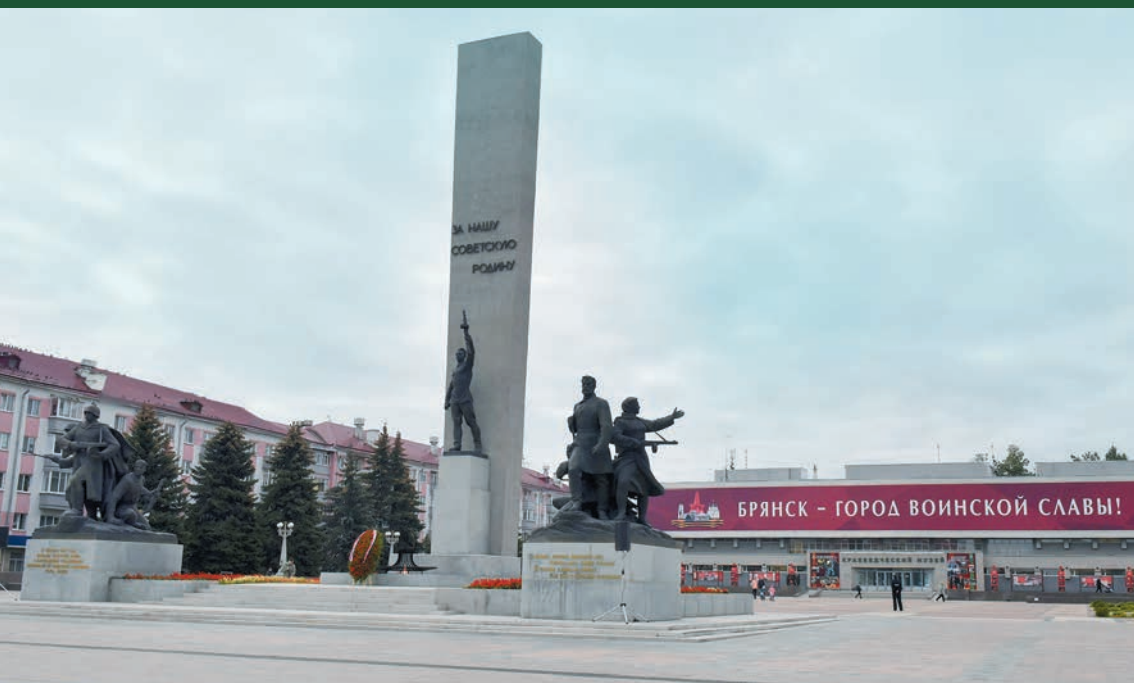

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Материалы III Международной
научно-практической конференции
(Брянск, 26–27 июня 2024 года)

Департамент культуры Брянской области
Брянский государственный краеведческий музей

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Материалы III Международной
научно-практической конференции
(Брянск, 26–27 июня 2024 года)

Брянск
2025

УДК 93/94(47)
ББК 63.3(2)62
П18

Редакционная коллегия:
В.П. Алексеев, В.В. Крайкин

П18 Партизанское движение в годы Второй мировой войны. Научно-практическое издание / Материалы III Международной научно-практической конференции (Брянск, 26–27 июня 2024 года). – Брянск, 2025. 328 с., илл.

УДК 93/94(47)
ББК 63.3(2)62

© ГБУК «Брянский государственный
краеведческий музей»
2025 год

СОДЕРЖАНИЕ

Аргунов Олег Николаевич

Участие коллаборационистов в геноциде мирного населения
Курской области в годы Великой Отечественной войны 6

Белов Александр Георгиевич

Подвиги тульских партизан на Брянской земле 14

Бирюков Сергей Николаевич

Боевые действия погарской партизанской бригады им. Чапаева
во время карательной операции «Цыганский барон» 20

Бисаева Елена Абузидовна

Из опыта музейной работы по сохранению исторической памяти
о партизанах Советского Заполярья (аналитический обзор) 31

Бобков Владимир Александрович

История разработки нового броневоего листа для оснащения
танка А-34: к 120-летию со дня рождения выдающегося
инженера-конструктора А.А. Морозова 49

Глотов Сергей Владимирович

Дневник боевых действий 1-го батальона партизанской бригады
им. Кравцова, как исторический источник 65

Гуркова Татьяна Сергеевна

Подпольщик из Моршанска. Иван Кондаков, Гершинили
Герасим Прилипухов? 71

Жариков Сергей Сергеевич

Партизаны ведут бой. Из истории 2-й и 5-й Клетнянских
партизанских бригад 85

Карагозян Кристина Сетраковна

Человек на войне. Подвиги партизан и подпольщиков 104

Клюев Андрей Юрьевич

Организация медицинской службы в партизанской бригаде
«За Родину» в годы Великой Отечественной войны
(историко-архивное исследование) 111

Кондратенко Сергей Юрьевич

Румынский Горный корпус в боях за Крым (апрель – май 1944 г.) 117

Куракин Сергей Андреевич

Продовольственный вопрос в партизанских отрядах Брянщины
1941–1943 гг. на примере докладной записки военврача 128

Латыпова Валентина Владимировна

Жители Башкирии в рядах партизан и подпольщиков в годы
Второй мировой войны. 143

Лучко Ирина Петровна

Человек на войне. Из истории Севской подпольной организации
«За Советскую Родину» 153

Мальцева Анастасия Ивановна

Преступления нацистов и их пособников в Михайловском районе
Курской области 162

Немцов Валентин Леонидович

Операция по взрыву моста через реку Беседь на железной дороге
Унеча – Кричев (по материалам отчетов и воспоминаний
командования 2-й Клетнянской партизанской бригады). 170

Панина Наталья Михайловна

Память о Великой Отечественной войне и партизанском движении
на Брянщине в экспозиции Литературного музея БОНУБ
им. Ф.И. Тютчева. 191

Панков Юрий Владимирович

Детский пересыльно-распределительный лагерь в красном берегу
в контексте акции «Сено». 205

Плавинский Александр Стефанович

Куропаты – предшественник лагеря смерти Тростенец 213

Потехина Ирина Викторовна, Козулёв Денис Андреевич

Саратовцы – участники партизанского движения в дни Великой
Отечественной войны 1941–1945 г. 230

Речинская Лариса Михайловна

Геноцид фашистских захватчиков в отношении мирных жителей
города Россоши 241

Свинтицкий Фёдор Алексеевич

Диверсионная деятельность могилевских партизан
на коммуникациях противника 248

Селиванова Анна Феликсовна

Участники обороны Севастополя в партизанском движении
в странах Европы 261

Смирнов Сергей Иванович

Некоторые итоги экспедиции «Малая родина сила союзного
государства России и Белоруссии» 269

Степанов Алексей Юрьевич

Личностные характеристики и тактические приемы партизанской
борьбы командиров севастопольского партизанского отряда
в 1941–1942 гг. 292

Ткачева Светлана Петровна

Письма комиссара 5-й Калининской партизанской бригады
Андрея Семеновича Кулеша. 301

Ушакова Елена Ивановна

Деятельность ГАУК «Саратовский историко-патриотический
комплекс «Музей боевой и трудовой славы» по сохранению
памяти о саратовцах – участниках партизанского движения
в годы Великой Отечественной войны 308

Хацкевич Татьяна Леонидовна

Сохранение исторической памяти как основа патриотического
воспитания в условиях музея Всероссийского детского
центра «Орлёнок» 318

Чуркина Алёна Николаевна

Эффективные музейные практики музея-экспозиции
«Аллея славы» 323

УЧАСТИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ В ГЕНОЦИДЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Решением Курского областного суда от 8 февраля 2024 г., вынесенном в 81-ю годовщину освобождения города Курска от немецко-фашистских захватчиков, действия немецких оккупантов и их пособников в отношении мирных жителей региона были официально признаны геноцидом¹. Подобный процесс стал восемнадцатым в нашей стране, начиная с октября 2020 г. Данное решение облсуда фактически закрепляет в правовом поле выводы, сделанные учеными-историками, поисковиками и архивистами в ходе реализации федерального проекта «Без срока давности», а именно: злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников были целенаправленными, конечной целью которых являлось уничтожение большей части населения Советского Союза. Как удалось установить, исходя из анализа архивных документов, не последнюю роль в этом процессе сыграла деятельность коллаборационистов, перешедших на сторону врага. Их «вкладу» в уничтожение советских граждан и посвящена настоящая статья.

Нельзя не отметить, что к изучению феномена коллаборационизма историки обращались не раз. Не стала исключением и Курская область. Так, в 2015 г. В. А. Коровиным была защищена кандидатская

¹ См. например: Суд в Курске признал преступления нацистов в годы Великой Отечественной войны геноцидом народов СССР / Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1647040/2024-02-08/sud-v-kurske-priznal-prestupleniia-nacistov-v-gody-vov-genotcidom-narodov-sssr> (дата обращения: 10.08.2024).

диссертация по данной проблематике², а затем выпущена коллективная монография³. В данных работах Валентин Александрович и его соавторы выделяют следующие формы коллаборационизма, которые проявились на территории курского региона, а именно:

- административный – служба в управленческих структурах врага;
- административно-полицейский – служба в полицейских и карательных формированиях;
- экономический – участие в содержании армии, поставках ресурсов и людей для экономики Германии;
- идеологический – работа по идеологическому влиянию на население;
- религиозный – проповедническая деятельность;
- детский – работа с молодежью;
- повседневный (бытовой) – участие в повседневном обслуживании немецких войск⁴.

Сами авторы подчеркивают, что «все предложенные формы и типы коллаборационизма весьма условны. Деятельность отдельных коллаборационистов протекала в различных формах, а переход на сторону противника мог обуславливаться сразу несколькими мотивами»⁵.

Отметим, что мы не совсем согласны с подобной классификацией, но в данной работе мы не стремимся вести теоретическую полемику с вышеуказанными авторами. Однако поясним, что в рамках данной статьи нами будут рассмотрены случаи условно административного и административно-полицейского коллаборационизма, так как именно за данные действия основная масса предателей и понесли наказания.

О масштабах данного явления нам говорят следующие цифры. По данным исследователя О. Б. Мазохина за период с 1942 по 1951 г. на территории Курской области следственными органами были арестованы 18 064 человека, из которых 13 360 – за 1943 г.⁶ Несколько иную

² Коровин В.А. Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. 27 с.

³ Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия / В. В. Коровин, А. Н. Манжосов, Е. А. Головин, В. А. Коровин. – Курск, 2016. 384 с.

⁴ Там же. С. 60–61.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Мазохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности: стат. сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953 гг.). – М., 2011. С. 491, 498, 508, 516, 528, 537, 563, 577, 592.

картину дает В. А. Коровин и его соавторы: к 1 октября 1944 г. на территории региона были арестованы 13 552 человека, из которых 12 798 – активные пособники фашистов и предатели⁷.

Однако в целом эти данные ничего не говорят нам о масштабах деятельности коллаборационистов, хотя нельзя не отрицать того факта, что эти люди действовали в интересах врага. О разности масштабов и характера преступлений нам говорят различные исторические факты, выявленные нами в ходе изучения разнovidовых исторических источников.

Итак, к примеру, весной 1956 г. Главной военной прокуратурой СССР проверялось дело И. В. Свиридова, 1925 г. р., который в период оккупации Малосолдатского сельсовета Беловского района Курской области с октября 1941 по февраль 1943 г. якобы служил в немецкой полиции, что подтверждалось справкой от 12 июля 1948 г. № 18/41, выданной сельсоветом. Военную прокуратуру интересовал вопрос, на каком основании была выдана данная справка. Как показал опрос, проведенный председателем сельсовета среди местных жителей, И. В. Свиридов, будучи на момент начала оккупации шестнадцатилетним подростком, «полицейским не был, но с группой молодежи активно помогал старосте села в проведении мероприятий оккупантов, как то, сбор сельскохозяйственных продуктов, одежды и т. п. Не редко его видели проходящим по селу с винтовкой. Эта группа молодежи, в числе которой был Свиридов, пользуясь покровительством старосты и оккупационных властей, учиняла в селе пьянки и дебоши»⁸. Председатель констатировал, что справка о работе И. В. Свиридова полицейским, по всей видимости, была выдана в связи с тем, что «особой разницы между официальной полицией и добровольцами [сельсовет. – О. А.] не видел»⁹.

В то же время, в воспоминаниях бывшего работника госбезопасности В. Т. Ковалева¹⁰ упоминается некий И. М. Пехов, который вскоре

⁷ Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия / В. В. Коровин, А. Н. Манжосов, Е. А. Головин, В. А. Коровин. – Курск, 2016. С. 329.

⁸ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3913. Оп. 2. Д. 5. Л. 42–43.

⁹ Там же. Л. 43.

¹⁰ Ковалев В.Т. Курск довоенный. Воспоминания. – Курск, 2003. 123 с.

после оккупации Курска в ноябре 1941 г. подал немецким властям большой список евреев, оставшихся в оккупированном городе. По данным Ковалева, в него вошли не менее двухсот человек: в первую очередь там были евреи, а также местные активисты и коммунисты¹¹. Все они были арестованы; их в течение длительного времени содержали в подвале немецкой комендатуры на улице Ленина областного центра, где над ними издевались и многие умерли от этих пыток. Оставшихся в живых, а также других узников немецких застенков, уже весной 1942 г. погрузили на машины и расстреляли по дороге в дер. Шуклинку Стрелецкого района в логу Знаменской рощи на северной окраине Курска¹², однако место казни до сих пор не установлено.

Как мы можем видеть, масштаб преступлений И. В. Свиридова и И. М. Пехова несоизмерим, однако и того, и другого необходимо считать коллаборационистами, а их действия имеют прямое отношение к геноциду советского мирного населения региона, хотя непосредственно ни Свиридов, ни Пехов людей, судя по всему, не убивали.

Основная масса предателей, действительно, непосредственно в убийствах не участвовала. В основном они занимались выдачей советских активистов, коммунистов, а также различными полицейскими функциями, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы.

Примером тому является комплекс политдонесений райвоенкоматов в облвоенкомат о ситуации в районах региона сразу после освобождения от оккупации, который хранится в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области. В данных документах помимо сведений о злодеяниях также отражена информация о тех, кто эти злодеяния помогал совершать. К примеру, в политдонесении Золотухинского райвоенкомата от 23 марта 1943 г. значится следующее: «Староста Медведев И.П. и полицейский Жилиев М.Н. Сергиевского сельсовета систематически избивали граждан Сергиевского сельсовета, а предатель Рудоманов Анатолий И. Сергиевского сельсовета выдал немецким властям двух евреек, которые были немцами расстреляны»¹³. В ряде аналогичных документов содержатся сведения и

¹¹ Там же. С. 115–119.

¹² Курская правда. 1942. 2 июня.

¹³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 94.

количестве коллаборационистов, действовавших в районе. Так, в политдонесении Советского райвоенкомата от 3 апреля 1943 г. значатся следующие сведения: «Всего в районе выявлено предателей нашей Родины: старост 137 человек, полицейских 112 человек. Среди выявленных предателей Родины были отдельные коммунисты и комсомольцы, таких было 4 человека»¹⁴. По всей видимости, эти сведения предоставлялись без учета тех предателей, которые ушли вместе с немцами.

В отдельных случаях коллаборационисты составляли отдельные списки советских граждан по сельским Советам, аналогичные спискам И. М. Пехова, которые передавались затем немцам для осуществления различных карательных действий. Подобные случаи наиболее подробно описаны по Пристенскому району. По официальным данным акта Пристенской районной чрезвычайной государственной комиссии о распределении умерших и погибших советских граждан по сельсоветам в период немецкой оккупации района, составленном не ранее ноября 1943 г., за период оккупации в населенных пунктах района фашистами были убиты и замучены 64 человека. Их них 22 в населенных пунктах 2-го Плосковского сельсовета, сведения о которых были переданы оккупантам «предателем и провокатором» Ф. М. Сергеевым. Аналогичный случай произошел в селе Пристенном, где десятерых мирных граждан выдали староста А. Б. Кухарев и его заместитель Т. Ф. Гридин¹⁵.

В то же время необходимо констатировать, что отдельные предатели Родины достаточно активно участвовали в уничтожении советских граждан, оставшихся на оккупированных территориях. Помимо нарративных источников достаточно интересный пласт информации о данных преступлениях сохранили визуальные источники.

Так, в Государственном архиве Российской Федерации отложились коллекция фотографий, сделанных в апреле 1943 г. во время эксгумации трупов расстрелянных советских граждан в урочище Солянка города Курска в ночь с 6 на 7 февраля 1943 г.¹⁶ Как можно удостовериться, все трупы, запечатленные фотографом были практически полностью раздеты до нижнего белья и имели явные признаки насильственной смерти.

¹⁴ Там же. Л. 228 об. – 229.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 283. Л. 13–14.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 5–8.

В течение длительного времени считалось, что последний массовый расстрел жителей Курска был организован и проводился непосредственно немцами. Однако, как удалось установить, изучая различные архивные документы, отличительной особенностью расстрелов, проводившихся коллаборационистами, является полное раздевание расстреливаемых с целью присвоения их личных вещей. К примеру, Г. Т. Елисеев в сентябре 1941 г. добровольно сдался немцем, после чего в течение девяти месяцев работал ветфельдшером, обслуживая немецкие части, находящиеся в Валуйках, а с июля 1942 г. поступил на работу в полицию, где в скором времени дослужился до должности начальника Валуйской уездной полиции. Эту должность он получил за следующие заслуги: в сентябре 1942 г. участвовал вместе с группой предателей в расстреле 25-и коммунистов и советских активистов. 27 сентября того же года под его руководством были расстреляны еще пять человек, взятых из Валуйской тюрьмы. В ноябре 1942 г. под его руководством была проведена карательная операция в с. Тимоново Валуйского района, в ходе которой были расстреляны 17 колхозников. В период отхода немецких войск из Валук в январе 1943 г. организовал расстрел заключенных в Валуйскую тюрьму 70-и человек, а затем участвовал в убийстве еще 40-а мирных жителей. И это без учета его участия в различных грабежах, издевательствах и избиениях советских граждан¹⁷. Кроме того, в документах на Г. Т. Елисеева отмечалось, что он регулярно присваивал себе носильные вещи расстреливаемых им и его пособниками людей.

Подобные расстрелы имели повсеместный характер, о чем подробно пишут в своей книге В. А. Коровин и соавторы¹⁸. Однако предатели участвовали не только в расстрелах: медиками-коллаборационистами было организовано массовое уничтожение душевнобольных в Сапоговской психиатрической больнице в ноябре – декабре 1941 г.

Документы, зафиксировавшие информацию о данном преступлении, дают нам вполне четкие представления о его характере, который выражен в целенаправленном уничтожении людей, находившихся на

¹⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3237. Л. 108–108 об.

¹⁸ Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия / В. В. Коровин, А. Н. Манжосов, Е. А. Головин, В. А. Коровин. – Курск, 2016. С. 146–157.

излечении в вышеуказанном медицинском учреждении. Группа врачей (А. Т. Сухарев, М. Г. Нестерова, О. С. Котович) и младшего медперсонала (В. Ф. Сергиенко, Д. А. Бугай, А. А. Корнеева, А. И. Локтинова) под руководством директора больницы В. И. Краснопольского (не имевшего медицинского образования) при непосредственном покровительстве руководителя военно-медицинской службы 2-й танковой армии майора Пауля Германа Керна за несколько недель ноября – декабря 1941 г. уморила голодом и убила медикаментозным способом около полутора тысяч душевнобольных, находившихся в клинике. Сделано это было с особой жестокостью, кроме того, как показывают материалы уголовного дела, над несчастными проводились различные медицинские эксперименты¹⁹.

Таким образом, можно увидеть, что предатели Родины весьма активно участвовали в уничтожении советских граждан на территории Курской области в период ее оккупации, а также в создании невыносимых условий для жизни, что отражают изученные нами архивные документы. Многие из них бежали вместе с немцами, как, к примеру, И. М. Пехов. Некоторые были арестованы и осуждены сразу после освобождения региона от оккупации, как то И. В. Свиридов или группа медперсонала Сапоговской больницы (В. И. Краснопольский и врачи были расстреляны, а медсестры получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей согласно приговору военного трибунала войск НКВД Курской области от 15 мая 1943 г.²⁰). Однако ряду коллаборационистов удалось скрыться или ассимилироваться в регионе и вести подрывную деятельность против советской власти и граждан.

Так, в июне 1945 г. был арестован управляющий Юрьевским отделением сахсвеклокомбината «Коллективист» Ф. М. Мокиенко. Арестован он был в связи с тем, что восьми колхозам Большесолдатского района он выдал некондиционные семена сахарной свеклы, из-за которых культура погибла на площади в 362 га. Сделано это было Ф. М. Мокиенко сознательно: он лично отдавал указания засыпать в непригодные для хранения помещения семена сахарной свек-

¹⁹ Архив Управления ФСБ РФ по Курской области (далее – АУ ФСБ РФ по Курской области). Фонд-коллекция «Без срока давности». Д. № 49, 51; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 27–48.

²⁰ АУ ФСБ РФ по Курской области. Фонд-коллекция «Без срока давности». Д. № 49. Л. 342–343.

лы высокой влажности. В процессе расследования следственными работниками было установлено, что Мокиенко не только добровольно остался на оккупированной территории, но и активно помогал немцам осуществлять свою карательную политику в отношении мирных граждан. Так, осенью 1941 г. в период отступления советских войск он не разрешил колхозникам разобрать хлеб со складов отделения, мотивируя это тем, что «он должен быть передан немецкой армии и освободителю Гитлеру». Затем в период оккупации он активно издевался над родственниками красноармейцев, не только эксплуатируя, избивая и калеча их, но и лишая продуктов питания и выгоняя из домов. Кроме того, из-за его действий многие граждане отравились: Мокиенко в приготавливаемую пищу для работников отделения подсыпал селитру²¹.

Как можно увидеть, исходя даже из немногочисленных примеров, приведенных нами в настоящей статье, коллаборационисты сыграли достаточно серьезную роль в геноциде советских граждан на оккупированных территориях Курской области, что говорит о достаточной серьезности данной проблемы, которая еще требует изучения.

²¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1, Д. 3237. Л. 191–193.

ПОДВИГИ ТУЛЬСКИХ ПАРТИЗАН НА БРЯНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Совсем недавно, накануне 79-й годовщины Великой Победы у нас в Туле вышла долгожданная книга «Герои спецназа в тылу врага». Это записки юного туляка Леонида Сёмина, который в 16 мальчишеских лет записался добровольцем в диверсионно-разведывательный отряд по линии НКВД от Косогорского металлургического завода.

Огненными вёрстами он прошёл по оккупированной территории Тульской, Курской, Брянской областей Центра России, а также Белоруссии, активно участвовал в рельсовых войнах на мостах и железных дорогах в тесном взаимодействии с партизанскими отрядами и местным населением.

В записках откровенно рассказано о малоизвестных страницах деятельности отрядов особого назначения в глубоком тылу врага, подробно описаны проведённые боевые операции на временно занятой фашистами родной земле и всесторонне показана повседневная, полная опасностей жизнь партизан и их добровольных помощников.

Эта книга по праву является данью памяти юным тулякам, по зову сердца вставшим в ряды народных мстителей в лихие для Родины дни Великой Отечественной войны, при самом непосредственном соприкосновении с противником за линией фронта.

Спустя всего пять дней после начала Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 года, на московском стадионе «Динамо» из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшиеся с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах и в тылу врага.

Помимо спортсменов, сюда входили столичные студенты и комсомольцы-добровольцы, пограничники и чекисты, военнослужащие внутренних войск, а также эмигранты-антифашисты. Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года, и за три года было подготовлено 212 спецотрядов и диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, из них 5172 человека, или свыше 70 процентов, награждены орденами и медалями, а 27 присвоено звание Героя Советского Союза.

Наиболее известны такие имена, как Николай Иванович Кузнецов и Дмитрий Николаевич Медведев, отличившиеся под Ровно, и Владимир Александрович Молодцов, руководивший партизанскими отрядами в одесских катакомбах, а до этого работавший на шахтах Подмосковского угольного бассейна, в частности, в Бобрик-Донском.

В открытом бою и диверсионными актами представителями ОМСБОНа уничтожено свыше 136 тысяч солдат и офицеров противника. Выявлено более двух тысяч немецких агентов, а также ликвидировано 87 высших чинов вермахта и рейха. Иными словами, на каждого омсбонца приходилось в среднем до 20 уничтоженных фашистов. Вот какая это была силища!

И среди них оказалось немало туляков. Так, 40 наших земляков в течение двух последних месяцев весны 1943 года проходили в Лосиноостровской воинской части ОМСБОНа специальную программу боевой подготовки, куда входило минирование и разминирование важных военных объектов, парашютно-десантные операции, проведение диверсионно-разведывательных рейдов.

Из 24 членов отряда спецназначения «Авангард» под командованием лейтенанта Станислава Каминского, действовавшего в брянских лесах с конца мая по конец сентября 1943 года, тульские полпреды составляли добрую треть.

Согласно архивным данным, за четыре неполных месяца им удалось многое: уничтожить 36 фашистов и трёх полицейских, а 22 полицейских и 620 немецких солдат и офицеров, включая власовцев из РОА, взять в плен. Взорваны три моста на шоссе и произведено 22 разрыва железнодорожного полотна, четырежды порвана связь, сожжены четыре автомашины, подорваны 9 эшелонов с горючим и боеприпасами, боевой техникой и живой силой противника.

В результате этих диверсий, выполненных в тылу врага на оккупированной территории Брянской области, разбито пять паровозов, шесть цистерн с горючим, 16 платформ и 44 вагона¹.

Такому успеху спецотряда «Авангард» способствовало то, что все его бойцы были хорошо подготовлены физически, закалены морально, отлично владели оружием, знали подрывное дело.

Однако нельзя сбрасывать со счёта и помощь местного населения: это и отважная юная подпольщица из Смолевичей, и дедуся из Белой Криницы, прекрасный оратор и замечательный организатор. Он сразу дал команду накормить голодных бойцов и показал место, где им можно отдохнуть.

Надо было видеть, как тот со слезами на глазах принял дрожащими руками и поднёс к груди переданные ему несколько экземпляров наших газет «Правда» и «Известия», «Комсомольская правда» и «Красная Звезда».

— Вот за это спасибо, сыночки! — хотел даже раскланяться он. Местные хозяйки тут же вынесли хлеб, яйца, картошку, молоко. А после отдыха они накормили уставших ребят ещё дымящимся вкусным борщом и яичницей с салом.

Когда же обед был закончен, посыпалось множество вопросов. Как живут и работают наши на Большой земле? Где сейчас И.В. Сталин и правительство в целом? Какая стала техника в армии и много ли её? Скоро ли освободят? Этим вопросам, вероятно, не было бы конца, но вмешался дедуля:

— Хватит вам, дайте людям подумать, у них тоже есть к нам вопросы.

На этом помощь местных жителей не ограничилась. В качестве сопровождающих в посёлок Крымок выделили пацанов 15-16 лет. А там нашим бойцам уже помог пожилой учитель, живший в хате на отшибе, рядом с лесом.

Только благодаря, казалось бы, незаметной помощи этих простых людей отважные омсбоновцы совершали свои героические подвиги. Им приходилось бороться не только с врагом, оккупировавшим нашу родную территорию, но и с вполне естественными голодом и жаждой. По несколько дней у них во рту не было даже маковой росинки.

¹ Христофоров В.С. Курская битва. Новые документы о деятельности разведки. — Из сб. материалов международной научно-практической конференции, состоявшейся 2 июля 2013 года в Центральном музее Великой Отечественной войны по теме: «Курская битва: взгляд из XXI века». С.35.

Но в Новой Гуте совершенно незнакомые им люди собрали и передали им корзину, доверху наполненную не только хлебом, яйцами и салом, но и двумя глиняными жбанами творога со сметаной. После успешной боевой операции уже знакомый дедуся из Белой Криницы поставил караул, а бойцы расположились на отдых.

В честь удачного возвращения в партизанский лагерь им приготовили праздничный обед, а после сна начался небольшой самодеятельный концерт с театральной гармонью и двумя гитарами, мандолиной и губной гармошкой. Сначала тихо пели новые фронтовые песни «Землянку», «Синий платочек», «Прощай, любимый город».

А потом всё громче и громче стали звучать русские народные песни, подхватываемые партизанами и местными жителями. После песен начались танцы. И это оказался для многих первый поистине мирный вечер, когда на миг забылись все трудности войны. Тот, кто присутствовал на нём, вероятно, не забудет его до конца своей жизни.

Устраивали концерты и потом не раз, но этот оказался самым запоминающимся. Ведь многие, уже по два года находясь в тылу врага, кроме страданий, невзгод и боёв, ничего не видели и не слышали. А с каким вниманием и восторгом слушали эти мужественные, суровые люди новую для них, совсем ещё не известную песню «Вставай, страна огромная». Она звучала то грозно и мужественно, то с какой-то тяжёлой болью. У многих на глазах появились слёзы.

Война в тылу врага – это ежесекундная, ежеминутная, ежедневная опасность и зачастую не знаешь, откуда она начнётся, какое время продолжится и где кончится, а кое для кого уже и кончилась. Не случайно каждый раз выход в тыл врага или переход линии фронта – это почти всегда заново прожитая жизнь. Только месяц в ней сжимается в минуты, а день пролетает за несколько учащённых ударов сердца.

Уже следующий боевой выход к железной дороге Унеча – Стародуб закончился для нашего героя не совсем благополучно: он получил ранение в ногу и контузию, некоторое время ничего не видел и ничего не слышал. Слух и зрение вернулись к нему лишь спустя две недели.

В новом боевом задании опять-таки не обошлось без помощи местных жителей. Дед Тимофей, работавший до войны обходчиком, вызвался помочь партизанам и стал их проводником. 70-летний старик ещё за Первую мировую войну был награждён двумя Георгиев-

скими крестами, а потом в гражданскую в отряде у Щорса служил.

В другой раз сопровождающей бойцов вызвалась быть молодая учительница сельской школы Лида, но этот выход, к сожалению, оказался неудачным. В селе Колодезном собралось тогда много немцев, полицаев и власовцев.

Но когда они вернулись в партизанский лагерь и стали докладывать командиру, тот набросился на них:

— Вам был отдан приказ, и вы обязаны его выполнить. Я ничего не знаю, что встретилось вам на пути. Вы солдаты и обязаны пройти, чего бы вам это ни стоило.

Вскоре они делом доказали, как 11 добрых молодцев могут противостоять целому батальону власовцев, которые не просто без боя сложили оружие, а обрушили его против эсэсовцев у совхоза Выюнки.

К счастью, подвиги наших партизан на брянской земле не оказались незамеченными командованием. Весьма символичной стала встреча направляющихся на награждение бойцов из отряда Каминского с первыми лицами Центрального фронта. На полпути в штаб им встретились два «виллиса». В первом ехал начальник штаба генерал-лейтенант Малинин, который выразил явное недовольство внешним видом командира группы, одетого не по форме:

— Я не вижу перед собой советского офицера. Вы скорее похожи на павлина или на деревенского петуха.

Благо, что следом ехал другой «виллис», из него вышел молодой, стройный генерал-полковник. Все сразу догадались — это Рокоссовский, который своим подходом сразу разрядил обстановку:

— Что за задержка? — спросил он у генерала.

Тот, ещё распалённый, стал объяснять, но Рокоссовский вежливо и мягко его поправил:

— Вы же знаете, они выполняли спецзадания, и к тому же по нашей с вами просьбе. Выполнили они его блестяще. Следовательно, задерживать их мы не имеем никакого права. У них есть своё начальство, а вот помочь мы обязаны.

Достав записную книжку, он что-то написал и, вырвав листок, протянул Каминскому и сказал:

— Езжайте, товарищи, и оформляйте всё, что вам надо, а за задержку извините.

Крепко пожал каждому руку, козырнул и пошёл к машине.

Действительно, ещё 8 мая 1943 года К.К. Рокоссовский направил в НКГБ СССР письмо с просьбой направить в тыл противника специальные отряды для проведения диверсий на коммуникациях немцев напротив позиций Центрального и Брянского фронтов, чтобы препятствовать перевозке из глубины тыла неприятеля в Брянск личного состава, боевой техники и боеприпасов, а также замедлить накопление врагом необходимых сил и средств.

Руководство НКГБ СССР сразу же откликнулось на просьбу командующего войсками Центрального фронта и приняло решение дополнительно сформировать три диверсионных отряда численностью 24 человека каждый из наиболее подготовленных к боевой работе в тылу противника военнослужащих ОМСБОН НКГБ СССР.

27 сентября 1943 года отряд «Авангард», выполнив боевое задание, соединился с наступающими частями Красной Армии, был направлен в Москву и расформирован.

Однако для Леонида Сёмина война на этом не закончилась. С начала октября 1943 года по начало января 1944 года он вновь на переподготовке на специальных курсах по линии НКВД.

Затем в составе спецотряда «Молот», куда из «Авангарда» вошли 10 человек, был переброшен на оккупированную территорию Белоруссии. Здесь он активно участвовал в диверсионно-разведывательных операциях вплоть до воссоединения с частями Красной Армии в июле 1944 года.

Литература

1. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). [Электронный ресурс] ru.ruwiki.ru

2. Отряд спецназначения «Авангард» ОМСБОН войск НКВД. [Электронный ресурс] ru.wikipedia.org

3. Сёмин Л.Т. Герои спецназа в тылу врага. (Записки юного разведчика-диверсанта). – Тула: Аквариус, 2023. – 372 с.

4. Христофоров В.С. Курская битва. Новые документы о деятельности разведки. / Из сб. материалов международной научно-практической конференции, состоявшейся 2 июля 2013 года в Центральном музее Великой Отечественной войны по теме: «Курская битва: взгляд из XXI века» под общей редакцией В.И. Забаровского. – М., 2014. – С. 31–43.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОГАРСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. ЧАПАЕВА ВО ВРЕМЯ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «ЦЫГАНСКИЙ БАРОН»

В мае 1943 г. партизанам южных районов Брянских лесов пришлось пережить самую крупную карательную операцию по уничтожению Брянского партизанского края под названием «Цыганский барон» (Zigeunerbaron). Еще с начала апреля 1943 г. на юго-западном участке Брянского леса происходила мощная концентрация немецких войск. Это было прямым образом связано с подготовкой вермахта к решающему сражению под Курском. Известно, что в план операции «Цитадель» входила переброска значительного числа танков, САУ и другой техники к местам предполагаемого наступления. Поэтому, овладение Киевской ж. д. линией на участке Унеча – Хутор-Михайловский, которая в три раза короче основной магистрали Унеча – Брянск – Хутор-Михайловский, и уничтожение партизан в этом районе стало для немцев одной из важнейших задач.

Против десяти партизанских бригад было брошено до девяти соединений врага, а так же половина бригады РОНА, «Вольные украинские казаки» из добровольческого полка «Десна» и несколько полицейских батальонов. Официально карательная операция «Цыганский барон» началась 16 мая и продолжалась до 8 июня¹, но в юго-западной части лесного массива Брянщины, в том числе и в районе дислокации п/б им. Чапаева боевые действия начались гораздо раньше. Положение партизан бригады им. Чапаева осложнялось

¹ История партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943). Энциклопедический словарь. – Брянск, 2023. С. 271 – 275.

тем, что приказом Члена Военного совета Брянского фронта А.П. Матвеева спецгруппа в количестве 700 человек во главе с В.И. Кошелевым в конце апреля должна была передислоцироваться в Рамасухский лес для действий на коммуникациях противника. В ночь с 29 на 30 апреля спецгруппа, состоявшая из отрядов им. Чапаева, им. Фурманова, им. Степана Разина на лодках переправилась через Десну в районе д. Муравьи и ушла в рейд. Оставшаяся часть партизан, под командованием комиссара бригады Г.С. Куприна и начальника штаба Ф.Т. Крюкова в количестве около 450 человек должна была удерживать прежние позиции, Витемлянский ж/д мост и партизанскую переправу.

Уже 5 мая, партизанам пришлось отражать первый натиск гитлеровцев. Противник силою до 1000 человек, при непрерывной поддержке авиации и бронепоезда у Витемлянского моста повел наступление со стороны д. Карнауховки на село Нововасилевку, где находился штаб бригады им. Чапаева с целью окружения основных сил партизан. Одновременно шло наступление на ст. Знобь. Авиация противника беспрерывно бомбила все оборонительные сооружения партизан в р-не ж. д. моста и Нововасилевки². 12 мая партизаны бригады им. Чапаева приняли бой с превосходящими силами противника на рубеже восточнее ж/д линии возле Белой Березки. Под натиском противника, к исходу дня партизанская бригада отошла в д. Меличи и в Старое Скрипкино в 16 км севернее Знобь-Новгородской³. Но через три дня партизанам снова удалось выбить противника из Белой Березки и удерживать свои позиции, не давая немцам восстанавливать Витемлянский мост⁴. В связи с этим немцы бросили на партизан Южной группы несопоставимые силы.

15 мая, накануне начала полномасштабного немецкого наступления на партизанский край в район Красного Рога и Почепа прошло до 2000 автомашин и тракторов с артиллерией разного калибра и несколько танков. Автомашины были с опознавательными знаками – голова лошади в кругу с белым кантом или с изображением собаки. Из Орла на Севск, пришли танки и артиллерия. Немцы спешно эвакуи-

² ЦДНБОО. Ф. 1650, Оп. 1. Д. 41. Л. 53 об.

³ Там же. Д. 84. Л. 95.

⁴ Там же. Л. 96.

ровали все склады из Трубчевска на Погар и Унечу⁵. В развед-сводке п/б им. Чапаева № 69 сообщалось: «17 мая из Трубчевска в Погар проследовало 70 автомашин с живой силой. Ночью 18 мая из Трубчевска на Погар-Гремяч прошло до 200 автомашин с живой силой и артиллерией»⁶. По данным, которые подтвердили разведчики из бригады им. Суворова всего с 10 по 18 мая из Брянска на Погар и Новгород-Северский прошло две дивизии. По большакам Выгоничи – Трубчевск, Выгоничи – Красный Рог, Сосновое Болото – Милечь – Плюсково, Семячки – Погар шли «...сплошные колонны войск противника, помимо немцев есть финны, французы и мадьяры»⁷.

Не смотря на яростное сопротивление народных мстителей, создавшийся значительный перевес вражеских сил привел к тому, что немцы выбили партизан со своих позиций и 21 мая окончательно овладели ж/д линией Хутор-Михайловский – Унеча. В исторической литературе это подается как значительный успех немцев. Как сообщалось в донесении: «...противник в период боев оттеснил оставшиеся части бригады им. Чапаева, и под прикрытием авиации и бронепоезда приступил к восстановлению ж. д. моста через р. Десна в районе Витемля в 30 км юго-западнее Трубчевска. На строительстве моста работает до 2000 человек»⁸.

Но, в действительности, регулярное движение поездов с живой силой и техникой по этой линии в полной мере так и не было возобновлено. В 20-х числах июня из Унечи только до ст. Витемля в сутки проходило не более 2–3 эшелонов. Но далее движению поездов препятствовал разрушенный и еще не восстановленный Витемлянский мост⁹. Даже в конце июня в развед-сводке сообщалось: «Противник усиленно продолжает работы по восстановлению мостов на ж/д Хутор-Михайловский – Унеча через р. Десна в районе Витемля (подняты две фермы) и через р. Знобовка в р-не ст. Знобь»¹⁰.

В последних числах мая 1943 г. положение партизанских отрядов и бригад юго-западных районов Брянщины стало критическим – они

⁵ Там же. Л. 100.

⁶ Там же. Л. 99 об.

⁷ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 84. Л. 100.

⁸ Там же. Д. 41. Л. 56 об.

⁹ Там же. Д. 84. Л. 105 об.; Д. 164. Л. 90. об.

¹⁰ Там же. Д. 84. Л. 126 об.

оказались прижатыми к Десне. Немецкие войска и националистические формирования вклинились в район базирования партизанских бригад и им удалось окружить и изолировать часть партизанских соединений, а так же штаб объединенных партизанских бригад Д.А. Емлютина. Они оказались в котле. На небольшом плацдарме в урочище Пролетарский, Сольки сосредоточилось 7 бригад, 2 отдельных отряда и до 10 тысяч мирного населения¹¹. В официальной историографии считается, что такое положение возникло по вине командира брянско-орловской партизанской зоны Дмитрия Емлютина, который как указано в известном документе, «проявил в первые дни полную растерянность, потерял управление, связь с отрядами, устранился совершенно от организации сопротивления, решил о полной безнадежности положения и вследствие этого не считал необходимым и не настаивал на мерах о помощи с нашей стороны». В отрядах и бригадах началась дезорганизация и переход на сторону противника. В этой обстановке на месте с санкции секретаря Орловского обкома ВКП(б) т. Матвеева было принято решение о назначении командиром групп и отрядов подполковника пограничных войск Горшкова при комиссаре Герое Советского Союза Бондаренко. Дмитрий Емлютин был снят со своего поста и на самолёте отправлен в советский тыл в распоряжение начальника БШПД¹².

Но было бы несправедливо всю вину за создавшуюся сложную оперативную обстановку возлагать на Д.А. Емлютина и его штаб. Отдельные командиры бригад («Смерть немецким оккупантам», им. Щорса) и отрядов подверглись панике и вместо активных боевых действий стали стихийно отходить вглубь лесов, сосредотачиваясь на небольших территориях, что облегчало противнику ведение борьбы с партизанами.

В таком же катастрофическом положении оказалась и группа партизан бригады им. Чапаева, которой командовал комиссар бригады Г.С. Куприн и начальник штаба Ф.Т. Крюков, оставшаяся для обороны участка ж. д. линии Унеча – Хутор-Михайловский в районе Витем-

¹¹ Котов В.А. Указ.соч. С. 601–602.

¹² Там же. С. 599; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька пулеметчица. Бронислав Каминский и другие. – М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер», 2017. С. 328–334.

лянского ж/д моста. Потеряв связь со штабом объединенных партизанских бригад, израсходовав в боях все боеприпасы, оставшись без продуктов и медикаментов, партизанские командиры проявили растерянность и нерешительность. Очевидно Г.С. Куприн, вспомнив опыт августа 1941 г., когда он распустил погарский истребительный батальон на малые группы, которые в основном смогли прорваться к частям Красной Армии, вновь решил прибегнуть к такому способу прорыва из окружения. Но создавшаяся во время гитлеровской операции «Цыганский барон» ситуация оказалась иной, и его решение, как показали события, оказалось ошибочным. Разделившись на мелкие группы, партизаны в большинстве своем не смогли просочиться через многочисленные кордоны карателей. Многие просто разбрелись по лесу, часть погибла, а часть попала в плен, потеряв уверенность в дальнейшей борьбе с немцами. В кольце немецкого окружения оказались семьи мирных жителей, некоторые госпитали с ранеными и базы с продовольствием. Каратели, прочесывая лес, уничтожали всех – и мирных жителей с детьми, и раненых партизан¹³.

Об этих событиях вспоминала медсестра п/б им. Чапаева Н.Е. Марченко: «При чистке Брянского леса я оставалась в той части бригады, которой командовал Г.С. Куприн. Стояли мы за Десной. Начались жестокие бои. Сначала нас бомбили с воздуха, потом по лесу била артиллерия и минометы, затем немцы и полицаи цепями прочесывали лес, простреливая каждый куст. У нас кончились боеприпасы, мы сидели по самую шею в болотах. Поступила команда выбираться из леса малыми группами. Куда идти, я не знала. Выручил меня партизан Ященко. Он был человек опытный. Вдвоем мы с ним и прорывались.

Однажды поздним вечером мы подошли вплотную к немцам, которые остановились на ночь лагерем на поляне. Они поужинали, видимо хорошо выпили и заснули. А мы сидим в густом кусте. Как они затихли, начали пробираться дальше. Немцы нас не обнаружили. Неожиданно вышли на свою стоянку. Там было все разбито, вода в колодцах отравлена, пить приходилось из болота. Собралось нас 17 человек.

Встретились со своими разведчиками Иваном Ласым и Анатолием Коношенко, которые пришли из Рамасухского леса. Здесь узнали,

¹³ Воспоминания бывшего начальника оперативного отдела п/б им. Чапаева И.Ф. Ласого. МР 10076. Д. 2076. С. 18–20.

что многие наши товарищи погибли, а других забрали в плен. Как стало известно, часть партизан и их семьи погнали на Новгород – Северский. Где то за Гремячем отделили взрослых мужчин и во рву расстреляли»¹⁴.

Подтверждает ее воспоминания и партизанка Н.В. Казакова: «Очень трудно было во время чистки Брянских лесов. Шли жестокие бои. У нас кончились патроны. Пришлось оставить основную базу, госпиталь, где были больные и раненые. Особенно досталось партизанам под командованием Г.С. Куприна. Когда же мы вернулись на свою базу, то она была полностью уничтожена. Землянки взорваны, все сгорело. Раненые и больные побиты. Немцы надругались над ними – отрезали носы и уши, вспороли животы. Ужас охватывал от таких зверств»¹⁵.

Воспоминания партизан п/б им. Чапаева, участвовавших в тех событиях свидетельствуют о большой растерянности и панике у партизанского командования, которое не смогло организовать грамотную оборону и сохранить людей. После чистки Брянского леса численность партизанской группы Г.С. Куприна и Ф.Т. Крюкова, собравшаяся в м. Кресты, составила не более 80-ти человек¹⁶.

Другая группа п/б им. Чапаева под командованием В.И. Кошелева, дислоцировавшаяся в Рамасухском лесном массиве, так же оказалась в тяжелой блокаде. Но, благодаря умелому руководству своего командира, партизаны продолжали успешно маневрировать в лесу и наносить неожиданные удары по противнику. С 3 по 25 мая партизаны – чапаевцы уничтожили 236 и ранили 123 немецких солдат и офицеров. Было захвачено: 61 винтовка, 3 станковых и 5 ручных пулеметов, 1 ротный и 1 батальонный миномет, три тысячи немецких и 2 тысячи советских патронов, 25 мин и одна полевая рация. На шоссейных и грунтовых дорогах было подорвано 2 автомашины с живой силой противника и 1 бронемашина. На ж/д магистралях удалось пустить под откос 6 военных эшелонов¹⁷. Не смотря на боевые успехи, партизаны

¹⁴ Они были так молоды и жизнелюбивы. Воспоминания партизанок п/б им. Чапаева./ Вперед – Погар. № 74. 15 сентября, 1995.

¹⁵ Там же. Вперед – Погар. № 74. 15 сентября, 1995.

¹⁶ МР 10076. Д. 2076. С. 19.

¹⁷ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 199. Лл. 54–55.

группы В.И. Кошелева так же страдали от нехватки боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

В июне 1943 г. заместитель начальника штаба партизанского движения на Центральном фронте, майор госбезопасности А. Матвеев сообщил в Центральный штаб партизанского движения о катастрофическом положении в партизанском крае, сложившемся за полтора месяца ожесточенных боев (май – июнь) с превосходящими силами противника у партизан Брянских, Рамасухских и Клетнянских лесов. Не смотря, на то, что противник, понеся большие потери от партизан в живой силе и технике, отошел, но за собой сжег все населенные пункты, а население увел с собой, оставив на большаках и бывших населенных пунктах свои гарнизоны. Он отмечал, что в партизанских отрядах израсходованы все боеприпасы и продовольствие. К тому же партизаны основательно устали и истощены, поэтому «требуется как можно скорее привести в боевую готовность партизанские отряды снабдить их продовольствием, боеприпасами, медикаментами, чтобы они окончательно очистили свою территорию от врага и приступили к активной диверсионной и разведывательной работе...»¹⁸.

13 июня 1943 г. Начальник штаба партизанского движения на Центральном фронте А.П. Матвеев направил письмо руководству областного штаба партизанского движения А.П. Горшкову и А.Д. Бондаренко. В нем он указывал на ошибки, допущенные партизанскими командирами в тактике в борьбе с противником, а так же ставил задачи на летний период. В письме А.П. Матвеев проявлял особое внимание на состояния партизанских бригад и приведение их в порядок: «Учесть погибших, раненых, собрать одиночек, мирное население, учесть оружие, боеприпасы, транспорт, все зарытое привести его в порядок, оформить документами погибших в боях, оказать максимум внимания раненым. Выслать списки на весь личный состав для возобновления аттестатов и пособий»¹⁹. Эти мероприятия должны были как можно быстрее возобновить диверсионную работу: «Необходимо

¹⁸ Ушкалов С.В. и др. Партизаны и армия: вместе к победе / С.В. Ушкалов и др. – М.: Вече, 2019. С. 328–329.

¹⁹ Долгих Е.Д. Неизвестная рукопись о партизанском движении / Е.Д. Долгих // Деснинские древности. История и археология Подесенья. Вып. VII. – Брянск, 2012. С. 333–334.

снова оседлать все дороги, не дать восстановить Киевскую ж.д. на линии Унеча – Хут. Михайловский, парализовать дороги Брянск – Карачев, Брянск – Брасово, Брянск – Почеп. Не давать житья немцам и на шоссе и проселочных дорогах»²⁰.

В связи с необходимостью восстановления контроля над этими важными стратегическими направлениями Алексей Павлович интересовался в письме судьбой нашей Погарской п/б им. Чапаева и ее снабжением: «Постарайтесь связаться с Кочур²¹ и Кошелевым, приведите их в порядок, поставьте задачу. Если свяжемся и будем уверены в возможности приема грузов – еще подберем»²².

Центральным штабом партизанского движения было принято решение подключить авиационные полки, ранее не участвующие в снабжении партизан. Так как большинство партизанских аэродромов было захвачено карателями, грузы приходилось сбрасывать на парашютах²³.

Существует мнение, что после 6 июня интенсивность боев в южном массиве Брянского леса стала снижаться, и к 10-му числу боевые действия против партизан почти прекратились. Это утверждение не совсем верно. Немецкое командование, осознавая, что основные задачи операции «Цыганский барон» выполнить не удалось, решили окончательно уничтожить партизанские отряды в Рамасухском лесном массиве. По данным партизанской агентуры в д. Плоское и с. Семцы уже в начале июня была размещена танковая часть 4-й дивизии²⁴. 12 июня 1943 г. в г. Почепе все улицы были заполнены автомашинами, танками и артиллерией. Было замечено интенсивное движение транспорта от Брянска на Почеп²⁵.

14 июня началась карательная экспедиция против партизан Рамасухского леса. Несмотря на продолжавшуюся блокаду, начавшийся голод и острую нужду в боеприпасах партизанами бригады им. Чапаева только за пять дней было уничтожено 159 и ранено 270 гитле-

²⁰ Там же. 335.

²¹ Кочур С.И. – начштаба партизанского отряда им. Ворошилова № 2. После гибели, при прорыве блокады командира бригады им. Ворошилова № 2 И.С. Гудзенко, ее возглавил И.С. Кочур. (Прим. авт.).

²² Долгих Е.Д. Указ.соч. С. 336.

²³ Ушкалов С.В. и др. Указ.соч. С. 329.

²⁴ ЦНИБО. Ф.1650. Оп. 1. Д. 164. Л. 90 об.

²⁵ Там же. Д. 84. Л. 110.

ровцев, 7 взято в плен²⁶. Тем не менее, в июле 1943 года каратели фактически полностью блокировали Рамасухский лес. Об этом сообщалось в разведсводке Штаба Партизанского Движения на Центральном фронте от 17 июля: «Противник небольшими гарнизонами националистических формирований блокировал партизан в Рамасухских лесах (20 км юго-восточнее Почеп). Гарнизоны в основном расположены: Красный Рог, Милечь, Войборово, Мосточная, Магор, Чеховка, Валуец. Всего в этих гарнизонах до 1500 человек и до 20 танков»²⁷. В этих тяжелейших условиях партизаны-чапаевцы продолжали наносить удары по местам дислокации и коммуникациям противника. По сводкам Южной оперативной группы № 0060 за 26.07.43 с 5-го по 15 июля в результате боевых действий Кошелевской группы в составе п/о им. Чапаева, им. Степана Разина, им. Фурманова и женской спец. роты было уничтожено более 40 гитлеровцев, 48 азербайджанских националистов и более 10 полицаев. На партизанских минах подорвалось 13 единиц гужевого транспорта, были захвачены трофеи: продукты и боеприпасы²⁸.

Наиболее успешной операцией, которую провели в первых числах июля 1943 г. партизаны под руководством В.И. Кошелева стал подрыв крупного склада боеприпасов. Партизанской разведкой было установлено, что на ж/д ветке Почеп – Рамасуха разгружаются эшелоны с авиабомбами и артиллерийскими снарядами. Две группы партизан под руководством В.И. Кошелева и К.А. Сидоренко неожиданным для немцев броском уничтожили около 65 человек немецкой охраны, 8 немцев были взяты в плен, остальные в панике бежали в г. Почеп. Удалось освободить 120 советских военнопленных, пригнанных на разгрузку вагонов. Был взорван склад и 20 вагонов с боеприпасами. К сожалению, не обошлось без досадных потерь. В результате спешки и наскоро подготовленной организации техники безопасности при подрыве склада погибло 4 партизана и трое получили тяжелые ранения – среди них командир группы Сидоренко, политрук Самуйлович и оперуполномоченный Д. Баздеркин²⁹.

²⁶ Там же. Д. 199. Л.116.

²⁷ Там же. Д.84. Лл.123–124.

²⁸ Там же. Д.199. Л.116.

²⁹ МР. 1010. Д. 174; МР. 10076. Д. 2076.

Таким образом, как свидетельствуют документальные источники, часть партизанской бригады им. Чапаева под командованием В.И. Кошелева, не смотря на полную блокаду Рамасухского леса, острую нужду в боеприпасах, продовольствии и медикаментах продолжала успешно наносить удары по коммуникациям противника и гарнизонам карателей.

Другая же группа партизан, под командованием Г.С. Куприна во время карательной операции «Цыганский барон» понесла очень большие потери и была рассеяна. И все же части партизан, разделенных на малые группы, скрывавшихся сутками по горло в болотах, терявших боевых товарищей и мирное население в стычках с карателями, не имевших пищи и медикаментов, удалось вырваться из блокады Брянского леса.

Только в конце июля 1943 г. группа партизанской бригады им. Чапаева под командованием В.И. Кошелева соединилась в Рамасухском лесу с пришедшей немногочисленной группой Г.С. Куприна. Партизанская бригада им. Чапаева в составе 4-х партизанских отрядов, насчитывающих на тот момент в своих рядах 558 бойцов, имела на вооружении: 53 ручных пулемета, 20 минометов, 10 ПТР, 435 винтовок, 56 автоматов, 30 пистолетов и две рации вновь стала грозной силой и стала наносить чувствительные удары по коммуникациям фашистов³⁰.

Литература

1. Долгих Е.Д. Неизвестная рукопись о партизанском движении / Е.Д. Долгих // Деснинские древности. История и археология Подесенья. Вып. VII. Брянск, 2012.

2. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька пулеметчица. Бронислав Каминский и другие. – М.: изд-во «Пятый Рим», 2017.

³⁰ ЦНИБО. Ф.1650. Оп. 1. Д. 26. Л. 265.

3. История партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943). Энциклопедический словарь. – Брянск, 2023.

4. Котов В.А. Брасовский партизанский: неизвестные страницы / В.А. Котов. – Одесса: Астропринт, 2020.

5. МБУК Музей Погарского района «Радогощ» (далее – МР). МР 10076. Д. 2076. Воспоминания бывшего начальника оперативного отдела п/б им. Чапаева И.Ф. Ласого. МР 10076. Д. 2076.

7. Ушкалов С.В. и др. Партизаны и армия: вместе к победе / С.В. Ушкалов и др. – М.: Вече, 2019.

8. ЦДНИБО – Центр документации новейшей истории Брянской области (далее ЦДНИБО). Ф.1650. Оп. 1. Д. 26, Д. 41, Д. 84, Д. 164, Д. 199.

ИЗ ОПЫТА МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПАРТИЗАНАХ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

*Отгремели бои, задохнулась война,
И в родном Заполярье давно тишина.
Только память жива, ей мы свято верны,
Никогда не забудем прошедшей войны.*

К. Бушует

Кольский полуостров. Напрямую, по воздуху, от приграничного Ковдора до Финляндии всего 20 километров. В городе один краеведческий музей, где посредством постоянной экспозиции, тематических выставок, проектных практик рассказывается о «партизанской войне на Карельском фронте»¹ в Мурманской области в 1942–1944 гг. Речь о Кандалакшском направлении, которое, в отличие от Мурманского, территориально ближе к нашей местности.

Мурман² (Кольский полуостров) – край партизанский!³ Подтверждением этому служит содержательная докладная записка начальника штаба партизанского движения Карельского фронта С. Вершинина Мурманскому обкому ВКП(б) о боевой деятельности пар-

¹ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов. С. 261.

² Меркурьев, И.С. Живая речь кольских поморов. – Мурманск: Книжное издательство, 1979. С. 87.

³ Орешета, М.Г. Тропой партизанской памяти: книга о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области. – Мурманск: Север, 2008. С. 7.

тизанских отрядов области за 27 месяцев Великой Отечественной войны от 25 ноября 1944 г.: *«Великая Отечественная война, которую ведёт весь советский народ против немецкого фашизма и его пособников, с первых дней превратилась в народную войну, породившую невиданное ещё в истории войн партизанское движение... Условия боевой деятельности партизанских отрядов в Карело-Финской ССР и Мурманской области во многом отличаются от условий Украины, Белоруссии и даже Ленинградской области, имеют ряд особенностей»*.⁴

Дело в том, что сплошная линия фронта в Заполярье отсутствовала. Между частями, оборонявшими Мурманск и Кандалакшу (крупный транспортный узел на юго-западе полуострова) находился почти 200-километровый безлюдный район, где имелись лишь пограничные заставы и армейские патрули, хотя и на этом участке затишья не было.⁵ Через незакрытые действующей армией участки фронта в тылы Советской армии проникали немецкие разведчики и диверсионные отряды. Необходимость как-то локализовать там деятельность врага, а также директивы ГКО заставили командование принять решение об организации в области партизанских отрядов, которые, по существу, были особыми отрядами действующей армии⁶, созданными из трудящихся Мурманской области, архангелогородцев и жителей Карело-Финской ССР. В их задачу входило: усиление охраны неконтролируемых участков фронта; диверсионная и разведывательная работа на тыловых коммуникациях противника; отвлечение кадровых частей врага от основных направлений фронта; предоставление возможности воевать многочисленной группе населения, которая по возрасту или состоянию здоровья не могла быть призвана на действительную военную службу.⁷

Первые походы партизан показали: чтобы успешно бороться с врагом, им многому надо научиться, освоить тактику партизанской

⁴ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов. С. 256.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Орешета, М.Г. Тропой партизанской памяти: книга о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области. – Мурманск: Север, 2008. С. 4.

⁷ Там же. С. 8.

борьбы применительно к местным условиям, что заключались в следующем: во-первых, партизанские отряды Мурманской области базировались на советской территории, не оккупированной гитлеровской армией; во-вторых, партизанская война здесь носила характер диверсионных действий с выходом отрядов в тылы противника на более или менее продолжительное время; в-третьих, партизанам Заполярья приходилось воевать в труднейших географических и климатических условиях.

...Помогая Советской Армии, партизаны совершали глубокие рейды по вражеским тылам. Разрушали коммуникации, мосты, громили гарнизоны, добывали разведывательные данные, захватывали пленных. ...На Кандалакшском направлении успешно боролись с врагом партизаны Карелии и Архангельской области.⁸

Из отчёта отдела кадров штаба партизанского движения Карельского фронта о партизанском движении по состоянию на 1.01.1944 г.: *«19 февраля 1942 г. из советско-партийного актива, рабочих и служащих Архангельской области сформирован партизанский отряд «Полярник», численностью 100 чел. (командир т. Подоплёкин, комиссар т. Карелин). 7 июля из советско-партийного актива, рабочих и служащих Мурманской области сформированы два партизанских отряда: а) «Советский Мурман» численностью 67 чел. (командир т. Куроедов, комиссар т. Васильев); б) «Большевик Заполярья» численностью 66 чел. (командир т. Смирнов, комиссар т. Селезнёв). 27 августа из прибывшего пополнения Архангельской области сформированы два партизанских отряда: а) «Сталинец» численностью 70 чел (командир т. Цветков, комиссар т. Афанасов); б) «Большевик» численностью 73 чел (командир т. Кокора, комиссар т. Ипатков).»*⁹

На протяжении всей войны в Заполярье в боевых операциях принимали участие 9 из 18 отрядов, действовавших в полосе обороны Карельского фронта.¹⁰ На территории, где после войны был образован

⁸ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов. С. 25.

⁹ Орешета, М.Г. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 9.

Ковдорский район (сейчас Ковдорский муниципальный округ), базировались три архангельских партизанских отряда «Полярник», «Сталинец», «Большевик». Местом их дислокации стала база «Шуми-городок» в посёлке лесозаготовителей на реке Ёна.

Что знают об этом ковдорчане? В первую очередь – подрастающее поколение, изучающее историю Великой Отечественной в школе? Где в учебниках лишь и сплошь факты для запоминания и официальные трактовки? Так вряд ли сформируется должное представление о той войне, переживание на генном уровне, включённое в наш национальный и личностный культурный код. Думаю, такого рода память порождают совсем другие источники – те, что полны образов, деталей... Это воспоминания ветеранов о долге, мужестве (мужестве жить и мужестве умирать), семейные «хроники», книги, кинофильмы, театр... И – музей. Что и как делают ковдорские музейщики, чтобы подвиги северных партизан не были забыты?

Начнём с экскурсоводческой работы. В тексты экскурсий обязательно включаем повествования из эго-документов. В их числе и книга Д. Подоплёкина «Бой ведёт «Полярник». Вот что писал бывший партизанский командир после войны: *«Полярник», «Сталинец» и «Большевик» своими активными боевыми действиями в тылу вражеских войск, особенно на жизненно важной для противника железной дороге Алакуртти – Кемиярви, оказали воинам Кандалакшского направления неоценимую помощь. Они уничтожали машины на шоссейных дорогах, пускали под откос поезда, громили фашистские тыловые гарнизоны. Три партизанских отряда держали в страхе все штабы фашистского 36-го армейского корпуса, постоянно отвлекали на себя не менее пяти-шести батальонов вражеских войск. За время войны эти отряды нанесли противнику следующий урон в людях и технике: убито 3304 солдата и офицера, взято в плен 10 человек, разгромлено 6 гарнизонов, организовано 17 крушений, разбито 17 паровозов, 300 вагонов, платформ и цистерн, взорвано 23 моста, уничтожена 31 автомашина, взорвано 15 складов и баз, 6297 метров железнодорожного полотна, захвачено 955 винтовок и автоматов, уничтожено 7 орудий. Словом, партизаны Архангельской области внесли весомый вклад в дело*

обороны Советского Заполярья и дело разгрома врага на Севере и свято выполнили свой долг перед Родиной».¹¹

Кстати, детское клиповое мышление ничуть не спотыкается, впитывая материал через речь экскурсовода. Визуальный канал восприятия информации поддерживается показом предметного ряда: фрагменты оружия, амуниция, боевые награды, военные документы... Идя «от...» мы объясняем незнакомые слова, расшифровываем аббревиатуры, выстраиваем смысловую цепочку так, чтобы общая картинка не рассыпалась.

Экскурсии экскурсиями, но есть и другие формы взаимодействия с посетителями. В 2017 г. началось активное сотрудничество с отделом по физкультуре, спорту и делам молодёжи районной (на тот момент) администрации. Местная пресса много писала тогда о военно-патриотических клубах из Мурманска, Апатит, Ковдора, что участвовали в V открытом военно-патриотическом слёте молодёжи «Тропой партизан-2017», посвящённом 72-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 55-летию Ковдорского ГОКа. А годом позже география участников расширилась – добавился Североморск, столица Северного флота. В этот раз ребята собрались в Ковдоре на VI региональный военно-патриотический слёт молодёжи «Тропой партизан-2018» в честь 73-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и столетнего юбилея образования пограничных органов ФСБ России.

На этих слётах музейщики снова и снова рассказывали курсантам ВПК об особенностях в идее формирования и действиях запольярных партизан. Речь о партизанских походах по территории Финляндии, где можно было рассчитывать только на свои силы. При этом задачи перед отрядами ставились такие, что партизаны не могли нести на себе продовольствие и боеприпасы на весь поход, что заранее обрекало людей на голод. Топографические карты, которыми они пользовались, были «белыми» – с обозначением только важнейших высот, рек, дорог.¹² Из воспоминаний Д. А. Подоплёки-

¹¹ Подоплёкин, Д. Бой ведёт «Полярник»: записки командира партизанского отряда. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1977. С. 9.

¹² Орешета, М.Г. Указ. соч.

на: *«Отряд находился в тылу противника около сорока суток, пройдя по болотам и сопкам почти пятьсот километров. Найденное на погранзаставах продовольствие кончилось. В последние дни бойцам выдавали по шесть ложек ржаной муки, из неё на холодной воде они готовили болтушку. Обувь и верхняя одежда износились, рваные ботинки и сапоги приходилось обматывать мешковиной. У многих бойцов от укусов мошки вспухли веки глаз. Мы возвращались на базу. Противник бросил против нас карательные отряды. Не всегда удавалось оторваться от них. После каждой стычки мы становились все менее манёвренными: несли на себе раненых. Четыре бойца брались за носилки. Через пятьдесят метров носильщики менялись. Люди падали от голода и усталости, порой теряли сознание»*.¹³

В апреле 2018 г. в нашем музее состоялась встреча с М. Г. Орешетой – Почётным гражданином города Мурманска, членом Союза писателей России, краеведом-поисковиком, военным историком, автором-составителем книги о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области. На мероприятии побывали и воспитанники военно-патриотического клуба «Вулкан» из Ковдорского политехнического колледжа.

Гости встречи познакомились с сообщением Совинформбюро от 24 августа 1942 г.: *«Карело-финский партизанский отряд «Полярник» под руководством тов. П. совершил смелый налёт на железнодорожную станцию. Партизаны взорвали три склада с боеприпасами и железнодорожные стрелки.*

19 июля гитлеровцы и их финские подручные в торжественной обстановке открыли только что построенный мост длиной около 70 м. В ночь на 20 июля этот мост был взорван партизанами отряда «Полярник». Через несколько дней бойцы этого же отряда пустили под откос железнодорожный эшелон с боеприпасами и истребили 78 вражеских солдат и офицеров».¹⁴

Пандемия 2020 г. стала толчком для развития виртуального диалога с музейной аудиторией. В канун Дня Победы в моём авторском

¹³ Подоплёкин, Д. Бой ведёт «Полярник»: записки командира партизанского отряда. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1977. С. 33.

¹⁴ Орешета, М.Г. Указ. соч. С. 148.

блоге о музее «МАЛЕНЬКИЙ МУК» в соцсети «ВКонтакте» публиковались «9 историй о войне». Два поста были посвящены партизанам Заполярья: командиру «Полярника» Д. А. Подоплёкину и медсестре этого же отряда А. М. Поповой. Материалы для этих историй я брала из уже упомянутой книги «Бой ведёт «Полярник».

Даниил Андреевич – об Александре Михайловне: *«В декабре 1943 года группа под командованием П. И. Третьякова, возвращаясь с задания на базу, вынуждена была принять бой с догнавшими и окружившими её карателями. Целый день продолжалась неравная схватка. С наступлением темноты партизаны вышли из окружения, однако продолжать путь не могли: были раненые, обмороженные. «Кого послать в отряд за помощью?» – раздумывал командир. Вызвалась девятнадцатилетняя медсестра А. Попова.*

... Война прервала учёбу Шуры Поповой, и она пошла работать на хлебозавод. Как и другие девушки, писала и в райком комсомола, и в военкомат, чтобы её направили на фронт. Да где там! Отвечали: молода. Узнав, что при больнице имени Семашко организуются курсы медсестёр, поступила и окончила их. При формировании отряда «Полярник» была зачислена медсестрой. В марте 1942 года, в первом же бою, Шура спасла жизнь партизану В. С. Мелетьеву – вытащила его с поля боя. А теперь вот ради спасения товарищей не побоялась пуститься одна в опасный и дальний путь.

*Ночью по глубокому снегу девушка прошла двадцать пять километров и вовремя доложила командованию о судьбе группы. Шестнадцать партизан были вскоре доставлены на базу. А Шура попала в Кандалакшский госпиталь: у неё оказались обморожены ноги, пришлось ампутировать половину обеих ступней. Ни у кого сомнений не оставалось, что Шура Попова отвоевала. Подлечили её в госпитале, выписали документы о демобилизации, вручили проездной билет до Архангельска. Но Шура вернулась в отряд и находилась в нём до конца войны на Севере, деля с товарищами трудности партизанской жизни».*¹⁵

Тогда же, в рамках Года памяти и славы в РФ и в честь 76-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, в дистанционном формате реализовали районный музейно-образовательный проект

¹⁵ Подоплёкин, Д. Бой ведёт «Полярник»: записки командира партизанского отряда. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1977. С. 64–66.

на английском языке «Polar Victory Day» («Заполярный День Победы»). Основными целями и задачами были: расширение границ исторической памяти о защитниках Советского Заполярья на базе материалов из собрания Ковдорского краеведческого музея, привлечение внимания школьников к вопросам исторического краеведения; совершенствование на деятельностной основе языковых компетенций и ораторского искусства обучающихся. Итогом стала серия видеорассказов о красноармейцах, пограничниках, партизанах Мурмана. Хочется отметить, что музейная инициатива нашла отклик у всех без исключения школ Ковдорского района. Сначала девять обучающихся 8-11 классов подготовили информацию на русском языке. А затем серьёзно поработали с текстами, вникли в суть, изучили новую лексику, перевели, выучили и записали на камеру! Эти видео и приветствие генерального консула Норвегии в Мурманске Астрид Нэрум мы представили участникам проекта на торжественном мероприятии в октябре 2020 г., а также продублировали на интернет-площадках нашего музея. Предлагаю вниманию читателей три проектных рассказа. Те, что про партизан.

Ученик 9 «Б» класса школы № 2 С. Бачериков – о Д. А. Подоплёкине: *«He comes from Penza peasants. Before joining the detachment in February 1942, he had already fought in war – the Soviet-Finnish war. During the Great Patriotic War, Podoplekin was not only the commander of the Polarnik, but also the commander of the formation of partisan detachments «Polarnik», «Stalinets», «Bolshevik», operating on the Karelian front behind enemy troops. The most memorable combat episode for Daniil Andreevich occurred in the summer of 1942. On July 19, the Nazis solemnly opened the newly built 70-meter-long bridge. And on the night of July 20th, this bridge was blown up by the Polarnik detachment! A few days later, partisans of the same detachment derailed a railway train with ammunition and killed several dozen fascists. The Polarnik partisan detachment conducted over 20 successful combat operations and walked about 6 thousand kilometers. During partisan raids in difficult conditions the communist Podoplekin managed to preserve the personnel of the detachment almost completely. After the war, he wrote three books of memories: «The Polar Explorer is fighting», «Kandalaksha Direction», «Partisan Bonfires». He maintained contacts with his comrades, helped them, organized meetings, gathering former partisans from everywhere where fate had*

taken them. He was awarded two orders of the Red Banner of Battle, the Order of the Patriotic War, 1st degree, the Red Banner of Labor, and the medals «For Military Merit» and «For the Defense of the Soviet Arctic». According to some reports, Daniil Andreevich Podoplekin was nominated for the title of Hero of the Soviet Union».

Оригинальный текст для перевода: «Он родом из пензенских крестьян. До прихода в отряд в феврале 1942 года уже успел повоевать – за плечами была советско-финская война. В Великую Отечественную Подоплёкин был не только командиром «Полярника», но и командиром соединения партизанских отрядов «Полярник», «Сталинец», «Большевик», действовавших на Карельском фронте в тылу вражеских войск. Самый памятный боевой эпизод для Даниила Андреевича произошёл летом 1942-го года. 19 июля гитлеровцы в торжественной обстановке открыли только что построенный мост длиной 70 метров. А в ночь на 20-е июля этот мост был взорван отрядом «Полярник»! Через несколько дней партизаны этого же отряда пустили под откос железнодорожный эшелон с боеприпасами, и истребили несколько десятков фашистов. Партизанский отряд «Полярник» провёл свыше 20 успешных боевых операций, прошёл около 6 тысяч километров. В тяжёлых условиях партизанских рейдов коммунист Подоплёкин сумел почти полностью сохранить личный состав отряда. После войны написал три книги воспоминаний: «Бой ведёт «Полярник», «Кандалакшское направление», «Костры партизанские». Поддерживал контакты с соратниками, помогал им, устраивал встречи, собирая бывших партизан отовсюду, куда забросила их судьба. Награждён двумя орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья». По некоторым сведениям, Даниил Андреевич Подоплёкин был представлен к званию Героя Советского Союза».

Ученица 8 «Б» класса школы № 3 А. Дутка – об Е. С. Степановой из отряда «Полярник»: *«Komsomol member Lena Stepanova (Elena Stepanovna) fought in the detachment since August 1942. She was a cheerful, lively girl. Lena was disciplined, modest in everyday life. During the combat campaign behind enemy lines, she kept up with the guys, although (as the others) she carried a heavy duffel bag («sidor») behind*

her back. This duffel bag was loaded with supplies for a month of camping: crackers, a little salt, sugar, tea, lard, canned stew, beans, porridge and pea soup in concentrate. The standard load of a northern partisan is 45 kilograms on his back. Plus a sanitary bag for nurses. In the general chain of the detachment, Elena did not walk, but rolled with her «sidor», quickly pulling her feet in short tarpaulin boots out of the swamp slurry and bowing to each bump. That's what her name was – «Katyshok»... The squad mates respected Lena for her courage and determination; they knew that in difficult minute she would not lose her head and would come to the rescue. In September 1942, during the collapse of a military train, she fired at the carriages, and also shot fascists running out of the carriages, and acted bravely and courageously. For courage and personal courage, nurse Stepanova was awarded the Order of the Red Star. In one of the battles, she was wounded, but did not let go of the machine gun – she shot until an enemy bullet ended her life... Lena died in battle in December 1942».

Оригинальный текст для перевода: «Комсомолка Лена Степанова (Елена Степановна) воевала в отряде «Полярник» с августа 1942 года. Была жизнерадостной, бойкой девушкой. Дисциплинированной, скромной в быту. В походе в тылу врага не отставала от ребят, хотя и (как и все!) несла за спиной тяжёлый вещевой мешок («сидор»). В этот вещмешок грузили запас на месяц походной жизни: сухари, немного соли, сахар, чай, сало, тушёнку в банках, фасоль, кашу и гороховый суп в концентрате. Стандартная нагрузка северного партизана – 45 килограммов за спиной. Плюс санитарная сумка для медсестёр. В общей цепи отряда Елена не шла, а катилась со своим «сидором», быстро выдёргивая из болотной жижи ноги в коротких кирзовых сапогах и кланяясь каждой кочке. Её так и звали – «Катышок»... Бойцы отряда уважали Лену за смелость и решительность, знали, что в трудную минуту не растеряется, придёт на подмогу. В сентябре 1942 года, при крушении воинского эшелона, она вела обстрел вагонов, а также расстреливала выбегающих из вагонов фашистов, действовала храбро и мужественно. За отвагу и личное мужество медсестра Степанова была награждена орденом Красной Звезды. В одном из боёв была ранена, но не выпустила автомат из рук – стреляла до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала её жизнь... Лена погибла в декабре 1942 года».

Ученица 9 «Б» класса средней школы № 1 А. Семёнова – о К. С. Краснолобовой: *«Before joining the detachment, Klava lived in Kandalaksha and worked in an evacuation hospital. At Polarnik she became a nurse in the 1st reconnaissance platoon. Then, from August 1942 to May 1944, she was a communications courier – a partisan messenger. In the detachment she joined the Communist Party. Klava participated in battles many times and organized sabotage on enemy communications. She was wounded twice. She personally killed 12 Nazis, brought in a «tongue», and brought a group of wounded soldiers out of enemy lines. Together with the detachment, she traveled more than seven thousand kilometers on campaigns. Klavdia was a tough, prompt skier and she versed in the terrain well. She recalled how one day the commander decided to send her to the lagging partisans. «How long was this return journey!». But she stubbornly walked on the still fresh ski track. «My eyelids were sticking together; I really wanted to fall and catch off». She had to save her comrades! And there was another case like this. In the first half of partisan raid happened an emergency. One of the «comrades» stole half of Krasnolobova's food. She didn't say anything to the commander. Returning from a mission, the partisans noticed that Klava had been «eating» only water for three days. She no longer had any supplies! The thief was punished according to martial law. After the war, Klavdia lived and worked in the city of Novodvinsk, Arkhangelsk region. She constantly took part in rallies of partisan veterans, which held in Arkhangelsk and the Murmansk region. She often met with schoolchildren. Klavdia Krasnolobova was awarded the medals «For Courage», «For Defense of the Soviet Arctic», «For Victory over Germany in the Great Patriotic War of 1941–1945».*

Оригинальный текст для перевода: «До прихода в отряд Клава жила в Кандалакше, работала в эвакуационном госпитале. В «Полярнике» стала медсестрой 1-го взвода разведки. Потом, с августа 1942 г. по май 1944-го, была курьером связи – партизанской связной. В отряде вступила в Коммунистическую партию. Много раз участвовала в боях, в организации диверсий на коммуникациях врага. Дважды была ранена. Лично уничтожила 12 гитлеровцев, привела «языка», вывела из вражеского тыла группу раненых бойцов. Вместе с отрядом прошла в походах более семи тысяч километров. Выносливая, проворная, лыжница, хорошо ориентировалась на местности.

Вспоминала, как однажды командир решил послать её к оставшим партизанам. «Как долог был этот обратный путь! Но упорно шла по свежей ещё лыжне. Веки слипались, очень хотелось упасть и уснуть. Но надо спасать товарищей!». А был ещё вот такой случай. В походе, в первую сторону пути – в тыл врага, случилось чрезвычайное происшествие. Кто-то из своих украл у Краснолобовой половину продуктов. Командиру она ничего не сказала. Возвращаясь с задания, партизаны заметили, что Клавдия три дня «ест» только воду. Припасов то у неё уже не было! Воров наказали по законам военного времени. После войны жила и работала в городе Новодвинске Архангельской области. Постоянно принимала участие в слётах ветеранов-партизан, проводимых в Архангельске и Мурманской области. Часто встречалась со школьниками. Награждена медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В нашем музее планомерно создаётся коллекция документов личного происхождения о событиях Великой Отечественной (письма, извещения о гибели, наградные листы и т.д.). Есть и рукописные воспоминания 114 ковдорчан – участников боевых действий и тружеников тыла, – оформленные в виде типовых анкет. Трое из тех, кто поделился в 1980-х гг. своими жизненными историями (М. П. Ветров, 1925 г.р., З. И. Цветкова, 1926 г.р. и Н. Д. Цыцын, 1924 г.р.) – бойцы 5-й партизанской бригады, что была сформирована в феврале 1943 г. и проводила крупные боевые операции в тылу оккупантов на территории Ленинградской области. Такого рода материалы используем при подготовке выставок о партизанском движении, в качестве документальной базы для научных исследований, докладов, публикаций.

В том же «дистанционном» 2020 г. присоединились к онлайн-акции, организованной Михайловским краеведческим музеем. В социальной сети «ВКонтакте» нужно было опубликовать рассказ об экспонате, зарегистрированном в книге поступлений музея под № 2020. И добавить хэштег #экспонат2020. Удивительно, но таким экспонатом у нас оказалась фотография 1985 г. с окружного районного торжественного собрания комсомола в честь 63-й годовщины ВЛКСМ. В центре стоит уже знакомая нам Александра Михайловна Попова, быв-

шая партизанка, награждённая орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги» и «Партизану Отечественной войны» II степени. «За проявленную храбрость, стойкость, мужество в партизанской борьбе за нашу советскую Родину в тылу против немецко-фашистских захватчиков»!

В 2021 г. приняли участие во всероссийском флэшмобе #ЗояГерой, посвящённом Зое Космодемьянской, о которой в 1942 г. страна узнала как о «партизанке Тане». Акция была запущена в интернете накануне выхода в российский прокат военной драмы «Зоя». Мы, музейщики, вместе с посетителями – курсантами ВПК «Граница», размещали снимки с тематическим хэштегом в своих соцсетях, а также распространяли единый текст – краткий рассказ о подвиге Зои.

И в том же 2021-ом появился наш исследовательский онлайн-проект – информационно-документальный цикл «Ковдор и его музеи». Первую публикацию посвятили музею Зои Космодемьянской, что в далёком 1973 г. был организован на базе местной школы № 1. К сожалению его уже лет 14, как нет. Этот музей проводил огромную работу: лекции, экскурсии, Уроки Мужества, поездки... Члены музейного актива вели переписку с первой учительницей Зои и с экипажем т/х «Зоя Космодемьянская». И даже в гостях у её мамы, Любови Тимофеевны Космодемьянской, в Москве побывали!

А ещё был в первой школе музей «Молодая гвардия». Всё началось с поездки в город Краснодон в 1973 г. Тогда у школьников и родилась мысль – рассказать другим о героях-краснодонцах. Ребята вели переписку со многими школьными музеями «Молодая гвардия», проводили мероприятия по сохранению памяти о подпольщиках-комсомольцах. Вспоминает Л. Никитинская, первый директор школьного музея: «Мы были в гостях у мамы и бабушки Олега Кошевого... Я впервые видела, как плакали наши мальчишки в камере Олега Кошевого, когда звучал реквием Матери...».

Музей, целью работы которого было *«сохранить в памяти молодого поколения героические дела, подвиги героев-молодогвардейцев; учить патриотизму, любви к Родине, гордости за её героическое прошлое; помнить, какой ценой завоёвана свобода нашего народа во время Великой Отечественной войны»*, также существовал до 2010 г. И также не нашлось продолжателей...

В цикле «Ковдор и его музеи» рассказывалось и о Музее Боевой Славы сельской школы № 4, что находится в Ёнском, недалеко от Ковдора. А вот этот музей до сих пор работает! В экспозиции много подлинных материалов о партизанских отрядах «Полярник», «Сталинец», «Большевик» (неудивительно, ведь «Шуми-городок» находился в непосредственной близости от этого населённого пункта). Музейная поисковая группа (речь о 1970–1980-х гг.) совершала походы по местам бывших боёв, строила землянку у стелы в честь партизан, воевавших в Заполярье... Здесь проходили слёты партизан, сражавшихся на Кандакшском направлении:

*В сражениях с фашизмом я был партизан.
Какой же я дед? Я солдат-ветеран!..
Так выпьем, ребята! Налейте стакан!
Какой же я дед? Я солдат-ветеран!¹⁶*

В 2022-ом, при грантовой поддержке Президентского фонда культурных инициатив, запустили музейный социокультурный проект «Говорит и показывает Ковдор!». В рамках первого этапа провели цифровизацию аудиовизуальных материалов – «оживили», помимо прочего, и 11 магнитофонных плёнок. Музейная фонотека пополнилась редчайшими записями – история, наконец, зазвучала! Теперь можно услышать воспоминания командира партизанского отряда «Большевик» Г. А. Калашникова, что были записаны на X слёте партизан Заполярья, 22.08.1989 г.: «... товарищи, вот здесь захоронен боец партизанского отряда «Полярник», боец-разведчик Сивикко Егор Арвиевич. Попросту в партизанском отряде его называли «Жора». Они пришли в отряд вместе с отцом. Жора и Арви, отец, они принимали самое активное участие в партизанской борьбе, участвуя во всех боях, которые были проведены партизанским отрядом «Полярник». Арви погиб на очень ответственном задании. Солдат противника убил Сивикко. Жора, отстреливаясь, вышел, и Подоплёкин, как мне рассказывали, бросил всё, что у него было, для того, чтобы спасти хотя бы труп Сивикко. Когда им удалось пробиться, они обнаружили труп Сивикко без головы, обезглавленный, с распоротым животом, набитом патронами. Так погиб незабвенный, всеми

¹⁶ Смирнов, А.С. Партизаны Заполярья. – Мурманск: Книжное издательство, 1977. С. 5.

очень любимый, папаша Сивикко. Жора был настоящим сыном своего отца и настоящим хорошим партизаном. Спи, дорогой мой друг, пусть земля тебе будет пухом!».

Из воспоминаний Д. А. Подоплёкина: *«Отважно сражался Егор Сивикко... Он участвовал во многих диверсиях, взрывал мосты, пускал под откос вражеские поезда. Из разведки всегда возвращались с ценными сведениями или «языками». Ходили в разведку втроём: он, его отец Арви Сивикко и Войтто Сивен».*¹⁷

Справочно: после окончания боёв в Заполярье Е. Сивикко воевал в составе 4-го Украинского фронта, а затем принимал участие в войне с Японией. В июле 1946 г. демобилизовался, жил и работал в п. Ёнский. Умер в 1964 г., похоронен на местном кладбище. В нашем музее хранятся его личные вещи: комсомольский билет, красноармейская книжка, медаль «За оборону Советского Заполярья».

Мы, специалисты МАУК ККМ, практически поголовно школьные учителя по базовому образованию. Педагогический опыт помогает в работе. Например, активно содействуем развитию учебно-исследовательской деятельности обучающихся образовательных учреждений. Способствуем активизации их познавательных интересов и расширению кругозора; укреплению метапредметных связей; углублению краеведческих знаний о земляках, воевавших в годы Великой Отечественной; воспитанию уважения к героическому прошлому нашей страны.

С 2022 г., уже в третий раз, проводим Открытый фестиваль учебно-исследовательских работ обучающихся Ковдорского муниципального округа. В этом году он посвящён 80-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Одна из участниц готовит учебное исследование по теме «Шуми-городок» – мемориал в честь партизан Заполярья».

Проводя этот фестиваль, музей в качестве методиста и консультанта сам растёт и набирается опыта. Вместе с учеником обозначаем цель работы, позиционируем объект исследования, заявляем определённые методы, формулируем конкретные задачи... А после защиты работ лучшие материалы публикуем в цифровом итоговом сборнике.

¹⁷ Орешета, М.Г. Указ. соч. С. 173.

Мы понимаем и объективно доносим до музейной аудитории, что «тема 27-месячного¹⁸ партизанского движения в Заполярье была бы раскрыта не полностью, если на неё не посмотреть с той стороны линии фронта, со стороны Финляндии».¹⁹

В связи с этим вспоминается встреча с М. Г. Орешетой, речь о которой шла выше. Тогда Михаил Григорьевич говорил о примирении: «Долгое время в наших странах были свои оценки событий. Впервые о возможности совместного анализа заговорили в 1980-е гг. К тому времени финская сторона наших партизан иначе как бандитами не называла. И вот в той, довольно агрессивной обстановке в 1994 г. с миссией мира в соседнюю страну отправляется делегация в составе партизан А. С. Смирнова, А. Г. Голубева, В. Н. Дерябиной, краеведа С. Н. Дащинского и режиссёра Мурманского телевидения Л. И. Кучмистовой. Как признался потом организатор поездки финн Вейко Эякюля, он очень боялся, что Смирнова арестуют при пересечении границы.

Во время той поездки встретились те, кто стрелял друг в друга. Открыто поговорили о неоправданных жертвах мирного населения, как со стороны Финляндии, так и со стороны России. После поездки разговор перекинулся на страницы газет. Вейко издал две книги с описанием невинных жертв партизанских походов.²⁰

Повторная встреча сторон состоялась в 2002 г. в Соданкюля на международном семинаре по примирению. С нашей стороны в ней приняли участие бывшие партизаны А. Г. Голубев и Г. А. Харченко, историк А. А. Киселёв, писатель С. П. Локко и поисковик М. Г. Орешета. Собравшиеся вновь проанализировали военные события и пришли к единому мнению, что человечество должно сделать всё, чтобы люди не стреляли друг в друга. Завершилась конференция общим посещением бывшей партизанской базы партизанских отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман». На острове Партизанском был зажжён костёр примирения.

¹⁸ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов. С. 256.

¹⁹ Орешета, М.Г. Указ. соч. С. 293.

²⁰ Там же.

*Параллельно велась и ведётся поисковая работа. Мы помогаем финским коллегам устанавливать судьбу пропавших в пекле войны соотечественников, они нам – в поисках могил партизан, погибших и захороненных на территории Финляндии».*²¹ Однако прошло всего два десятка лет и многое изменилось.

В 2020-ом, в год 75-летия окончания Второй мировой, мы планировали реализовать международный межмузейный проект «Север без границ». Но коллеги из коммуны Салла (побратима Ковдора, кстати), нам просто не ответили на предложение о сотрудничестве... А в апреле прошлого года Финляндия стала членом НАТО и закрыла границу с нашей страной.

Думается, что путь конфронтации с финской стороны по меньшей мере ошибочен. Наша же задача – не дать фальсифицировать прошлое и продолжать работу по сохранению исторической памяти о партизанах Советского Заполярья в формате просветительской деятельности: *«это они, отчаянные парни и девчата, кровью своей добывали Победу. Честь им и хвала!»*

Литература

1. Ветров Михаил Петрович: анкета ветерана Великой Отечественной войны / сост. Ветров М. П. – [Ковдор], 1982. – Дата заполнения анкеты: 16 апреля 1982. – 2 с.
2. Меркурьев, И.С. Живая речь кольских поморов / И. С. Меркурьев. – Мурманск : Книжное издательство, 1979. – 184 с.
3. Ордена и медали Союза ССР [Альбом]. – Москва: Известия, 1984. – 192 с.
4. Подоплёкин, Д. Бой ведёт «Полярник»: записки командира партизанского отряда / Д. Подоплёкин. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1977. – 128 с.
5. Смирнов, А.С. Партизаны Заполярья: хроника отряда «Большевик Заполярья» / А.С. Смирнов. – Мурманск: Книжное издательство, 1977. – 231 с.

²¹ Орешета, М.Г. Указ. соч. С. 296.

6. Смирнов, А.С. Партизаны Заполярья / А.С. Смирнов. – 2-е изд., перераб. – Мурманск: Книжное издательство, 1989. – 190 с.

7. Орешета, М.Г. Тропой партизанской памяти: книга о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области / М.Г. Орешета. – Мурманск: Север, 2008. – 304 с. – ISBN 5-9901186-4-5.

8. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: сборник документов и материалов. – Мурманск: Книжное издательство, 1978. – 333 с.

9. Цветкова Зоя Ивановна: анкета ветерана Великой Отечественной войны / сост. Е.Н Небылицын и С. Прояев. – [Ковдор], 1984. – Дата заполнения анкеты: 29 мая 1984. – 2 с.

10. Цыцын Николай Дорофеевич: анкета ветерана Великой Отечественной войны / сост. 6 «д» школа № 3. – [Ковдор], 1984. – Дата заполнения анкеты: 23 октября 1984. – 2 с.

Бобков Владимир Александрович,
доктор исторических наук,
доцент кафедры теории, истории
государства и права и гуманитарных
дисциплин Брянский филиал РЭУ
им. Г.В. Плеханова

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ НОВОГО БРОНЕВОГО ЛИСТА ДЛЯ ОСНАЩЕНИЯ ТАНКА А-34: К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИНЖЕНЕРА-КОНСТРУКТОРА А.А. МОРОЗОВА

Морозов А.А., 1945 г.

В октябре 2024 г. исполнится 120 лет со дня рождения выдающегося генерал-майора-инженера, доктора технических наук, дважды Героя Социалистического труда Александра Александровича Морозова, который был главным конструктором легендарного Т-34 и ряда других заметных советских танков. Александр Морозов родился 16 (29) октября 1904 г. в Бежице под Брянском (в настоящее время Бежица или Бежицкий район — это один из административных районов г. Брянска). Он прошёл путь от переписчика технических документов до на-

чальника одного из ведущих конструкторских бюро СССР. Несколько типов танков, которые разрабатывал Морозов, эксперты называют лучшими бронемашинами своего времени. При этом, будучи одним из ярчайших руководителей советского военно-промышленного комплекса, депутатом Верховного Совета СССР и дважды Героем Социалистического Труда, Морозов отличался чрезвычайной скромностью и никогда не добивался для себя особых материальных благ.

Приближающийся юбилей выдающегося конструктора актуализирует обращение к истории его изобретений. В настоящем рассмотрении подвергается научной реконструкции история поиска и получения нового броневых листа для оснащения танка А-34. Танка, на основе которого несколько позднее был создан знаменитый танк Т-34. Танк, который стал значимым конструкторским результатом, результатом ярко свидетельствующим об эффективности развития танкостроения нашей страны того времени.

Необходимо отметить, что в последние годы отмечается повышение исследовательского интереса к реконструкции истории развития отечественного танкостроения накануне и в период Великой Отечественной войны^{1, 2, 3}. И, конечно, активно анализируется фактический материал по истории создания знаменитого во всем мире танка Т-34 (а также его прототипов). Вместе с тем большинство авторов, рассматривающих эту актуальную тему, достаточно мало внимания уделяют анализу металловедческой стороны дела. Исключение составляют лишь отдельные научно-исследовательские публикации отечественных исследователей^{4, 5, 6, 7}.

В современной зарубежной историографии не менее активно изучают развитие танкостроения в СССР накануне и в годы Второй мировой войны^{8, 9, 10}. Так, популярный (его монографии переведены на

¹ Барятинский М. Б. Все танки СССР. Коллекционное издание / Михаил Барятинский. – М.: Эксмо: Яуза, 2013.

² Коломиец М. В. Т-34. Первая полная энциклопедия / Максим Коломиец. – М.: Яуза: Стратегия-КМ: Эксмо, 2009.

³ Макаров, А. Хроники первых «тридцатьчетверок»: год 1939-й. Предыстория / Алексей Макаров // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 9.

⁴ Сила брони / А.С. Орыщенко, В.В. Цуканов, О.Э. Нигматулин и др. – СПб.: ЛА Профессионал, 2019. – 326 с.

⁵ Желтов И.Г., Макаров А.Ю. Новому танку – новую броню // <https://t34inform.ru/publication/p02-1.html>.

⁶ Гижевский Б. А., Запарий В. В., Запарий В. В., Мельников Н. Н. История создания противоснарядной танковой брони 8С // Черные металлы. 2019. № 5. С. 70–76.

⁷ Бобков В.А. История создания брони танка А-34 // Черные металлы. № 2. 2024. С. 83–88.

⁸ Такер-Джонс Э. Великий танковый грабеж. Трофейная броня Гитлера / Пер. с англ. А. Бушуева. – М. Яуза, Эксмо, 2008.

⁹ Tucker-Jones A. Images of War – T-34: The Red Army's Legendary Medium Tank. Pen & Sword, 2015.

¹⁰ Tucker-Jones A. Stalin's Armour, 1941–1945: Soviet Tanks at War. Pen & Sword Military. Mar 15, 2021.

чешский, голландский, финский, польский и русский языки) зарубежный военный историк Энтони Такер-Джонс главным достоинством нашего предвоенного производства называет его колоссальные возможности, которые в итоге были реализованы в огромных производственных масштабах¹¹. В отдельных трудах иностранных исследователей присутствует общий непосредственный обзор истории танка А-34. Так, в книге, написанной Фрэнсисом Пулэм и Уиллом Керрсом о

*Танк А-34 (вид спереди). РГВА.
Ф. 31811. Оп. 3 Д. 2003. Фото № 1*

Т-34, присутствует раздел о предшественнике нашего легендарного танка, с говорящим названием «Прототип А-34»¹². Вместе с тем, необходимо констатировать, что и в зарубежной историографии практически не уделяется внимание анализу металловедческих аспектов производства брони для танка А-34.

Настоящая работа призвана отчасти дополнить сложившееся в отечественной и зарубежной историографии положение дел. В ней подвергается анализу металловедческие особенности создания брони танка А-34 прототипа знаменитого танка Т-34 и тем самым уточняются и дополняются сложившиеся в историографии представления по этому предмету.

Успешной реализации задуманной научно-исторической реконструкции способствует то обстоятельство, что в последние годы в научный оборот вводят все новые и новые рассекреченные документы и материалы, характеризующие состояние танкостроения в СССР в обозначенный нами период¹³. Среди прочих документальных изданий последних лет выделяется уникальный сборник документов, выявлен-

¹¹ Tucker-Jones A. Allied Armour, 1939–1945: British and American Tanks at War by Anthony Tucker-Jones. Hardcover, 2020.

¹² Francis Pulham, Will Kerrs. T-34 Shock: The Soviet Legend in Pictures, Fonthill Media. 2021.

¹³ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: Док. и материалы. Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941) / М-во обороны РФ, Федер. арх. агентство; Отв. сост. Т.В. Сорокина. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.

ных в Российском государственном военном архиве и Центральном архиве Министерства обороны РФ¹⁴. В этом сборнике, подготовленном силами сотрудников музейно-мемориального комплекса «История танка Т-34» Алексеем Юрьевичем Макаровым и Игорем Геннадьевичем Желтовым, представлены документы периода август 1939 г. – август 1941 г. как по линии Автобронетанкового управления РККА (АБТУ РККА), так и из управлений ряда наркоматов, способствовавших производству прототипа А-34. Весь обозначенный нами массив документальных свидетельств создает убедительные возможности для научного осмысления истории создания брони танка А-34. Наш земляк Александр Александрович Морозов, был заместителем главного конструктора этого танка Кошкина и много сделал для создания этой боевой машины. 120-летний юбилей Морозова во многом актуализирует настоящее рассмотрение. Ведь реконструкция и анализ ранее неизвестных страниц истории производства танка А-34 имеет не только заметное научное, но и высокое общественное значение.

Продолжая наше рассмотрение, обозначим то место, которое А-34 занимал в «семействе» отечественных танков предвоенного времени.

Итак, накануне Великой Отечественной войны для защиты нашей Родины для РККА СССР была остро необходима первоклассная танковая броня. Производство танковой брони в СССР в довоенный период отставало от имеющихся в наших вооружённых силах потребностей¹⁵.

Объективные условия для получения собственной танковой брони в СССР были. Наша страна была богата значительными запасами для усиленного ее изготовления, снижения ее цены, уменьшения потребности в импортных ферросплавах, мазуте, растительных закалочных маслах. Основным препятствием для успешной выделки нужного объёма танковой брони в СССР, были устаревшие представления о технологии ее изготовления, имевшиеся у некоторых специалистов броневой индустрии. Ситуацию постепенно исправили. Наши прогрессивно мыслящие специалисты нашли выход из этого положения. Незадолго до начала Великой Отечественной войны наши новаторы наладили выпуск собственной танковой брони и отчасти сняли имев-

¹⁴ Документально-исторический сборник. №4. Электронное издание. – М. 2015.

¹⁵ Российский государственный архив экономики. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 251. Л. 2–3.

шуюся проблему. Нужная марка стали была получена в связи с необходимостью бронирования опытного танка А-34, который спроектировали главный конструктор Кошкин и его заместитель Морозов.

Зачем был нужен танк А-34? Дело в том, что в начальный период гражданской войны в Испании стало явным несовершенство состоявшего на вооружении нашей армии легкого танка «БТ» (Быстроходный танк). Этот танк имел слабое бронирование и легко уничтожался вражеской артиллерией. Для укрепления вооруженных сил СССР был необходим танк с заметно более крепкой броней, который мог бы успешно противостоять артиллерийскому вооружению наших противников. Начались работы по созданию нового более бронированного танка для РККА СССР. В мае 1938 г. был создан эскизный проект танка «БТ-20» (в металле его не произвели), а на его основе в октябре этого же года завод № 183 представил переработанные варианты этого танка (в чертежах и макетах). От одного из вариантов глубокой переработки машины А-32 и появился танк А-34. Основным вооружением этого танка стала 76,2-мм танковая пушка Л-11 производства Кировского завода. Этот танк фактически является предтечей всем нам известного и популярного танка Т-34.¹⁶

8 мая 1974 г. гениальный конструктор танков Александр Александрович Морозов отметил в своем дневнике, что у танка Т-34 «не было прототипов, но он от этого только выиграл!»¹⁷. Что подразумевал этот незаурядный человек, высказывая подобную мысль? Очевидно, что знаменитый танк Т-34 был создан в процессе совершенствования танков серии БТ, хотя новая машина заметно отличалась от указанной серии по силе своего вооружения и резко возросшего бронирования. Позиция нашего непревзойдённого конструктора объясняется им самим. Он считал, что Т-34 смог «оторваться» от существующих конструкций, добившись определенного скачка»¹⁸. Новизна Т-34 заключалась в том, что это был первый танк, в котором гармонично сочетались основные боевые свойства: огневая мощь, защищенность и подвижность. Напомним, что 26 сентября 1940 г. преждевременно ушел из жизни конструктор Кошкин.

¹⁶ Морозов А. А. Танки и люди. Дневник главного конструктора. – BTVT.narod.ru: Обработка записей, подготовка рукописи выполнена к.т.н. В. Л. Чернышевым, 2006.

¹⁷ Морозов А. А. Танки и люди. Дневник главного конструктора. – BTVT.narod.ru: Обработка записей, подготовка рукописи выполнена к.т.н. В. Л. Чернышевым, 2006.

¹⁸ Там же.

Военный инженер-конструктор Александр Александрович Морозов продолжил общее дело по развитию танка Победы. Именно Морозова в октябре 1940 г. назначили руководителем КБ-520 и главным конструктором танка Т-34. В настоящее время в память о том, что Морозов был главным конструктором танка Т-34 в г. Брянске в сквере его имени установлен танк Т-34-85. Эта боевая машина была последним танком, отремонтированным коллективом 85-го танкоремонтного завода Брянска.

*Танк-34-85 установлен в сквере им. А.А. Морозова в г. Брянске на ул. Комсомольской. Внесен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.
Фото автора*

Уже после смерти Кошкина, новый главный конструктор Морозов привнес ряд оригинальных технических решений в конструкцию танка Т-34, а тем самым совершил настоящий прорыв в совершенствовании этой знаменитой боевой машины. Многие из его конструкторских идей «стали классическими, их широко заимствуют и сегодня во многих странах»¹⁹.

¹⁹ Желтов И., Макаров А. А-34. Рождение «тридцатьчетверки». – М.: Тактикал Пресс, 2014. С. 4.

Как правомерно считал Морозов, Т-34 стал началом новой серии отечественных военных машин и импульсом для развития отечественного танкостроения. Но появился Т-34, только «оторвавшись» («оттолкнувшись») от уникального прототипа А-34. Поэтому так важно знать историю создания брони этого танка. Вообще, изготовление двух танков А-34 было очень быстрым. 28 ноября 1939 г. чертежи этой боевой машины на заводе № 183 были направлены в производство, а первый опытный образец этого танка был «представлен для заводских испытаний 16 января 1940 г.»²⁰. В первой декаде февраля произвели второй танк А-34, который в основном отличался от первого конструкцией люка механика водителя и механизмом натяжения гусениц²¹.

А-34 имел набор уникальных характеристик, отличающих его (подчас даже внешне), как от его предшественника А-32, так и от будущего серийного Т-34. От А-32, танки А-34 внешне отличались тем, что были на 204 мм длиннее и на 270 мм шире. Заметные видимые отличия были у А-34 и с созданным позднее танком Т-34. Явной внешней особенностью А-34 № 1 и 2 была «конструкция лобовой части корпуса, выполненная из целого броневых листа»²². По причине сложности в производстве этот гнутый лобовой лист корпуса, отсутствует на подавляющем большинстве серийных танков. Основным внешним отличием двух произведенных танков А-34 между собой была конструкция механизмов натяжения гусениц, на танке А-34 № 311-18-3 был установлен механизм червячного типа, а на танке А-34 № 311-11-3 – винтового.

24 марта 1940 г. прошло тестирование нового боевого танка-прототипа на полигоне²³. На испытаниях танк А-34 со 100 метров был обстрелян бронебойными снарядами из английской длинноствольной 37 мм пушки выпуска 1940 г. и снаряды отскакивали от корпуса и башни новой боевой машины. Затем башню танка обстреляли бронебойными снарядами из нашей 45 мм пушки, но и теперь снаряды брони не пробиты²⁴.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 92. Л. 129.

²¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31811. Оп. 3. Д. 2003. Л. 21.

²² Коломиец М. В. Т-34. Первая полная энциклопедия / Максим Коломиец. – М.: Яуза: Стратегия-КМ: Эксмо, 2009. С. 42.

²³ РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 1181. Л. 59–60.

²⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2831. Л. 14–15.

Успех наших специалистов в производстве танков А-34 был признан военно-политическим руководством СССР. 31 марта 1940 г. появился совместный приказ АБТУ РККА и Главного управления специального машиностроения Наркомата среднего машиностроения СССР об ускорении запуска в серийное производство танка Т-34. В соответствии с этим приказом появился знаменитый танк Т-34, а А-34 с внесением в него ряда заметных изменений стал «эталонем серийной партии машин»²⁵. Отливку деталей корпуса танка Т-34 поручили «Мариупольскому заводу и филиалу НИИ-48 (г. Мариуполь)»²⁶.

После окончания всех испытаний служба первых двух танков А-34 не завершилась, а была продолжена, но уже в ином качестве. 23 августа 1941 г. Харьковскому заводу № 183 изготовившему два танка А-34, поручили передать один из танков Харьковскому бронетанковому училищу имени И. В. Сталина для обучения курсантов²⁷.

Важно отметить, что А-34 создали из новой улучшенной брони с наиболее оптимальным химическим составом стали. Как именно получили новую марку стали для бронирования А-34 необходимо рассмотреть более подробно.

Итак, 28 сентября 1939 г. АБТУ подписало договор с заводом № 183 на производство «двух А-32 с усиленным бронированием, получившим индекс А-34»²⁸. Поиск оптимального состава стали для последующего изготовления броневых частей этого танка начали на Мариупольском заводе. 19 октября 1939 г. директор завода писал: «учитывая особую важность в изготовлении опытных танков А-34, мы приступили к подбору типа брони»²⁹.

Как следует из имеющихся в нашем распоряжении исторических документов в области разработки новых марок стали на Мариупольском заводе имелись определенные наработки. Еще в конце 1937 г. на нем проводили опыты, предполагающие получение новой марки (или

²⁵ Документально-исторический сборник. № 4. Электронное издание. – М. 2015. С. 63.

²⁶ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963: Док. и материалы. Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938-июнь 1941) / М-во обороны РФ, Федер. арх. агентство; Отв. сост. Т.В. Сорокина. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. С. 584.

²⁷ ЦАМО. РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 279. Л. 140.

²⁸ Макаров, А. Хроники первых «тридцатьчетверок»: год 1939-й. Предыстория / Алексей Макаров // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 9. С. 3.

²⁹ Документально-исторический сборник. № 4. Электронное издание. – М. 2015. С. 9.

марок) стали с повышенными броневыми свойствами. Для удешевления изготовления этой новой стали при ее получении использовали большое количество отходов производства (корабельного и танкового) с присутствием никеля и молибдена, которым были богаты обрезки стали «МИЗ» и «ХНМ». Одним из первых специалистов, предложившим новый состав броневой стали был инженер Дмитрий Иванович Чижилов. Его экспериментальная сталь еще нуждалась в тщательном анализе и имела следующее химическое наполнение: С – 0,30 – 0,35, Si – 1,10 – 1,30, Mn – 1,10 – 1,40, Cr – 0,80 – 1,10, Ni – 1,10 – 1,20, Mo – 0,20 – 0,30, S и P не более 0,03 в отдельности. Эта сталь основывалась на стали «Х-1», обогащенной никелем и молибденом посредством включения при плавке в ее состав лома стали «МИЗ» и «ХНМ», и обрела обозначение «Х-3».

В 1938–1939 гг. броневая сталь, предложенная Чижиловым подверглась экспериментальной проверке. Опыты показали, что пулестойкость у этой стали была более чем достаточная, но снарядная стойкость плит из этой стали (толщиной 30-50 мм) была неудовлетворительная, т.к. после попадания в них артиллерийского выстрела присутствовали разнообразные отколы и хрупкие поражения. Испытатели пришли к заключению, что сталь «Х-3» является удовлетворительной лишь для гомогенной и цементированной брони толщиной до 20 мм. К концу 1939 г. броневая сталь созданная Чижиловым была переработана. К этой важной работе была привлечена целая бригада «в составе инженеров Шмидта Н.В., Капырина Г.И., Эрлих М.Я. – техников – Редкской М.И., Сагайдак А.Ф. при участии инж. Потихоновой Р.Х.»³⁰.

В результате их труда была получена доработанная марка стали типа «Х-3», которая приобрела большую бронестойкостью, Химический состав этой марки стали был следующим: С – 0,22 – 0,27, Si – 1,10 – 1,40, Mn – 1,20 – 1,50, Cr – 0,70 – 1,00, Ni – 1,2 – 1,55, Mo – 0,15 – 0,25, S и P не более 0,02 в отдельности. Несколько позднее эту сталь назвали «МЗ-2» (Мариупольский завод – вторая). Впоследствии указанную марку стали добавили в перечень отечественных броневых сталей под индексом «И-8С» (как экспериментальную). С началом ее применения в валовом производстве она получила индекс «8С».

³⁰ Там же. С. 33.

Из стали «МЗ-2» отлили несколько плит и испытали их на полигоне. Опыты показали, что эта марка стали в целом соответствовала требованиям заказчиков. На этом можно было остановиться, т.к. требовалось оперативно создать танк А-34. Отечественные новаторы привыкли трудиться на максимуме психофизических возможностей и решили продолжить свои изыскания. В результате они создали и опробовали ряд утолщённых плит из уже известных марок сталей «МИЗ» и «ФД-7954». Марка стали «МИЗ» уже активно использовали для создания вооружений для РККА. Ее применяли для изготовления танковой брони толщиной от 5 мм до 20 мм, но в толщинах 30, 40 и 45 мм эта марка не была изучена. Было необходимо исследовать ее на толщине плит до 45 мм, т.е. на толщине наиболее защищенных броней частей танка А-34. В процессе плавления были получены необходимые для сравнения со сталью «МЗ-2» плиты из сталей марок «МИЗ» и «ФД-7954». Химический состав плит из стали марки «МИЗ» был следующим: С – 0,38, Si – 1,73, Mn – 1,56, Ni – 0,16, Mo – 0,40, S – 0,018, P – 0,018. Химический состав из стали марки «ФД-7954» соответственно был: С – 0,32, Si – 0,31, Mn – 0,40, Cr – 2,59, Ni – 2,60, Mo – 0,41, S – 0,014, P – 0,011³¹. Испытания показали, что плиты, изготовленные из сталей марок «МИЗ» и «ФД-7954» проигрывали стойкости стали «МЗ-2». Бронестойкость этих плит толщиной 45 мм при условии отсутствия хрупкости была ниже, чем для плит из стали «МЗ-2» в среднем на 35 м/сек для стали «ФД-7954», и на 70 м/сек для стали «МИЗ». Комиссия отметила и другие недостатки стали марки «МИЗ». В частности, то обстоятельство, что ее бронестойкость достигали только применением прерывистой закалки, что было недопустимо при термообработке деталей больших габаритов и веса.

В результате всех опытов было доказано, что бронедетали для танка А-34 необходимо изготовить из марки стали «МЗ-2». Это решение привело к заметной экономии стратегических металлов, а особенно ферромолибдена и никеля, ведь сталь «МЗ-2» было возможно получать при употреблении отходов спецпроизводства.

Изготовление броневых частей для первых непобедимых танков имели и свои производственные секреты. В чем они состояли необходимо разобраться.

³¹ РГВА. Ф. 31811. О. 3. Д. 2064. Л. 74–78.

Итак, разработка новой брони для танка А-34 простимулировала инженерно-конструкторские изыскания по совершенствованию всей этой боевой машины. Исходя из первых полученных данных, прирост толщины бронированных деталей танка А-34 привел к заметному увеличению его массы. Он весил на 6,5 тонн больше, чем его предтеча танк А-32. В результате для сохранения боеспособности танка с новой массой, было необходимо заново разработать все его конструктивные элементы. Этим ответственным делом занималось КБ-520, где создали 8 групп конструкторов. Каждая группа получила свои задания. Так, группа под руководством М.И. Таршинова трудилась над новым корпусом и башней А-34³². Финальной проверкой поведения прототипа в новом бронировании должны были стать испытания в реальных условиях. И позднее такие испытания были успешно пройдены и стали легендарными. Два танка А-34 проехали своим ходом «из Харькова в Москву и были показаны в Кремле членам Политбюро ЦК партии»³³. Напомним, что в 2018 г. по мотивам этого сюжета режиссёром Кимом Дружининым был снят военнопатриотический фильм «Танки». Фильм имел слоган «Танки: первые непобедимые». Так, в чем же секреты создания бронедеталей первых непобедимых?

После определения марки стали для изготовления комплекта бронедеталей танка А-34, была составлена их спецификация, которая представлена ниже в таблице 1³⁴.

Всю необходимую для двух танков сталь получили, применяя ду-плекс-процесс в 2-х основных мартеновских печах³⁵. Эта технология предполагала выплавку стали первоначально в мартенах с основным подом, а потом подразумевала доведение ее в печах с кислым подом. Подобные манипуляции были необходимы для более рационального (экономически выгодного) включения в новую броню большого количества имеющегося стального лома. Были и другие выгоды. Так, указанный технологический процесс стимулировал очищение стали

³² РГВА. Ф. 31811. Оп. 3 Д. 1633. Л. 442.

³³ Карцев Л.Н. Воспоминания Главного конструктора танков // «Техника и вооружение», 2008, №№ 1-5, 8, 9, 11 // http://militera.lib.ru/memo/russian/kartsev_in/18.html.

³⁴ Документально-исторический сборник. №4. Электронное издание. – М. 2015. С. 33.

³⁵ Там же. С. 12.

Таблица 1. Спецификация основных деталей танка А-34

№	Наименование деталей	Кол-во на комплект	Толщина в мм	Габариты деталей в мм (чистовые)	Вес детали в кг
1	Лист носа	1	45	2568 × 2135	1220
2	Броневой лист (правый)	1	45	5519 × 713	1172
3	Броневой лист (левый)	1	45	5519 × 713	1172
4	Задний наклонный лист	1	35	1800 × 720	250
5	Задний наклонный верхний лист	1	35	2528 × 1010	410
6	Лист подкрылка (правый)	1	40	4838 × 583	722
7	Лист подкрылка (левый)	1	40	4838 × 583	722
8	Крышка лика кормы	1	35	680 × 380	60
9	Лобовой лист башни	1	45	1568 × 1318	250
10	Передняя обечайка башни	1	45	2650 × 280	93
11	Задняя обечайка башни	1	45	2650 × 280	126
12	Дверца ниши	1	45		78
13	Правый лист башни	1	45	2800 × 900	434
14	Левый лист башни	1	45	2800 × 900	434

от твердых и газовых неметаллических включений, в т.ч. окислов хрома, неизбежных при переплавке хромосодержащих отходов. Важно отметить, что в рассматриваемое нами время технология получения стали при помощи дуплекс-процесса, имела своих противников. Для переубеждения консервативно мыслящих специалистов понадобилось время и определенная разъяснительная работа со стороны сторонников этой технологии. Для этого в прессе появлялись публикации, которые были призваны популяризировать применение этой технологии сталеварения. Так, в 1935 г. в газете «Техника» появилась специальная статья непревзойдённого отечественного металлурга-

доменщика В.И. Гулыги с говорящим названием «Статья в защиту дуплекс-процесса»³⁶.

Наиболее важной частью работ по изготовлению А-34 было правильно создать бронированные детали башни и корпуса этого танка. Технология их производства была следующей. После получения из нового состава стали элементов корпуса и башни из них вырезали заготовки требуемых размеров. Затем их, кроме заготовок, направляемых на штамповку и загибку в горячем состоянии в течении около 8 часов подвергли высокому отпуску при температуре 670 – 680°. Заготовки деталей после отпуска кромок основательно правили на 3000 тн. прессе (толщина 40 мм и 45 мм) и на вальцах (толщина 35 мм). Штамповку детали размером 2568 × 2135 × 45 мм на угол 60° (радиус загиба – 110 мм) производили в специально изготовленных штампах, смонтированных на 3000 тн. прессе. Штамповку осуществляли, разогрев деталь до температуры 1000 – 1050° в печах с выдвижной подиной. Правый и левый лист башни танка А-34 из-за отсутствия технических условий подготовки цельных штампов по конусной части проводили штамповкой на 500 тн. прессе, а загибку по радиусу 515 мм выполняли на вальцах. Штамп для конусной части деталей также не отливался целиком, а сваривался по частям. При производстве штампа для большей прочности варили двойным швом с расширенной площадью заварки. Загибку средней части деталей по радиусу 515 мм на угол 30° производили в конических вальцах с двукратным нагревом до температуры 940° – 950°. Доправка деталей после предварительной обрезки припусков производилась в нагретом до температуры 670° – 680° состоянии. Загибку лобового листа башни размером 200 × 1860 × 45 мм по радиусу 270 мм производили на вальцах. Из-за дефицита технических устройств для своевременной выдачи заготовки весом 1,5 тн. из печи и подачи ее к вальцам присутствовало подстуживание этой детали. Для преодоления этого эффекта при загибке было необходимо нагревать указанную деталь до температуры 950° – 1000° (нагрев производили трижды). Итоговую доправку детали по сегменту производили в нагретом до температуры 680° состоянии, после обрезки припусков.

³⁶ Гулыга В.И. Статья в защиту дуплекс-процесса // Газета «Техника». – 1935. от 3 апреля.

Главная цель итоговой термической обработки деталей толщиной 35, 40 и 45 мм состояла в создании посредством закалки волокнистого излома, который должен был быть адекватен техническим условиям приемки. Нагрев под закалку крупных элементов (борта, подкрылки), осуществляли в просторной термической печи, имеющей выдвижную подину. Для чего устроили масляную ванну для закалки. Складывание элементов на бабурки, контролировали уровнем. Четкое подхватывание краном достигали особым приспособлением. Заметная температура осложняла процесс, но захват элемента облегчали, применяя асбестовые листы. Низкий отпуск бортовых деталей осуществили в селитровых ваннах с кантовкой концов. Новаторы понимали, что для валового производства будут необходимы просторные селитровые ванны, которые позволят осуществить отпуск всего борта одновременно. Закаленные бортовые элементы правились на вальцах. Элементы задавались и изымались из печи краном с использованием блочков. Спустя некоторое время после подстуживания системы, с применением крана их погружали в масло. Осуществляли низкий отпуск в селитре. Правка элементов осуществлялась на прессе, но минимальным давлением и с ощутимой потерей времени. При изготовлении бронедеталей был брак, который составил пишем: 23,7% к весу всего использованного при производстве металла. Это был заметный объем брака, но наши специалисты сходились во мнении, что при отработанном валовом изготовлении А-34 «коэффициент расхода металла может быть снижен»³⁷.

Общие выводы по производству прототипа, были противоречивы. Наши новаторы признали, что для массового производства целого ряда основных деталей танка А-34 Мариупольский завод не готов. Вместе с тем, в итоговом отчете они отметили, что: «сталь марки «МЗ-2» принятая для изготовления деталей этой машины, показала положительные технологические свойства: легкость штамповки и правки при толщинах заготовок и деталей 35 – 45 мм, отсутствие трещин при правке и загибке (в условиях нормальной термообработки), хорошую прокаливаемость, незначительную склонность к короблению при закалке и т.п.»³⁸.

³⁷ РГВА. Ф. 31811. О. 3. Д. 2064. Л. 94.

³⁸ РГВА. Ф. 31811. О. 3. Д. 2064. Л. 93.

Опыты с танком А-34 показали, что заметное влияние на его бронестойкость оказывает количество углерода и никеля присутствующих в стали. Были выработаны рекомендации назначать прокатку слитков в соответствии со следующей таблицей 2:

Таблица 2. Рекомендации по прокатке слитков для танка А-34

толщина	углерод	никель
40 – 50 мм	0,24 – 0,27%	1,2 – 1,5%
25 – 40 мм	0,22 – 0,24%	1,35 – 1,5%

Технико-экономические показатели свидетельствовали, что перспективным типом процесса выплавки стали «МЗ-2» был дуплекс-процесс в 2-х основных мартеновских печах с применением 35 – 50% хромо-никель-молибденовых отходов. Так получали наиболее высокое качество брони. Эксперты усмотрели негативное воздействие на качество брони (повышение хрупкости при обстреле) угара кремния в процессе легировки стали 75% ферросилицием. В результате были созданы технологические инструкции для устранения угара кремния.

При всей противоречивости экспериментальных данных было очевидно, что А-34 получил замечательную броню, а нужный для защиты СССР результат был достигнут.

Итак, создание прототипа А-34 было продиктовано необходимостью усилить РККА СССР, т.к. состоявший на вооружении нашей армии танк серии БТ в период гражданской войны в Испании проявил свое несовершенство. Успешное решение проблемы создания нового танка во многом зависело от способности наших специалистов получить новую марку стали с повышенными броневыми свойствами. Кошкин и его заместитель Морозов разработали на заводе № 183 в Харькове оригинальный прототип танка А-34. Для бронирования этого танка требовалось создать более совершенную броню, которую получили новаторы Мариупольского завода. Новую уникальную марку стали называли «МЗ-2» (со временем ее обозначили «И-8С», а затем «8С»). Изготовление из новой марки стали броневых частей для первых двух танков А-34 в целом имело положитель-

ное завершение, но проявили себя и ряд технологических недостатков, которые было необходимо разрешить в будущем. Опыт создания танка А-34 (главный конструктор М.И. Кошкин) был той основой, которая заложила основу для успешного производства под руководством уже нового главного конструктора А.А. Морозова легендарного танка Т-34.

В общественном сознании два танка (Прототип А-34 и легендарный танк Т-34) слились в единое целое, но это были два разных танка. Танк А-34 был дорогостоящим прототипом, который могли производить только наиболее крупные и отлично оборудованные промышленные предприятия СССР. Такой танк становился большой нагрузкой для экономики СССР военного времени, а значит, его выпуск был маловероятен. В этой ситуации было необходимо действовать, но Кошкин был болен, а некоторое время спустя и вовсе преждевременно скончался. Не умаляя видные заслуги конструктора Кошкина, необходимо отметить, что после его смерти новый главный конструктор Морозов заложил принципиально иные концептуальные основы в конструкцию этой боевой машины. Новая боевая машина под названием Т-34 была результатом глубокой переработки исходного прототипа А-34 и стала танком, который могли производить на заметном количестве заводов нашей страны того времени. Конструкторские решения Морозова позволили сделать Т-34 массовым танком, а значит, внесли неоценимый вклад в Великую Победу нашей страны над немецко-фашистскими захватчиками.

ДНЕВНИК БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БАТАЛЬОНА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. КРАВЦОВА, КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В феврале 1943 года бригада им. Кравцова под командованием М.И. Дуки участвовала в масштабной операции, по образцу которой позже была развёрнута в тылу немецких армий так называемая «рельсовая война». Под прикрытием партизанского налёта решили заложить десятки мин замедленного действия, которые взрывать потом изо дня в день. Для установки мин к брянским партизанам было направлено специальное подразделение 12-го гвардейского отдельного батальона минёров. Непосредственно к М.И. Дуке прибыл тогда капитан Я. К. Хить с 25 диверсантами. На участке Белые Берега – Мылинка было заложено 56 мин. В ходе отвлекающих боёв партизаны Дуки уничтожили 4 дзота (деревоземляных огневых точки), 2 железнодорожные будки, 90 немцев из железнодорожной охраны и 35 на шоссе Брянск-Карачев. Взрывы мин замедленного действия на железнодорожных путях вокруг Брянска продолжались несколько недель. Масса немецких составов скопилась на станциях, где эти железнодорожные «пробки» бомбила советская авиация¹.

Командованием партизанской бригады им. Кравцова было решено произвести захват с боем одного из участков железной дороги Брянск – Орел. Местом проведения боевой операции был выбран перегон Белые Берега – Мылинка. Захват железной дороги с боем был поручен партизанскому отряду им. Кравцова, которым командовал батальонный комиссар Чернов Михаил Васильевич, бывшей комиссар 330-го

¹ Соловьев Ю.П. Генерал Брянского леса // Журнал «Брянская тема» № 5 (91). 2015

стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии, прошедший большой путь на полях сражений, награждённый орденом Боевого Красного Знамени за финскую кампанию. В государственном архиве Орловской области, в фонде личного происхождения бывшего секретаря парторганизации отряда им. Кравцова Кныша П.С. находятся на хранении документы, составленные М.В. Черновым в марте 1945 года о боевых действиях его отряда².

Согласно приказу по партизанской бригаде им. Кравцова года с 1 января 1943 первый батальон в полном составе (три стрелковые роты, взвод разведки и взвод снабжения) переименован в городской партизанский отряд им. Кравцова³. Согласно Боевому приказу от 12 февраля 1943 года городскому партизанскому отряду им. Кравцова необходимо провести диверсионную работу на Орловской железной дороге, для чего овладеть железной дорогой на участке Бабинка – Философский завод и обеспечить работу минерам диверсантам. Для этого:

1. Командирам подразделений построить подразделения, согласно боевых расчетов к 9.30 час. 13 февраля.

2. В 10.00 час. выступить по маршруту: Пашеньки – Сидоровка – Кореньевка – Куций Майдан – урочище Кукаренко – Капитанская землянка – Осиновая горка – Велимья – дом лесника.

3. Переход через Московскую железную дорогу обеспечивает первая рота.

4. Переход Московской ж.д. в 23.00. Прибытие в Капитанскую землянку 5.00 14 февраля, переход шоссейной дороги в 20.30.

5. Исходное положение занять: второй роте и взводу первой роты у стыка просек, что 250 м западнее опушки леса.

Третьей роте и взводу первой роты – опушка леса юго-западный угол поляны.

Южнее подразделений в 100 м занимает исходное положение диверсионная группа капитана Хить.

Взвод разведки находится при штабе отряда.

6. Командиру первой роты Бурееву до 23.00 разведать железнодорожные будки на участке Бабинка – Философский завод. В 1.30 15

² ГАОО. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 1

³ БОМ 1203. Л. 17

февраля атаковать будки и уничтожить охрану. После разгрома будок передать один взвод второй роте, один взвод третьей роте.

7. Командиру второй роты Сидорюгину до 23.00 разведать мост, что южнее деревни Бабинки и выслать диверсионные группы: к железнодорожной будке, что 300 м от реки Сельня; к железнодорожной будке, что на опушке леса с отметкой 180.1 с задачей с началом боя на железной дороге взорвать полотно обоих путей. После взрыва диверсионные группы отходят на исходное положение рот.

В 1.30 15 февраля атаковать мост, уничтожить охрану, взорвать мост и перекрыть дорогу от деревни Бабинки. Преданным отделением с отряда им. Свердлова перекрыть дорогу Непряхино – Бабинка.

8. Командиру третьей роты Мерцу до 23.00 разведать мост на реке Величья. В 1.30 15 февраля атаковать мост, уничтожить охрану, взорвать мост и перекрыть дорогу от деревни Философский завод.

9. С занятием указанных объектов доложить на КП.

10. Отход на исходное положение по сигналу массовых взрывов на железной дороге.

11. КП на исходном положении.

12. Медицинский пункт на исходном положении.

13. Командиру взвода снабжения обеспечить:

– продуктами питания из расчета на 136 человек на 6 суток по 800 г хлеба (из них половину сухарей), по 400 г мяса;

– боеприпасами 2 ящика винтовочных патронов и 2 ящика патронов к «ТТ»;

– транспортом: 4 саней и одна верховая лошадь⁴.

Согласно разведывательным данным «в деревне Бабинка находится штаб немецкой части в 1000 м от переезда напротив железнодорожного моста. В восточной стороне деревни Мылинка также размещен штаб в трех км от железнодорожного моста»⁵.

Бабинка – деревня Карачевского района, Мылинского сельского поселения в пяти км к востоку от Белых Берегов⁶.

⁴ БОМ 1203, Л.13–14

⁵ ГАБО. Ф. 1650. Оп.1. Д. 86. Л. 7–8

⁶ Населенные пункты Брянского края. Под редакцией О.Р. Вязмитина. – Брянск, 2012. С. 18.

Сидорюгин Егор Иванович родился в 1901 году в селе Коростовка (Октябрьское) Брянского района Брянской области. В Брянском городском партизанском отряде с первых дней. Призван в РККА 16.03.1943 Орловским ГВК. Последняя воинская должность – командир 9-й стрелковой роты 570-го стрелкового Краснознаменного Севастопольского полка 227 стрелковой Темрюкской дивизии, воинское звание – капитан. Он погиб в бою на подступах к населенному пункту Сватоборжице (Чехословакия) 23.04.1945. Перезахоронен на гарнизонном кладбище г. Брно (Чехословакия). Награжден орденом «Знак почета», медалью «Партизану Отечественной войны I степени». Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени за подвиг при форсировании реки Морава (приток Дуная, Чехословакия) 12.04.1945⁷.

Двое суток по бездорожью и глубокому снегу партизаны совершали марш к месту боевой операции, пройдя до 100 км. На железной дороге, проходящей по лесному массиву, немцы железнодорожные будки превратили в мощные укрепления. Будки были обнесены деревянными заборами толщиной в метр и засыпаны песком, с амбразурами для кругового обстрела. Из будок шли подземные хода сообщения с дзотами мостов, с установленными в них пулеметами. Подступы к будкам и мостам были заминированы, опоясаны проволочными заграждениями и заранее пристреляны для ведения огня в ночное время⁸.

Из отчета о выполнении боевого задания: Вышли из лагеря в 10.00 13 февраля 1943 года, марш Пашеньки – МКЖД 35 км 10.00 – 23.00. МКЖД – Капитанская землянка 12 км 12.00 – 06.00 14 февраля. Капитанская землянка – Фроловские выселки (это уже Карачевский район) 12 км 12.00 – 16.00. Фроловские выселки – Велемья 8 км 10.00 – 13.00 15 февраля. Велимья – шоссе 3 км 18.30 – 20.30. Шоссе – исходное положение 6 км 20.30 – 24.00. Вынужденные обходы 24 км. Итого 100 км.

Атака 01.30 16 февраля. Бой за железную дорогу: взвод Тарусина 01.30 – 02.10; взвод Новоселова 01.30 – 02.30; рота Мерца 01.30 –

⁷ Мухитов В.И., Глотов С.В., Скробова Е.Н. История Карачевского антифашистского подполья (1941 – 1943). – Брянск, 2022. С. 45

⁸ ГАОО Ф. 3688. Оп. 1. Д. 5. Л. 3

02.00; взрывы ж.д. полотна к Мылинке 01.32; взрывы линии связи на ж.д. 02.10; удержание ж.д. 02.20 – 03.00; отход 03.00 – 04.00; переход шоссе 05.00 – 07.00.

Занятая железная дорога удерживалась в течение часа. Разгромлен гарнизон на р. Велимья, две железнодорожные будки с гарнизонами охраны.

Обратный марш до деревни Ревны 83 км с 04.00 16 февраля до 07.00 17 февраля – 27 часов с отдыхом 6 часов по 4 км в час. С боем на Московской железной дороге 16 февраля с 22.00 до 23.00.

В бою погибли смертью героев: Пузин, Засыпкин, Багров, Чуфистов, Матин, Беляев, Новиков, Кузнецов, смертельно ранен Козлов. Ранены: Крылов, Фатеев, Никитин, Бекбулатов, Загайнов. Оставлены с убитыми – РПД с диском, 3 автомата, винтовка, пистолет⁹.

В филиале государственного архива Брянской области – Центре документации новейшей истории Брянской области по учетным карточкам партизан:

Багров Кондрат Степанович, 1914 года рождения, Ростовская область, боец, партизан 1-й роты, из плена, в отряде с 20 октября 1942 года¹⁰.

Беляев Николай Иванович, 1914 года рождения, из окружения, младший лейтенант, командир взвода 3-й роты, в отряде с 14 октября 1941 года¹¹.

Козлов Семен Иванович, 1913 года рождения, город Горький, из окружения 137 стрелковая дивизия, боец-разведчик¹².

Кузнецов Александр Николаевич 1918 года рождения, Ярославская область город Гаврилов – Ям, старшина из окружения, в отряде с 15 октября 1941 года, командир отделения взвода разведки¹³.

Матин Николай Николаевич 1924 года рождения, город Горький, радист штаба Южно-оперативной группы, из специальной школы г. Москва, в отряде с 24 сентября 1942 года¹⁴.

⁹ БОМ 1203, Л. 14–15, 18.

¹⁰ ГАБО ЦДНИ БО. Учетные Карточки партизан. № 2489. Багров К.С.

¹¹ ГАБО ЦДНИ БО. Учетные Карточки партизан. № 3837. Беляев Н.И.

¹² ГАБО ЦДНИ БО Учетные Карточки партизан. № 19670. Козлов С.И.

¹³ ГАБО ЦДНИ БО Учетные Карточки партизан. № 23259. Кузнецов А.Н.

¹⁴ ГАБО ЦДНИ БО Учетные Карточки партизан. № 28051. Матин Н.И.

Чухвистов Алексей Михайлович, 1915 года рождения, Тамбовская область Ракшинский район, боец, в отряде с 10 марта 1942 года из окружения 16 армия 12 полк связи¹⁵.

Засыпкин К.И. – партизан 1-й роты. Пузин В.Н. – партизан 1-й роты. Новиков В.А – разведчик.

Память погибших партизан увековечена в деревне Мылинка – на гранитной плите выбиты имена погибших в этом бою.

Преимуществом партизан было неожиданность нападения, дерзость и ошеломляющий ночной удар из автоматического оружия одновременно по всем огневым точкам противника. В результате проведенной боевой операции на перегоне Белые Берега – Мылинка Орловской ж/д движение вражеских эшелонов было прекращено на 15 суток.

За март-апрель 1943 года диверсионными группами партизанского отряда им. Кравцова были подорваны и пущены под откос 18 вражеских эшелонов с боевой техникой и живой силой. Действия в первую очередь отряда и бригады им. Кравцова принесли в послевоенные годы Брянску звание «Город партизанской славы»¹⁶. [Журнал «Брянская тема» № 5 2015]

Литература

1. ГАБО ЦДНИ БО Учетные Карточки партизан.
2. ГАБО. Ф. 1650. Оп.1. Д. 86.
3. ГАОО. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 5.
4. Мухитов В.И., Глотов С.В., Скробова Е.Н. История Карачевского антифашистского подполья (1941 – 1943). Брянск. 2022.
5. Населенные пункты Брянского края. Под редакцией О.Р. Вязмитина. Брянск. 2012.
6. Соловьев Ю.П. Генерал Брянского леса // Журнал «Брянская тема» – 2015 – № 5(91).

¹⁵ ГАБО ЦДНИ БО. Учетные Карточки партизан. № 48755. Чухвистов А.М.

¹⁶ Соловьев Ю.П. Генерал Брянского леса // Журнал «Брянская тема» – 2015 – № 5 (91).

ПОДПОЛЬЩИК ИЗ МОРШАНСКА. ИВАН КОНДАКОВ, ГЕРШИН ИЛИ ГЕРАСИМ ПРИЛИПУХОВ?

Маленький тыловой город Моршанск. Он всегда был в стороне от интересов вражеских захватчиков и главных дорог; Моршанск давал воюющей стране шинельное сукно, махорку, бутылки с зажигательной смесью, а главное, своих людей – труженников и воинов. Уходит поколение фронтовиков, а это значит, что на музеи ложится двойная ответственность: хранить память самим и рассказывать молодому поколению о тех, кого они не застали, с кем не встретились, в том числе об участниках Великой Отечественной войны – партизанах и подпольщиках. Некоторых из них я ещё застала, знала лично Михаила Львовича Фейгина, в двенадцатилетнем возрасте ушедшего из дома с партизанским отрядом, общалась с сыном полка Ножницким и другими выдающимися людьми. Казалось бы, есть темы для изучения более близкие и уж точно, более понятные. Почему же тогда для столь пристального рассмотрения я выбрала судьбу человека неведомого мне, совершившего свой подвиг на территории другой страны, казнённого в последние месяцы войны и не оставившего записок или воспоминаний? Пожалуй, в первую очередь, чтобы подвиг его не был забыт, сам он не стал напрасной жертвой, а имя его осталось в военной истории. К чему такое длинное вступление? Да всё потому, что история сейчас всё чаще и чаще переписывается, переиначивается, перекраивается и перелицовывается. Недавно мне встретилась большая статья, в которой говорится, что движения Сопротивления в Чехословакии не существовало. Если его не было, то как тогда быть с героической смертью Герасима Прилипухова?

Герасим Яковлевич Прилипухов, родившийся 16 марта 1908 г. в селе Александровка, неподалёку от Моршанска, прожил яркую жизнь, полную стремлений и дерзаний. Простой паренёк из села, поступил учиться в институт журналистики в Ленинград, работал главным редактором газеты «Ленинская правда» в Земетчино¹, служил, воевал в финскую кампанию, был награждён, много писал под псевдонимом Гершин. Любил и был любимым. В Моршанске на улице Рабочей, д. 45 проживала его теща, а некоторое время и жена Александра Ивановна и три дочери.

Участник финской военной кампании (финской войны), политически подкованный, умеющий быть вожаком для молодёжи, он в самые первые дни Великой Отечественной войны был призван. Наскоро простился женой и дочками Ирой, Маргаритой и малышкой Людмилой. Вручил им подарки на память и букетик полевых цветов. Дети своего отца больше не видели, а вот жена простилась с ним ещё раз, она приезжала к нему в военный лагерь перед отправкой на фронт и запомнила этот день в клубах паровозного дыма.

Герасим Прилипухов был назначен политруком батареи. Далее сведения разнятся. По одним – летом 1941 года часть, где служил капитан Прилипухов, попала в окружение, по другим – в плен Прилипухов попал в 1942 году под Харьковом². Попробуем разобраться.

В документах ЦАМО³ указано, что он находился в распоряжении воинской части № 123. Судя по справочникам⁴, это была 226 танковая бригада 61 стрелковой дивизии 1 формирования. Известно, что эта дивизия в августе 1941 года входила в состав 63 стрелкового корпуса. Попробуем восстановить ход событий августа 1941 года: «С рассветом 14

¹ Майоров Владимир. А он был редактором нашей «районки». // «Любимая газета – Земетчино», № 14 (829), 15.04.2015, с. 2.

² Партизан Прилипухов Г.Я. Документальный фонд Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова.

³ Скан № 1.

⁴ Солдат.ру.

августа противник перешёл в решительное наступление превосходящими силами по всему фронту 63-го корпуса, прижав его части к Днепру. Поступил приказ об отводе дивизии на восточный берег Днепра.

Отход происходил в сложных условиях. Один из полков 61-й стрелковой дивизии, а также управление 63-го корпуса с корпусными частями оказались в окружении в районе населённого пункта Святое. Л. Г. Петровский лично возглавил авангардные подразделения, пробившие брешь в кольце окружения; в результате указанные части вышли в район станции Салтановка. Однако к этому времени, кроме малого кольца, о котором шла речь, врагу удалось замкнуть более широкое, в котором оказались 61-я, 102-я и 154-я сд, входившие в состав 63-го корпуса в тот момент, артиллерия и штаб корпуса.

Таким образом, основные силы корпуса к 16 августа оказались в клещах в районе юго-восточнее Жлобина. Из окружения вышли только отдельные группы»⁵. Выходит в окружение Прилипухов попал под белорусским городом Жлобин, это 500 км по прямой на северо-запад от Харькова, который указывался в источниках. Герасиму Прилипухову, попавшему в плен при выходе из окружения, каким-то образом удалось бежать, но в дальнейшем он снова попадает в плен.

В бессознательном состоянии его контуженного и израненного затолкали в вагон, где он очнулся только в середине пути. Сразу, как пришел в себя, начал планировать побег, раздобыл гражданскую одежду и документы на имя Ивана Кондакова. Скорее всего, это были документы того, кто не выдержал долгого пути в тяжёлых условиях. Свои же документы требовалось уничтожить, с ними шансов на выживание у него не было, ведь немцы не церемонились с политруками.

Когда прибыли в лагерь военнопленных под Гамбург, Герасим Прилипухов сбежал. Ночами шёл на восток, пока снова не был взят в плен и отправлен в лагерь в г. Боденбах в Чехословакии⁶.

Чехословакия была крупным производителем пулеметов, танков и артиллерии. Оккупировав в начале войны Чехословакию, Германия получила 2175 полевых пушек, 469 танков, 500 зенитных артиллерийских орудий, 43 000 пулеметов, 1 090 000 боевых винтовок, 114 000 пистолетов, около миллиарда патронов и три миллиона зенитных сна-

⁵ Солдат.ру

⁶ Балабанович Н. След на земле. // «Коммунист» от 24 февраля 1968 г., с. 3–4.

рядов⁷. Естественно, для всех предприятий военной промышленности нужны были рабочие. Ими то и должны были стать советские военнопленные, доставленные в Боденбах.

Сейчас бывший Боденбах называется Дечин (чеш. Děčín, нем. Tetschen-Bodenbach). Это небольшой уютный город на севере Чешской республики, в Устецком крае. В годы первой (довоенной) республики здесь находился 1-й пограничный батальон Чехословацкой армии, после оккупации Чехословакии – подразделения германского вермахта. Старинный дечинский замок, где гостили Фредерик Шопен и Вальтер Скотт, сотни лет являющийся достопримечательностью этих мест, видел многое. Рядом с ним находился концлагерь, трудовые лагеря, базировались военные. Даже когда ситуация на Восточном фронте коренным способом изменилась, в Чехословакии не только продолжали существовать лагеря, но появлялись новые. Так как немцы пытались исправить ситуацию с помощью производства большего количества оружия, они постоянно нуждались в рабсиле.

⁷ Министерство иностранных дел Чехословакии, Два года немецкого гнета в Чехословакии (Лондон, 1941) стр. 25.

Статистика: на территории Чехии похоронено около 80 тысяч советских граждан, из них 50–55 тысяч военнослужащих действующей армии, а также военнопленные и перемещенные лица. Только в Устецком крае захоронения советских военнопленных есть в 32 местах.

Обо всём этом совершенно не думала, скорее всего, и не знала, Александра Ивановна Прилипухова. В январе 1966 года её пригласили в горисполком и показали письмо, которое пришло из братской Чехословакии. Там говорилось про адрес ул. Рабочая, 45. В этом доме проживала когда-то её мать Анна Константиновна, сейчас жила сама она. В письме сообщалось, что в Чехословакии в 1945 году был зверски замучен фашистами русский военнопленный Гершин. Он руководил в городе Боаденбахе (Дечин) подпольной организацией. Чехословацким товарищам хотелось бы узнать о его прошлом, получить фотографию. Привожу текст письма полностью:

«Дорогие товарищи!

В городе Моршанске, Рабочая улица, дом № 45, живёт Анна Константиновна Дворникова, тёща бывшего капитана Советской Армии Гершина. Этот советский гражданин проживал во время войны в нашем городе, где и был в феврале 1945 года арестован немецкой тайной полицией.

В настоящее время мы собираем документы о подпольных организациях в нашем городе и его районе, которые войдут в документальный сборник. Поэтому нам необходимо получить некоторые сведения о прошлом т. Гершина и если бы было возможно – его фотографию в военной униформе.

Т. Гершин был командиром отряда советских граждан у нас, и мы все его хорошо знаем. Кроме того нас бы интересовали сведения о его родителях, о его сестрах или братьях и о его семье, чтобы мы могли пригласить их к нам в Чехословакию.

По адресу, который написан в начале письма, мы уже обращались, но не получили никакого ответа. Поэтому обращаемся к вам с такой просьбой, так как мы уверены, что нам поможет получить необходимые сведения, и поможет связаться с семьей Гершина.

С приветом

Союз борцов против фашизма.»⁸

⁸ Ермаков Е. «Кто ты, Гершин?»// «Тамбовская правда» от 7 апреля 1968 г., с. 4.

СССР
Город Моршанск
рабочая улица
дом № 45
Дворниковой
~~Анне~~ Анне
Константиновне
Ваш зять Герасим
поживает здесь.

При чтении женщину терзали сомнения и переживания. О нём ли говорится в письме? О её ли муже? О её Герасиме? Ведь сколько она не пыталась разыскивать его, получала всегда один ответ: пропал без вести. С другой стороны, когда он работал в газете «Ленинская правда», свои статьи подписывал псевдонимом Гершин. Этот псевдоним появился неслучайно. Ещё до учёбы в Ленинградском коммунистическом институте журналистики Герасим Прилипухов был секретарём комсомольской ячейки на станции Соседка. Фамилия одного из комсомольцев активистов была Гершин. История не сохранила для нас его имя, история вообще не сохранила следов этого человека, либо следы занесло песками времени, известен лишь факт, что «кулаки» убили Гершина во время беспорядков на станции Соседка. Герасим взял его фамилию как память. Комсомолец Бычков тогда же взял себе на память фамилию убитого друга прибалта Лаута. Однако в отличие от Сергея Васильевича Быčkova, что официально стал на всю оставшуюся жизнь Лаутом, Герасим Прилипухов документов не менял, жена и дочери тоже носили фамилию, полученную им при рождении от отца – Якова Прилипухова. Может быть, речь шла о другом Гершине? Может быть, это лишь совпадение? Почему же тогда письмо было изначально адресовано её матери? Что за история? Верить ли?

После войны, в 1945 году её уже находили товарищи мужа по фашистской неволе. Ей писала Елена Мазурик из Симферополя: «Вместе с Вашим мужем я находилась в Чехословацком городе Бо-

денбахе. Он скрывал своё настоящее имя. Мы с ним были брошены в тюрьму. Здесь он успел передать записку с настоящим своим именем и фамилией и просил сообщить Вам о нём, если мне удастся остаться в живых».

Позднее ей писал Александр Тамбовцев, который находился с её мужем в концлагере: «Строки могут поседеть от ужасов, которые нам пришлось пережить. Многие погибли. Знаю: Герасим Яковлевич работал в подпольной группе вместе с чехом-коммунистом Эритом Франтишеком. Несмотря на глубокую конспирацию, в нашем лагере было схвачено шесть человек, и в том числе он. Потом мне удалось узнать, что, несмотря на страшные пытки, Герасим Яковлевич не выдал никого.

К нам в лагерь пришли двое товарищей. Вот что говорят они о Герасиме Яковлевиче, который, конечно, никого не выдал, просто сумел как-то всё запутать и главную вину взял на себя, никого не признал...

Герасима Яковлевича приводили с допросов еле стоящего на ногах, всегда избитого до потери сознания, и они говорили, что он изменился до неузнаваемости, что сильно отбили у него всё, он сильно кашлял, у него были чуть ли не поломаны ребра (говорили, если бы его выпустили, то он недолго прожил).

Между прочим, его помощник по подпольной работе тов. Шилин тоже принял такую же тяжёлую, горькую чашу испытания и тоже был тверд, не предав ни одного своего товарища. К сожалению, я адреса его семьи не знаю. И вот в одну ночь Герасима Яковлевича и Шилина вывели из камеры, в коридоре их раздели, связали назад им руки и увели, а куда – неизвестно, больше о них не было ни единого слуха»⁹.

По-прежнему сомневаясь, Александра Ивановна написала в ответ обо всём, о том, каким был её Герасим, каким она его знала и помнила. Отправила и довоенную фотографию, датированную 1939 годом. На этом переписка не закончилась. Чешские товарищи подтвердили: это он – их соратник Гершин и тоже прислали фотографию. Фотография была сделана в концлагере, Герасим Яковлевич на ней предстал очень худым, наголо остриженным, но бесспорно узнаваемым.

⁹ Партизан Прилипухов Г.Я. Документальный фонд Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова.

Франтишек Эрет, а автором письма был он, председатель Союза борцов против фашизма, писал уже лично для Александры Ивановны, что её муж «был мужественный и геройский человек, который сделал всё, что мог для своей Родины. В самые тяжелые дни своей жизни в фашистской тюрьме он не выдал никого из своих друзей, не выдал и нас, чешских подпольщиков, с которыми он был связан».

Франт так же писал ей, что ветераны войны в Чехословакии готовят к изданию книгу о совместной подпольной борьбе советских и чешских патриотов. Они хотели включить в неё и воспоминания о своём товарище Гершине – Кондакове – Прилипухове. В конце письма автор приглашал семью Герасима Яковлевича посетить Дечин. Александра Ивановна согласилась.

Записи из её тетради:

«Встретили нас хорошо. Эрит и его жена Лидия понимают наше настроение и очень сочувствуют нам. Встретились с пионерами школы. Обменялись значками, галстуками. Ира и Маргарита присутствовали на уроках русского языка».

«Тепло были приняты местными коммунистами, редактором газеты «Искра». Беседы были искренними и сердечными. Вместе сфотографировались. Вечером Франтишек читал свою книгу о подпольной организации, которой руководил Гершин».

«Побывали на кладбище, где похоронены советские воины. Строгие обелиски, фигура скорбящей женщины, у подножия надпись на чешском языке: «Благодарность вам!...». Мы возложили венки и оставили горсть нашей родной земли».

Удалось общими усилиями выяснить, что фамилию Кондаков Герасим Прилипухов впервые назвал на допросе при своей поимке и водворении за колючую проволоку лагеря Боденбах.

Прилипуховы побывали во дворе местной фабрики, где во время войны вынужден был работать Герасим Яковлевич. Франтишек показал и рассказал, где по территории проходила тачечная дорога. Целый день, в рваных куртках, с номерными знаками на груди, везли по ней измождённые люди серые рулоны толя, песок, смолу, гравий. Эрет (у А.И. – Эрит) мыслил о создании подпольной группы, поэтому присматривался к рабочим с целью привлечения их к деятельности. Он обратил внимание на худощавого чело-

века «с быстрым, как молния, взглядом», им оказался Гершин-Прилипухов.

Далее цитирую газетную статью: «подпольная организация действовала смело и решительно. Оружие всякими путями добывали у немцев и прятали в тайнике в тенистом грушевом саду. Прилипухову вскоре удалось наладить выпуск антифашистских листовок. В них печатались сообщения о боях Советской Армии с немецкими захватчиками, призывы к местному населению бить оккупантов. На самой фабрике выходили из строя станки, обрывались трансмиссии, задерживалась погрузка вагонов. Это тоже делали подпольщики»¹⁰.

«Подполье было хорошо законспирировано. Прилипухову удалось связаться с чешскими антифашистами. Подпольщики вели антифашистскую пропаганду, распространяли листовки, устраивали саботаж на заводе, диверсии, нападали на часовых, тайно накапливали оружие. К началу 1945 года в организацию входило уже около 500 человек»¹¹.

В январе 1945 года подпольщики начали готовить восстание, они планировали нападение на лагерную охрану, а для этого нужно было оружие. Оружия и технических средств, естественно, не хватало. Один из заключённых пришёл с предложением пригласить знакомого инженера, якобы тот может помочь с оружием и сбором радиостанции. «Иван Кондаков» вынужденно соглашается и лично, чтобы никого не подвергать опасности, выходит на связь с «инженером» — на самом деле с провокатором и агентом гестапо.

В феврале его схватили и жестоко пытали. В течение двух недель его ежедневно били, обливали на улице ледяной водой. Друг Герасима Прилипухова рассказывал, что облик товарища сильно изменился: распухшее лицо в синяках и кровоподтёках, переломанные рёбра, выбитые зубы, однако, дух его по-прежнему не был сломлен. Подпольщик никого не выдал¹². Существует несколько версий его гибели. Первая — во время очередной пытки сердце его не выдержало, вторая — он был показательно казнён на виселице. Впрочем, одна не исключает другую. Возможно, полуживой, скорее даже, полумёртвый под-

¹⁰ Балабанович Н. След на земле. // «Коммунист» от 24 февраля 1968 г., с. 3–4.

¹¹ Ермаков Е. «Кто ты, Гершин?» // «Тамбовская правда» от 7 апреля 1968 г., с. 4.

¹² Партизан Прилипухов Г.Я. Документальный фонд Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова.

польщик, с целью устрашения уцелевших членов подпольной организации, всунут в петлю, где находился какое-то время. После чего был сожжён. 16 марта 1945 года пепел (прах) был развеян над лагерем, чтобы не осталось даже следов от героя, а фашисты понимали, что он – герой.

Вот как об этом написано в статье «Долгий путь Прилипучовых» в чехословацкой газете «Искра» (перевод Йосефа Зоунека):

«В десятках лагерей для военнопленных в окрестности города Дечин умерли сотни воинов. Странно и бестияльно относились фашисты к пленным из Советского Союза. Их могилы рассеяны по кладбищам наших городов и сел... Сколько семейств ещё сегодня не знает, где окончили свою жизнь их супруг, отец? Ровно как в ещё недавнем времени семья Прилипучовых из далёкой Белой России... (в Белоруссии проживала одна из дочерей Г.Я. Прилипучова с семьей – *прим. Т. Гуркова*)...

...В качестве капитана Красной армии он принял участие в советско-финляндской войне. Во время агрессии против Советского Союза он стоял во главе своего отряда.

Заключение в Харькове. В гражданской одежде и с чужим именем Кондаков стремится уйти. Но его взяли в плен и отправили в Гамбург и позднее в Дечин.

Сегодняшние гаражи Транспортного предприятия Дечин были свидетелями их бедной жизни. А капитан Прилипучов-Кондаков никогда не потерял мысли. Стал головой нелегальной организации военнопленных, у которой были связи с подпольной группой восставших Чехов и немецких антифашистов, к которым принадлежали тоже Франтишек Эрет, Иржи Бэм, которые пережили время оккупации и сейчас ещё живут в Дечине.

Герасим Прилипучов не дождался освобождения. Он был арестован, терпел нечеловеческие муки и в день своего рождения, 16.03.1945 г. был сожжён в проклятой вилле Генлейна в городе Либерец»...¹³

¹³ Зоунок Йосеф. Перевод с чешского статьи Мирослава Вашака «Далёкий путь Прилипучовых».

Либерец, до Второй мировой войны более известный как Райхенберг — это чешский город с немецкой историей. Он известен с 1352 года и всегда принадлежал Австро-Венгрии. В девятнадцатом и двадцатом веках в нём активно развивалась текстильная промышленность, в двадцатом — машиностроение. Когда Австро-Венгрия прекратила своё существование, немцы Райхенберга объявили о создании самостоятельного государства Немецкая Богемия. Оно буквально через несколько недель было ликвидировано чешскими войсками. Однако немецкий национализм дал о себе знать в середине 1930-х. В связи с этим не избежать упоминания Генлейна (Хенлейна, Хенляйна, Генляйна).

Конрад Эрнст Эдуард Генляйн (6 мая 1898 — 10 мая 1945), судетский политик, его на большом съезде под Saaz (Zatec, или Жатец) в 1933 году судетские немцы провозгласили своим фюрером. Под руководством Генлейна SdP начала требовать автономии и самоопределения для населенных немцами приграничных районов Богемии и Моравии, и на выборах 1935 года они набрали приблизительно две трети голосов судетских немцев (став, таким образом, самой влиятельной партией в стране). Гитлер поручил Генлейну спровоцировать в Чехословакии политический кризис, выдвинув неприемлемые для правительства требования. Не вдаваясь в подробности политического процесса, скажем только о том, что Генлейн ответственен за погром в Судетах 9 ноября 1938 года, так называемую Хрустальную ночь, во время которой были разграблены дома евреев, магазины и предприятия. Генлейн последовательно проводил в жизнь «дееврейзацию» экономики и состава населения. У евреев изымалась собственность. Сам Генлейн конфисковал виллу в Райхенберге у еврейского бизнесмена. Эта вилла стала его домом до 1945 года. О ней говорится в статье в чехословацкой газете «Искра»¹⁴.

Когда к власти в Судетской области пришли нацисты его назначили рейхскомиссаром Судетской области. В Третьем рейхе часть Судетской области образовала особую рейхсгау Судетенланд (нем. *Reichsgau Sudetenland*), со столицей в Рейхенберге (Либерец). Имперским комиссаром, а затем штатгальтером и гауляйтером НСДАП, обергрупп-

¹⁴ Вашак М. «Dalekacesta Prilipuchovych. Hrob sveho otcenenasiy» // «Iiskra», 1968 г., с. 1–3.

пенфюрером СС в Судетах был Генлейн. На подконтрольной ему территории было произведено большое количество военной техники для немцев, Генлейн отвечал за массовые депортации в лагеря смерти. В 1945-м попал в плен американской армии и покончил с собой 10 мая 1945 года, разбив очки и перерезав стёклами вены. Даже спустя много лет после окончания войны для чехов название *Хенляиновцы* («генлейнисты») было оскорбительным термином, означающим предателя или представителя пятой колонны.

После Второй Мировой войны немцев из Райхенберга депортировали, а за городом закрепилось чешское название Либерец. Много из истории забылось, стерлось из памяти, появились новые трактовки и взгляды на некоторые вещи, события. Однако в 2005 году в Либереце появилась необычная автобусная остановка (авторства известного чешского скульптора Давида Черны). Она выглядит как большой бронзовый стол, накрытый к обеду, места для пассажиров находятся под столом. На столе среди бутылок и пивных кружек находится блюдо с человеческой головой, в которую с двух сторон вонзаются столовые приборы. Этот образ головы, по замыслу скульптора, принадлежит Конраду Генлейну. Таким образом, скульптор намекает на отношение жителей города к предателям своей нации.

Франтишек Эрет вскоре после освобождения Чехословакии в 1945 году советскими войсками был избран председателем Народного Выбора г. Дечина, стали активными участниками восстановления страны и строительства мирной жизни Иржи Бэм и другие товарищи Герасима Прилипухова-Кондаков-Гершина по подпольной борьбе.

Вдова Герасима Прилипухова Александра Ивановна и его дочери Ираида Герасимовна и Маргарита Герасимовна были в далёком 1967 году почётными гостями на съезде бывших узников фашизма – борцов Дечинского подполья. Там Александре Ивановне вручили медаль с изображением воина и с надписью «Союз борцов против фашизма». Когда Прилипуховы возвращались домой, на одной из станций в купе поезда вошли чехословацкие пограничники. Увидев медаль на платье пожилой женщины, пограничники отдали ей честь¹⁵.

¹⁵ Ермаков Е. «Кто ты, Гершин?»// «Тамбовская правда» от 7 апреля 1968 г., с. 4.

Некоторое время спустя в редакцию Моршанской районной газеты «Коммунист» для главного редактора Леонида Амарантова пришло письмо из Чехословакии, написанное его коллегой из Дечина Мирославом Вашаком.

«Уважаемый товарищ редактор!

Мы очень сердечно встретили и приняли в нашем городе супругу с дочерьми и внучкой семьи Прилипуховых из Вашего города.

Они пришли посмотреть на места, где жил и был убит их отец, капитан Красной Армии Герасим Прилипухов.

Для почтения его памяти мы написали статью в нашей газете, которую мы прилагаем вместе с переводом к этому письму.

Наш редакционный коллектив шлёт горячий привет Вам лично и одновременно Вашей редакции, всем читателям и гражданам Вашей области.

С искренним поздравлением

Мирослав Вашак

редактор-шеф»¹⁶.

Р. S. В настоящее время внучка Герасима Яковлевича Прилипухова – Серёгина Олеся Юрьевна проживает в г. Витебске и работает в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Октябрьского района г. Витебска». Мы с ней, как и с другими родственниками Герасима Прилипухова, незнакомы. Эта статья – малый и бескорыстный вклад в сохранение исторической памяти о простом русском человеке – настоящем герое.

¹⁶ Партизан Прилипухов Г.Я. Документальный фонд Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова

Литература

1. Балабанович Н. След на земле. // «Коммунист» от 24 февраля 1968 г., с. 3–4.
2. Вашак М. «Dalekacesta Prilipuchovych. Hrob sveho otcenenasiy» // «Piskra», 1968 г., с. 1–3.
3. Зоунек Йосеф. Перевод с чешского статьи Мирослава Вашака «Далёкий путь Прилипучовых».
4. Ермаков Е. «Кто ты, Гершин?»// «Тамбовская правда» от 7 апреля 1968 г., с. 4.
5. Майоров Владимир. А он был редактором нашей «районки». // «Любимая газета – Земетчино», № 14 (829), 15.04.2015, с. 2.
6. Министерство иностранных дел Чехословакии. Два года немецкого гнета в Чехословакии (Лондон, 1941), стр. 25.
7. Партизан Прилипучов Г.Я. Документальный фонд Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова – филиал ТОГБУК «ТОКМ».

ПАРТИЗАНЫ ВЕДУТ БОЙ. ИЗ ИСТОРИИ 2-й и 5-й КЛЕТНЯНСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны на территории Брянщины занимает особое место. Партизаны проявили беспредельное мужество, стойкость, героизм и самопожертвование, сражаясь в партизанских отрядах и подпольных группах, а затем – в рядах Красной армии.

Партизанские формирования, действовавшие в Брянских лесах, составили четыре основные группировки: Южную, Северо-Западную, Юго-Западную, Северную¹. «Брянские леса и Полесье превратились в плацдарм, с которого в боевом содружестве русские, украинские и белорусские партизаны наносили ощутимые удары по врагу»².

На территории Клетнянского лесного района «базировались отряды и соединения белорусских и украинских партизан ... общая численность Клетнянской партизанской группировки к сентябрю 1943 года ... превысила 15 тысяч человек»³, «2-я и 5-я Клетнянские партизанские бригады вели активные боевые действия и на территории Белоруссии»⁴.

Основу 5-й Клетнянской партизанской бригады составил партизанский отряд «Неустрасимый», который «являлся организующим ядром

¹ Зеболов В.А. Край партизанской славы // Брянский краевед. – 1976. – № 8. – С. 75.

² Гаур Т.Г. Братство по оружию. К вопросу о боевом содружестве русского, украинского, и белорусских народов в борьбе против оккупантов в их тылу // Шли на битву партизаны: сб. мат. научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 / Ред. В.М. Стельмах. – Брянск, 1972. С. 252.

³ Партизаны и армия: вместе к победе // С.В. Ушкалов и др. – М. 2019. С. 362

⁴ Немцов В.Л. Клетнянская партизанская зона Брянщины – важнейший очаг народного сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Деснинские древности: материалы X межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск. 2019. С. 287.

5-й Клетнянской бригады»⁵. Его основу составили бойцы и командиры 61-й стрелковой дивизии, попавшие в июне 1941 г. в окружение на территории Могилёвской области. Часть группы возглавил Александр Михайлович Ерёмин. Первоначально группа действовала в Дробынском районе Могилёвской области, к ним присоединилась группа, «возглавляемая капитаном красной армии по имени «Лёша»»⁶. В таком составе группа перебралась в леса Костюковичского и Хотимского районов. Со временем удалось установить связь с партизанами Брянщины, действовавшими в Клетнянских лесах. Была проведена «политическая и агитационная работа населения Клетнянского, Хотимского, Мглинского, Суражского районов Могилёвской и Орловской области... Численность отряда росла, в конце 1942 г. составила 433 человека»⁷.

16 января 1943 г. к партизанскому отряду «Неустрасимый», на правах 4-й роты присоединился партизанский отряд «За Советскую Белоруссию» в составе 72 человек, при создании бригады отряд выделен как I батальон⁸.

Приказом Западного штаба партизанского движения от 18 января 1943 г. отряд «Неустрасимый» выделен в самостоятельную 5-ю Клетнянскую бригаду, командиром назначен ст. л-т А.М. Ерёмин, комиссаром С.И. Седов, нач. штаба ст. лейтенант М.И. Муравьёв⁹, по мере роста сложилась следующая структура: штаб бригады; рота разведки; комендантский взвод; взвод диверсантов–инструкторов; 1,2,3,4 батальоны, в состав батальона входили: 3 стрелковые роты, взвод разведки, отделение диверсантов, санитарное отделение¹⁰. Благодаря такой структуре управление в бою происходило посредством связных, которые получали и вручали приказание командирам батальонов и отдельных взводов. Передвижение происходило по-батальонно, один от другого на расстоянии 1–1,5 км пешим порядком. На лошадях передвигались: разведка, связные, боевые тачанки, пулемётные, миномётные, раненные, обоз, больные.

⁵ Центр документации новейшей истории Брянской области (далее – ЦДНИБО) Ф. 1650. Оп. 1. Д. 847 Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 5.

Чтобы понять, насколько бригада была укомплектована и боеспособна, обратим внимание на её вооружение. На начало организации: «станковых пулемётов – 3, винтовок – 345, ручных пулемётов – 11, противотанковых ружей – 2, автоматов – 13, миномётов 50 мм – 2, миномётов 120 мм – 1, пушек 45 мм – 1. К моменту соединения с частями Красной армии: станковых пулемётов – 3, винтовок – 502, ручных пулемётов – 51, противотанковых ружей – 2, автоматов – 80, миномётов 50 мм – 5, миномётов 82 мм – 1, миномётов 120 мм – 1, пушек 45 мм – 1»¹¹. Видно явное увеличение в вооружении, следовательно, партизанская бригада постоянно пополнялась оружием и людьми и представляла сильную угрозу для немецкой армии. За весь период деятельности «бригада провела 162 боя с противником, из них по разгрому гарнизонов – 46, срыву мероприятий немецких властей – 7, засад – 37, диверсий на ж/д – 72»¹².

Вся работа и боевые действия до соединения с частями красной армии проводились в пределах Мглинского, Суражского, Гордеевского, Красногорского, Клинецовских районов современной Брянской области, Костюковичского, Хотимского, Краснопольского, Светиловического, Климовского и Чериковского районов Могилёвской области – «данное место действия было назначено бригаде приказом Смоленского штаба партизанского движения и обусловлено близостью железных дорог Унеча – Орша, Унеча – Гомель, а также широкой сетью шоссейных дорог Мглин – Рославль, Хотимск – Сураж, Краснополье – Чериков, Краснополье – Костюковичи, Хотимск – Костюковичи, Гордеевка – Клинцы».

Из многочисленных операций можно выделить наиболее крупные операции, которые показывают важность участия партизан в Великой Отечественной войне и их вклад в победу, знакомят с тактикой партизанского движения.

Ещё до образования партизанской бригады 27 июня 1942 года «немецким командованием, с целью борьбы с партизанами был брошен карательный отряд СС, численностью до 250 человек, вооружённых ручным пулемётом и автоматами... чтобы лишить партизан возможности получения продовольствия, стал забирать скот у населения

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Там же.

Ширковского и Католинского с/с, и через д. Василёвку угонять в гарнизон, расположенный в д. Вьюково»¹³. Партизаны решили устроить засаду, для этого часть отряда «Неустрасимый», в количестве 38 человек, заняли позицию рядом с кладбищем, расположенным около деревни. Подпустив врага, партизаны открыли огонь и расстреляли основные силы врага, а затем пошли в атаку. Потери немцев составили «35 убитых и раненых солдат и офицеров, трофеи: 4 ручных пулемёта, 30 винтовок, 8 велосипедов, 11 кавалерийских лошадей, документы. Потери партизан: убито 1, ранено 2... Около 600 голов скота полностью возвращено населению»¹⁴.

Важность этой операции состояла в том, что после её проведения значительно увеличился приток населения в партизанские отряды, а так же «усилилось обеспечение продовольствием со стороны населения»¹⁵.

Из следующих операций можно обратить внимание на разгром гарнизона в с. Вьюково Мглинского района в июле 1942 года. Гарнизон в с. Вьюково являлся опорным пунктом немецкого командования, располагаясь вблизи партизанских лагерей, представлял опасность и тормозил развитие партизанского движения. Численность противника составляла 76 человек, вооружение: 5 ручных пулемётов, 1 миномёт, 1 станковый пулемёт, 69 винтовок¹⁶. Вокруг гарнизона укрепления в виде окопов.

План боевой операции разработанный командным составом партизанского отряда «Неустрасимый», при участии отряда под командованием Понасенко и Шестакова заключал в себе следующее: по дорогам в с. Вьюково выставлены засады, чтобы отрезать немецкие части к отступлению, остальные партизаны делились на две группы, и должны были наступать с восточной стороны, чтобы занять две дороги, и охватить населённый пункт в полукольцо. В операции участвовало 350 человек, вооружённых 25 ручными пулемётами, 2 станковыми пулемётами, 6 миномётами, винтовками¹⁷. Партизаны скрытно подошли к домам, в которых находился противник, и, сделав стремительный бросок в расположение противника, открыли огонь, заста-

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 9.

вив немцев оставить населённый пункт. Потери врага составили: 22 убитых, 15 пленных; трофеи: 3 ручных пулемёта, один автомат, 48 винтовок¹⁸.

Благодаря тому, что опорный пункт противника, находившийся вблизи дислокации партизан, был разбит, активизировалось партизанское движение.

Пример следующего налёта – бой по разгрому хозяйства немецкого помещика в Почепском районе 27 сентября 1942 года. «По поступившим разведывательным данным стало известно, что в с. Горемыки... хозяйничает немецкий помещик, который нагло и жестоко эксплуатирует советских граждан... помещик и управляющий имея под боком большой немецкий военный гарнизон... содержит охрану и использует население для своих целей»¹⁹. Из дневника боевых операций можем узнать кого же называют помещиком: «27 октября 1942 года отряд «Неустршимый» произвел налёт на немецкое земское хозяйство в селе Горемыки, 2 км от города Почеп Орловской области. В результате захвачен в плен управляющий хозяйством и двое полицейских; взято 200 голов скота; 25 лошадей; много продуктов; уничтожен тракторный парк сожжено хозяйство»²⁰. А с. Горемыки, это современный п. Громыки, Почепского р-на, Сетоловского сельского поселения, в 3 км от сев. окраины Почепа, который входил в район действия 5-й Клетнянской бригады.

В операции участвовали отряд «Неустршимый», совместно с партизанским отрядом Горбачёва, перед бойцами стояла задача: разгромить хозяйство противника, уничтожить его охрану, пополнить обмундирование и продовольствие. Партизаны, численностью до 300 человек, подошли к селу, по пути выставили засаду на дорогах, на случай появления подкрепления. Используя холмистый рельеф местности, смогли скрытно подойти к селу, и нанести удар с трёх сторон: севера, запада и востока. В результате проведения операции помещик, управляющий, два полицейских взяты в плен, разгромлено хозяйство, сожжён тракторный парк, забрано 500 голов скота, 25 лошадей, много хлеба и различных продуктов питания. Вражеская охрана, наткнув-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 54.

шись на засады и минное поле, прекратила погоню. Со стороны партизан ранен 1 человек²¹.

Проводили партизаны операции и на соседних территориях – операция по разгрому врага возле ст. Журбин на ж/д Унеча – Орша 18 ноября 1942 г. Данный участок постоянно имел важное значение для снабжения немецкой армии боеприпасами, вооружением, продовольствием, подвозом резервов, а с лета 1943 г. становится рокадной дорогой. 16 ноября в 12:00 отряды 5-й Клетнянской бригады вышли на задание, к утру 17 ноября достигли д. Орёл Костюковичского района в 8 км от места операции²². Из отчёта о действиях можно узнать описание боя: одна из рот подползла к расположению станции, бесшумно сняла часовых и завязала бой в расположении гарнизона, взвод конников быстрым рывком вперёд ворвался в расположение противника с обратной стороны. В результате операции противник потерял 12 человек убитыми, мост был взорван, уничтожена ж/д линия, стрелки, семафор, сожжены здания. Потери партизан составили 1 человек²³.

Внимания заслуживает описание боя с карательной и заготовительной немецкой экспедицией в р-не деревень Дегтярёвка и Крутояр 26 ноября 1942 года. В этот день в д. Дегтярёвка Мглинского района прибыла рота немцев и французов, численностью до 120 человек и 50 полицейских. Недалеко находилась часть партизанского отряда «Неустрасимый». В количестве 23 человека, под командованием С.И. Седова, партизаны на 4 подводах, запряжённых в две тройки и две пароконки в сопровождении 3-х конников, достигли опушки леса, и быстрым рывком с 3х сторон ворвались в расположение противника. Под напором партизан противник отступил, недалеко от кладбища д. Дегтярёвка «по ним было выпущено несколько мин»²⁴, противник, продолжая отступать в пос. Мельниково был снова настигнут, после недолгого боя продолжил отступление. Остановившись в д. Фёдоровка, немцы заняли высоту, ожидая подкрепления. Когда из с. Нивное прибыло подкрепление, партизаны вынуждены были отойти. В результате операции взято в плен 7 французов, убито 30 немцев и французов, 19 полицейских²⁵.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 12.

²⁵ Там же. Л. 13.

Следующая крупная операция – по разгрому гарнизона, охраняющего мост на шоссе Хотимск – Костюковичи 24 апреля 1943 г. Мост имел важное стратегическое значение, охрана была усилена. План предусматривал разгром гарнизона, на р. Суров, и уничтожение моста длиной 30 м. Охрана моста – 38 человек; вооружение – 2 ручных пулемёта 50 мм, миномёт, автомат, 34 винтовки; вокруг моста – проволочные заграждения²⁶. В операции участвовали 250 человек. Утром личный состав выдвинулся в д. Вишеньки Костюковичского района. Часть партизан устроила засаду севернее моста, на месте наиболее вероятного вражеского отхода. Вторая группа устроила засаду на шоссе, чтобы перерезать телефонную связь и не допустить подхода подкрепления к противнику из г. Костюковичи и г. Хотимск. Группе автоматчиков южнее моста вдоль р. Суров необходимо было скрытно подползти к мосту и открыть огонь, отвлекая противника. Часть партизан должна подползти к мосту с юго-восточной стороны, а когда группа автоматчиков откроет огонь, сделать бросок в расположение противника. Операцию удалось провести согласно задуманному плану: партизаны ворвались в расположение, овладели мостом и укреплением. Потери немцев составили 16 человек убитыми, 18 пленных, потери партизан составили 2 человека ранеными²⁷.

Достаточно сложной операцией является разгром гарнизона ст. Братьковичи Костюковичского района 10 июня 1943 г. Шоссе Краснополье – Костюковичи осуществляло связь между двумя гарнизонами. В 15 км северо-восточнее Краснополя расположен гарнизон численностью 55 человек, вооружение: батальонный миномёт – 1, станковый пулемёт – 1, ручной пулемёт – 2, автомат, винтовок – 48. Помещение гарнизона обнесено забором из бревен на расстоянии 1,5 м друг от друга, высотой 2,5 м, в стенах установлены бойницы высотой 1,2 м, на 3-х углах дзоты, вход – массивные ворота, подходы обнесены колючей проволокой и заминированы²⁸. Партизанам поставлена задача: внезапно взорвать ворота, быстрым рывком группы автоматчиков захватить окопы в расположении укреплённой точки. Для выполнения задачи выделено 200 человек: одна из рот расположилась с трёх сто-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 14.

²⁸ Там же. Л. 15.

рон гарнизона с задачей не дать противнику бежать, кавалерийский эскадрон должен сделать засаду не допустив подхода подкрепления. Как только ворота будут взорваны, третья группа с заходом с севера-запада должна занять дзоты и окопы противника, группе автоматчиков необходимо взрывать ворота и занять окопы, укрепленные точки. В результате удачного выполнения операции уничтожено 18 немцев, ранено 7, остальные бежали. Потери партизан составили: убитыми – 1, ранеными – 36 человек²⁹.

Наиболее крупной операцией в ходе рельсовой войны являлась операция, проведённая в ночь с 18 на 19 сентября 1943 г. на ж/д Унеча – Кричев, участке Костюковичи – Сураж. Партизанам необходимо было взорвать 450 рельсов. Участок усиленно охранялся, на ст. Журбин находилось 200 человек, на ст. Иржач – 80 человек из состава немецкой армии. Для проведения операции выбраны два батальона численностью до 620 человек, которые сосредоточились в 2 км от ж/д. Наиболее укрепленной была ст. Журбин, на вышке которой противник установил пулемёт с круговым обстрелом. В противовес решено послать 1 станковый пулемёт и ПТР, которые должны периодически вести огонь по вышке с целью заставить замолчать пулемёт или отвлечь его огонь в свою сторону³⁰. В ходе операции при подходе к линии ж/д батальоны были обстреляны огнём засад противника. Партизаны временно залегли, но в это время к засадам вплотную подползли боевые группы, которые «открыли ураганный огонь, чего немцы не выдержали и бежали... В результате операции взорвано 960 рельс, 20 телефонных столбов, водосточная цементная труба, ж/д выведена из строя на продолжительный срок»³¹.

29 сентября 1943 г., 5-я Клетнянская партизанская бригада в количестве 586 человек соединилась с передовыми частями 3-й армии. 30 сентября перед партизанами поставлена задача: «к 12:00 перерезать шоссе Чериков – Краснополье»³², которое имело важное значение для отступающих немецких частей, по этой дороге шло отступление немецкой армии и переброска техники на Чериков. Для выполнения за-

²⁹ Там же. Л. 16.

³⁰ Там же. Л. 18.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 19.

дания отводилось два батальона, один из которых состоял «из перешедших к партизанам разноперых предателей, солдат РОА, полицейских, старост, бургомистров».³³ Совершив рейд, партизаны вышли в тыл противника, вдоль шоссе тянулись окопы, частично дзоты. Часть партизан, стремительным броском вступив в бой с противником, должна была занять укрепления, другая часть должна подойти к шоссе и расположиться в засаде. Из Краснополя в Чериков двигалась немецкая часть в сопровождении машин и обоза. Подпустив колонну вплотную, партизаны открыли огонь, потери противника составили 50 убитыми, трофеи: 6 ручных пулемётов, 8 автоматов, более 30 винтовок, батальонный миномёт, ротный миномёт, два телефонных аппарата, много подвод с продовольствием и обмундированием. Документы передали в разведотдел 3-й армии³⁴.

Всего за время действия 5-й Клетнянской партизанской бригады был убит 2561 немецкий солдат, 89 офицеров; 425 солдат РОА, легионеров, полицейских и прочих предателей; ранено 8 немецких офицеров и 124 солдат и 36 солдат РОА и полицейских предателей. Взято в плен 9 французских солдат; 72 солдата РОА, 72 полицейских; выявлено и разоблачено 19 легионеров; выявлено и разоблачено 64 предателя и изменника; добровольно перешло на сторону партизан: 1 чех, 1 француз; 526 солдат РОА, легионеров, предателей³⁵.

Потери за всё время составили: убито 82, из них 16 офицеров, ранено – 49, из них 15 офицеров; обморожено в боевых условиях 23. Пропало без вести 11, дезертировало 7, расстреляны за предательство, преступления, нарушение дисциплины 23, эвакуировано раненных и больных на большую землю 13³⁶.

Из дневника боевых действий 5-й Клетнянской партизанской бригады можем узнать о личном составе на момент соединения с Красной армией. В бригаду входили военнослужащие, попавшие в окружение, военнообязанные местные жители, освобождённые от воинской службы местные жители, подростки, девушки. При этом офицеры старшего командного состава отсутствовали, среднего командного состава – 67,

³³ Там же. Л. 19.

³⁴ Там же. Л. 20.

³⁵ Там же. Л. 48.

³⁶ Там же. Л. 49.

младшего командного состава – 117, рядовые – 1305. При соединении с частями Красной армии насчитывалось 1489 человек, из них: перешедших из полиции – 133, из РОА – 231, ранее работавших у немцев – 16. Вооружение – отечественное: станковых пулемётов – 3, ручных – 51, автоматов – 80, винтовок – 502, ПТР – 2, миномётов полковых – 1, миномётов 50 мм. – 5, наганов – 29, пистолетов ТТ – 12, биноклей – 5, компасов – 23. Вооружение – иностранное: ручные пулемёты – 17, автоматы – 9, винтовки – 333, миномёты – 3, пистолеты – 26³⁷.

2-я Клетнянская партизанская бригада – «партизанское соединение, сформированное на Брянщине в Клетнянских лесах в соответствии с приказом Главнокомандующего партизанским движением К.Е. Ворошилова №0056 от 15 октября 1942 г.»³⁸. В её состав вошли отряды: лейтенанта Шевцова, сформированный в сентябре 1941 г.; капитана Боровичева, сформированный в январе 1942 г.; отряд ст. политрука Толочина, сформированный во второй половине 1942 г.; отряд капитана Добровольского, командиром назначен Алексей Николаевич Галюга³⁹.

Согласно приказа по 2-й отдельной Клетнянской бригаде от 11 ноября 1942 года, определена структура:

1. Штаб бригады
2. Первый батальон (1, 2, 3 роты, взвод управления разведки)
3. Второй батальон (4, 5, 6 роты, взвод управления разведки)
4. Третий батальон (7, 8 роты и отдельный артвзвод)
5. Спецподразделение в составе разведвзвода и отделения связи.

Боевой и численный состав к моменту формирования: штаб бригады – 12 человек, 5 автоматов, 7 винтовок; 1-й батальон – 254 человека, один станковый пулемёт, 13 ручных пулемётов, 41 автоматы, 163 винтовки; 2-ой батальон 170 человек, 21 ручной пулемёты, 16 автоматов, 135 винтовок; 3-й батальон 118 человек, одна 75 мм пушка, одна 45 мм пушка, два станковых пулемёта, 15 ручных пулемётов, 10 автоматов, 100 винтовок; Спецподразделение – 20 человек, 2 автомата, 16 винтовок. Всего 574 человека, одна 75 мм пушка, одна

³⁷ Там же. Л. 51.

³⁸ История партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1943): Энциклопедический словарь / Гл. ред. В.П. Алексеев. – Брянск, 2023. С. 168–169.

³⁹ ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 844. Л. 3.

45 мм пушка, 3 станковых пулемёта, 49 ручных пулемётов, 73 автомата, 421 винтовка⁴⁰.

В результате проведения антипартизанских операций 2-я Клетнянская бригада вынуждена была несколько раз менять место дислокации. 18 декабря 1942 г. под напором немцев отходит на территории д. Каменец и д. Соловьяновка. С 18 декабря 1942 г. по 2 января 1943 г. ведёт разведку в направлении населенных пунктов Клетня, Ершичи, Хотимск⁴¹. После второй карательной экспедиции немцев в течение января-февраля 1943 г., получившей название «Репейник 2», в начале марта 1943 г. полным составом расположилась в 3–4 км. северо-восточнее д. Мамаевки и продолжила совершать диверсии на территории Брянщины и Белоруссии.

Боевой и численный состав бригады на 1.3.43 года после карательных операций был следующий: штаб бригады – 16 человек, 9 автоматов, 6 винтовок; 1-ый батальон: 294 человека, один ротный миномёт, один станковый пулемёт, 13 ручных пулемётов, 45 автоматов, 212 винтовок; 2-ой батальон 271 человек, один станковый пулемёт, 21 ручной пулемёт, 23 автомата, 167 винтовок; 3-ий батальон: 265 человек, одна 45 мм пушка, один ротный миномёт, два станковых пулемёта, 15 ручных пулемётов, 18 автоматов, 171 винтовка; Спецподразделение – 28 человек, 6 автоматов, 22 винтовки. Всего 864 человека, две 45 мм пушки, 2 ротных миномёта, 4 станковых пулемёта, 49 ручных пулемётов, 101 автомат, 578 винтовок – 578⁴².

Опираясь на статистические данные можем сделать вывод, что, несмотря на трудное положение, в условиях зимней блокады, в результате антипартизанских операций, бригада смогла сохранить личный состав. Выход на другую территорию способствовал тому, что партизаны в полном составе смогли вести боевые действия с врагом.

Одной из первых крупных совместных операций отрядов, до образования бригады стал налёт на ст. Пеклино, где был расположен немецкий полицейский гарнизон. Гарнизон ст. Пеклино на шоссе Рославль – Брянск в сентябре 1942 года представлял важный перевалочный пункт, в который входили 120–130 человек – отряды Жуковской

⁴⁰ Там же. Л. 26.

⁴¹ Там же. Л. 45.

⁴² Там же. Л. 54.

и Дубровской полиции, 160–180 человек охраны немцев. Партизанам поставили задачи: уничтожение живой силы противника и населённого пункта, как важной перевалочной базы, разрушение линии связи, взрыв пяти мостов на шоссе Рославль – Брянск.

Необходимо главными силами нанести удар по гарнизону, вспомогательными силами в составе 5 диверсионных групп по 10–15 человек и конной группы в 75 всадников нанести удар по мостам и линии связи на шоссе. Для проведения операции отобрано до 900 человек. Противник имел 280 – 300 человек с вооружением: батальонных миномётов – 2, ротных миномётов – 6, станковых пулемётов – 4, ручных пулемётов – 20, автоматы и винтовки⁴³.

Основные силы противника до 200 человек расположились в укреплённых домах, зданиях школы, жилых домах вдоль шоссе Рославль – Брянск. Охрана моста состояла из 20–25 человек, укрепление: 4 дзота – по 20 человек с каждой стороны моста, патрули шоссе Рославль – Брянск, 5–6 человек. Отряд до 350 человек партизан коротким массированным огнём должен был подавить огонь противника, овладеть северо-западной частью Пеклино, уничтожить вражеский эшелон, выжечь жилые и хозяйственные постройки; занять здание школы и два дзота на левой стороне моста. Диверсионной группе необходимо было взорвать левую часть моста через р. Белизна. Второй отряд в 300 человек, после огневого налёта, должен захватить юго-восточную часть Пеклино, дзоты на правой стороне моста, взорвать правый береговой устой моста через р. Белизна. Группа из 50 человек должна была прикрыть дорогу на Пеклино со стороны деревни Салынь. Вторая группа тоже из 50 человек прикрывала участников операции со ст. Мареевки⁴⁴. Артобстрел должен был вестись из пушек, одной – 76 мм и трёх – 45 мм, действуя на стыке штурмовых групп, чтобы подавить миномётным огнём батареи огневых пушек, а зажигательными снарядами поджечь населённый пункт к моменту атаки.⁴⁵

В результате одновременного налёта в Пеклино с разных сторон ворвались штурмовые группы, овладев частью села. Противник ото-

⁴³ ЦДНБОО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 844. Л. 28.

⁴⁴ Там же. Л. 29.

⁴⁵ Там же. Л. 30.

шёл и занял окопы, укреплённое здание школы, дзоты в районе моста. На подступах к мосту завязался долгий и упорный бой. Причиной этого было то, что в момент операции в Пеклино остановился батальон пехоты численностью 900 – 950 человек, и партизаны оказались в меньшинстве. При продолжении боя появилась немецкая авиация, партизаны отступили.⁴⁶ Потери противника составили 200 убитыми, 250 ранеными, сожжено свыше 350 домов, уничтожено две радиостанции, склад горючего, два склада боеприпасов, склад с обмундированием, два склада с продовольствием, 10 автомашин, взорвано 4 моста. Потери партизан: 18 убитыми, 35 ранеными⁴⁷.

Следующей похожей операцией был разгром противника на ст. Понятовка на ж/д и шоссе Рославль – Кричев. Главный удар должен быть направлен на ст. Понятовка, где располагался гарнизон противника в количестве 230–250 человек, в 2 км севернее станции находилось ещё 200 человек, обслуживающих аэродром, 6 км южнее находилось около двух рот сапёров, строящих мост через реку Ипуть. В состав укрепления входили окопы, здание станции было обнесено валом земли высотой 1,5 м, с бойницами⁴⁸.

Для операции выделены партизаны в количестве 270 – 280 человек. Часть заняла заслон на большаке Краснополье – Понятовка, другая часть отправлена занять заслон со стороны разъезда Криволес, группа 30 – 35 человек должна разрушить сооружение станции⁴⁹. В связи с численным преимуществом противника, успех боя мог быть обеспечен за счёт внезапности и скрытности. Разведгруппа должна была бесшумно убрать часовых, забросать гранатами и поджечь две казармы, затем выйти на аэродром 700 м севернее станции и перейти к обороне, прикрывая работу группы по разрушению станции. Вторая группа таким же путём должна уничтожить живую силу противника, в 400 метрах западнее станции, и прикрыть ст. Понятовка. Однако разведчиков, вооружённых винтовками с приборами для бесшумной стрельбы для уничтожения часовых, заметили на подходе, завязался бой. Потери врага – 100 человек убито, взорваны стрелки, семафоры,

⁴⁶ Там же. Л. 31.

⁴⁷ Там же. Л. 32.

⁴⁸ Там же. Л. 33.

⁴⁹ Там же.

узлы, сожжены склады, взорваны 2 ж/д моста и 4 на шоссе. Потери партизан: 2 убито, 5 ранено⁵⁰.

Одной из крупных операций на территории Могилёвской области являлась операция взрыва моста через р. Беседь в районе ст. Бельнковичи. Ж/д мост имел для врага важное стратегическое значение, усиленно охранялся гарнизоном в составе 75-80 человек, вооружённых 2 ротными миномётами, 10 пулемётами, 7-8 автоматами и винтовками. Оборона включала в себя пять дзотов, в том числе двухэтажных, каменную казарму, обнесённую колючей проволокой. В 2 км юго-восточнее моста ст. Бельнковичи охранял гарнизон в 300 человек, на участке Костюковичи – ст. Бельнковичи – ст. Журбин курсировал бронепоезд⁵¹. План заключался в одновременном нанесении удара по ж/д мосту, при этом частью сил необходимо было связать гарнизон ст. Бельнковичи, взорвать ж/д полотно по обеим сторонам моста, общей протяжённостью до 5 км, с целью не допустить подхода бронепоезда. В 5–6 км от моста предполагалось минировать большак Костюковичи – Бельнковичи с целью задержать возможное подкрепление противника⁵². В операции участвовали штурмовые группы из 20–30 человек, 8–10 автоматчиков, 4–5 гранатометчиков, 2 пулемётных расчёта, 1 расчёт ПТР. Часть партизан должна уничтожить гарнизон в дзотах, обеспечить работу диверсионной группы. Подрывные группы из 12–13 человек, двигаясь за штурмовыми группами, должны разрушить линию связи, взорвать обе стороны моста. «Для проведения операции был отобран наиболее боеспособный состав общей численностью 350–360 человек»⁵³. В ночь с 21 на 22 апреля 1943 г., благодаря совместным действиям партизан, мост был взорван. В результате операции на ремонт моста потребовалось 27 суток. Партизаны взорвали 5 км рельсов, 700 м связи. Потери врага составили 24 человека убитыми, 40 ранеными, бригада потеряла 6 человек убитыми, 27 ранеными⁵⁴.

В результате третьей карательной экспедиции весной 1943 г. (операции «Помощь соседу I» (19 – 28.05.1943), «Помощь соседу II» (01

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 57.

⁵² Там же. Л. 58.

⁵³ Там же. Л. 58.

⁵⁴ Там же. Л. 61.

– 10.06.1943))⁵⁵, бригада была вынуждена к 23 июню 1943 г. отойти в более безопасный район – д. Сосновицы Краснопольского района Могилёвской области. При отходе не прекращала боевые действия, и смогла установить на стыках рельс 18 магнитных мин⁵⁶.

После антипартизанских операций боевой и личный состав на 20 июля 1943 года был следующий: штаб бригады – 16 человек, 9 автоматов, 6 винтовок; 1-й батальон: 334 человека, один ротный миномёт, 3 противотанковых ружья, два станковых пулемёта, 15 ручных пулемётов, 45 автоматов, 221 винтовка; 2-ой батальон 301 человек, один миномёт, 3 противотанковых ружья, один станковый пулемёт, 21 ручной пулемёт, 38 автоматов, 192 винтовки; 3-й батальон 286 человек, два миномёта, два противотанковых ружья, 2 станковых пулемёта, 17 ручных пулемётов, 37 автоматов, 186 винтовок; Спецподразделение – 47 человек, 12 автоматов, 28 винтовок. Всего 984 человека, 4 миномёта, 8 противотанковых ружей, 5 станковых пулемётов, 83 ручных пулемёта, 114 автоматов, 643 винтовки⁵⁷.

Стоит обратить внимание на появление противотанковых ружей, чего раньше в документах не значилось, и численное увеличение состава.

За время участия в «рельсовой войны» с 3 августа по 20 сентября 1943 г. бригада разрушила 10,6 км рельсового пути, вывела из строя 4428 рельс. С учётом диверсий до приказа о «рельсовой войне» бригада разрушила 22 км рельсового пути, вывела из строя 4428 рельс⁵⁸.

Из крупных операций 2-й Клетнянской бригады во время рельсовой войны, можно выделить разгром колонны противника на большаке Чериков – Краснополье. «7 августа 1943 г. из Черикова в Краснополье прибыл отряд венгров, численностью 140–150 человек, две роты немцев из состава 183 пп. Стоявший в Краснополье гарнизон должен был выехать в г. Чериков для следования на фронт»⁵⁹. Для операции партизаны выбрали участок дороги между д. Заводок и д. Бардичи, протяжённостью 2–2,5 км. Севернее д. Заводок тянулись высоты, которые было поручено занять отрядом в 120–130 человек, выста-

⁵⁵ Партизаны и армия: вместе к победе // С.В. Ушкалов и др. – М., 2019. С. 165.

⁵⁶ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 844. Л. 67.

⁵⁷ Там же. Л. 68.

⁵⁸ Там же. Л. 74.

⁵⁹ Там же. Л. 75.

вив 12 пулемётов и встретив колонну противника лобовой атакой, а подразделением до 240–250 человек занять сосновую рощу и при приближении противника ударить ему во фланг, сбив колонну с большака, заставив её свернуть в болото и реку. Для уничтожения перебравшегося на другой берег противника была устроена засада, состоявшая из отделения с пулемётом. В ночь на 29 августа большак протяжённостью 100 м был заминирован, большая часть мин взрывалась электрическим путём от 80 вольтовой сухой медной батареи. Всего поставлено до 80 мин. На крышах и чердаках д. Заводок размещено до 10 снайперов.⁶⁰ Как только на минное поле вошла большая группа вражеской пехоты, был подан ток. Одновременно начался «ураганный ружейно-пулемётный огонь по колонне противника»⁶¹. Часть партизан перерезала большак у д. Бардичи и закрыла путь отхода в сторону Краснополя. Бой длился более двух часов: 139 человек было убито, 150 ранено, 13 сдались в плен. Потери партизан составили 9 убитыми, 29 ранеными. Разбито и захвачено 70 повозок, до 35000 винтовочных патронов, до 1000 патронов к ротным и батальонным миномётам, 6 пулемётов, 57 винтовок, 12 автоматов, свыше 50 велосипедов, до 100 комплектов обмундирования⁶².

За всё время существования партизанской бригадой велись активное сотрудничество и взаимопомощь с населением. «Бригада оказывала значительную помощь населению в проведении посевной компании 1943 года. Целый ряд деревень – Соловьяновка, Тельча, Болотня, Коммунна, Щёткино, Корна и д.р. произвели весенний сев, используя конский состав бригады. Такая же помощь была оказана населению Краснопольского р-на во время уборки и посевной компании осенью 1943 года»⁶³. Сотрудничество с населением включало в себя и агитационно-пропагандистскую работу: «За всё время работы влиянием бригады было охвачено до 800 населённых пунктов Смоленской области, Орловской обл., Хотимского, Костюковичского, Климовского, Кричевского, Чериковского, Пропойского, Краснопольского районов Белоруссии»⁶⁴.

⁶⁰ Там же. Л. 77.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 77–78.

⁶³ Там же. Л. 110.

⁶⁴ Там же. Л. 109.

22 сентября, в связи с концентрацией немецких частей в районе Костюкович и Бельинкович, бригада выступила на новое место дислокации и 25 сентября в полном составе прибыла в д. Горки, а «2 октября 1943 года в 6:00 в районе д. Кляпино – Осов бригада соединилась с частями Красной Армии»⁶⁵. В момент соединения боевой и численный состав: штаб бригады и спец. подразделение – 94 человека, 18 автоматов, 40 винтовок; 1-й батальон: 494 человека, один ротный миномёт, 3 противотанковых ружья, 2 станковых пулемёта, 17 ручных пулемётов, 39 автоматов, 245 винтовок; 2-й батальон: 355 человек, 4 миномёта, 4 противотанковых ружья, один станковый пулемёт, 17 ручных пулемётов, 33 автомата, 161 винтовка; 3-й батальон 354 человек, 3 миномёта, 3 противотанковых ружья, 3 станковых пулемёта, 11 ручных пулемётов, 37 автоматов, 189 винтовок; 4-й батальон: 420 человек, одно противотанковое ружьё, один станковый пулемёт, 28 ручных пулемётов, 42 автомата, 273 винтовки. Всего численный состав 1717 человек, вооружение: 7 миномётов, 11 ПТР, 7 станковых пулемётов, 73 ручных пулемёта, 169 автоматов, 908 винтовок⁶⁶.

Из статистических данных видно, как из-за увеличения количества бойцов, создан ещё один батальон. За историю существования партизанской бригады состав пополнялся, продолжая вести активные боевые действия.

На момент формирования из общего количества 574 человека, военнослужащие из окружения составляли 399 человек; местных жителей 175 (26 женщин). По национальному составу: русских 493; украинцев 21; белорусов 13; евреев 11, других национальностей 8. Возрастной состав: родившиеся с 1892 по 1925 год – 560 человек, с 1925 года рождения – 14⁶⁷. А уже 1 Мая 1943 года общее количество достигло 984 человека, из них «окруженцы» – 533, местные жители – 451, женщины – 57. Национальный состав: русских 884 человека, украинцев 40, белорусов 30, евреев 20, другие национальности 10. По возрасту: с 1892 по 1926 год рождения – 953 человека, до 1892 года – 4 человека, с 1926 года – 27 человек. К моменту соединения с Красной армией общее количество составило 1117 человек, из них: военный

⁶⁵ Там же. Л. 82.

⁶⁶ Там же. Л. 82.

⁶⁷ Там же. Л. 113.

состав из окружения 699, местных жителей 1118, женщин 83. Национальный состав: 1531 человек – русских, украинцев 59, белорусов 84, евреев 31, другие национальности 12. Возрастной состав с 1892–1906 – 1679 человека, до 1892 года – 4 человека, с 1926 – 34 человека⁶⁸.

Интерес представляет информация о национальном составе партизанской бригады к моменту соединения с Красной армией: «Национальный состав: русских – 1531, украинцев – 59, белорусов – 84, евреев – 31, Другие национальности – 12, общее количество – 1717 человек, из них 83 женщины»⁶⁹. После соединения весь личный состав бригады передан в 202-й запасной и 48-й запасной офицерский полк⁷⁰.

Даже эти немногочисленные примеры показывают тесную братскую связь между нашими народами. Партизанское движение на территории Брянской и Могилёвской областей характеризуется активной поддержкой населения, успешными боевыми действиями, взаимодействием, как среди партизан, так и с населением Брянщины и Белоруссии.

Рассмотренные выше партизанские операции интересны с точки зрения тактики партизан. Можем видеть, что успех применения партизанской тактики 2-й и 5-й Клетнянских партизанских бригад в большинстве операций был достигнут благодаря грамотному планированию и быстрым действиям. Правильно работала разведка, информируя командование, всегда выгодно занимала местность, хорошо сообщались сведения о противнике и характер охраны шоссе. Активно создавались боевые группы, которые при численном преимуществе массированным автоматическим огнём заставляли бежать противника или замолчать его орудия. Совместно с ними действовали подрывники, которые в это время ставили заряды. Благодаря боевым операциям, успешным боевым действиям, бригада осуществляла контроль и оказывала влияние на подконтрольную территорию боевых действий в Костюковичском, Мглинском, Хотимском, Суражском, Гордеевском и других районах России и Белоруссии.

⁶⁸ Там же. Л. 114.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 82.

Литература

1. Гаур Т.Г. Братство по оружию. К вопросу о боевом содружестве русского, украинского, и белорусских народов в борьбе против оккупантов в их тылу // Шли на битву партизаны: сб. мат. научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 / Ред. В.М. Стельмах. – Брянск, 1972. – С. 249–271.

2. Горшков А.П. Партизанское движение на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // Шли на битву партизаны: сб. мат. научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 / Ред. В.М. Стельмах. – Брянск, 1972. – С. 87–110.

3. Зеболов В.А. Край партизанской славы // Брянский краевед. – 1976. – № 8. – С. 75.

4. История партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1943): Энциклопедический словарь / Гл. ред. В.П. Алексеев. – Брянск, 2023. – 420 с.

5. Немцов В.Л. Клетнянская партизанская зона Брянщины – важнейший очаг народного сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Деснинские древности: материалы X межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 2019. – С. 276 – 296.

6. Партизаны Брянщины: сб. док. и мат. о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула, 1970. – 488 с.

7. Партизаны и армия: вместе к победе // С.В. Ушкалов и др. – М., 2019. – 464 с.

8. ЦДНБО. Ф. 1650. Оп. 1. Дд. 844, 847

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ. ПОДВИГИ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ

Трудно писать о войне. Особенно теперь, когда уходят один за одним ветераны, исчезают на земле следы невиданных в истории сражений, а мы восстанавливаем события по архивным данным, по отрывочным сведениям, воспоминаниям и мемуарах фронтовиков и партизан.

Движение Сопротивления как форма активной борьбы против фашизма возникло и росло в годы Второй мировой войны главным образом на территории временно оккупированных немцами стран Европы.

В суровые дни войны советские люди, оказавшись на территории других стран, показали неистребимую любовь к своей социалистической Отчизне, беспредельную веру в правое дело советского народа.

Временные неудачи, суровые перипетии войны, жесточайших оккупационный режим не могли сломить волю и высокий моральный дух советского патриота. Всех борцов с немецко-фашистской машиной объединяло одно – священная любовь к Родине, неистребимое стремление выстоять и победить врага.

Красноармейцы продолжали бороться с гитлеровцами даже тогда, когда оказывались в фашистских застенках вдали от семьи и Родины. Попад на чужбину, советские люди искали контакты с местными жителями и партизанами и вступали в ряды борцов Сопротивления. Единые цели борьбы, взаимная поддержка, общность судьбы участников движения Сопротивления придавали им глубоко патриотический характер.

Советские партизаны вместе со своими зарубежными товарищами совершали большие дела. Гастон Ларош – уполномоченный Национального фронта Франции в своих воспоминаниях отметил огромный вклад советских солдат в борьбе с нацизмом: «Нельзя написать историю освобождения Франции от гитлеровских орд, не рассказав о советских людях, которые бок о бок с французами участвовали в этой

борьбе, французский народ будет вечно благодарен братьям по оружию – советским партизанам, сражавшимся на земле Франции...»¹.

Кровь советских партизан, оросившая французскую землю, – самый чистый и самый прочный цемент, скрепивший народы в сложное время. Несоизмерим вклад советских солдат в достижение общей победы над врагом.

Одним из таких патриотов был Беляев Аким Семенович, родившийся в г. Сочи. В годы Великой Отечественной войны Аким Семенович участвовал в обороне Севастополя в составе 345-й стрелковой дивизии Приморской армии². 3 июля 1942 г. был ранен и попал в плен, откуда совершил 3 побега, но был схвачен и помещен в лагерь.

5 ноября моросил мелкий холодный дождь. В воздухе стояли прелые запахи глубокой осени, а Акима Семеновича не покидали мысли о новом побеге с лагеря в Лотарингии.

В 1943 г. из фашистского лагеря один за другим бегут советские военнопленные в леса Лотарингии, спланиваются в отряды и начинают готовиться к вооруженной борьбе с фашизмом в глубоком его тылу на территории Лотарингии, а затем эти мелкие отряды организационно сводятся в единое целое – в 1-е Объединение красных партизан. Все объединение было разделено на четыре основные группы и ряд мелких партизанских диверсионных групп, участники которых ради конспирации имели свои условные номера и позывные. Это делалось сознательно, чтобы в случае провала ввести немецкое командование в заблуждение, показать им, что в Лотарингии повсюду действует огромное число партизанских отрядов. Во главе каждой группы стоял свой секретарь, одним из таких секретарей был Беляев Аким Семенович, вместе со всеми деливший невзгоды и трудности партизанской жизни и борьбы.

Группы действовали на территории площадью 75×45 км, ограниченные с севера – франко-германской границей, с северо-востока – Саарским каналом, с востока – Эльзасскими горами, с юго-запада – реками Сей и Нид.

В первое время организации партизанского отряда Аким Семенович знакомился с местностью и населением, слушал в домах жителей окрестных деревень передачи московского радио, лечились, собира-

¹ МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи», Основной фонд-4228/1.

² МБУК г. Сочи «Музей истории Адлерского района», Основной фонд-5958

лись с силами, а позже постепенно стали проводить несложные боевые операции с целью добыть оружие. Партизаны устраивали лесные засады на мотоциклистов противника с помощью натянутой через дорогу проволоки, были удачные случаи, по воспоминаниям самих партизан, нападения на автомашины и обозы³.

Активация деятельности партизан попадала на начало лета – конец осени 1944 г., за это время было несколько крупных столкновений с нацистскими солдатами и офицерами, одно из которых стал самым чувствительным ударом. При содействии французского патриота советские партизаны разобрали железнодорожный путь и пустили под откос эшелон с живой силой и техникой врага. Своими диверсиями отряд Акима Семеновича выводил противника из равновесия, вносил чувство постоянного страха и неуверенности, надламывал моральное состояние немецкой группировки.

Жили советские партизаны, оказывающие французской Лотарингии помощь в сопротивлении немецко-фашистскими захватчиками, в лесах, укрываясь в землянках и палатках, в пустых полуразрушенных бункерах разобранной, демонтированной врагом линии Мажино, а порой находили приют в домах благодарных жителей. От местного населения получали одежду, обувь, продовольственную и медицинскую помощь.

Также партизаны вынуждены были скрываться в густых чащах леса, где им встречались охотники, но видя рубцы на руках, не выдали партизан, а помогали замечать следы. Случалось так, что жандармы выходили на охоту, но промахиваясь, оставляли зайчатину, партизаны умело находили ее и готовили жаркое.

На этом не ограничивалась деятельность партизанских отрядов. Красноармейцы стали выпускать рукописную газету «Советский гражданин», распространявшуюся по лагерям военнопленных. В газете рассказывалось о положении на фронтах, о боевых делах партизанских групп, была отдельная полоса о том, что необходимо с каждым днем усиливать борьбу против врага. Для узников фашизма газета являлась духовной пищей – поднимала в людях моральный дух, веру в скорое освобождение и окончательную победу над фашизмом.

³ О чем не говорилось в сводках: Воспоминания участников движения Сопротивления. – М.: Воениздат, 1962. С. 328.

Тысячи убитых и раненных немецких солдат и офицеров, 64 разбитых автомашины и трактора, 154 выведенных из строя железнодорожных вагонов, товарный поезд, паровоз с горючим для немецкой армии, 1 локомотив, освобождение более 2000 военнопленных – таков далеко не полный перечень боевых дел партизан.

В мае 1944 г. французский лесник Фрезе Тео рассказал партизанам, что на дне лесного озера лежат гранаты-лимонки, оставшиеся после того, как французские солдаты покинули Лотарингию. Эта новость не могла остаться без внимания советских партизан: красноармейцы один за одним ныряли в воду и доставали ржавые гранаты с илистого дна поштучно, около 300 «лимонок» достали в этот день партизаны, разобрали их. Просушили, прочистили запалы, собрали и проверили – гранаты действовали безотказно.

Это было первое серьезное оружие для партизан, которое отныне давало возможность потягаться с врагом силами. Наверно, французские солдаты даже предполагать не могли, что советские партизаны, оказавшись поневоле в фашистских лагерях воспользуются их оружием и, станут союзниками Франции по борьбе с фашистским командованием. В начале 1944 г. все у партизан шло гладко, пока один из местных не донес карателям, что в лесу есть партизаны.

Рано утром 17 августа Лотарингский лес был окружен крупными силами эсэсовцев и жандармов, прибывших на 18 больших грузовиках. Пожалуй, перестреляли бы противники советских партизан, никто бы не сумел уйти живым, если бы не одно очень важное обстоятельство. На рассвете того же дня французский староста Жустен Хойн, узнавший, что над партизанами нависла гроза, немедленно посадил своего знакомого на трактор и под видом хозяйственной необходимости отправил в лес предупредить партизан об опасности. Трактор был довольно старый и наделал много шума, но водитель успел прокричать: «Ребята, бегите, немцы, вас окружают!» – и уехал прочь. Этого действия было достаточно, чтобы партизаны заняли круговую оборону и встретили противника во всеоружии, а враги лишились своего главного преимущества – внезапности нападения.

В этот день гитлеровцы напоролись на настоящую засаду. Вся опушка леса находилась под дулом оружия, подпустив противника на близкое расстояние, партизаны открыли огонь, эсэсовцы и жандармы сделали

несколько попыток взять партизан, но, не выдержав натиск, отступили. К вечеру бой развернулся с новой силой, у партизан уже заканчивались патроны и они подготовились к рукопашной схватке. И тут к партизанам неожиданно пришел новый союзник – проливной дождь. Ясное небо заволочило темными тучами, приближалась настоящая гроза с молниями и громом, хлынул ливень, потоки холодной воды обрушились на разгоряченные головы людей, словно природа сама захотела разнять дерущихся на смерть противников. Гитлеровцы ослабили давление и залегли, партизаны изредка стреляли в их сторону – демонстрировали им свою силу и боеспособность, однако, по воспоминаниям самих партизан, «если сказать правду, дальнейшее продолжение борьбы было бы не в нашу пользу»⁴. Дождь продолжался до позднего вечера, а ночью, под покровом темноты, партизанам удалось вырваться из кольца окружения и уйти на юг. За этот жестокий бой были уничтожены десятки вражеских солдат, но двое советских солдат навсегда остались лежать на опушке Лотарингского леса. Они оба были подобраны местными жителями и после ухода немцев похоронены с почестями на местном кладбище.

Враги поняли, что имеют дело не просто с лесными бродягами, а с организованной вражеской силой. С этих самых пор нацистская Германия перестала считать Лотарингию своей безраздельной территорией, «они почувствовали, что и здесь земля начинает гореть у них под ногами», вспоминал Аким Семенович.

К концу 1943 г. группа советских партизан захватила значительное количество ценных трофеев: автоматы, пистолеты, важные штабные документы. Разумеется, враг не мог оставить такую дерзкую вылазку партизан, и действительно через несколько дней начались карательные операции гитлеровцев. В Лотарингские леса подтянулся батальон эсэсовцев, враги пытались полностью рассчитаться с партизанами, уничтожив всех до единого. Бой продолжался целый день. По сообщениям местных жителей гитлеровцы потеряли свыше полусотни человек убитыми и ранеными.

Партизанская группа, раздробленная на мелкие группы, не погибла, а спутав все фашистские планы, маневрируя, по одиночке сумела пробиться сквозь вражеские ряды и уйти от облавы. Враг потерпел поражение, а партизаны продолжили жить и бороться.

⁴ О чем не говорилось в сводках. Указ. соч. С. 329.

Самой большой утратой для партизанской семьи была потеря Василия Слепоглазова. После боев, он отправился искать без вести пропавших красноармейцев и попал в засаду: фашисты спустили на Слепоглазова четырех разъяренных овчарок, долго пытали и полумертвого отправили в лагерь смерти. Казалось, что из немецкого лагеря смерти выход только один – через трубу крематория, но Василий как талантливый организатор, безупречно преданный своей Родине и делу, сумел сбежать, добрался до освобожденной Красной армией Польской границы и вернулся в строй. Василий Слепоглазов после всех процедур был зачислен в 6-ю танковую дивизию, в составе которой участвовал во взятии Будапешта и в освобождении Вены. В одном из боев отважный воин был подбит, сумел вырваться с горящей машины, но осколком вражеского снаряда лишился обеих рук, почти полностью потерял слух и зрение. Василий Слепоглазов не упал духом, несчастье не сломило его, он продолжал жить, упорно тренироваться и смастерил себе специальные протезы.

Советские воины-партизаны при поддержке со стороны местного населения Лотарингии сумели дать отпор фашистам в глубоком его тылу.

Движение советских партизан на юге Франции приняло широкий размах и стало заметной силой в общей борьбе патриотов против немецко-фашистских захватчиков.

Партизаны помогли многим советским офицерам и солдатам вырваться из плена. Гитлеровская охрана лагерей неистовствовала и жестоко расправлялась с теми, кого подозревали в попытке совершить побег. Пленных предупреждали, что в случае малейшей попытки бегства все будут расстреляны, казалось, что надежды на спасение нет, но появлялись партизаны, громили конвой и освобождали пленных.

Соппротивление насчитывало 2200 человек – представители 37 национальностей, плечом к плечу с французскими патриотами сражались с общим врагом.

19 августа 1944 г. в 9 часов утра в Париже началось восстание. По всему городу вспыхнула ожесточенная ружейно-пулеметная перестрелка, советские партизаны окружили и изолировали все немецкие штабы и казармы, а французская полиция отказалась подчиняться немцам и перешла на сторону Соппротивления. По воспоминаниям патриотов американские войска, находившиеся недалеко от Парижа бездействовали, выжидая, чем закончится дело⁵.

Группе советских партизан с Акимом Беляевым необходимо было очистить улицу Гренель, где находилось здание посольства Советского Союза. Овладев зданием посольства, партизаны водрузили государственный флаг СССР и на радостях запели.

Бои в Париже продолжались еще неделю, враг не выдержал натиска и вынужден был сложить оружие. В освобожденный от нацистов город вошли главные силы французских регулярных войск и американские солдаты.

После окончания вооруженной борьбы в Париже советские партизаны вышли из подполья, они выполнили свой долг перед Советской Родиной, дрались насмерть за истребление нацистов. Франция была переполнена глубокой благодарностью к советским партизанам, пролившим свою кровь.

В феврале 1945 г. была организована художественная выставка картин, а деньги, вырученные за распроданные полотна, ушли на помощь советским военнопленным.

О партизанских отрядах в свое время не говорилось, да и не могло говорить в официальных сводках советского командования, так как в период войны мало было информации о том, что в глубоком тылу врага идет ожесточенная вооруженная борьба вырвавшихся на волю советских патриотов, борьба за правое дело своей Родины и за свободу других народов.

Однако ныне находятся силы, стремящиеся перечеркнуть подвиг Сопrotивления, вытравить из памяти народов великую интернациональную братскую солидарность людей в борьбе со страшной чумой – фашизмом. Не для того воевали, проливали свою кровь и умирали борцы Сопrotивления, чтобы через годы снова оказались под угрозой светлые идеалы их борьбы – свобода, дружба и мир.

Литература

1. О чем не говорилось в сводках: Воспоминания участников движения Сопrotивления. – М.: Воениздат, 1962.

2. Основной фонд МБУК г. Сочи «Музей истории Адлерского района» 5958.

3. Основной фонд МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи» 4228/1.

⁵ О чем не говорилось в сводках. Указ. соч. С. 331.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЕ «ЗА РОДИНУ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(ИСТОРИКО-АРХИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

ВКЛАД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ДЕЛО ПОБЕДЫ

В годы Великой Отечественной войны советские медики внесли огромный вклад в дело победы нашего народа над фашистской Германией. Благодаря их профессионализму, мужеству и отваге была оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных. Историческая заслуга отечественной медицины состоит в возвращении в строй 72% раненых и 90%¹ заболевших, что напрямую способствовало приближению дня окончательной победы над неприятелем. На протяжении всей войны советские медработники боролись за жизнь и здоровье фронтовиков и тружеников тыла, проводили работы по сохранению санитарных норм и предотвращению эпидемий.

Мне, как обучающемуся химико-биологического класса и жителю Брянского края, края партизанской славы, интересна тема медицины в годы Великой Отечественной войны на Брянщине.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ БРЯНСКОГО КРАЯ

С самого начала войны встал вопрос о создании партизанских отрядов на территории Орловской области. Численность большинства отрядов была немногочисленна. В их состав были включены медработники с достаточным количеством медикаментов и медицинского имущества. В условиях глубокого тыла, в лесных участках создавались стационарные лечебные партизанские учреждения.

¹ Спасённые от смерти: как работала медицина в годы войны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/spasionnyie-ot-smierti-kak-rabotala-mieditsina-v-ghody-voiny> (дата обращения 25.06.2024)

На поле боя первая помощь раненому оказывалась санинструктором или средним медработником. Тяжелораненые на санповозке доставлялись в отрядный или бригадный госпиталь, где подвергались полной санитарной обработке. В первый же день им оказывалась необходимая хирургическая помощь. Те, кто нуждались в более серьезных операциях, отправлялись в эвакуогоспиталь.

После оккупации запасы медикаментов быстро истощились, и медики были вынуждены лечить больных и раненых при помощи подручных инструментов. Хирургический скальпель часто заменялся хозяйственным ножом, бинты – обрезками разного полотна, медицинские банки – гильзы от патронов, солдатские стаканы, кружки. В отрядах нередко прибегали к народным средствам. Калину и малину использовали в качестве жаропонижающего, листья брусники – в качестве мочегонного, настойку и отвар василька – при малярии. Особой изобретательностью отличились партизаны из Белоруссии. Они коллективно соорудили из бочки с кипящей водой и металлической сетки санитарно-гигиеническую лесную «дезкамеру», в которой за день дезинфицировали до 100 комплектов грязной одежды. Это изобретение широко применялось и брянскими лесными медработниками. Раненых с открытыми переломами шинировали в лубках, так как гипса не было, вытяжку на весу устраивали на деревянных роликах

Тем не менее, несмотря на нехватку лекарств, инструментов и сложные условия, врачи продолжали спасать тысячи жизней.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ «ЗА РОДИНУ»

Работая с личным архивом Семена Григорьевича Шермана, мы обнаружили докладную записку военврача 2-ого ранга Рубинштейна Менделя Натовича, где содержался отчет о деятельности медицинской службы партизанской бригады «За Родину» с января 1942 года по июль 1943 года.²

В истории медицинской службы бригады можно выделить пять основных этапов:

² Филиал ГКУ ГАБО. Ф. 9853. Оп. 1. Д. 24. Л.1.

1. Партизанский отряд «Большевик».

Медслужба партизанской бригады «За Родину», южной группировки брянских партизан, берет свое начало со времен партизанского отряда «Большевик», сформированного 26 января 1942 года возле села Кокоревки в лесу Разгоры, и организовывал ее военврач второго ранга М.Н. Рубинштейн.

2. Село Гречинь.

В июне 1942 года, после создания штаба партизанского движения, старшим врачом южной группировки партизан Орловской области был назначен Аркадий Давыдович Эйлин. Он много уделял внимания организации партизанских госпиталей, через него начались поставки перевязочных материалов и медикаментов, разработаны основные каналы эвакуации тяжелораненых партизан.

5 июля 1942 года лечебный лагерь сменил дислокацию в село Гречинь.

3. Блокада и окружение.

В 1942 году врагом была введена блокада против партизанских отрядов. 23 июля 1942 года госпиталь партизанской бригады «За Родину» попал в окружение, но благодаря сыну партизана Якова Атрохина, мальчику 12–14 лет, который прискакал на лошади и вовремя сообщил об окружении госпиталя, удалось вывести всех раненых в район села Бычи.

4. Брасовский район.

В сентябре 1942 года госпиталь расположился в Брасовском районе современной Брянской области.

15 октября 1942 г., согласно приказу командира бригады Ткаченко Г.Х., был открыт госпиталь на 20 коек, оборудована кухня и общежитие для медперсонала на 15 человек.

Изначально штат госпиталя состоял из 9 человек, но в конце 1942 года увеличился до 12 человек благодаря влившемуся в бригаду партизанскому отряду им. Берии, начальник медслужбы которого военврач 3-го ранга Коган помогла в организации и расширении госпиталя. Медперсонал большей частью состоял из людей, не имевших какого-либо профессионального медицинского образования. Руководил медслужбой бригады сам Рубинштейн Мендель Натович.

За время существования госпиталя партизанского отряда «Большевик» удалось оснастить его некоторым хозяйственным имуществом, которое пополнялось потом за счет имущества других партизанских отрядов, а также благодаря разъяснительной работе среди населения деревень Теребушки и Мальцевка, которые в ноябре 1942 года передали госпиталю корову и теперь тяжело раненные и больные получали молоко, для них были построены утепленные землянки.

В конце 1942 года в бригаде было 2 врачебных медпункта, фельдшерские пункты при батальонах, медицинский пункт в спецроте, а в январе 1943 бригадный госпиталь уже имел 3 лечебных корпуса: инфекционный, хирургический и терапевтический.

Этот этап можно назвать самым трудным в истории медслужбы, так как после выхода из окружения связь с большой землей было потеряно, вследствие чего прекратилось снабжение госпиталя медикаментами. Тем не менее, медики отличились в борьбе против эпидемии сыпного тифа, вспыхнувшей в декабре 1942 года. Эпидемия была быстро подавлена благодаря активной деятельности медиков: выявления источников инфекции, полной санитарной обработки вещей раненых и проведения тотальной вакцинации противотифным прививкам. В 1 и 2 батальонах под руководством нач. санслужбы фельдшера Юдина и военврача Филипповой были созданы амбулатории, изоляторы, бани-вошебойки с пропускной способностью на 100 человек в день .

Эпидемия прошла 3 волнами из 3 источников:

1. Декабрь 1942 – из Смелижа и тыла противника – принесли разведчики.

2. Февраль 1943 – из Хиненьских лесов, после возвращения партизанских отрядов из операции.

3. Март 1943 – из Севска, после прорыва туда танков Красной Армии, куда партизаны ходили за хлебом.

Из 49 больных сыпным тифом, находившихся в госпитале, 46 было возвращено в строй, что подтверждает данные о возвращении на поле боя более 90% заболевших.³

³ Филиал ГКУ ГАБО. Ф. 9853. Оп. 1. Д. 24. Л.10.

Эффективно была организована медицинская служба во время походов и боевых операций партизан. Во всех подразделениях партизанской бригады «За Родину» были медсестры, а при взводах санитарки, которые соответственно прошли 20 дневные курсы санинструкторов (10 человек) и 1,5 месячные курсы медсестер (8 человек), организованные врачами Коган и Филипповой.

Сопровождая партизан во время операций, они осуществляли эвакуацию раненых и оказание им необходимой медицинской помощи. В результате одного из боев трагически погибла медсестра Вера Кочанова.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В мае 1943 года была налажена связь с большой землей, и госпиталь стал функционировать стабильно вплоть до июня. Не за горами было освобождение Брянщины, несшее людям свободу и новую жизнь после длительной оккупации. В ходе работы в государственном архиве Брянской области нами были найдены наградные листы начальника санслужбы объединения партизанской бригады военврача 3-го ранга, капитана медицинской службы, с февраля 1942 по 20 июля 1943 начальника санитарной службы и начальника эвакогоспиталя при объединенном штабе партизанского движения брянских лесов Эйдлина А.Д., которому адресован отчет Рубинштейна⁴, и на медицинскую сестру Елизавету Ивановну Качалову, а также личная карточка самого М.Н. Рубинштейна. Выяснилось, что он родился в 1896 году, до попадания в партизанскую бригаду «За Родину» воевал в 13-й армии, попал в окружение, а в последствии стал начальником военного госпиталя и за свои заслуги был награжден медалью «Партизану Отечественной войны 1-й степени». Дальнейшая его судьба неизвестна.

ВРАЧИ – ТОЖЕ ВОИНЫ!

На примере деятельности медицинской службы партизанской бригады «За Родину» можно увидеть эффективность ее организации, а также высокую степень ответственности и изобретательности советских медработников в годы Великой Отечественной войны. Они так

⁴ Фетисов С.Н., Третьякова Л.Л. Фронтовые дороги брянских медиков. – Брянск, 2020, с. 156.

же, как и солдаты на передовой, приближали нас к долгожданной, столь желанной Победе, дорогой ценой доставшейся нашей великой стране. Мы должны помнить и чтить подвиг врачей в годы Великой Отечественной войны.

Мы должны помнить: «Врачи – тоже воины!»

Литература

1. Филиал ГКУ ГАБО. Ф. 9853. Оп. 1. Д. 24. Докладная записка Рубинштейна М.Н., начальника санслужбы партизанской бригады «За Родину» Эйдлину А.Д., начальнику санслужбы партизанских объединений Южной оперативной группы, об истории организации санслужбы партизанской бригады «За Родину». Копия. На 19 листах.

2. История Брянского края. XX век. / Под ред. В.В. Крашенинникова. – Клинцы, 2003.

3. Фетисов С.Н., Третьякова Л.Л. Фронтовые дороги брянских медиков. – Брянск, 2020.

РУМЫНСКИЙ ГОРНЫЙ КОРПУС В БОЯХ ЗА КРЫМ (АПРЕЛЬ – МАЙ 1944 г.)

К началу весны 1944 года сложились благоприятные условия для освобождения Крымского полуострова: от противника было очищено нижнее течение Днепра и германские войска, блокированные в Крыму, оказались в глубоком тылу, советских войск, ушедших далеко на запад. Освобождение полуострова было возложено на 4-й Украинский фронт (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) и Отдельную Приморскую армию (командующий – генерал армии А.И. Еременко). По плану операции советские войска, согласованными ударами из района Перекопа – Сиваша и с керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь – Севастополь должны были расчленить и уничтожить противостоявшую им 17-ю германскую армию (командующий – генерал-полковник Э. Йенеке), не допустив ее эвакуации из Крыма¹.

В состав 17-й армии помимо германских дивизий, входили и румынские соединения.

После разгрома летом 1942 года Крымского фронта и захвата Севастополя для несения оккупационной службы в Крыму был оставлен румынский Горный корпус в составе 1-й и 4-й горнострелковых дивизий. В сентябре 1943 года 4-я дивизия была переброшена в северное Причерноморье, где в ее состав вошли остатки румынской 24-й пехотной дивизии. Вместо спокойной охранной службы в тылу эта «двойная» дивизия попала под удар советских войск на мелитопольском направлении и была практически полностью уничтожена.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. С. 217.

В первых числах октября 1943 года завершилась эвакуация в Крым германо-румынских войск с Таманского полуострова, что позволило довести число румынских соединений до семи, объединенных в два корпуса – кавалерийский и горный. Оба корпуса входили в состав 3-й румынской армии (командующий – армейский генерал П. Думитреску), однако в связи с их нахождением в «самом большом и самом надежном лагере для военнопленных»² они были переданы в оперативное подчинение 17-й германской армии.

В состав Горного корпуса (командир – корпусной генерал Г. Шваб) входили 1-я (командир – бригадный генерал – К. Войкулеску), 2-я (командир – дивизионный генерал И. Думитраче) и 3-я (командир – дивизионный генерал Л. Мочульски) горнострелковые дивизии. Численность Горного корпуса на 1 апреля 1944 года составляла 32561 человек (1183 офицера, 1159 унтер-офицеров и 30219 солдат)³. Всего в Крыму к началу советского наступления находилось 65083 румынских военнослужащих (2433 офицера, 2423 унтер-офицера и 60227 солдат), на их вооружении имелось 206 орудий полевой артиллерии, 293 противотанковых орудия, 19 танков, 1 811 автомобилей и мотоциклов, 7650 конных повозок, 27472 лошади⁴.

Главной боевой задачей корпуса являлась борьба с партизанами. Так, 31 января 1944 года командующий 17-й армией издал «Распоряжение по борьбе с бандами», в котором горным стрелкам Г. Шваба было «дано указание планомерно уничтожать бандгруппы, которые занимают определенные районы, а также те бандгруппы, которые находятся в движении и ищут новые убежища. Создавать группы преследования, которые могут переходить из своего района действий для того, чтобы быстро собрать силы для уничтожения этих бандгрупп»⁵.

Зимой и весной 1944 года румынские горные стрелки принимали участие в многочисленных антипартизанских и карательных операциях. В начале апреля 1944 года 1-я и 2-я горнострелковые дивизии

² Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. С. 114.

³ Pandeia A., Ardeleanu E. Româii în Crimeea 1941–1944. – București, Editura Militară, 1995. P. 436.

⁴ Ibid. P. 365.

⁵ Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. – М.: Кречет, 1994. С. 65.

вели борьбу с партизанами в горах Яйла и отвечали за противодесантную оборону южного побережья Крыма. 3-я горнострелковая дивизия была придана германскому Вармейскому корпусу и дислоцировалась в районе Керчи. Дивизия была разделена на три боевые группы, приданные германским соединениям⁶.

Размеренную боевую жизнь румынских военнослужащих не смогло нарушить даже начавшееся 8 апреля советское наступление. Так, 9 апреля сводная боевая группа 1-й и 2-й горнострелковых дивизий начала антипартизанскую операцию в районе горы Черная⁷.

Однако вскоре операция была свернута из-за резкого ухудшения обстановки на фронте: 11 апреля войска 4-го Украинского фронта провалили оборонительные позиции противника на Перекопе и Сиваше, и вышли на оперативный простор, а днем ранее начала наступление Отдельная Приморская армия на Керченском полуострове. Опасаясь оказаться в «мешке», германо-румынские войска стали отходить на запад – Вармейский корпус начал движение на Севастополь. Части румынской 3-й горнострелковой дивизии, которые занимали позиции в тылу германских соединений, отошли к Феодосии и Судаку, откуда 13 и 14 апреля были морем эвакуированы в Севастополь.

В сложившихся условиях командование 17-й германской армии приняло решение начать операцию «Адлер» – эвакуацию войск из Крыма. Соответствующий приказ поступил в штаб Горного корпуса 10 апреля. Командованию корпуса было поручено перебросить основные силы 1-й и 2-й дивизий в «крепость Севастополь» и на «линию Гнейзенау», оставшимися частями удержать перевалы в горах Яйла, не допустив прорыва советских войск со стороны Симферополя и блокирования прибрежной дороги партизанами обеспечив, тем самым, отступление дивизий V корпуса⁸.

Быстрое продвижение советских войск вынудило румынское командование осуществить отвод горных стрелков на новые позиции в очень сжатые сроки. Большая часть сил и средств корпуса в спеш-

⁶ Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 337.

⁷ Малютин Т. П. Участие румынского Горного корпуса в боях с партизанами в Крыму зимой 1943–1944 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Том 46, № 1. С. 121.

⁸ Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally: Romanian Armed Forces in the European War 1941–1945. – Arms and Armour, 1995. P. 134.

ном порядке отводилась в Севастополь, однако Г. Шваб не снял со своих комдивов задачу по организации обороны побережья, что было необходимо для обеспечения отступления V корпуса. Так, в приказе от 12 апреля 2-я горнострелковая дивизия должна была начать отход только после того, как германо-румынские войска достигнут района Отузы – Судак – Ускут⁹. Для выполнения поставленной задачи комдивы располагали ограниченными силами; в районах Судак – Ускут и Алушта – Ялта было развернуто по два горнострелковых батальона с приданной артиллерией, в том числе и трофейной¹⁰. Остальные части дивизий отходили к «Севастопольской крепости».

Двигаясь по узким горным перевалам и руководствуясь старыми приказами, некоторые части попадали под удары партизан или сталкивались с передовыми отрядами наступающих советских войск. Так, 12 апреля в районе Зуи 4-й дивизион горной артиллерии сначала был атакован отрядом с 10 танками, позднее, при попытке оторваться от него, попал в партизанскую засаду и после скоротечного боя капитулировал¹¹. Румынские артиллеристы столкнулись с передовым отрядом 19-го танкового корпуса – 867-м легким самоходно-артиллерийским полком, который в 17.00 12 апреля перерезал шоссе у Зуи и, действуя в восточном направлении, атаковал отступавшую из под Керчи вражескую колонну. Полк заявил об уничтожении 50 солдат и офицеров противника, 3 орудий и захвате около 400 пленных и 120 автомашин¹².

Не смотря на тяжелые арьергардные бои и стычки с партизанами, основные силы Горного корпуса 13 апреля сосредоточились в «Севастопольской крепости» и десятью батальонами заняли позиции на бывших советских укреплениях (4 батальона из состава 1-й дивизии, 3 батальона – 2-й дивизии и 3 батальона – 3-й дивизии¹³). По данным штаба Горного корпуса, численность его соединений, сосредоточенных в Севастополе была следующей: штаб корпуса и корпусные части – 3 402 человека; 1-я горнострелковая дивизия – 8 526 человек; 2-я

⁹ Pandeia A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 342.

¹⁰ Ibid. P. 339.

¹¹ Ibid. P. 343.

¹² ЦАМО. Ф. 4360. Оп. 92195с. Д. 3. Л. 60б.

¹³ Pandeia A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 360.

горнострелковая дивизия – 8 913 человек; 3-я горнострелковая дивизия – 5 651 человек. Итого: 26 492 человека¹⁴. Стоит отметить, что советская разведка не смогла выявить численность отступивших в Севастополь румынских войск, так по состоянию на 15 апреля боевой и численный состав горнострелковых дивизий оценивался следующим образом: 1-я дивизия – 4 000 человек, 25 орудий полевой артиллерии, 30 орудий ПТО, 20 минометов, 160 пулеметов; 2-я дивизия – 4 500 человек, 20 орудий полевой артиллерии, 23 орудия ПТО, 25 минометов, 150 пулеметов¹⁵.

Некоторые части горнострелковых дивизий продолжали удерживать порты на черноморском побережье Крыма, обеспечивая отход германского V армейского корпуса. После прохождения данных «опорных пунктов» германо-румынскими войсками, оборонявшие их горные стрелки эвакуировались морем в Севастополь. Так, 8-й горнострелковый батальон был вывезен на паромах из Судака¹⁶, а батальон прикрывавший перевалы у Бахчисарая был доставлен в Севастополь 16–17 апреля¹⁷.

Некоторым передовым отрядам 4-го Украинского фронта удалось блокировать и уничтожить отдельные вражеские отряды. Так произошло в Алуште. Этот крымский город оборонял отряд полковника И. Ионеску в составе 7-го и 23-го горнострелковых батальонов и двух батарей 75-мм орудий. 14 апреля Ионеску получил приказ командира V корпуса генерала пехоты К. Альмендингера: удерживать позиции до 19:15 15 апреля, потом отойти в город и погрузиться на парома, которые придут в гавань для эвакуации отряда¹⁸.

Ранним утром 15 апреля передовые части 11-го гвардейского и 16-го стрелковых корпусов атаковали передовые позиции 23-го батальона на подступах к Алуште. После упорного боя советские стрелки прорвали румынскую оборону и устремились к городу. На окраинах города они столкнулись с обороной 7-го батальона, который прикрывал отход через город последних колонн V корпуса. После полу-

¹⁴ Ibid. P. 362-363.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 817. Л. 62.

¹⁶ Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 346.

¹⁷ Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Op. cit. P. 134.

¹⁸ Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 350.

дня, когда на запад прошли последние германские автомобили, горные стрелки, оказывая сопротивление, стали отходить к гавани в надежде погрузиться на паромы, но они так и не пришли в Алушту. Некоторые отряды попытались вырваться из ловушки, но все они были разгромлены. Во второй половине дня последние очаги сопротивления были подавлены, и город полностью перешел под контроль войск Отдельной Приморской армии. Штаб армии заявил об уничтожении 14-15 апреля 2 000 солдат и офицеров противника и захвате 3 000 пленных, 180 орудий, 110 минометов, 7 000 винтовок и пистолетов-пулеметов, 350 автомобилей, 400 подвод и 3 000 лошадей¹⁹.

О разгроме Алуштинского отряда штаб Горного корпуса узнал 20 апреля, когда на позиции 3-й горнострелковой дивизии вышел капитан Лазарь Опришор с двумя солдатами, который и рассказал румынскому командованию о гибели отряда. Узнав подробности «алуштинского разгрома», Г. Шваб пришел в ярость и обвинил в гибели своих солдат К. Альмендингера и начальника инженерной службы Вармейского корпуса полковника Хартунга, который, по его мнению, не предпринял всех необходимых мер для спасения горных стрелков. В своем обращении от 29 апреля, которое было поддержано румынским Генеральным штабом, командир Горного корпуса потребовал провести расследования для выяснения всех обстоятельств произошедшего и выявления виновных в гибели своих подчиненных²⁰.

Германское командование ответило на предъявленные обвинения рапортом полковника Хартунга, в котором он сообщил, что планировал организовать погрузку румынских солдат на паромы под покровом темноты, но быстрый развал обороны и прорыв советских войск в гавань, вынудили его вывести паромы в открытое море. Вину за разгром горных стрелков он возложил на полковника Панделеску. Ночью Хартунг попытался подойти к Алуште, но густой туман не позволил приблизиться к берегу и он принял решение идти в Балаклаву, где было высажено 500 германских и 300 румынских военнослужащих²¹.

Данный рапорт не удовлетворил Г. Шваба. Признав вину Панделеску, он, опираясь на поддержку румынского офицерского корпуса,

¹⁹ ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 104. Л. 305.

²⁰ Pandeia A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 391.

²¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12473. Д. 128. Лл. 87–88.

продолжил требовать привлечь к ответственности и Хартунга. Штурм Севастополя советскими войсками и эвакуация германо-румынских войск перевели конфликт в вялотекущую стадию. Точку в нем поставил лично маршал И. Антонеску, издав 28 июня резолюцию в которой призвал: «Считать инцидент исчерпанным»²². Добавив, далее, что только исследователи будущего смогут беспристрастно разобраться в ситуации и выявить правых и виноватых.

Конфликт между германским и румынским командованием из-за «алуштинской трагедии» обострил итак непростые отношения между союзниками, что было особенно опасно в условиях организации обороны «Севастопольской крепости» и эвакуации войск из Крыма.

Румынские войска первыми заняли периметр обороны Севастополя и обеспечили отход основных сил 17-й армии. После их сосредоточения в «крепости», соединения Горного корпуса были распределены следующим образом: 1-я и 2-я горнострелковые дивизии заняли позиции в северном секторе в полосе действия германского XXXXIX горного корпуса (1-я дивизия была придана германской 336-й пехотной дивизии, а 2-я дивизия – германской 50-й пехотной дивизии); 3-я горнострелковая дивизия развернулась в южном секторе и была придана V армейскому корпусу. Около 35% оборонительного периметра Севастополя удерживалось румынскими войсками²³.

К 15 апреля советские войска вышли к «Севастопольской крепости» и предприняли попытку сходу освободить город. Можно предположить, что данное решение было принято, в том числе и из-за неточной оценки сил 17-й армии, что было отмечено выше.

В течение двух дней, 15 и 16 апреля, армии 4-го Украинского фронта пытались прорвать вражескую оборону, но все их атаки были отбиты «организованным огнем противника»²⁴. В этих боях активное участие приняли и румынские горные стрелки: 1-я дивизия за два дня отразила четыре массированные атаки и заявила об уничтожении 11 танков, а 2-я дивизия отбила шесть атак и отчиталась об уничтожении 12 танков²⁵.

²² Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 396.

²³ Scafes C., Serbanesc H., Scafes I. et al. Armataromână (1941 – 1945). – București: Editura R.A.I., 1996. P. 65.

²⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 817. Л. 54.

²⁵ Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 356.

Перегруппировав силы и проведя более тщательную подготовку, советские войска 19 и 23-25 апреля предприняли новые безрезультатные попытки взломать оборону 17-й армии. Румынские горные стрелки при поддержке германских войск смогли удержать свои позиции. После окончания боев Г. Шваб проинспектировал части 1-й и 2-й дивизий и остался доволен состоянием войск²⁶.

В то время, когда на оборонительном периметре Севастополя шли тяжелые бои, в порту ни на минуту не прекращалась эвакуация личного состава 17-й армии. Еще 16 апреля командующий армией Э. Йенеке принял решение начать эвакуацию румынских войск. В первую очередь должны были быть вывезены дивизии Кавалерийского корпуса, которые понесли тяжелые потери в ходе отступления. Соединения корпуса были выведены в тыл и стали готовиться к эвакуации. По приказу командующего 17-й армией для усиления обороны «крепости» штаб корпуса сформировал из частей сохранивших боеспособность несколько боевых групп. Боевая группа 10-й пехотной дивизии под командованием полковника Арделяну в составе трех батальонов и батареи 150-мм орудий была придана 2-й горнострелковой дивизии. Боевая группа 19-й пехотной дивизии под командованием подполковника Петришорав составе двух батальонов усилила 3-ю горнострелковую дивизию. 6-я и 9-я кавалерийские дивизии сформировали сводный полк под командованием подполковника Брэкэческу в составе семи эскадронов, пулеметной роты, двух маршевых взводов и взвода тяжелого оружия, который поступил в распоряжение коменданта «Севастопольской крепости» в качестве резерва²⁷. Остальные части дивизий, по мере прибытия в Севастопольский порт конвоев, грузились на корабли и эвакуировались в Констанцу. До 27 апреля из Крыма было вывезено 27 140 румынских военнослужащих и гражданских лиц²⁸.

В последних числах апреля эвакуация была остановлена по приказу А. Гитлера, который руководствуясь военно-политическими мотивами, принял решение удерживать Севастополь, во что бы то ни стало. Командующий ВМФ на Черном море вице-адмирал Г. Бринкман пообещал снабжать гарнизон новоявленного «фестунга» всем необходи-

²⁶ Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 376.

²⁷ Ibid. P. 372.

²⁸ Scafes C., Serbanescu H., Scafes I. et al. Op. cit. P. 65.

мым, а новый командующий 17-й армией К. Альмендингер стал энергично готовиться к отражению, ожидаемому со дня на день штурма.

Накануне генерального штурма «Севастопольской крепости» диспозиция румынских войск оставалась прежней: 1-я и 2-я (с боевой группой 10-й пехотной дивизии) горнострелковые дивизии были приданы соответственно 336-й и 50-й пехотным дивизиям германского XXXXIX горного корпуса и занимали позиции в северном секторе обороны Севастополя; 3-я горнострелковая дивизия с боевой группой 19-й пехотной дивизии держала оборону в южном секторе совместно с 73-й и 98-й пехотными дивизиями германского V армейского корпуса; сводный полк 6-й и 9-й кавалерийских дивизий находился в резерве коменданта «крепости».

Штаб 17-й армии в конце апреля следующим образом оценивал боеспособность румынских войск: 1-я горнострелковая дивизия – 4 «сильных» и 1 «средний» батальон; 2-я горнострелковая дивизия – 4 «сильных», 1 «средний» и 1 «выдохшийся» батальон; 3-я горнострелковая дивизия – 1 «сильный» и 1 «выдохшийся» батальон²⁹. Как мы видим, 1-я и 2-я дивизии не смотря на потери, понесенные в ходе отступления и в апрельских боях, сохранили высокий уровень боеспособности.

С 1 по 5 мая советские войска проводили разведку боем и методично уничтожали артиллерией и авиацией оборонительные укрепления противника. В эти дни наиболее интенсивные боевые действия шли в полосе обороны 2-й горнострелковой дивизии, части которой отражали многочисленные атаки отдельные советских частей.

5 мая после двухчасовой артиллерийской подготовки и налетов бомбардировочной и штурмовой авиации войска 2-й гвардейской армии перешли в наступление. Преодолевая ожесточенное сопротивление, на некоторых участках дело доходило до рукопашных схваток, красноармейцы медленно двигались вперед. Германские и румынские части, опираясь на разветвленную сеть инженерных укреплений, цепляясь за каждую удобную позицию и часто переходя в контратаки, пытались сдержать натиск гвардейцев. Не смотря на медленное продвижение вперед, наступление достигло своей главной цели: «противник воспринял эти действия как нанесение главного удара, и

²⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12473. Д. 142. Л. 80.

командование 17-й армии начало перегруппировку, подтягивая на это направление резервы и часть сил с внутреннего обвода Севастопольского укрепленного района»³⁰.

Утром 7 мая после полуторачасовой артподготовки и при массовой поддержке авиации войска 4-го Украинского фронта начали генеральный штурм. Главный удар наносили соединения 51-й и Приморской армий, которые 9 мая полностью «овладели городом и морской крепостью Севастополь»³¹, заперев врага на Херсонесских позициях. 1-я и 2-я горнострелковые дивизии начали отход на эти позиции в ночь с 7 на 8 мая и смогли выйти на новый рубеж обороны в относительном порядке. В ином положении оказались части 3-й дивизии, которые после прорыва обороны Вармейского корпуса отходили к Херсонесу с непрерывными боями и лишь к утру 10 мая смогли сосредоточиться на новых позициях.

В ночь с 8 на 9 мая штаб 17-й армии получил приказ на эвакуацию гарнизона «Севастопольской крепости». Для ее проведения были привлечены все наличные силы германского ВМФ на Черном море и румынского королевского ВМФ. Эвакуация проходила в тяжелых условиях: конвои подвергались многочисленным атакам советской авиации и легких сил Черноморского флота, места посадки войск на корабли обстреливались артиллерией, всюду царили хаос и неразбериха. Советские войска ни на минуту не прекращали атаки на Херсонесский плацдарм, с каждым часом сужая периметр вражеской обороны.

Первыми были вывезены в Констанцу штабы Горного корпуса и 3-й горнострелковой дивизии. Вслед за ними началась эвакуация основных сил корпуса. За их погрузку на корабли и ее прикрытие отвечал штаб 1-й горнострелковой дивизии, который покинул крымский берег в ночь на 12 мая. Эвакуацию румынских войск прикрывал арьергард из состава 1-го, 3-го, 4-го горнострелковых батальонов 1-й дивизии, 9-го и 10-го горнострелковых батальонов 2-й дивизии общей численностью 2 756 человек (92 офицера, 103 унтер-офицера и 2 561 солдат)³², который был полностью уничтожен.

³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. С. 230.

³¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 141.

³² Pandea A., Ardeleanu E. Op. cit. P. 407.

Всего из Крыма было эвакуировано 42 190 румынских военнослужащих, из которых 35 877 остались в строю³³. Общие потери двух румынских корпусов в боях за Крым в апреле – мае 1944 года составили 22 522 человека³⁴. Горнострелковые дивизии потеряли больше трети своего личного состава: 1-я – 36%; 2-я – 38%, 3-я – 37%³⁵.

Все эвакуированные из Крыма дивизии были выведены на переформирования. Однако королевская армия была уже не в состоянии полностью восполнить понесенные потери. Остатки горнострелковых дивизий были сведены в 101-ю, 102-ю и 103-ю горные «команды» и направлены на Молдавский фронт.

Румынский Горный корпус, участвуя в антипартизанских операциях, занимал выгодное положение в крымских горах, что позволило его соединениям избежать значительных потерь и выполнить поставленные перед ними боевые задачи – занять оборонительные позиции «Севастопольской крепости» и обеспечить отступление Вармейского корпуса. Во время штурма Севастополя и эвакуации войск 17-й армии горнострелковые дивизии понесли существенные потери, что привело к фактическому расформированию элитных и одних из самых боеспособных дивизий румынской королевской армии.

³³ Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Op. cit. P. 136.

³⁴ Ibid.

³⁵ Romania in anii celui de-al Doilea Război Mondial. Volumul 1. – București: Editura Militară, 1989. P. 504.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ БРЯНЩИНЫ 1941–1943 гг. НА ПРИМЕРЕ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ВОЕНВРАЧА

Проблема обеспечения потребностей брянских партизан продуктами питания была одной из основных в период оккупации. Ситуация с продовольствием в районах Брянщины в разное время немецкой оккупации могла сильно отличаться. Тема недостатка продовольствия и голода в партизанской среде по-прежнему требует более обстоятельного изучения. В данной статье приводится лишь малая часть документов из наиболее пострадавших от голода западных районов Орловской области.

Известно, что в период появления первых партизанских отрядов для их обеспечения заблаговременно в лесах создавались продовольственные базы «из расчета обеспечения 120–150 человек на 2–3 месяца»¹. Из воспоминаний начальника штаба партизанского отряда им. Щорса Андреева В.А.: «Партизанский отряд начал свою борьбу в очень трудных условиях. Не было продовольствия и вооружения, так как созданные партизанские базы были обнаружены и изъяты противником, а в деревнях достать продовольствие было очень трудно, так как все деревни и села были заняты немцами».² Похожая участь постигла и ряд других хранилищ продуктов, например: 4 продовольственные «базы Трубчевского, Навлинского и Климовского районов»³.

¹ Дандыкин Т.К. Во имя павших и живых: Партизанская борьба на Брянщине 1941–1943 гг. – Брянск, 2000. С. 140.

² БОМ НА 88. Л. 26. Здесь и далее во всех цитируемых фрагментах документов первоначальные орфография и пунктуация сохранены. – *Прим. авт.*

³ Дандыкин Т.К. Не ставшие на колени. – Брянск. 2005. С. 155.

С самого начала немецкой оккупации находить продовольствие для партизан оказалось небезопасным занятием.

Долгое время значительную часть продуктов брянские партизаны получали от мирных жителей. Население с начала боевых действий в регионе подвергалось систематическому грабежу со стороны немцев и коллаборационистов. Подобные обстоятельства усиливали симпатии гражданских жителей к партизанам. Многие партизаны действовали в родной и хорошо знакомой им местности. По этой причине старались питаться у своих семей и родственников.

Чем же себя обеспечивала основная масса партизан? Целый ряд источников свидетельствуют, что основными продуктами у партизан были: картофель, мясо, в меньшей степени хлеб и другие виды продовольствия⁴. Один из историков, исследующий тыловое обеспечение партизан, так описывает питание последних: «Основным продуктом в рационе бойцов была картошка, часто варили и употребляли ее вместе с кожурой. Когда удавалось достать муки, пекли из неё лепешки, ведь хлеба практически не было. Случалось выпекать лепешки из опавших и особым образом обработанных желудей. Овощи тоже были редкостью, а вот мяса было в достатке, особенно после того, как скот и птицу стали отбирать у немцев. Пару коров держали постоянно, обеспечивая отряд молоком. Летом собирали грибы и ягоды, лесные орехи, а также всевозможные травы (дикий лук, черемшу, щавель, листья и корни одуванчика и прочее). В качестве приправ к мясу, рыбе и супам применялись щавель, молодые одуванчики, ягоды можжевельника, молодые побеги елей. Ели партизаны не чаще двух раз в день»⁵. Стоит добавить, что питание партизан часто было нерегулярным, а сама партизанская жизнь в лесах была энергозатратной. Сама природа в преимущественно лесных и болотистых районах, где часто скрывались партизаны, осложняла ведение сельского хозяйства. Уже в первый год войны происходили случаи, когда группы партизан продолжительно голодали.

Не все виды продовольствия можно было раздобыть самим или среди местного населения. К примеру, на оккупированных нацистами

⁴ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 189. Л. 79–81.

⁵ Куликов А.Н. Тыловое обеспечение партизанских соединений во время Великой Отечественной войны // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2022. – № 2(62). С. 24.

территориях очень большой дефицит имела пищевая соль. Её настолько seriously не хватало, что партизаны специально просили прислать её с территории СССР. Немецкая администрация на захваченных территориях монополизировала хождение соли среди мирного населения. Партизаны seriously нуждались в данном продукте, даже не по причине того, что соль необходима человеку сама по себе. Соль использовалась для хранения мяса как консервант. Фиксировались случаи, когда немцы через свою агентуру даже пытались травить партизан. Цитата одного из источников: «... немцы в прилесные села забрасывают отравленную соль»⁶.

Крупный исследователь партизанского движения в СССР Джон Армстронг в своих исследованиях отмечал: «Поставки продовольствия были нерегулярными. Отряд мог хорошо питаться в течение нескольких недель или месяцев, а затем на такое же время мог оказаться обреченным на настоящий голод. Существовала хроническая нехватка соли, которую иногда доставляли с советской территории. Конина, картофель и немолотое зерно составляли основной рацион»⁷. Как мы видим, еда партизан состояла в основном из однообразной и доступной пищи.

Однако продукты мало достать, их необходимо ещё и сохранить. Партизаны хранили основное продовольствие в лагерях и в местах временных стоянок. Часть продуктов длительного хранения старались оставить в замаскированных тайниках. Лесные лагеря партизан располагали и собственным крупным рогатым скотом⁸. Ценных животных, сочувствующие жители оккупированных территорий иногда передавали в формирующиеся отряды целыми стадами⁹. В противном случае немецкие продовольственные отряды принудительно угоняли скот, на нужды немецкой армии.

В 1942 году численность народных мстителей постепенно росла. Заранее подготовленные и сохранившиеся продовольственные базы быстро истощились. Они были не в состоянии прокормить увеличив-

⁶ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 305. Л. 43.

⁷ Армстронг Д. Советские партизаны. Легенды и действительность. 1941–1944. – М., 2007. С. 203.

⁸ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 322. Л. 30.

⁹ Дандыкин Т.К. Во имя павших и живых: Партизанская борьба на Брянщине 1941–1943 гг. – Брянск. 2000 г. С. 141–142.

шееся количество бойцов. Перед партизанским командованием встала проблема накормить личный состав.

Обеспечить продуктами партизан можно по-разному. Из доклада комиссара партизанского отряда № 1 им. Ворошилова от 1 сентября 1942 года мы узнаём, что подразумевалось под удовлетворительным питанием в среде партизан. Итак, норма на день в данном отряде на одного взрослого человека составляла: 500 граммов муки, 250 граммов мяса, пол-литра молока и неограниченное количество картофеля¹⁰. Такое обеспечение личного состава могли себе позволить не все отряды. Это лишь частный пример. Однако данный пример даёт нам представление о том, что считалось достаточным питанием.

Между тем, регион постепенно разоряла война. Всё большее значение приобретали трофейные продукты, взятые с боем у противника. Учащались нападения на немецкие продовольственные склады. Важным дополнением становится гарнцевый сбор¹¹ с мельниц с помощью подпольщиков, а также конфискация продуктов у сочувствующих немцам¹². Руководство партизанского движения понимало, что не сможет рассчитывать только на нерегулярные трофейные продукты. Ведь захват трофеев предполагает участие в боях, сопряженных с высокими рисками.

Поэтому во времена затишья, когда предоставлялась возможность партизаны, на отбитых у противника территориях восстанавливались колхозы. В освобожденных колхозах местное население производило весь цикл производства доступных продуктов питания. Партизаны сами принимали участие в посеве и сборке урожая хлеба, картофеля. Неоднократно подобные заготовки продовольствия, совмещались с боевой активностью (часть отряда вела боевые действия, а оставшиеся члены заготавливали продовольствие). На сбор ягод и грибов¹³, ловлю рыбы в местных водоёмах и другие продовольственные заготовки лесные мстители тратили значительное время¹⁴.

Немецкое командование для противодействия партизанам на первых порах использовало в основном военные инструменты. Немцы прочища-

¹⁰ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 189. Л. 79–81.

¹¹ Гарнцевый сбор-отчисление в пользу владельца мельницы определенной части сданного зерна в качестве платы за перемол. — *Прим. авт.*

¹² Дандыкин Т.К. Не ставшие на колени. — Брянск. 2005. С. 156.

¹³ БОМ 4983/12.

¹⁴ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 288. Л. 124.

ли леса и блокировали в них партизан. Добиться уничтожения партизанского движения быстро не удавалось. Немецкая разведка прекрасно была осведомлена, что ситуации с продовольствием у партизан сложная. Поэтому нацисты стали предпринимать комплексные меры по уничтожению партизанской угрозы. Одним из инструментов такой политики стал голод.

Нацисты с 1942 года массово уничтожали населенные пункты в партизанских зонах¹⁵, лишая партизан тем самым источников продовольствия. Нередко населённые пункты уничтожались вместе с местными мирными жителями. Как правило, в тех, в районах, где проявляли активность партизаны, вся территория подвергалась тотальному грабежу. Часть населения нацисты уничтожали, часть отправляли на принудительные работы в тыловые районы Рейха. Тем самым немцы отрезали партизан от основной базы питания¹⁶. Происходило спланированное разграбление и вывоз с местности всего продовольствия для создания искусственного голода. В случае, если продовольствие было вывезти нельзя, оно уничтожалось. Население, поддерживавшее партизан, начинало голодать. Мирные жители становилось уже не «донорами» продуктов, а сами нуждались в помощи. Для того, чтобы не быть угнанным в Германию или не умереть от голода, многие мирные жители просто уходили в партизаны.

Цель систематических рейдов карателей – уничтожить снабжение продуктами партизан. Заставить партизан отдавать часть своих ограниченных запасов патриотически настроенному населению. Следствием данных мер через непродолжительный период времени голодать начнут сами партизаны. Голод, в свою очередь, будет снижать диверсионную активность партизанских отрядов. Сам генерал Макс фон Шенкендорф (командующий корпусом охранных войск и тылового района Группы армий «Центр») именно для этой цели требовал от своих подчинённых: «...установить прочную связь с руководителями хозяйственных команд, чтобы использовать любую возможность для вывоза запасов продовольствия из районов, поражённых партизанами»¹⁷. Нацистская стратегия искусственного голода в долгосрочном планировании оказалась очень эффективной.

¹⁵ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19. Л. 79.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. – М., 2022. С. 50.

К зиме 1943 года население Брянщины остро голодало. Усиливался насильственный угон жителей в Германию. Все больше жителей находят убежище среди партизан. Один из документов того периода свидетельствует: «В январе – феврале 1943 г. немцы выгнали из сёл в лес 310 семей партизан Выгоничского и Трубчевского районов. Положение населения остаётся исключительно тяжелым. У большинства семей ещё с осени нет продуктов питания, население живёт только помощью, которую оказывают партизанские отряды»¹⁸. Тем временем в партизанской среде серьезные перебои с продовольствием, нет даже хлеба¹⁹.

В городах обстановка была ещё более сложной. Горожане жить впроголодь начали значительно раньше, чем жители с сельской местности. Уже к началу марта 1942 года в городе Брянске фиксировались массовые голодные отеки. О случаях голода нам известно из целого ряда источников. Крайне показательное сообщение заведующего отделом здравоохранения Брянской городской управы, который адресует его главному бургомистру Брянска о случаях безбелковых отеков у населения. Документ датируется 5 марта 1942 года: «В связи с отсутствием хлеба у населения наблюдаются массовые случаи безбелковых отеков (голодных отеков)»²⁰. На 1 марта зарегистрировано 70 взрослых и 16 детей среди амбулаторных больных. Среди же населения города с поселками таких случаев значительно больше»²¹. Весной 1942 года голодающее городское население стало массово бежать в леса²². В деревнях люди занимались сельским хозяйством и практически повсеместно имели скот. По этим причинам недостаток продуктов переносили сравнительно легче. Страдающие от хронического

¹⁸ Память войны. Материалы международной научн.-практ. конф. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2005. С. 72.

¹⁹ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.

²⁰ Отек – патологический симптом. Механизм возникновения голодных отеков в организме человека достаточно известен. Отеки при голодании возникают при дефиците белков. В здоровом организме белки являются составной частью стенок сосудов. Стенки сосудов не дают молекулам воды их покидать и проникать в ткани, в которых давление ниже, чем в сосудах. При голоде белков в сосудах становится недостаточно, а следовательно молекулы воды начинают переходить из сосудов в ткани тела, где и остаются. Человек начинает «пухнуть от голода». Одновременно постепенно падает давление – *Прим. авт.*

²¹ ГАБО Ф. 1757. Оп. 1. Д. 5. Л. 219. Подлинник. Рукопись.

²² Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. – М., 2022. С. 56.

недоедания люди пытались заниматься охотой. В мае 1943 года распространялись даже специальные инструкции для бургомистров о запрете какой-либо охоты под угрозой расстрела²³.

Самые голодные времена для партизан начались с весны 1943 года. В это время нацисты активизировали широкомасштабные карательные операции. Немцы имели информацию о местах расположения лагерей партизан, которую получали от перебежчиков и агентуры²⁴. Партизаны вынуждены были постоянно двигаться, а из-за этого продовольственные запасы эвакуировать в должном объеме не получалось. В ходе рейдов немецкой армии и коллаборационистов к партизанам, спасаясь от карателей, бежало рекордное количество населения. Это голодное население необходимо было также кормить. Заниматься продуктовыми заготовками в подобной быстро меняющейся обстановке не представлялось возможным. В лесах гражданское население постоянно находилось на грани голодной смерти. Диверсионная активность стала ещё более снижаться, так как бойцы партизанских отрядов пытались прокормить своих родственников²⁵.

Начальнику штаба партизанского движения на Центральном фронте Матвееву А.П. 6 мая 1943 года поступил следующий доклад: «Никакого сравнения с прошлым годом материальное положение отрядов очень тяжелое. Большинство из них не видит сухарей, хлеба уже почти полгода. Люди едят гнилой картофель, который выкапывают из старых посевов. Съели уже все конские кожи. Никаких запасов не имеют и живут тем, что достанут силой оружия. Коли иногда и добудут лошадь, корову, то и съедают все и сразу без соли и, понятно без всякой пользы. Народ отошал, обессилел, а отсюда, как прямой результат понизилась боеспособность»²⁶. Партизанское командование в лице Матвеева А.П. проинформировало о том, что стало причиной неподготовленности партизан к голоду. Цитата: «...в связи с зимним наступлением часть отрядов получила ориентацию на выход из тыла через линию фронта, а поэтому горячо готовилась к этому и упустила время и возможности для заготовки продуктов питания. Это основная

²³ ГАБО Ф. 2608. Оп. 1. Д. 21. Л. 52. Копия. Машинопись.

²⁴ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19. Л. 80.

²⁵ Там же. Л. 81.

²⁶ Там же. Л. 78.

причина и привела к тому, что сейчас, вместо того чтобы заниматься чисто боевой работой, отряды думают о том, чтобы не умереть с голоду и затрачивают время и боеприпасы на хозяйственные операции. Причём теперь на хозяйственные операции идет не 10–20 человек, а 300–400, во-первых, потому, что нужно брать с боя, а во-вторых, потому что вывозить продукты не на чем (всё съедено), а нужно носить на себе»²⁷. При всех вышеперечисленных проблемах, особенно из-за угона местного населения²⁸, численность партизан резко упала.

Какой вывод исходит из выше указанного документа? Партизанское командование исходило из тех оптимистичных прогнозов, что уже к зиме 1943 года Красная армия освободит западные районы Орловской области (территорию современной Брянщины). Следствием подобного планирования явились форсированные боевые операции партизан в ущерб ограниченными мероприятиям по заготовке продовольствия. Боевые действия постепенно затягивались, а немецкое военно-политическое руководство стремилось перехватить ускользающую инициативу. Ещё с весны 1943 года на фронте планировалось провести крупную наступательную операцию (операция «Цитадель»). При подготовке военного наступления обязательным условием успеха являлось обеспечение безопасности логистики группы армии «Центр». Именно поэтому интенсивно проходили крупномасштабные карательные операции вплоть до начала битвы на Курской дуге.

Спасать партизан от голода пыталась советская авиация. Отдельные виды продовольствия транспортировались ею ещё с весны 1942 года²⁹. Основными продуктами, присылаемыми с «Большой земли», были: сухари, консервы, концентраты, сало, сыр, крупы, соль, сахар, мука, колбасы и другие продукты длительного хранения. Несмотря на свою активность, транспортная авиация не могла доставлять продовольствие в желаемых объёмах. Очень трудно было прокормить большую численность партизан, а в зоне лесов действовали тысячи людей. Несмотря на усиление грузоперевозок, количество вылетов транспортной авиации оставалось ограниченным, а часть грузов оказывалась потерянной при транспортировке. Люфтваффе (по сведениям партизан), постоянно

²⁷ ГАБО ЦДНБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19. Л. 79.

²⁸ Там же.

²⁹ Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. – М., 2023. С. 90.

держало дежурные самолеты в зоне партизанских аэродромов³⁰. Дежурства немецкой авиации проводились над районами партизанских аэродромов в круглосуточном режиме³¹. Советская авиация, пытаясь пробиваться к партизанским аэродромам, несла чувствительные потери. Только за ноябрь 1942 года было потеряно над аэродромами Брянщины как минимум 8 воздушных судов (4 в воздухе, 4 на земле)³².

По мере роста голода среди партизан в 1943 году снабжение авиацией всё более усиливалось: «... к лету 1943 года крупномасштабные поставки продовольствия стали необходимостью»³³. По-прежнему у партизан ощущался хронический дефицит качественного оружия, боеприпасов, мин и взрывчатых веществ. Именно по данной причине грузы соответствующей номенклатуры долгое время находились в приоритете. Продукты, перебрасываемые авиацией за линию фронта, предназначалось в первую очередь для тех, кто участвовал в боевых действиях. Об этом свидетельствует приказ начальника Южной оперативной группы Горшкова А.П. от 14 июля 1943 года: «Сбрасываемые самолетами продукты питания предназначены в основном для обеспечения сухими пайками диверсионных и разведывательных групп и создания НЗ в партизанских отрядах.

Однако многие командиры и комиссары партизанских бригад и отрядов этого не хотят понять, несмотря на трудности в питании продолжают сидеть на месте и ожидать переброски продуктов из-за линии фронта»³⁴.

В августе 1943 году ситуация с продуктами у партизан стала катастрофической. Начальник Южной Оперативной группы Горшков А.П. отмечал: «Последние 2–3 месяца люди совершенно не видят никаких жиров. Питаются в основном ягодами и грибами, съедая в день по ведру и больше грибов. Систематическое недоедание и изнуряющие походы сказались, и очень крепко.

Сейчас после каждой операции люди прямо таки пачками выходят из строя. Вместе с Киселевым на Нерусский мост ходил отряд им. Во-

³⁰ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19. Л. 80.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Армстронг Д. Советские партизаны. Легенды и действительность. 1941–1944. – М., 2007. С. 467.

³⁴ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 269. Л. 181.

рошилова. Когда они выступили с места, казалось, весь состав находится в удовлетворительном состоянии, но когда они проделали 15 км марш и отдохнули ночь, то половина состава сразу опухла.

Весьма частые явления, когда партизаны, идя на задание, по ходу падают и больше без посторонней помощи подняться не могут.

Со сном у нас явное неблагополучие. 30.7.43 в бригаде «За Власть Советов» противник чуть не захватил заставу целиком. Народ спит прямо на ходу. В результате заснул наблюдатель и всё отделение, и только старик, собиравший рядом грибы, спас положение. Он увидел противника и предупредил караул.

Бывают и такие явления, человек собирает грибы, падает и засыпает. Обилие сна — это несомненный признак истощения»³⁵. Подобные донесения прямо говорят нам, что в указанный период партизаны практически полностью утратили боеспособность.

При изучении проблемы голода в партизанской среде можно найти косвенную недооценку продовольственного обеспечения даже в текстах специализированных карманных справочников времён Великой Отечественной войны. «Спутник партизана» — это учебник, представлявший теоретическую помощь партизанам при выживании на оккупированных территориях. Справочники давали информацию об устройстве самых распространенных образцов советского или трофейного вооружения, тактике, основам маскировки, обращения с минами, а также давали прикладные советы по поиску и хранению продовольствия. Подобные издания во время войны выпускались десятками тысяч экземпляров. Сами справочники для более практичного использования имели небольшие размеры (9×13 см, 12,4×9,5 см) и объёмы (250–275 страниц).

При исследовании учебника «Спутник партизана» 1941 года вопросам продовольствия уделено крайне мало внимания — лишь неполные пять страниц!³⁶ Среди указанных пяти страниц только три дают советы по хранению картофеля, мяса и рыбы. Информация о съедобных грибах отсутствует полностью³⁷. При этом авторы справочника знали, что Брянщина (как и другие регионы оккупирован-

³⁵ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 268. Л. 121–122.

³⁶ Вебер Ю. Спутник партизана. — М., 1941. С. 251–255.

³⁷ Там же.

ного СССР) богато представлена съедобными грибами самых разных видов. Из показанных ранее документов обоснованно продемонстрировано, как сложно переоценить значение грибного рациона среди народных мстителей. Такая, на первый взгляд незначительная деталь явно оказалась упущенной в продовольственном планировании. Более подробный анализ источника³⁸ позволяет сделать целый ряд выводов, один из которых лежит на поверхности. Вопросы поиска партизанами продовольствия в первый год войны авторы считали второстепенной задачей!

После полученного негативного опыта и по мере поступления неутешительных докладов в изданиях справочника следующих лет внесли изменения. На этот раз ключевое внимание было уделено грибам³⁹. Подробно расписывалось, где можно обнаружить тот или иной съедобный гриб, его внешний вид, расцветку и даже вкус. Отдельно, в краткой форме описаны были ядовитые грибы⁴⁰, так как было множество случаев отравление ими.

Апофеоз голода в партизанских отрядах описан в докладной записке Эйдлина А.Д. от 2 августа 1943 года. Автор записки – Аркадий Давидович Эйдлин, – врач-хирург, начальник санитарной службы, военврач 2-го ранга, начальник эвакогоспиталя Южной группы партизанских бригад. Ранее проходил службу в 3-й кадровой армии. Попал в немецкое окружение. С февраля 1942 г. находился в партизанском отряде. На момент работы над докладной запиской обладал высоким авторитетом среди партизан и был неоднократно награжден орденами и медалями («Отечественной войны» II степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, медалью «За отвагу»). Аркадий Давидович Эйдлин лично участвовал в августовской проверке 1943 года целого ряда партизанских бригад⁴¹ и свои выводы направил начальнику штаба партизанского движения на Центральном фронте старшему майору государственной безопасности товарищу Матвееву А.П. Цитата: «В результате систематического недоедания, чрезвычайно недостаточного пищевого рациона и очень низ-

³⁸ Там же.

³⁹ Вебер Ю. Спутник партизана. – Дальгиз, 1943. С. 334–341.

⁴⁰ Там же. С. 337.

⁴¹ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 174. Л. 17.

кой калорийности пищевого пайка, в течении длительного периода времени с зимы 1943 года не соответствующих той боевой нагрузке, которую несут партизаны нашего объединения, количество отечно больных не уменьшается, а возрастает.

Отеки, имеющие место среди партизан и особенно возросшие в период времени с 10 июля с.г., т.е. ожесточенных боев с фашистами, сопровождающихся частыми утомительными переходами, при совершенно недостаточном калораже пищи, носят характер так называемого липоидного нефроза, голодных отеков. Появляются отеки лица, ног, живота, жалобы на одышку, общую слабость, тяжесть в руках и ногах, жалобы на то, что «наполнен водой». Пульс 60–80 в минуту, вялый, температура от 35,6 – 36,2. При исследовании мочи кипячением имеется белок. В тяжелых случаях отеки исчезают, и при явлениях ослабления сердечной деятельности наступает голодный маразм и смерть.

Количество отечно-больных не стабильно, ежедневно варьирует, но в основном по бригадам представляется следующим образом:

п/отр. им. Ворошилова № 1 — 100 чел.

п/бр. им. Молотова — 35

– «– «За Власть Советов» — 70

– «– «За Родину» — 32

– «– им. Сталина — 40

– «– «СНО» — 121

– «– им. Кравцова — 96

– «– им. Щорса — 70

– «– им. Ворошилова — 5

– «– им. Фрунзе — 70

Итого: — 649 чел.

В результате истощения от недоедания мы имеем 25 случаев смертности. Личный состав партизанских бригад истощен. При выполнении боевых и спецзаданий ряд бойцов отстают. При походах на 5–10 км многие бойцы даже не в состоянии двигаться далее, в результате резкой слабости и головокружения. Это объясняется тем, что в связи с ослабленным питанием и недостаточном жировом и белковом режиме имеются явления острого малокровия, с ослабленной сердечной деятельностью, приводящей к значительному упадку мышечной силы.

Кроме отечно-больных в п/бр. имеется значительное количество раненых в количестве 203 человек. Из них тяжелораненых 35 человек, остальные относятся к категории средней и легкой тяжести ранения. Все они требуют наилучшего обеспечения медицинского и общего. При том наличии продуктов и медикаментов, которыми мы располагаем, оказать эффективную помощь затруднительно. Являясь небоеспособными, они затрудняют маневренность бригад.

Имеется значительное количество хроников (ревматиками, язвенные больные и т.п.) в количестве до 100 человек, также нуждающиеся в эвакуации. Использовать их на хозяйствах невозможно за отсутствием последних.

В связи с нарушенным пищевым режимом, партизаны употребляют в пищу кроме грибов всякие лесные растения, в результате чего мы имеем случаи грибных отравлений и желудочно-кишечных расстройств до кровавого поноса включительно. Таких случаев желудочно-кишечных расстройств насчитывается 105.

Несмотря на наши требования о высылке бактериофага⁴², желудочно-кишечных средств и диетпродуктов как-то рис, сахар, белых сухарей, нам почти не прислали. Дизентерийный бактериофаг присланный нам в чрезвычайно недостаточном количестве поступил к нам без дополнительных комплектов соды, что свело к нулю лечение, в то время как мы неоднократно указывали о необходимости одновременной высылки нам бактериофага вместе с содой.

Таким образом по партизанским бригадам мы имеем 1045 человек не имеющих возможности принимать участие в боевой жизни п/о, затрудняющих маневр бригад, чрезвычайно ослабленных и дающих смертность.

Мероприятия, проведенные по улучшению питания отечно-больных, ослабших, как-то увеличение основного пайка на 100 грамм, выделение незначительного количества молока (в тех бригадах, где имеется несколько коров) явно недостаточно и не достигает своей цели.

Для отечно-больных, ослабших в первую очередь необходимо усиление разнообразными продуктами пищевого рациона. Необходимы

⁴² Бактериофаг – антимикробный препарат природного происхождения. Представляет собой микроорганизмы, способные точно уничтожать только болезнетворные бактерии. – *Прим. авт.*

рис, белая мука, сахар, сушеные фрукты, белковые жиры, сливочное масло, консервированное молоко, белые сухари, овсянка, манная крупа, шоколад. Из медикаментов необходимы срочно: глюкоза в ампулах и порошке, хлористый кальций ампульный и порошкообразный, тиреодин, витамины С и Д, экстракт шиповника, кофеин в порошке, уротропин. Необходимы желудочно-кишечные средства, дизентерийный бактериофаг с содой. Для оказания помощи раненым остро нуждаемся в стерильном перевязочном материале, эфире для наркоза, хлоратиле, стрептоциде, сульфидине, антисептиках, спирте. Необходимы жаропонижающие, противопростудные средства.

Таким образом, для восстановления в строй бойцов, обеспечения боеспособности партизанских бригад необходимо максимально усилить пищевой режим и калорийность пищи, забрасывая одновременно с большим количеством продуктов, значительное количество медикаментов, без которых не в состоянии оказываться эффективная медицинская помощь, наиболее быстрая эвакуация раненых и хроников, голодающих семей, беспризорных детей, которые до чрезвычайности истощены и также дают случаи смертности в результате полного истощения.

Совокупность этих мероприятий при их наиболее быстром осуществлении даст возможность партизанским бригадам Южной Оперативной Группы в полной мере осуществить те боевые задания и боевые операции, которые на них возлагаются»⁴³.

Докладная записка Эйдлина А.Д. подводит итог продовольственного кризиса на территории западных районов Орловской области. В борьбе с голодом на оккупированной врагом территории партизаны боролись за своё выживание. Однако положение экономики страны и тех районов, где велась партизанская борьба, не позволяло иметь достаточно источников для обеспечения партизанских отрядов продуктами. Наличие же запасов продовольствия, а также возможность их производства на местности самым непосредственным образом влияли на выбор форм и способов партизанской борьбы. В конечном счете, голод снизил до минимума боеспособность партизан на всей территории Брянщины. Наиболее пострадавшими оказались территории Дятьковской партизанской зоны и Южного партизанского края, где

⁴³ ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 268. Л. 107–109.

ситуация переросла в гуманитарную катастрофу. Если бы освобождение Брянщины наступило позже, то большинство партизан, действующих на её территории, погибло от голода.

Литература

1. Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943 / Пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2023. – 429 с.
2. Армстронг Д. Советские партизаны. Легенды и действительность. 1941–1944/ Пер. с англ. О.А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2007. – 493 с.
3. Брянский областной музей (далее – БОМ) 4983/12.
4. БОМ НА 88.
5. Вебер Ю. Спутник партизана. – Дальгиз, 1943. – 358 с.
6. Вебер Ю. Спутник партизана. – М.: Молодая гвардия, 1941. – 255 с.
7. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО) Ф. 1757. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАБО Ф. 2608. Оп. 1. Д. 21.
9. Государственный архив Брянской области Центр документации Новейшей истории Брянской области (далее – ГАБО ЦДНИБО) Ф. 1650. Оп. 1. Д. 19.
10. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 174.
11. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 189.
12. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 268.
13. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 269.
14. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 288.
15. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 305.
16. ГАБО ЦДНИБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 322.
17. Дандыкин Т.К. Во имя павших и живых: Партизанская борьба на Брянщине 1941–1943 гг. / Т.К. Дандыкин. – Брянск, 2000. – 255 с.
18. Дандыкин Т.К. Не ставшие на колени. – Брянск: ГУП «Брянское обл. полигр. объединение», 2005. – 312 с.
19. Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. – М.: Вече, 2022. – 480 с.
20. Куликов А.Н. Тыловое обеспечение партизанских соединений во время Великой Отечественной войны / А.Н. Куликов М.А. Белоусов // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2022. – № 2(62). – С. 22–27.
21. Память войны. Материалы международной научн.–практ. конф. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2005. – 304 с.

ЖИТЕЛИ БАШКИРИИ В РЯДАХ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События Второй мировой войны уходят всё дальше, но восстановление исторической правды, судеб бойцов Советской Армии является долгом нынешнего поколения и актуально в настоящее время переписывания истории и принижения на Западе роли СССР в Победе во Второй мировой войне.

К сожалению, только сейчас, спустя восемь десятилетий после окончания войны, постепенно рассекречиваются архивные документы о партизанском движении. Возможно, именно «закрытость» темы сыграла свою роль в том, что современная молодежь мало знает, о героическом противостоянии мирного населения оккупантам. Восстановлению исторической справедливости посвящен Историко-просветительский проект «Жители Башкирии в рядах партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Автономная некоммерческая организация по развитию общественно-культурных инициатив «Центр межкультурного партнёрства» участвовала в нескольких грантовых конкурсах с этим проектом – Президентского фонда культурных инициатив, Фонда президентских грантов (дважды) – второй проект назывался «Фронт в тылу врага. Антифашистское сопротивление в Европе в годы Второй мировой войны» – мы создавали его с коллегами – соратниками из Франции, но, к сожалению, не добрали несколько сотых баллов до победы.¹

¹ Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/application/about-project?applicationId=9a61a8eb-685d-45c2-b00b-bb4cb0502308> (дата обращения 25.05.2024)

В процессе работы над созданием заявки на грант Фонда президентских грантов появилась информация о некоторых участниках Движения Сопротивления во Франции из Башкирской АССР. Среди них: Шагиев Муждаба Гареевич, Рахимов Фидият Ханович, Закиров Рахим Закирович, Зубаиров Газизьян Шакирьянович, Самиков Салих Миннибаевич.

Расскажу об одном из них – Шагиеве Мужтабе Гареевиче.

Муждаба Шагиев родился в 1907 году в деревне Имангулово Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии – ныне Учалинского района Республики Башкортостан. Воспитывался в детском доме, получил образование учителя начальных классов.

Преподавал в Ильчинской семилетней школе, а после работал в должности председателем колхозов в деревнях Сафарово и Сайтаково. Обычный сельский учитель, он не был воином, не любил жить по команде, тем более кого-то принуждать. Когда поставили председателем колхоза, особого восторга не испытал. Но и отказаться не мог: раз коммунист, делай, что должен, что доверили.

В июле 1941 года ушёл на фронт. Воспользоваться бронью и в мыслях не было: на фронт ушел в числе первых. Воевал в составе 18-го гвардейского пехотного полка на Первом Белорусском фронте.² В декабре 1942-го участвовал в боях под Витебском. После очередного, особенно кровопролитного сражения все чудом уцелевшие были уверены, что их часть уйдет на переформирование, но случилось худшее – назад не отвели, а перед позициями горстки советских солдат появились танки. Разведка врага работала хорошо – танки шли туда, где у солдат были только винтовки. Раненный в спину и оглушенный разрывами Шагиев с несколькими товарищами оказался в плену. Первый

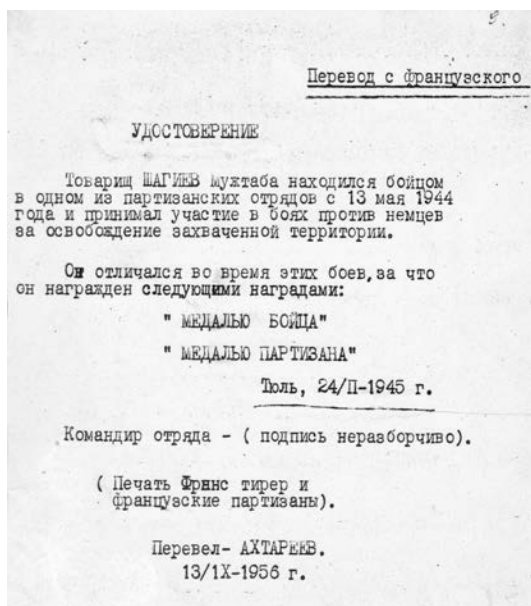
² Портал «Память Народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-B8%D0%B5%De_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения 15.05.2024)

концлагерь был в самом Витебске. Ему повезло – рядом оказался врач из числа военнопленных. За четыре месяца более-менее выходил.

Полтора года концлагерей... Его часто перевозили из одного лагеря в другой, последний был на французской территории. Тяготы, лишения, унижения, моральные и физические страдания – трудно представить худшее испытание для человека, чем фашистский плен.

Как-то в концлагерь зачастили немецкие офицеры, уговаривали вступить в карательный легион по борьбе с французскими партизанами. Наши же думали лишь об одном: как бы вырваться на свободу. Пробыться к своим – совсем уж призрачная мечта, так хотя бы отомстить, погибнуть с оружием в руках... Побег удался только с четвертой попытки. С каждым разом их, несломленных, становилось все меньше. Кого-то расстреляли, затравили овчарками, кто-то умер, не выдержав мучений. Были и те, кто встал на сторону врага. Но не Муждаба! В четвертый раз бежали самые стойкие. Каждый из них точно знал: поймают – расстреляют. Беглецам повезло, они попали к французским партизанам – макизарам. В этом партизанском отряде Муждаба Шагиев воевал с апреля 1944-го до конца войны. Отважно воевал – получил «Медаль бойца» и «Медаль партизана».

«Нас, детей, больше всего потрясали не столько рубцы от пулевых ран, сколько шрамы от собачьих укусов на теле отца. Руки, ноги – он был просто истерзан... Отметины от предыдущих неудачных побегов. Нам так хотелось услышать рассказы про войну, но знали, не стоит об этом расспрашивать, ему было больно вспоминать», – вспоминала одна из дочерей героя Ляля Ахмадеева.

Муждаба Гареевич рассказывал, что в той местности были глубокие ущелья, лесистые горы, крутые склоны, которые не только помогали скрываться, но и были удобны для внезапных нападений. Вспоминал, что жить приходилось зачастую в пещерах, их во Франции немало. Партизаны устраивали засады, пускали под откос поезда, поджигали машины. Несколько раз приходилось биться с карателями, прорываться из окружения.

Муждаба Шагиев говорил, что в такие минуты они бились насмерть, ибо знали, что такое плен. Командир отряда капитан Браулет всецело доверял советским солдатам и поручал самые ответственные задания.

Особенно запомнился Шагиеву бой за город Осер. Партизаны незаметно сосредоточились на окраине города и разом атаковали. Немцы сначала рассредоточились, а потом намертво закрепились в многоэтажном здании. Несколько раз макизары поднимались на штурм, но

Копия с копии
Перевод с французского

1- страница

БАРТСКОЕ ОБЩЕСТВО
Бывших МАКИЗОВ
/или лесных жителей, т.е. партизан/
Димузинского района.

2- страница

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ

П.03980

Фамилия имя: **ШАГИЕВ Муждаба**
Адрес : **Толь Корреэ**
Военное образование: **Ф.Т.П.Э.**
Дата приема в члены Макиз - **13/У-1944 года.**
Место
фотокарточки

Подпись члена - нет.
/печать/

Верно: *Руб*

SIGNALEMENT

Taille *1,74*
Cheveux *Blanc*
Moustaches
Yeux *vert*
Visage *Blanc*
Teint *Blanc*
Signes particuliers

A. Vullé le *23-10-44*
Le Commandant de B.Secteur.

Instruction militaire (1)
Adjoint de l'Armée Républicaine

Citations :

Blessures : *Blanc en service*
En com

(1) Indiquer si le titulaire a fait son service militaire (année, spécialité, grade).
S'il est passé par l'Ecole des Cadres F.T.P., signaler la date de sortie de l'école.

RÉGION MILITAIRE
Indications de l'Etat
Départ de la Carte
Date

FORCES FRANÇAISES DE L'INTERIEUR

TYPICAT PROVISOIRE DE MISE EN COME

Monsieur *Chagier*
Cdt *F.T.P.E. Nord*
des Forces Françaises de l'Intérieur du *13/5/44* au *30/9/44*
Grade *Solde*
Adresse ou sa retraite l'intérieur *Camp. Vercors. Tulle*
Corse

L'indication n°11 parait le premier de départ parait à la date *10/10/44* du *20* septembre 1944. *com*

L'indication n°12 est libérée en vertu des opérations ou en vertu *com*
Opérations auxquelles il a pris part *Camp. Vercors. Corse*
Opérations auxquelles il a pris part *com*

Nous sollicitons pour donner acte, en conséquence, de la date de la
quart, il a été mis en com le *30 septembre 1944*
pour nos deux indications par l'indication n°12 de *Monsieur*
du Chef de corps ou de l'Association militaire F.T.P.
qui effectue la mise en com.

à Tulle le 26 Mars
Le Chef de corps
M. Solde

Перевод с французского

ОТНО

ОФИ

ОН

УДОСТОВЕРЕНИЕ

13 мая 1944 года товарищ ШАГИЕВ Муждаба избежал немецких когтей и сдался войскам ОТНО. Он добросовестно выполнял свой долг, атакуя своей группой немцев в боях.

Он участвовал в боях за освобождение департамента Корреза (Тюль, Бглатон, Брив и Иссель).

Тот же округ признает товарища ШАГИЕВА Муждабу как хорошо дисциплинированного, замечательного солдата, который показал себя в боях против немецких оккупантов.

Начальник военного округа—
(подпись и печать).

Тюль, 11.10.1944 г.

Перевел — АХТАРЕЕВ.

Doc 10 27/10/44

Je soussigné Capitaine SHAGIEFF Maurice Juge d'Instruction militaire certifie que: Shagieff... Муждаба qui faisait parti d'un groupe de 74 soldats soviétiques, incorporés de force dans l'armée Allemande, a déserté et s'est rendu avec ses armes au F.F.I.

Il a participé à de nombreuses embuscades, ainsi qu'à la prise de la garnison Allemande d'Ussel, où 103 Allemands furent prisonniers.

SIGNE : Capitaine Maurice SHAGIEFF

CERTIFICAT

Comme Shagieff... Муждаба membre d'un groupe de partisans depuis le ... 1944 et a pris part aux batailles contre les Allemands pour la libération du territoire métropolitain.

Il s'est distingué pendant ces combats et à ce titre a reçu les décorations suivantes :

Médaille du Combattant

Médaille du Partisan.

Tulle, le 24.5..... 1945

Le

Commandant du détachement.

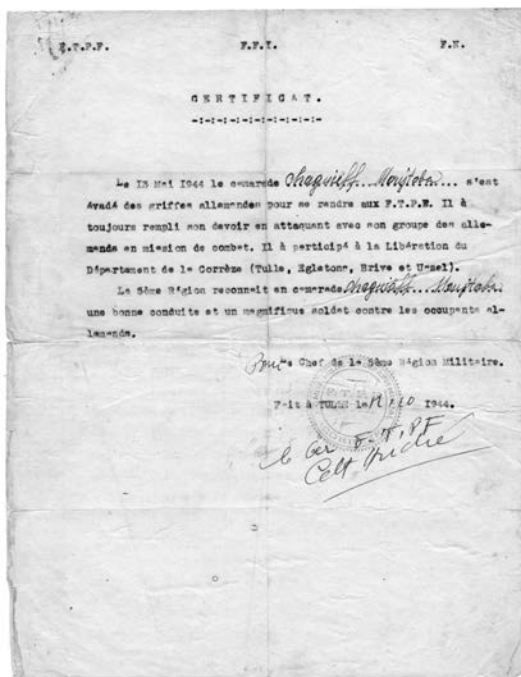

все тщетно. Тогда командир приказал сжечь дом огнеметом. Обезумевшие фашисты стали выскакивать наружу, остальные вывесили белый флаг. Сто восемь человек сдались тогда партизанам в плен. Вспоминал башкирский партизан, как с тяжелыми боями они продвигались к северу Франции и как в городе Тюль соединились с другим партизанским отрядом.

В августе 1944 года советские солдаты, действовавшие в составе французских партизанских отрядов, создали самостоятельный Первый советский партизанский полк из двух батальонов. Муждаба Гареевич вспоминал, что была даже учреждена «Присяга советского партизана».

Дочь Муждабы Гареевича Ляля Муждабаевна рассказывала, что отец с трепетом вспоминал своих боевых товарищей. Отмечал 13 мая — в этот день в 1944 году он был принят в члены Маки (в партизаны). Ему дважды удалось встре-

титься с секретарем Французской компартии Морисом Торезом и столько же раз с будущим президентом Франции Шарлем де Голлем. Он особо отмечал их храбрость и ораторские способности. В одном из удостоверений, выданном французами, написано, что товарищ Муждаба Шагиев «добросовестно выполнил свой долг, атакуя своей группой немцев. Участвовал в освобождении департамента Коррез». Там же охарактеризовали его как дисциплинированного, замечательного солдата.

Герою Сопротивления настойчиво предлагали остаться во Франции. Но разве мог он отказаться от своей Родины? «Французы нас провожали торжественно, с искренней любовью», — вспоминал Муждаба Гареевич.

А на Родине его ждали новые испытания: как неблагонадежного элемента его лишили наград, партбилета, отправили на работу в угольные шахты Донбасса, по возвращению по болезни домой удалось устроиться только разнорабочим. Ни о какой учительской работе и речи не могло быть.

Все изменилось, когда в 1957 году на имя Никиты Хрущева пришло письмо от президента Франции Шарля де Голля, в котором он выразил благодарность советским людям — участникам французского Сопротивления. В списке было и имя Муждабы Шагиева. Так он в одночасье из изменника стал героем. Вскоре на Свердловской киностудии о нем сняли 15-минутный сюжет, вернули награды.

«Больше всего отец был счастлив тем, что его восстановили в партии и вернули доброе имя. Знаете, что меня больше всего удивляло в

отце? Что он никогда не терял веру. Не помню, чтобы жаловался на свою судьбу, сетовал на несправедливость партии и власти. Да что там жалобы, мы его и рассерженным-то никогда не видели, всегда и со всеми неизменно добросердечен и деликатен. После «потепления» отцу доверили возглавить школу. Наш отец прожил хорошую, пусть и сложную жизнь. Жаль только, не получилось осуществить его самую большую мечту – побывать еще раз во Франции, пройти по местам партизанских боев. А ведь его приглашали, и не раз. Однажды даже засобирались, только заболел», – вспоминала Ляля Муждабаевна.³

Умер кавалер двух орденов Отечественной войны, французский партизан, Герой Сопротивления Муждаба Шагиев в 1982 году.

В мае 2024 года историко-просветительский проект Автономной некоммерческой организации по развитию общественно-культурных инициатив «Центр межкультурного партнерства» «Жители Башкирии в рядах партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» вошел в число победителей конкурса на предоставление грантов Главы Республики Башкортостан некоммерческим неправительственным организациям Республики Башкортостан, участвующим в развитии институтов гражданского общества и реализующим социально значимые проекты.⁴ У нас появилась реальная возможность создать мультимедийную базу данных о партизанах и подпольщиках из Башкирии, участвовавших в освобождении оккупированных фашистами территорий СССР и Европы в годы Второй мировой войны.

Проект создан в рамках общественной инициативы в ходе подготовки празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и направлен на увековечение памяти жителей Башкирии, участвовавших в годы войны в партизанском движении на оккупированной территории Советского Союза и в Европе через создание мультимедийной базы данных «Фронт в тылу врага» с участием молодежи и общественников.

³ Использованы воспоминания дочери партизана Муждабы Гареевича Шагиева – Ахмадеевой Ляли Муждабаевны 16.03.1998 года из фондов МБУК «Музейное объединение» МР Учалинский район РБ; Материалы из книги Р.Р.Аскарова «Кигинцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». – Уфа, 2010. С. 22–28.

⁴ Историко-просветительский проект «Жители Башкирии в рядах партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» стал победителем в первом конкурсе на предоставление грантов Главы Республики Башкортостан URL: http://anosp.ru/news/novosti-i-sobytiya_958.html (дата обращения 16.03.2024)

Проект состоит из 3-х блоков: сбор и систематизация информации об участниках партизанского движения из Башкирии, создание структурированной базы данных и проведение мероприятий по популяризации подвигов жителей Башкирской АССР – партизан – участников Великой Отечественной войны.

Сведения о партизанах из Башкирии будут собираться в федеральных и региональных архивах, музеях, библиотеках России и Белоруссии, в электронных базах данных в интернете. Много наших земляков воевало в партизанских отрядах Белоруссии и Крыма. Именно поэтому в сборе информации о них примут участие группы исследователей из этих регионов.

Основными партнерами проекта являются Министерство образования и науки Республики Башкортостан, Министерство культуры Республики Башкортостан, Управление по делам архивов Республики Башкортостан, Гомельский областной музей военной славы Республики Беларусь, Общество краеведов, региональные отделения Российского военно-исторического и Российского исторического обществ в Республике Башкортостан, Филиал Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан и Республиканская Башкортостанская общественная организация Всероссийской общественной

организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Активное участие в проекте примут Республиканский детский оздоровительно-образовательный центр туризма, краеведения и экскурсий, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди, Национальный музей и Национальный архив Республики Башкортостан, ИП «Школа успешных детей «IQ лидера», а также учебные заведения – Уфимский университет науки и технологий, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова и Уфимское училище искусств (колледж).

Созданная база данных станет важной составляющей информационного ресурса России, помогающей понять историю и значение антифашистского движения, пополнит историю страны достоверными сведениями, будет использоваться родственниками воинов, учеными, музейными работниками, педагогами, студентами и учащимися при подготовке научных и культурно-образовательных проектов.

Основным публичным мероприятием проекта будет Молодежный форум «Наследники Победы». В рамках форума состоится Мастер-класс по использованию базы данных, пройдут Межрегиональная научно-практическая конференция «Шла война народная...», молодежный флешмоб «Поющая Победа», интеллектуальные игры для учащихся (квест, квиз), презентация работ победителей конкурса видеороликов «Партизанские истории», повествующих о жителях Башкирии, участвовавших в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны 1941–1945-х годов, и др.

В Молодежном форуме и конференции примут участие ученые, педагоги, учащиеся, ветераны и участники Специальной военной операции из Республики Башкортостан. Родственники партизан – участников Великой Отечественной войны и их земляки получают новые сведения о воинах, что позволит достойно увековечить их память на Родине. Всего пройдет не менее 20 мероприятий, будет издан сборник материалов конференции, подготовлен фильм о реализации проекта.

Реализация проекта позволит нашей молодежи идентифицировать себя с героями Великой Отечественной войны и героями СВО, при-

общит молодежь к деятельности по сохранению памяти о героизме земляков через участие в исследовательской деятельности и просветительских мероприятиях, внесет свой вклад в воспитание молодежи настоящими гражданами нашей страны, обладающими богатым историческим наследием и потенциалом активного участника происходящих в стране событий.

Приглашаем к участию в проекте всех, интересующихся историей партизанского движения. Будем благодарны за любую предоставленную информацию об участниках партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Пишите нам по адресу электронной почты Центра межкультурного партнёрства: info@ano-smr.ru.

Мы уверены, что положительным эффектом проекта в целом будет активизация позиции наших жителей по сохранению памяти о героизме земляков в годы Великой Отечественной войны, что имеет особое значение в современной внешнеполитической ситуации.

ИЗ ИСТОРИИ СЕВСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ»

15 августа 1941 г. Постановлением Орловского обкома ВКП(б) была создана школа партизан и диверсантов в г. Орле, а в октябре 1941 г. – Севский подпольный райком ВКП(б). По призыву партии создавались подпольные организации и диверсионные группы, в которые отбирались наиболее стойкие, выдержанные и проверенные.

Подпольная организация в оккупированном фашистами Севске была создана при непосредственном участии Управления КГБ при Совете Министров СССР по Орловской области и выполняла их задания. Организацию поручено было создать разведчику севского партизанского отряда им. Фрунзе Максиму Сергеевичу Григорову.

Начало действия организации «За Советскую Родину» – сентябрь 1942 г.

Сведения, которые содержит статья, дают новые факты и примеры мужества, бесстрашия, железной стойкости советского человека в его борьбе против врага в годы ВОВ.

Подпольная организация в Севске была небольшой, в отдельные периоды не насчитывала более 100 человек, а основной костяк составляло 30–35 членов.

В числе первых, кто пришел в нее, была семья Ломоносовых. Мать Евдокия Георгиевна, рано потерявшая мужа, ее дочь Валентина, сын Владимир с женой Тоней – все они горели желанием активно бороться с врагом.

*Григоров
Максим Сергеевич –
руководитель севской
подпольной организации
«За Советскую Родину»
(фотография – до 1941 г.,
источник: архив Севского
краеведческого музея)*

Григорию Пономареву из Хутора Марицкого было рекомендовано стать старостой. В начале войны попал под бомбежку на станции Навля, был ранен и оказался в оккупации. Позже Пономарев установил связь с партизанским отрядом им. Тельмана, собираясь покинуть хутор. Пришлось убеждать его в необходимости остаться на месте и работать с другими подпольщиками.

Примерно таким же порядком приходили в ряды подпольщиков и другие люди. Командные посты в деревнях постепенно переходили в руки управления КГБ по Орловской области, о чем окрестное население почти не знало. Не каждый был готов даже числиться старостой или полицаем, само название этих должностей вызывало неприязнь.

Во многих населенных пунктах вокруг Севска старостами работали советские люди – Г.М. Пономарев, К.Я. Золотарев, Ф.Н. Захаров, С.Ф. Иванин, П.Ф. Попов, И.С. Фролов, С.Ф. Попов.

Свои люди были и среди полицаяв. В подпольную группу входили также учителя, врачи, представители других профессий и даже священник Дмитриевский Александр, служивший в Варваринской кладбищенской церкви. Всех подпольщиков объединяла горячая любовь к Родине, ненависть к фашизму.

В октябре 1942 г. подпольная группа насчитывала уже около сорока человек. В это время управлением КГБ были даны руководителю подпольной организации рекомендации о разработке конкретного плана действий, исходя из местных условий и общих задач. Вместе с тем было указано на необходимость строжайшей конспирации.

15 октября 1942 г. на конспиративной квартире Григорова М.С. в Хуторе Марицком (дом колхозницы Елены Ивановны Лазаревой) состоялось общее собрание подпольщиков, была принята программа действий и произнесена клятва.

*Пономарев
Григорий Михайлович –
участник Севского под-
полья (фотография
середины XX в., источник:
фонды Севского
краеведческого музея)*

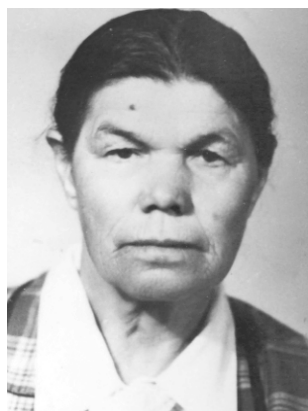
*Лазарева
Елена Ивановна –
участница севского
подполья (фотография
первой половины XX в.,
источник: фонды
Севского краеведческого
музея)*

Подпольная организация «За Советскую Родину» просуществовала недолго, всего шесть месяцев – с сентября 1942 г. по февраль 1943 г., до прихода Красной Армии. Но и за этот небольшой срок она проделала серьезную работу: на ее счету значатся десятки диверсионных актов, множество ценных сведений, операции по срыву снабжения гитлеровских войск и по вызволению советских людей, попавших в плен, систематическая информация населения путем распространения листовок о действительном положении на фронтах и многое другое.

Активными сельскими жителями, кто в числе первых вступил в подпольную организацию, были супруги Волковы из Марицкого Хутора, также Мария Филипповна Колбасова, в доме которой находилась вторая конспиративная квартира.

*Супруги Волковы Павел Яковлевич
и Прасковья Ивановна – участники севской
подпольной организации «За Советскую Родину»
(фотография 1950 г., источник: фонды Севского
краеведческого музея)*

*Колбасова Мария
Филипповна – участница
севского подполья
(фотография середины
XX в., источник: фонды
Севского краеведческого
музея)*

Севской подпольщице «Птице» (Валентина Ломоносова) было поручено важное задание по налаживанию связи с одним из врачей гитлеровского военного госпиталя в Севске, а затем – по изволению его из неволи. Это был советский военный хирург, кандидат медицинских наук, до войны защитивший диссертацию, Михаил Юрьевич Шпирт, еврей по национальности.

В начале войны он работал в военном хирургическом госпитале, которому пришлось в связи с гитлеровским наступлением переезжать с места на место. Последняя продолжительная стоянка госпиталя была в 10–12 км от станции Суземка. В середине сентября госпиталь переехал в Суземку, вскоре советским войскам пришлось отступить. Михаил Юрьевич вспоминал: «Мы двигались по дороге в большом старом лесу общей колонной за типографией 13-й Армии... Вошли в догоравшую деревню Негино. Были обстреляны фашистами. Ночью был получен приказ все сжигать... К вечеру мы добрались до опушки большого старого леса. Там находился Хинельский лесокombинат, мельница и несколько хат вокруг. В хатах лежали раненые... Не имея надежды в создавшихся условиях найти какую-либо воинскую часть и присоединиться к ней, я решил остаться с ранеными (их было около ста человек) и ухаживать за ними. Вскоре я познакомился с партизанами Хохловым и Крюковым, которые мне давали различные поручения... Однажды фельдшер Хинельской амбулатории Денисов (служил немцам) вернулся из Севска, куда уезжал на несколько дней, и сказал, что бургомистр вызывает меня и Цагалова (еще один врач в Хинеле) для регистрации. Я пошел посоветоваться с партизанами. Мне было сказано, что я мог бы принести, находясь в Севске, большую пользу общему делу... Мы выехали ранним морозным утром. Проезжали деревни, где все было мертво. На дороге лежали, распластавшись на земле, убитые красно-

Шпирт Михаил Юрьевич – хирург, работавший в немецком госпитале в Севске во время оккупации; был связан с севским подпольем (фотография второй половины XX в., источник: архив Севского краеведческого музея)

армейцы с котомками за спиной. Недалеко от Севска на наших глазах группа проезжавших на машине немцев убила красноармейца просто ради забавы, соревнуясь на меткость. У самого Севска мы увидели много направлявшихся туда немецких частей. Злобные взгляды, протянутые пальцы «едет юде» привели меня в ужас. Я понял, что самое страшное впереди, а возврата нет. После допросов и избияния в комендатуре Севска бургомистр, выяснив, что я хирург с 25-летним стажем, назначил меня на работу в севскую больницу»¹.

Ценнейшую информацию о жизни в оккупированном Севске содержит рукопись, которую Шпирт передал в послевоенное время в фонды Севского краеведческого музея.

Рискуя своей жизнью, Михаил Юрьевич работал, добывая лекарства для партизан Хинельских лесов. Со временем доктор был переправлен к партизанам, которые его за отличное мастерство хирурга прозвали профессором.

Валентина Ломоносова, при чьем участии была установлена связь с хирургом, выполняя опасные задания чекистов, однажды была расстреляна. 18 февраля 1943 г. «Птицу» арестовали с ее семьей и привели в полицию. Здесь, в доме № 25 по ул. Ленина в Севске, ее избивали до потери сознания, морили голодом и не давали воды,

Валентина Ломоносова – севская подпольщица по кличке «Птица» (фотография 1940 г., источник: фонды Севского краеведческого музея)

Дом № 25 по улице Ленина в Севске. Во время оккупации – немецкая комендатура (фотография 2022 г., источник: архив Севского краеведческого музея)

¹ СКМ-НА. Ф. 46. Д. 103, с. 4–13, 18.

не разрешали ложиться и заставляли только сидеть. Избитую и почерневшую от жестоких мук и страданий, полицаи допрашивали Валентину по 8–9 часов кряду.

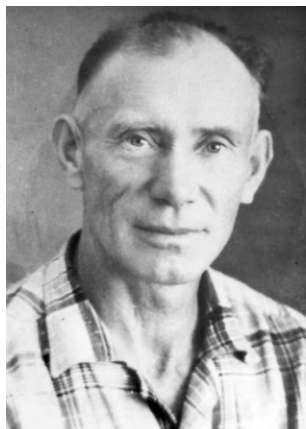
Не меньшие испытания выпали и на долю остальных Ломоносовых. Над Валиным братом Владимиром особенно издевался некий Колотов, дезертир-танкист.

Били Владимира до потери сознания, потом насильно вливали в рот самогонку с рвотным порошком, чтобы привести в чувство. На четвертый день после ареста Ломоносовых в женскую камеру, где сидела мать Ломоносовых Евдокия Георгиевна, втолкнули Александру Юрову с грудным ребенком. Она была связной партизан, получала от них мины и передавала подпольщикам.

Со звериной жестокостью пытали враги и Евдокию Георгиевну, но мужественная патриотка, как и ее дети, никого не выдала. Возвращаясь с допроса в камеру, она, преодолевая боль, каждый раз находила в себе силы сказать арестованным женщинам и детям теплое материнское слово, вдохнуть в них веру в жизнь, в победу нашей страны над фашизмом. Это помогало людям переносить страдания, сплывало их, рождало надежду на лучшее будущее.

Десять долгих дней и ночей истязали фашисты подпольщиков. 28 февраля утром Вале и Владимиру Ломоносовым сообщили, что следствие закончено, и все они приговорены к смертной казни. Их перевели в камеру смертников. Евдокия Георгиевна и жена Владимира Тоня к этому времени были уже переведены в тюрьму, которая располагалась на берегу реки Сев близ школы № 1.

На рассвете следующего дня, 1 марта, Красная Армия подошла к г. Севску, очищая улицу за улицей от фашистов. Отступая, гитлеровцы ворвались в камеру, в которой находились заключенные, и начали стрелять по ним из автоматов, затем облили их бензином и подожгли.

Владимир Ломоносов – участник севской подпольной организации «За Советскую Родину» (фотография середины XX в., источник: фонды Севского краеведческого музея)

Александра Юрова – участница севского подполья (фотография до 1941 г., источник: фонды Севского краеведческого музея.)

Ломоносова Евдокия Георгиевна – участница севского подполья (фотография середины XX в., источник: архив Севского краеведческого музея)

На здании, где произошло это страшное событие, установлена мемориальная доска в память о героях. Владимиру Ломоносову посчастливилось уцелеть: советские солдаты, подбежавшие к горящему дому полиции, успели вытащить и спасти его, всего избитого и едва держащегося на ногах.

Одна из участниц севской подпольной организации «За Советскую Родину» Наталья Денисовна Пазина вспоминала: «Летом 1942 г. наладилась регулярная связь с партизанским отрядом им. Тельмана непосредственно через разведчиков Кочукова Ф.С. и Котова Ф. ...Нужны были сведения, которые требовались для командования о контингенте севского гарнизона, о планах их действий и вооружении, передвижении войск. Моя сестра Антонина получила сложное задание от Кармишина. Ей необходимо было поставить мины в штабе немецкой комендатуры. 21 февраля 1943 г. Тоня собралась, взяла две мины. Нина, наша сестра, пошла провожать ее до комендатуры. При входе их арестовали. В полиции у Тони забрали мины при обыске и оставили в женской камере. Нину отвели в тюрьму, так как вдвоем сидеть в камере не положено. В тюрьме Нину посадили в каменный мешок, там можно было сесть

Пазина Наталья Денисовна – участница севского подполья (фотография 1940 г., источник: архив Севского краеведческого музея)

Пазина Антонина Денисовна – участница севского подполья (фотография до 1941 г., источник: архив Севского краеведческого музея)

Пазина Нина Денисовна – участница севского подполья (фотография 1945 г., источник: архив Севского краеведческого музея)

на корточках, сырые стены не отапливались, а холод такой, что она вся застывала. На допросы Нину водили в полицию, там сидела Тоня. Ее водили в любое время ночи. Побои, истязания, холод, голод. В это время Нине исполнилось 19 лет. Из тюрьмы, когда ее освободили, она вышла с поседевшей головой, ее успели спасти. ... К ней применяли самые изощренные пытки: загоняли под ногти острые предметы, били по пяткам. Валенки с нее сняли, и она была зимой босиком...»².

Это всего лишь некоторые эпизоды пережитых испытаний, мужества и стойкости севских подпольщиков. Их было много больше. Руководитель подпольной организации М.С. Григоров вспоминал: «Ежедневно и ежечасно рискуя жизнью, забывая о еде и отдыхе, подпольщики стремились образцово выполнять каждое задание командования. Некоторые из них сложили свои головы за освобождение Родины от захватчиков. Скромные, малозаметные люди, они не любили распространяться о своих делах в годы ВОВ, считая их

² Архив Севского краеведческого музея. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 13.

нормой поведения советского человека, его патриотическим долгом. Но эти патриотические дела заслуживают того, чтобы они были восстановлены во всей полноте и служили воспитанию настоящего поколения»³.

Литература

1. СКМ-НА. – Архив Севского краеведческого музея. Далее – СКМ-НА. Ф. 46. Д. 11. Астахова М.А. Воспоминания.
2. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 37. Колбасова М.Ф. Воспоминания.
3. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 36. Крючков Л.С. Воспоминания.
4. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 13. Пазина Н.Д. Воспоминания.
5. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 38. Справки Пазиных.
6. Фонды Севского краеведческого музея. СКМ-ОФ. СКМ-877/1, Бельский В.И., Севск в период ВОВ 1941–1945 гг. Краткая военно-историческая справка. – Киев, 1971, с. 20.
7. СКМ-НА. Ф. 46. Д. 103. С. 4-13. Шпирт М.Ю. Советский врач в тылу врага. Рукопись.
8. Незримого фронта солдаты: Сборник воспоминаний. Предисл. полк. И. Я. Меренова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1971.

³ Незримого фронта солдаты: Сборник воспоминаний. Предисл. полк. И. Я. Меренова. 2-е изд., расшир. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1971. С. 257–258.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В годы Великой Отечественной войны территория Михайловского (сегодня Железногорского) района Курской области с начала октября 1941 г. по 2 марта 1943 г. была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками.¹ Нацисты и их пособники совершили множество преступлений в отношении населения района. Документы, в которых зафиксированы свидетельства о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Михайловского района, хранятся в Государственном архиве Курской области (далее ГАКО), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). 22 документа, относящихся к району, были опубликованы в региональном сборнике «Без срока давности». Значительное количество документов хранится в фондах Музея партизанской славы «Большой Дуб» (далее ЖМПС). Среди них воспоминания очевидцев преступлений, краеведческая литература, публикации из местных газет. Сопоставление различных документов позволяет более полно представить события того времени.

С первых дней оккупации гитлеровцы и их пособники стали устраивать расправы над советским активом. Были повешены председатель колхоза С.И. Левченко, председатель райпотребсоюза Н.М. Золотарев, председатель сельпо Новосельцев, после пыток повешены директор НСШ И.И. Кашин и беспартийная активистка-колхозница Сурмачева. Казни осуществлял Козлов.²

¹ Петров О. Установлена точная дата освобождения района.

² Без срока давности... С. 93.

С начала октября 1941 г. в тылу врага начал действовать Михайловский партизанский отряд, а впоследствии территория района стала одним из центров деятельности 1-й Курской партизанской бригады. Репрессиям со стороны оккупантов подвергались члены семей партизан и лица, оказывающие им помощь. Одной из жертв «нового порядка» стала заведующая Михайловской аптекой Варвара Гавриловна Хивук. Она снабжала партизан медикаментами. Узнав об этом, оккупанты расстреляли ее на окраине сл. Михайловки.³

С середины 1942 г. партизанские отряды стали совершать крупные боевые операции. Так, в ночь с 15 на 16 июня силами Михайловского и Дмитровского отрядов был разбит немецко-полицейский гарнизон в районном центре сл. Михайловке. Партизаны уничтожили до 100 немецких солдат и полицейских, захватили оружие, документы, медикаменты и продовольствие. Целый месяц, до 20 июля 1942 г. в районном центре не было оккупантов.⁴

21 июля 1942 г. сл. Михайловка вновь была занята оккупантами. В отношении партизан была предпринята карательная операция. Для ее проведения была задействована немецкая мотомеханизированная бригада.⁵ Понеся потери в бою и не достигнув цели – уничтожения партизан, каратели уничтожили поселок Чистое. Были сожжены все дома и постройки. В огне погибли более 30 оставшихся в поселке маленьких детей и стариков.⁶ Это была первая массовая расправа в Михайловском районе.

В дальнейшем расстрелы и террор в отношении лиц, заподозренных в связи с партизанами, усиливались и приняли массовый характер.⁷ Это отмечалось в разведывательном бюллетене Управления НКВД по Курской области в сентябре 1942 г.

Жительница д. Андреевка Евланова А.М. вспоминала: «Перед войной я жила вместе со своей невесткой. Во время оккупации мы принимали меры по спасению партизан. У нас в доме были раненые партизаны Венедиктов М. и Суворов В., которые находились в большой опасности, но мы их спасли. В период оккупации у нас в доме проводились

³ Александров Г. Жизнь и судьба Варвары Хивук.

⁴ Коровин В.В. Партизанское движение... С. 115.

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Без срока давности... С. 51.

⁷ Там же. С. 91.

партизанские собрания. Проводил их командир партизанского отряда т. Панченко, а я находилась на большаке и следила за дорогой. Также зачастую у нас ночевали партизаны, идущие с задания, как партизан Корчуков и Ступков и многие другие. За спасение партизан мы были жестоко наказаны. Моя невестка Мария Антоновна была жестоко казнена немцами, а я с маленькими детьми убежала от этой смерти. Дом был сожжен, и мне некуда было приютиться с детьми».⁸ Стихарева Евдокия Михайловна, жительница д. Толченое, приютила у себя семью партизана Пастухова. Узнав об этом, каратели заживо сожгли ее в доме.⁹

В середине октября 1942 г. в ответ на активную диверсионную деятельность партизан 1-й Курской партизанской бригады, немецкое командование направляет для борьбы с ними карательную экспедицию численностью до 4,5 тыс. человек. В ее состав вошли немецкие гарнизоны из Дмитровского, Дмитриевского, Севского, Михайловского, Фатежского, Любавского, Троснянского районов; 587 конный батальон полевой жандармерии; батальон Михайловской полиции. Руководство операцией осуществлял 581 немецкий карательный отряд полевой жандармерии из г. Курска.¹⁰ Не достигнув успеха в борьбе с партизанами, каратели стали уничтожать населенные пункты, расположенные вблизи лесных массивов, в которых базировались партизанские отряды.

14 октября в Михайловке прошло совещание начальников германских полицейских формирований, на котором присутствовали начальник гестапо Пауль Лауэ, начальники жандармерии г. Дмитриев Шифер и сл. Михайловки Шпренгель. На совещании обсуждался детальный план проведения операции на территории Михайловского района.¹¹

15 октября каратели провели устрашающую акцию в с. Веретенино. Вот как это описано в протоколе опроса граждан от 14 ноября 1943 г.: «В 1942 году 15 октября в Веретенино приехали немцы. Вместе с ними приехали немецкие холуи: бургомистр из Михайловки Козлов, сотрудник полиции Щеголев, немецкий служащий Дитман и другие. Часа в 2 все село было окружено немцами, конными и пешими, которые открыли стрельбу из автоматов и винтовок. Вечером немцы согнали все на-

⁸ Анкета партизанки Евлановой А.М. – ЖМПС-1484.

⁹ Анкета ветерана Великой Отечественной войны Стихарева А.А. – ЖМПС-1547.

¹⁰ Без срока давности... С. 438.

¹¹ Колесников А. Непокоренный край. С. 134–135.

селение в одно место. Через переводчика офицер предупредил народ, чтобы на площадь явились все, не исключая стариков, детей и больных. От здания школы собравшихся погнали строго по 4 человека под конвоем автоматчиков на поселок, расположенный в 2 километрах от дер. Веретенино. В это время наша деревня уже вся горела. В поселке мужчин выделили и посадили в один сарай, женщин – в другой, где находились немецкие кони. На второй день женщин выпустили из сарая (частью они сами разбежались), а мужчин держали под арестом до 19 октября. 19 октября перед вечером у мужчин отобрали ценные вещи шубы, сапоги, валенки, шапки, затем под пулеметом погнали к лесу Опажье, где их расстреляли. Всего в этот день было убито 96 человек.

Около двух недель немцы запрещали даже подходить к убитым. У многих из расстрелянных были поразбиты головы, изуродованы лица, разорваны животы и т.д. Из дер. Веретенино немцы вывезли на сотнях подвод хлеб, картофель, одежду, обувь и прочие вещи, также угнали скот, истребили птицу и т.д.»¹²

17 октября был уничтожен пос. Большой Дуб. Карателями были расстреляны 44 (по другим данным 49) мирных жителей за отказ указать место нахождения партизан.¹³ Краевед А. Колесников изложил версию, что при обыске в домах был найден хлеб. Каратели решили, что он испечен для партизан.¹⁴ В этот же день был уничтожен пос. Звезда. Там погибло не менее 29 человек.¹⁵

Сохранились воспоминания Гапоновой (Кривченковой) Варвары Николаевны 1920 г.р.: «Немецкая карательная экспедиция жестоко расправилась с моей семьей. 18 октября 1942 г. пос. Погорелый был полностью сожжен, а все его жители расстреляны. В моей семье были расстреляны отец, мать и пятеро младших братьев и сестер (14 лет, 12 лет, 9 лет, 6 лет и 7 месяцев). Я тоже была вместе с ними. Получив 6 ранений, я лежала без сознания. Меня нашла Козлова Валентина Никитична, несмотря на опасность, она притащила меня к себе домой».¹⁶

¹² Без срока давности... С. 227–228.

¹³ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 155–155 об.

¹⁴ Колесников А. Непокоренный край. С. 145.

¹⁵ Список жителей посёлка Большой Дуб, зверски убитых фашистами 17.10.1942 г. ЖМПС-420/2.

¹⁶ Анкета партизанки Гапоновой (Кривченковой) В.Н. ЖПМС-1547.

В пос. Холстинки жертвами карателей стали 147 человек. В живых остались старик Боев и 15-летняя Нина Маричева.¹⁷

22 октября по приказу немецкого коменданта сл. Михайловка Шпренгеля немецкий карательный отряд численностью около 45 человек при поддержке 3 танков прибыл в д. Рясник. После обстрела деревни из танков, каратели начали жечь дома и надворные постройки, одновременно уничтожая мирных жителей, укрывавшихся в подвалах. В этот день каратели убили 35 человек, среди которых 90-летний Барчуков Ефим Егорович, Матюничева Наталья Никифоровна с 6-месячным сыном Митей. 5 человек были тяжело ранены. 7 ноября 1942. Каратели повторно пришли в деревню. В этот день были убиты 5 человек.¹⁸

Начальник оперативного отдела бригады И.Г. Хорошавин сообщал начальнику БШПД А.П. Матвееву следующее: «В течение с 13 по 25.10.1942 года противник производил жестокую расправу с местным населением сел, деревень и поселков, расположенных вокруг лесов. Немцы и их холоуи из числа полиции расстреливали семьи партизан и других мирных жителей, сочувствующих партизанам. Грабили и увозили продукты, угоняли скот, жгли постройки с целью блокирования и лишения продовольственных баз партизанских отрядов.»¹⁹

Расправы над жителями и уничтожение поселков продолжались и в ноябре. 3 ноября по приказу немецкого коменданта сл. Михайловки Шпренгеля немецко-полицейский карательный отряд численностью до батальона при 5 орудиях был направлен в пос. Благовещенский. Жители успели скрыться в окружающие леса. Двое жителей, оставшиеся в поселке, были обнаружены карателями и расстреляны. Одна жительница замерзла в лесу.²⁰

4 ноября каратели нагрянули в д. Макарово. Из воспоминаний Л. Крюковой: «Было раннее утро. В дверь оглушительно загрохотали и в хату ввалились трое немцев. Один из них говорил по-русски. Он и приказал нам собираться на сходку и с собой ничего из вещей не брать. В доме жили моя старшая сестра с двухгодовалой дочкой, приехавшие из Москвы. Сестра стала собирать девочку, а нас с мамой вытолкнули из хаты на улицу. Мы видели, что выталкивали людей и из других

¹⁷ Без срока давности... С. 203.

¹⁸ Там же. С. 232.

¹⁹ ГАОПИКО Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22.Л. 31–32.

²⁰ Без срока давности... С. 233.

домов. Нас поставили в строй. В это время в дверях показалась сестра с ребенком на руках. Немец ее так, что она с девочкой упала. Мама подскочила к ней, взяла плачущего ребенка и тут же получила плетью.

Село было окутано густым туманом. Кругом раздавались крики людей, плач детей. Стон стоял над селом. Погнали всех на площадь возле мельницы. Вокруг – пулеметы. Разделили женщин и детей на две группы. Один из карательного отряда говорит: «Если хотите сохранить себе жизнь, говорите, где партизаны или их семьи». Люди молчали. Фашист добавил: «На раздумье – 10 минут». Но никто не проронил ни слова. Переводчик повторил вопрос и добавил: «Напоминаю, вам осталось жить 5 минут». Люди молчали.

Тогда отобрали подростков лет 10-12 и куда-то увели. Родители плакали, рвались за детьми. А фашисты избивали их прикладами. Увели еще группу стариков. Деревня горела. Кто-то крикнул, чтобы разбежались: будут расстреливать. Кое-кому удалось спастись. А очень много мужчин полегло от фашистских пуль. Каратели накрыли трупы соломой и подожгли.

Трое суток в деревне хозяйничали немцы, угоняли скот. Только на четвертые сутки схоронили погибших. Обгоревшие трупы невозможно было опознать».²¹

На территории Железнодорожного (в годы Великой Отечественной войны Михайловского) района Курской области немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками полностью или частично уничтожено не менее 18 населенных пунктов. Жертвами врага стали 624 мирных жителя, 125 из них – дети.²²

Кто же совершал эти преступления? В ряде источников указывается на причастность к планированию антипартизанской карательной операции коменданта сл. Михайловки Шпренгель, начальника жандармерии г. Дмитриева и Дмитриевского района обер-лейтенанта Шифера, а также коменданта окружной сельхозкомендатуры Дмитриевского района офицера Лауэ. Гаутман Кроль, военный комендант Михайловского района, проводил следственные действия. По его приказу повешено 10 человек, подозреваемых в связи с партизанами. Среди них партизанка Валентина Диканова.²³ Злодеяния в отношении мирного населения совершали и предатели, перешедшие на сторону

²¹ Вы нам писали.

²² ГАКО. Ф. 3605. Д. 274.Л. 3.

²³ Без срока давности... С. 411–413.

врага. Среди них бургомистр сл. Михайловки Козлов И.Н., заместитель бургомистра Дитман, полицейские Арюпин А.М., Борисов, Гришанов М., Савочкин И.Н. Овчаров С.М. и др.²⁴

К августу 1943 г. отделом «Смерш» 65-й армии были выявлены и арестованы 11 военнослужащих – агентов гестапо и полицейских, активно пособничавших немецким оккупантам в их кровавых зверствах, учиненных на территории над советскими гражданами Дмитриевского и Михайловского районов Курской области. Среди арестованных Тарасов, Калиткин, Скрипкин, Ашурков и др. В ходе следственных мероприятий была доказана их причастность к расправам над мирным населением поселков Погорелый, Холстинка.²⁵

Суд над ними прошел в сентябре 1943 г. в г. Дмитриев. Скрипкин, Калиткин, Рябыкин, Негуляев были приговорены к смертной казни через повешение на основании п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Приговор был приведен в исполнение 9 сентября. Тарасов и Ашурков были приговорены к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет.²⁶

В 1961 г. в сл. Михайловке прошел суд над предателем Милютиным. Среди многочисленных эпизодов его злодеяний – казнь партизанки В. Дикановой. Был приговорен к смертной казни.²⁷ С 14 марта по 4 апреля 1973 г. в г. Курске военный трибунал Московского военного округа рассматривал дело изменников Родиной Дерябкина и Шеверева. Они, командуя взводами карателей, уничтожали населенные пункты Веретенино, Большой Дуб, Звезда, Погорелый, Холстика и другие. Дерябкин был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, Шеверев – к 12 годам строгого режима.²⁸

В 2023–2024 гг. Курский областной суд рассмотрел гражданское дело по заявлению прокуратуры Курской области об установлении на территории региона факта военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида народов Советского Союза. Суд провел 11 заседаний. 13 декабря 2023 г. одно из заседаний прошло в музее партизанской славы

²⁴ ГАКО. Ф. 3605. Д. 274. Л. 7.

²⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. – С. 342–346.

²⁶ Без срока давности... С. 398–399.

²⁷ Блокнот с записями судебного процесса по делу карателя-вешателя, изменника родины Милютина. ЖПМС-215.

²⁸ Щепачов В. Каратели.

«Большой Дуб». Нами были представлены документы из фондов музея.

8 февраля 2024 г. Курский областной суд принял историческое решение: «признать установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в 1941–1943 гг. немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Курской области... геноцидом народов Советского Союза».²⁹

В настоящее время сотрудниками музея партизанской славы «Большой Дуб» продолжается работа по сбору свидетельств о преступлениях нацистов и их пособников на территории Михайловского района, уточняются даты, имена жертв этих преступлений. В музее и образовательных организациях проводятся выставки и мероприятия. Наша задача – сохранить память о безвинных жертвах нацизма и сделать все возможное, чтобы таких трагедий на нашей земле больше никогда не повторилось.

Литература

1. Александров Г. Жизнь и судьба Варвары Хивук// Железногорские новости. 27 августа 1997 г. № 71. С. 1.

2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. В. В. Раков; отв. сост. О. Н. Аргунов. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020 – 488 с. (в тексте Без срока давности)

3. Вы нам писали...// Ударный фронт. – 5 ноября 1983 г. С. 4

4. Колесников А. Непокоренный край. – Курск: Курскинформпечать, 1995 г.

5. Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941 – 1943 гг. – Курск: МУ «Издательский центр «Юмэкс», 2005. – 220 с.

6. «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. – М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. – 480 с.

7. Петров О. Установлена точная дата освобождения района // Эхо недели, 7 марта 2018 г., № 10 (1638). – С. 21

8. Суд признал зверства нацистов в Курской области геноцидом народов СССР – URL: <https://ria.ru/20240208/sud-1926191868.html> (дата обращения 25.07.2024)

9. Щепачков В. Каратели // Железногорские новости, 15 сентября 2000 г. С. 7.

²⁹ Суд признал зверства нацистов в Курской области геноцидом народов СССР.

ОПЕРАЦИЯ ПО ВЗРЫВУ МОСТА ЧЕРЕЗ РЕКУ БЕСЕДЬ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ УНЕЧА – КРИЧЕВ

(по материалам отчетов и воспоминаний
командования 2-й Клетнянской партизанской
бригады)

В многочисленных публикациях исследователей партизанского движения на Брянщине подробное освещение получил и стал по своей значимости поистине легендарным взрыв «Голубого моста» через Десну под Выгоничами. Вместе с тем, на наш взгляд незаслуженно забыта успешная аналогичная операция, осуществленная 2-й Клетнянской партизанской бригадой под командованием Т.М. Коротченков апреле 1943 года. Это был подрыв моста через реку Беседь на железнодорожной линии Унеча-Кричев в непосредственном тылу 2-й танковой армии (см. приложение № 1).

В третьем томе изданной в 1960-1965 гг. шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского народа 1941 – 1945» этой операции уделено несколько строк: *«Сильные удары наносили по железнодорожным коммуникациям врага также партизаны, действовавшие в западных районах Брянских лесов. Под их контролем находились важные железные дороги в тылу группы армий «Центр»: Смоленск – Рославль – Брянск, Гомель – Брянск и связывающая все магистрали этого направления рокадная дорога Орша – Унеча. В апреле 1943 года вторая Клетнянская партизанская бригада под командованием Т.М. Коротченко и П.В. Лебедева провела операцию по взрыву 120-метрового Белькинского моста через реку Беседь на железнодорожной линии Орша-Унеча. Важнейшая из рокадных дорог в тылу центральной группировки была выведена из строя на целый месяц»¹.*

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Том 3. – М., 1961.

Эта диверсия клетнянских партизан высоко оценена начальником Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко в его капитальной монографии «Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 г.г.». Насколько ощутимой стала она для срыва перевозок противника, П. Пономаренко цитирует запись начальника транспортной службы группы немецких армий «Центр» Теске: «наибольшее беспокойство опять причинил подрыв моста через реку Беседь на участке Кричев-Унеча»². Слова «опять причинил наибольшее беспокойство» говорят о многом. Во время оккупации этот мост постоянно привлекал внимание многих партизанских формирований. В разное время партизаны и десантные армейские диверсионные отряды и группы стремились перекрыть путь на восток немецким эшелонам, подорвав его, или повредив на нем металлические конструкции.

В настоящем исследовании нами предпринята попытка по архивным документам и воспоминаниям командования обобщить опыт, накопленный партизанами Клетнянской партизанской зоны при проведении диверсий и налетов на этот стратегически важный объект на протяжении с октября 1941 года по сентябрь 1943 года.

Первая попытка вывода из строя железной дороги Унеча – Кричев и моста через Беседь состоялась 7 октября 1941 года под общим командованием легендарного партизанского командира Д.Н. Медведева, впоследствии Героя Советского Союза. Об этом Нарком внутренних дел Союза ССР Лаврентий Берия лаконичным донесением так информировал Государственный Комитет Обороны:

«Командир партизанского отряда НКВД СССР – капитан государственной безопасности тов. Д. Медведев 11 декабря сообщил о результатах действий отряда в тылу немецких войск за последний месяц:

«На линии железной дороги Кричев – Унеча взорван железнодорожный мост. На этом же участке, в результате минирования полотна железной дороги, спущен под откос воинский эшелон»³.

² Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. – М., 1986.

³ Русский архив. Великая Отечественная война. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы Том 20(9). – М.: Издательство «Терра», 1999 г. (документ № 18).

В донесении Л. Берии дата подрыва моста не указана. Также не отмечено, через какую реку пролегал этот мост. Подробности его взрыва нашлись в дневнике комиссара отряда «Митя» Г.Н.Кулакова в записях от 3 и 7 октября 1941 года: *«...Москва дала задание – вывести из строя железную дорогу на участке Кричев – Унеча. Гитлеровцы рвались к столице, и надо было, во что бы то ни стало остановить движение поездов с вражеской техникой и войсками»*. Получив приказ, медведевцы ночью вышли из лагеря, который располагался в клетнянском лесу возле деревни Мамаевка, и направились в Батаевский лес, что в Костюковском районе Могилевской области БССР, восточнее станции Бельинковичи. Здесь командование отряда наладило связи с хотимскими, климовичскими и костюковичскими партизанскими отрядами и привлекло их к выполнению приказа о выводе из строя моста над Беседью. Д.Н. Медведев запланировал провести диверсии на данной магистрали в пяти местах. В реализации этого плана помог генерал-майор [Федор Алексеевич] Бакунин, выходивший из окружения вместе с 32 штабными работниками и красноармейцами 61-го стрелкового корпуса. Он взял себе самое тяжелое задание: взорвать крупный железнодорожный мост на Беседи, который усиленно охранялся противником. Взрыв другого моста меньшего размера, возле деревни Сони, достался отряду Медведева.

Г.Н. Кулаков отметил в дневнике итоги операции: *«...Мы взорвали мост, причем на карте он казался большим, на самом же деле занимал [в длину] всего метров восемнадцать. ...Группа Бакунина, уничтожив охрану, подложив тол, взорвала мост [другой, через Беседь]. Железная дорога была выведена из строя. Так мы начали «рельсовую войну» с врагом...»⁴*.

Из воспоминаний В.М. Платонова, одного из организаторов партизанского отряда «За Советскую Беларусь», впоследствии Героя Советского Союза, выходившего из окружения из под Могилева в составе группы Ф.А. Бакунина, нам известно об участии его отряда в этой многоплановой операции. *«В октябре 1941 года мы предприняли ряд действий на железной дороге. Достали некоторое количество тола, однажды пытались напасть на Бельинковический*

⁴ Кулаков Г.Н. Дневник комиссара. – М., 1963.

железнодорожный мост, но безуспешно. Эшелон, под откос, все же спустили».

К сожалению, описание характера разрушений моста при этой первой диверсии, состоявшейся 7 октября 1941 года, в исследованных нами документах обнаружить не удалось.

«Самая неудачная операция из всех неудачных»... 29 ноября 1942 года состоялся массированный партизанский налет на станцию Бельинковичи и указанный мост с целью их разрушения. Проводился он объединенными силами многих отрядов, дислоцирующихся к этому времени в Клетнянской партизанской зоне Брянщины. Об этом бое подробно рассказано в дневниках Героев Советского Союза Н. Попудренко и Г. Балицкого⁵.

Наиболее полно итоги этого неудачного налета описал в своем дневнике заместитель командира Черниговского партизанского соединения Николай Попудренко. В его записях отражена довольно подробная картина боя:

«22 ноября 1942 года. На очередь надо поставить: разгром [гарнизона] Клетни или Хотимска, уничтожение моста через реку Беседь в Бельинковичах.» Судя по предыдущей записи, такое решение было принято командирами партизанских отрядов, дислоцирующихся в это время в южной части клетнянского лесного массива.

«28 ноября 1942 года. Половина соединения ушла на операцию.

30 ноября 1942 года. « ...Это была самая неудачная операция со всех неудачных. Имели задачу уничтожить мост и станцию. Ходило более тысячи человек. ...Но задачи не выполнили. Причины?

1. На мосту начали операцию позже на 40–60 минут, чем на станции.

2. Для [захвата] моста два часа было [запланировано] мало, а дальше продолжать вести бой было невозможно, так как заставы в это время были сняты.

3. Хорошо не знали подходов к мосту и где находились дзоты и траншеи;

...Это не операция, а позор».

⁵ Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941–1944 / Колл. Составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). – М., 2010.

И неутешительный вывод: «В общем, операцию пр...али. Я не верю, что нельзя было выполнить задачи. Приедет А.Ф. Федоров, так я сам туда пойду».

В записи от 3 декабря 1942 года Попудренко продолжил эту тему: *«Присутствовал на разборе операции у Шестакова. Мало было критики собственных промахов. ...На мосту начали [бой] позже на 40 минут, чем на станции. ...Кроме того, у Еремина не было чем зажигать постройки. Гранат у Еремина, как и у нас, было недостаточно, чтобы забросать ими дзоты и окопы. В начале боя ереминцы сразились между собою, а тем временем противник приготовился. Имевшиеся две пушки не использовали. И это непростительно».*

При анализе этих записей напрашивается вывод: партизаны не провели глубокую разведку на данном объекте. А пяти суток на подготовку сложнейшей совместной операции (см. дату принятия решения по записи в дневнике от 22 ноября 1942 г.) оказалось крайне мало.

Этой неудачной операции посвящено и несколько страниц дневника Героя Советского Союза Г.В. Балицкого: *«...Мне поручили руководить [главной] операцией: уничтожить железнодорожный мост. У меня было в подчинении до 200 человек партизан. Задача была очень сложная. Мост был очень укреплен. На мосту было 4 дзота, 4 станковых пулемета, 1 скорострельная пушка. Наступление должно [было] начаться ровно в 20.00 часов. Мои проводники запутались. На станции Бельковичи в 20.00 часов начался бой. ... А я еще не подошел к мосту – все блудили по лесу, и только в 23.00 часов подошли к мосту. В это время враг по тревоге поднял всех и подготовился к обороне. Мы выбили немцев из трех дзотов, остался еще один. В 24.00 появилось три красных ракеты с партизанского командирского пункта – это означало отход. ...Я остался продолжать бой до 1 часа ночи 29 ноября 1942 г. ...В том бою я потерял 5 человек убитыми и 11 человек ранеными, в том числе сам был ранен»⁶.*

Как видно Балицкий принял решение – все же выполнить поставленную задачу. Но безуспешно, четвертый дзот не поддавался партизанам, а сам Балицкий при его штурме был тяжело ранен и отдал приказ на прекращение операции.

⁶ Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941–1944 / Колл. Составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). – М., 2010.

В Книге Памяти Хотимского района Могилевской области Белоруссии опубликован отчет командования спецотряда «Вперед» о боевой деятельности в Гомельской и Могилевской областях за ноябрь 1942 года (с датировкой: не позднее 7 декабря 1942 года): «...29 ноября 1942 года совместно с партизанскими отрядами вели бои за овладение Бельковичским ж.-д. мостом, который намеревались взорвать, и ж.-д. станции Бельковичи. Сожгли ряд станционных построек на этой станции, подорвали в четырех местах ж.-д. полотно, но взять и взорвать ж.-д. мост не удалось»⁷.

Кроме перечисленных Н. Попудренко причин срыва операции на наш взгляд надо отметить еще два существенных обстоятельства. В дневнике отряда «Славный» итогам операции на Бельковичском мосту посвящена такая запись: «противник, [был] **заранее осведомлен** о готовящемся нападении (установлено позже)».

Г. Балицкий в своем дневнике также отметил: «...Проводников дали из Ереминского отряда. Наступление должно начаться ровно в 20.00 часов. И вот случилась беда. ...Проводники запутались».

По этому поводу уместно привести несколько высказываний командира отряда «Неустршимый» А.М. Еремина, выписанных из его книги воспоминаний: «Отряд пришел в дер. Сафроновка Костюковичского района БССР. Там уже находились разведчики, они привели 4-х мужчин из другой деревни, которые хорошо знают расположение станции. Они проведут наши роты к месту боя по намеченному плану».

Далее уместно привести несколько реплик А. Еремина:

«...Проводники свели наши две роты, которые стреляли друг в друга»; «...предали нас проводники»; «...«расстреляю предателей».

«...Проводников, которые продали нас, партизаны поймали только на десятый день и привели в лагерь. С того боя они убежали в Костюковичи и там эти дни скрывались. Судили их по советскому закону военного времени. За предательство и измену нашей Родине высшая мера наказания – расстрел»⁸.

⁷ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Хоцімскага раёна/Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск, 2003.

⁸ Еремин А.М. Эти дороги забыть нельзя. Воспоминания комбрига: рукопись // Клетнянский районный краеведческий музей, фонд 5-й Клетнянской партизанской бригады.

Для полноты картины боя нами проанализирован состав участников налета на станцию Белянкивичи и Белянковичский ж.-д. мост. Н. Попудренко в дневнике записал, что всего на операцию *«Ходило более тысячи человек»*. Г. Балицкий отметил, что план налета разрабатывали совместно штабы Черниговского партизанского соединения и 3-й Клетнянской партизанской бригады. В его разработке непосредственное участие принял представитель Западного штаба партизанского движения (далее: ЗШПД) в Клетнянской партизанской зоне майор А.А. Архангельский.

На проведение операции 27 ноября отправились: черниговский отряд имени Сталина; отряды, входившие в то время в состав 3-й КПБ под командованием А. Шестакова: Клетнянский, отряд «Неустрасимые» и спецотряд ОМСБОН «Славный». Участвовали также представители трех чекистских спецотрядов: «Вперед», «Решительный» и имени Дзержинского.

Относительно охраны моста нами выявлено следующее. В дневнике отряда «Славный» обнаружилась такая запись: *«...29 ноября 1942 года. Отряды 3-й Клетнянской бригады произвели одновременную разработанную операцию по разгрому укрепленных немецко-французских гарнизонов, оборонявших ж.-д. станции Климовичи, Костюковичи, Белянковичи (линия Кричев – Унеча)»*. О том, что охрану моста несут французские легионеры, нашлись записи и в дневнике Н. Попудренко от 28 ноября 1942 года: *«... Долго разговаривали с пленным французом. Надо всех их использовать для разлагательской работы в их полку. Это шесть французов с 638-го полка 3-го б[атальо]на, охраняющих железную дорогу Унеча – Орша»*.

Сведения об участии 638 полка в борьбе с партизанами в тыловом районе немецких армий группы армий «Центр» постоянно встречаются в донесениях и дневниках боевых действий большинства партизанских формирований – участников диверсий на ж/д Орша-Кричев – Унеча. В 2013 году опубликовано прекрасное исследование историка Олега Игоревича Бэйда «Французский легион на службе Гитлеру»⁹. В нем указано, что штаб упомянутого выше 3-го батальона 638 полка, сформированного немцами на базе французского легиона доброволь-

⁹ Бэйда О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. – М., 2013.

цев, с июля 1942 года находился в Костюковичах, а его роты базировалась: 9-я в Коммунарах, 10-я – в Бельнковичах, 11-я – в Климовичах. О. Бейда отметил, что немцы не вполне доверяли французам, сомневаясь в их боевой способности. Буквально за день до налета на мост 10-я рота была снята с его охраны и заменена другим подразделением немецкой 221-й охранной дивизии. В этом факте косвенно усматривается наличие информатора немецкой разведки в одном из подразделений, участвующих в описываемой нами операции.

В дневнике отряда «Славный» подробно описана подготовленная немцами прочная система обороны Бельнковичского ж.-д. моста: *«Казармы на станции Бельнковичи оказались обнесёнными двухэтажными каменно – кирпичными дотами, 4 дота (по два с обеих сторон). Несколько попыток штурмом овладеть дотами и мостом не увенчались успехом – массивный огонь противника всякий раз прижимал партизан к земле. Снаряды, прямой наводкой выпускаемые из орудия также не разрушили дотов. Захватив водокачку и здание станции, разбив несколько ж.-д. стрелок, отряд вынужден был отойти, имея несколько человек ранеными».*

Приведенные отчеты командиров партизанских отрядов, участвующих в данной операции, показывают отсутствие между ними должной слаженности. Об этом нашлось подтверждение в книге «За линией фронта», изданной при содействии администрации Клетнянского района в Смоленске в 2002 году. Оценивая эффективность боевого сотрудничества партизанских формирований Клетнянской партизанской зоны, П.И. Боровичев, заместитель комбрига 2-й КПБ и одновременно командир 3-го батальона этой бригады отмечал, что базирующая к этому времени в Клетнянских лесах *«группировка партизанских отрядов и соединений не была организационно единой. Одни входили в подчинение Западного штаба партизанского движения, другие подчинялись Орловскому, третьи – Центральному Комитету Компартии Украины, четвертые – ведомствам, направившим их во вражеский тыл».*(1).

Как видно, командование партизанских формирований Клетнянской группировки при проведении описанного налета на указанную ж.-д. магистраль в ноябре 1942 года не смогло преодолеть эту разобщенность.

Выдающаяся диверсия партизан Клетнянской партизанской группировки Брянщины – взрыв в ночь с 21 на 22 апреля 1943 года мосту через реку Беседь, после неудачных попыток вывода его из строя, предпринятых в 1941–1942 годах, получила высокую оценку со стороны командования Центрального и Западного штабов партизанского движения и Военного Совета Брянского фронта. Эта диверсия была осуществлена силами 2-й Клетнянской партизанской бригады. Подробности этого налета впервые в 1950 году осветил в своей книге «Шумел сурово Брянский лес» А.Ф. Семенов – бывший секретарь Клетнянского подпольного райкома партии¹⁰.

В фондах Клетнянского краеведческого музея хранится написанная четким каллиграфическим почерком рукопись истории 2-й КПБ, датируемая ноябрем 1943 года. Ее комбриг Т. Коротченко передал на вечное хранение Клетнянскому краеведческому музею (ККМ, 1601). К сожалению, в этом уникальном документе отсутствует рукописный фрагмент с описанием и схемой налета на ж.-д. мост через Беседь. Вместо него в рукопись вложена отпечатанная на машинке выписка «Штурм и разрушение ж.-д. моста на реке Беседью ж.-д. станции Бельковичи (Схема № 16). Из истории 2-й Клетнянской партизанской бригады». В другой объемной папке, с воспоминаниями бывших партизан бригады, есть копия второй статьи комбрига: «Кто взорвал мост? (Бой на Бельковичском мосту)». Датируется статья 1965 годом. Перечисленные источники, вместе с воспоминаниями заместителя командира Второй Клетнянской партизанской бригады П.И. Боровичева «Взрывы над Беседью», опубликованными в книге «За линией фронта» и его статьей «Подрыв моста на реке Беседь», которую опубликовал «Военно-исторический журнал» в 11 номере за 1983 год¹¹, легли в основу 2-й части настоящего исследования.

Начальник Центрального штаба партизанского движения П. Пономаренко в упомянутой выше книге отметил, что *«в марте – апреле 1943 года советские партизаны взорвали пять важных железнодорожных мостов. Этим партизаны существенно повлияли на сроки сосредоточения немецко-фашистских сил для проведения операции «Цитадель», а, следовательно, на результаты Курской битвы»*. От-

¹⁰ Семенов, А.Ф. Шумел сурово Брянский лес. – Брянск, 1950.

¹¹ Там же.

радно, что в числе пяти Пономаренко высоко оценены три диверсии, осуществленные брянскими партизанами на железнодорожных мостах через реки Десна, Надва и Беседь.

Весной 1943 года особенно напряженным стало движение вражеских поездов между Кричевским и Унечским железнодорожными узлами. Фашисты значительно усилили здесь охрану мостов, станций. По данным партизанской разведки только в сторону фронта по этой магистрали ежедневно проходили до 28 эшелонов противника с живой силой, боевой техникой, горючим и боеприпасами. А обратно, на запад, тянулись длинные составы порожняка, в отдельных вагонах и полувагонах которых немцы везли в Германию советских людей, скот и фураж, разбитые автомобили и танки, различный металлический лом. Усилив наблюдение за железной дорогой, командование 2-й Клетнянской партизанской бригады два раза в сутки посылало радиогаммы о состоянии и усилении интенсивности перевозок. В донесениях указывалось число вражеских эшелонов, передавалась краткая характеристика грузов и другие данные.

В марте – апреле 1943 года, в период весенней распутицы на железнодорожных коммуникациях сократилась диверсионная деятельность партизан. Заместитель командира 2-й КПБ П.И. Боровичев: *«Больших успехов, ощутимых для противника, [в это время] ни один отряд не добился. Эффект от взорванного состава был минимальным. Гитлеровцы уже не восстанавливали подорванное. Они просто сталкивали эшелон с путей под откос, укладывали шпалы и рельсы и через пять-шесть часов возобновляли движение поездов»*. Их задачей было быстрее доставить в район Орла и Белгорода все необходимое для начала нового наступления.

С глубоким беспокойством воспринимал сложившуюся ситуацию только что принявший командование бригадой Тимофей Михайлович Коротченко. Комбриг вместе со штабом бригады начал разрабатывать различные варианты срыва переброски вражеских войск к фронту. Предложения свелись к единому мнению, что сорвать перемещение гитлеровцев на длительный срок можно взрывом моста через Беседь. При разрушении моста его размеры и сложность конструкций не позволили бы немцам быстро восстановить переправу. Комбриг знал, что осенью и зимой 1942–1943 годов соединение А.Ф. Федорова дважды

пыталось взорвать его и оба раза неудачно – понесся значительные потери, партизаны отходили. Чтобы сохранить операцию в тайне и не отвлекаться другими делами, над разработкой плана взрыва моста штаб бригады работал ночами. Вместе с командиром в разработку плана внесли вклад: начальник штаба Г.К. Красковский, комиссар бригады П.В. Лебедев, начальник диверсионной службы П.И. Шилин, помощник начштаба Н.И.Чусов. Особую роль в этом деле сыграл майор А.А. Архангельский, которого можно называть постоянным представителем ЗШПД в Клетнянской партизанской зоне. Сам Т. Коротченко, будучи ранее начальником штаба Ворговской партизанской бригады, прославился разработкой планов двух операций по разгрому Понятовской и Пригорьевской железнодорожных станций. При этом он лично командовал налетами на них в октябре и ноябре 1942 года. П.К. Пономаренко высоко оценил результативность этих налетов, особо отметив результаты боя за станцию Пригорье: *«Пригорьевская операция заслуженно вошла в историю войны, как одна из значительных по результатам нападений партизан на железнодорожные станции. Следует отметить предусмотрительность, оперативность и решительность, проявленные руководителями операции Т.М. Коротченко и Н.С. Шаравым в разработке плана операции, осуществлении сложного марша, организации и руководства боем, а также при выходе из боя по окончании операции»*. О результатах этой операции было доложено специальным донесением лично Сталину и опубликована заметка на страницах газеты «Правда».

Западный штаб партизанского движения при назначении Т. Коротченко комбригом был уверен, что он также проявит в новой должности себя с лучшей стороны.

11 апреля 1943 года командование бригады получило приказ ЗШПД: «Мост через реку Беседь у станции Бельинковичи на железной дороге Унеча – Кричев в апреле взорвать».

К этому времени, понимая стратегическую важность моста, немцы после предыдущих налетов предприняли дополнительные меры по усилению его охраны и обороны. К началу апреля 1943 года численность гарнизона, охранявшего мост, была доведена до 140 человек. Деревоземляные огневые точки заменены на железобетонные, из них три были обустроены на левом и два на правом берегу реки Беседь.

Доты, расположенные ближе к мосту, были двухъярусными. Вдоль берега Беседи и железной дороги немцы обустроили систему минных полей и проволочных заграждений. На откосах насыпи вырыли глубокие траншеи и соединили их ходами сообщений. Вокруг казармы, в которой размещались главные силы охранного гарнизона, насыпали земляной вал в рост человека. За системой оборонительных сооружений, между казармой и левым берегом Беседи, находилась минометная батарея. Ко всему этому, гитлеровцы тщательно пристреляли каждый метр местности на вероятных путях возможной атаки партизан, что позволяло вести массированный огонь из всех видов вооружения и в ночное время. Немецкие патрули и пикеты были выдвинуты на значительное удаление от моста. Небольшие группы солдат то и дело прочесывали местность вдоль побережья реки и на подступах к железной дороге. Как отмечал П. Боровичев, по форме обороны и взаимодействию огневых средств мост напоминал ему один из участков укрепленного района, которые в предвоенный период возводились вблизи государственной границы.

Позаботились гитлеровцы и о прикрытии дальних подступов к мосту. На левом берегу реки, в деревне Бельнковичи, в трех километрах от моста, разместился артиллерийский полк, прибывший с фронта на отдых и пополнение. На станции Бельнковичи был расквартирован полк минометчиков. Эти две воинские части хотя и были сильно потрепаны на фронте и находились на переформировании, но представляли реальную силу, с которой вынуждено было считаться командование бригады.

Еще большую опасность для партизан представлял правый берег реки. Там, на станции Коммунары, в полной боевой готовности дежурил вражеский бронепоезд. Только восемь минут требовалось ему для подхода к мосту.

Охране моста мог оказать помощь и гарнизон, расположенный в городе Костюковичи. Он насчитывал около двухсот гитлеровцев, которые могли значительно подкрепить охрану моста, подойдя через тридцать пять – сорок минут. Таким образом, общая численность гитлеровцев, находившихся у моста и на удалении от него до семи километров, составляла более тысячи человек.

Получив приказ о выводе из строя моста, командир бригады решил перепроверить сведения о численности противника в районе моста,

добытых ранее взводом бригадной разведки. Для этого дополнительно послал разведчиков из 3-го батальона. Возглавлял ее молодой способный разведчик Федор Ехлаков. Ему значительно помогли женщины деревни, расположенной недалеко от моста. Их немцы обязали поставлять молоко, приказав им по утрам приносить его непосредственно в казарму. Они сообщили партизанским разведчикам о нахождении минных полей, подробно рассказали о расположении пулеметных точек и оборонительных сооружений. Одна из женщин, дополнительно к своему рассказу, начертила на дорожном песке схему обороны моста. Так с помощью местных патриотов разведчики успешно выполнили поставленную командованием задачу.

После отправки к мосту группы разведчиков, Т. Коротченко вывел бригаду к бездействовавшему железнодорожному мосту через реку Невижку, что в самой глубине Клетнянского леса, в двух километрах южнее села Каменец. Железная дорога здесь давно была выведена из строя, а мост сохранился. Он хотя и был короче белынковичского, но напоминал его по конструкции. По распоряжению комбрига партизаны обустроили на его основе миниатюрную копию моста на Беседи. Мост-макет стал учебным полем для отработки элементов взаимодействия партизан и подразделений в предстоящей операции. При этом 1-й батальон под командованием Т. Ильюхина «оборонял» мост, создав у него систему оборонительных сооружений по типу тех, которые были построены гитлеровцами у Белынковичского моста. 2-й и 3-й батальоны под командованием В. Добровольского и П. Боровичева выступали в качестве нападавших. По количеству дзотов были созданы штурмовые группы численностью 25–30 человек, в каждой из которой по 8–10 автоматчиков, 4–5 гранатометчиков, два пулеметных расчета и один расчет ПТР. В задачу штурмовых групп входило уничтожение вражеских дотов и обеспечение подходов к мосту групп подрывников. Каждая из этих групп была нацелена на свой дзот. На учениях подрывники таскали мешки с песком вместо тола, прикрепляли их к береговым устоям моста-макета и обозначали взрыв 200-граммовой шашкой тола. При этом, в задачу 3-го батальона входило форсирование реки с левого берега на правый. Прыгать в ледяную воду нужно было в одежде и обуви, с оружием и боеприпасами, помогая товарищам тянуть по воде ящики с условной взрывчаткой. Если

кто-нибудь начинал роптать на тяготы ратной науки, Коротченко хмурился и говорил: «Ничего, терпите. Пот дешевле крови».

В конце каждого из трех дней напряженной учебы партизаны разводили костры и, окружив их плотным кольцом, раздевались до пояса, сушили одежду, готовили пищу. Тут же подводились итоги занятий, отличившиеся награждались подарками, присланными из глубокого советского тыла.

Детально отработав каждый элемент предстоящего боя и взрыва моста, бригада вернулась в свой Мамаевский лагерь. Там у сожжённой оккупантами деревни Мамаевка партизаны приняли грузы, сброшенные на парашютах, так как посадить самолеты на раскисшую землю партизанского аэродрома было в то время невозможно. Командование Западного штаба партизанского движения направило бригаде автоматы ППШ, боеприпасы, взрывчатку, сухари, табак, соль, медикаменты, хирургические инструменты и другое крайне необходимое снаряжение.

17 апреля 1943 года, оставив в лагере только вспомогательные подразделения, больных и раненых, бригада, вернее боевая группа в составе около 350 наиболее опытных и способных партизан, тремя параллельными колоннами направилась в сторону Бельинковичского моста. Первый переход сделали днем, но двигались в целях конспирации почти в противоположную сторону, к старой паромной переправе через полноводную реку Ипуть. На ней партизаны, при активной помощи местного населения, построили взамен разрушенного паром, и к наступлению ночи преодолели широкую водную преграду. Людей и грузы перевезли небольшими партиями, при этом обоз партизаны оставили на берегу Ипути, а 50 лошадей переправили вплавь. За три ночных перехода бригада преодолела около 60 километров пути и вышла к деревне Батаево Костюковичского района Могилевской области, где остановилась в лесу, километрах в девяти от моста.

На рекогносцировке, проведенной с опушки леса в 200–300 метров восточнее моста, комбриг Коротченко поставил командирам батальонов, штурмовых и подрывных групп следующие задачи:

а) второму батальону, командир Добровольский В.П., наступать к мосту вдоль левого берега Беседи, захватить дзоты, уничтожить охрану и подорвать левый береговой устой моста;

б) третьему батальону, командир Боровичев П.И., вброд форсировать реку Беседь, наступать к мосту по правому берегу и, уничтожив охрану, подорвать правый устой моста;

в) первому батальону, командир Ильяхин Т.К., связать гарнизон немцев на станции Бельковичи, взорвать железнодорожное полотно по обе стороны моста на расстоянии не ближе 5 километров от объекта, заминировать дороги на Костюковичи и Бельковичи;

г) пункт медицинской помощи развернуть на опушке леса, в 700 метрах от моста;

д) пропуск-пароль — «5», отзыв — «3»;

е) начало штурма моста в 00 ч. 30 мин. 22 апреля 1943 года.

Ход операции и ее итог. К 24 часам 21 апреля батальоны заняли исходное положение, готовые к штурму. До моста предстояло преодолеть 500–600 метров заболоченного залитого весенним паводком луга. Беседь не вошла еще в берега. Как только батальоны вышли на луг, поднялся большой шум от топота сотен ног. Немцы довольно быстро заметили опасность, успели занять дзоты. Однако огня не открывали. По всей видимости, решили подпустить наступающие цепи партизан ближе, чтобы разить наверняка. Прошло несколько напряженных минут. Вдруг с моста резкий окрик часового. Вслед за этим последовал одиночный винтовочный выстрел и раздался сигнальный выстрел ракеты. Сразу же открыли огонь станковые пулеметы из дотов, на штурмующих обрушились залпы минометной батареи. Стреляя на ходу, цепь второго батальона подбежала к мосту, но залегла в 50–70 метрах от проволочного ограждения, появились убитые и раненые. После 20-минутного боя одной штурмовой группе этого батальона удалось проскочить на другую сторону насыпи и забросать доты гранатами с тыла. Разрушив проволочное ограждение, 2-й батальон штурмом овладел насыпью и взорвал дзоты. Несколько партизан ворвались в казарму, предварительно забросав ее гранатами, но овладели только первым этажом. Немцы успели засесть на ее втором этаже и вели интенсивный прицельный огонь из слуховых окон. Партизанам не удалось овладеть им до конца боя. Подрывная группа 2-го батальона попала под сильный огонь немецких автоматчиков. Потеряв убитыми и ранеными 8 партизан из 12, она не выполнила поставленной задачи. Оставшиеся в живых четверо подрывников бросили мешки с толом на дно реки и

покинули место боя. В результате этих потерь взрывать опоры захваченного моста на левом берегу стало практически нечем.

В предусмотренное планом время начался бой на станции, где первый батальон отвлекал на себя внимание станционного гарнизона. Справа и слева от моста раздались частые взрывы, — это группы разрушения рвали полотно железной дороги.

Успешно выполнил свою задачу 3-й батальон. Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, его штурмовые группы захватили дзоты, истребили охрану и овладели правой стороной моста. Поняв, что на левой стороне моста бой складывается не в пользу партизан, командир 3-его батальона решил помочь со взрывом и левого устоя моста. Но случилось непредвиденное, которое П. Боровичев описал в своей книге так: *«...2-й батальон под командованием В.П. Добровольского, видимо приняв нас за противника, дал такой огонь, который заставил автоматчиков [взвода] Баталкина залечь на мосту. Наши сигналы, подаваемые ракетами, не были приняты. Автоматчикам и подрывникам пришлось отойти и приступить выполнению только своей задачи»*. При этом несколько уцелевших немцев все же успели укрыться под мостом, откуда вели огонь из автоматов, не давая подрывникам укрепить на устое моста взрывчатку. Тогда начальник подрывной службы 3-го батальона Павел Смирнов решил взрывать мост сверху. На фермы правобережной части моста подрывники подвязали парашютными стропами трехпудовые ящики с толом, установили взрыватели. Сила взрыва была так велика, что поднявшаяся вода в Беседи достигла пункта медицинской помощи, расположенного в нескольких десятках метров от реки. А в Бельковичах вылетели все оконные стекла. К четырем часам утра операция была закончена (см. схему боя в приложении № 2). Немецкая охрана на мосту потеряла до 70 человек убитыми и ранеными.

14 июля 1943 года капитан Толочин И.И., бывший командир Заднянского партизанского отряда, вошедшего при формировании бригады в ее состав в качестве отдельного батальона, отправил командованию Западного штаба партизанского движения подробную аналитическую записку:

«Настоящим довожу до вашего сведения, что согласно приказу Западного штаба нашей 2-й Клетнянской бригадой, в ночь с 21 на 22

апреля сего года была произведена операция по взрыву моста на реке Беседь на железной дороге Орша – Унеча. Немецкий гарнизон, охранявший мост оказал упорное сопротивление. В результате боя мост был захвачен, гарнизон частично перебит, а частично разбежался. В результате подрыва северо-западная сторона моста обрушилась в воду, а юго-восточная поднялась на полметра над уровнем насыпи»¹².

В бригадных донесениях и отчетах характер разрушений на мосту не детализирован. М.А. Касаткин в своей монографии уточнил, что при этом налете *«разрушена пятидесяти метровая ферма моста, а участок дороги Кричев – Унеча выведен из строя на 10 суток».*

Начальник транспортной службы группы немецких армий «Центр» Теске первоначально запланировал на восстановление этого моста 10 дней. Но характер повреждений значительно увеличил сроки ввода его в эксплуатацию. Т.М. Коротченко в аналитической статье: *«Кто взорвал мост? (бой на Бельнковичском мосту)»* уточнил: *«Для восстановления движения на этом участке потребовалось не десять дней, как об этом пишет Теске, а двадцать семь»¹³.*

О практике немцев по восстановлению разрушенных партизанами ж.д. мостов П.К. Пономаренко рассказал в упомянутой монографии: *«...Восстановление немцами выведенных из строя мостов занимало от 7 до 45 суток. Проводилось оно путем укладки клеток из шпал и прокладывания по ним железнодорожной колеи. По таким мостам поезда пропускались с уменьшенной до предела скоростью. Это значительно уменьшало пропускную способность железнодорожных линий».*

Ход восстановления немцами моста через Беседь подробно описал И.И. Толочин в упомянутом донесении: *«...После операции было установлено систематическое наблюдение за ходом восстановления моста. Наблюдением установлено, что три дня по этой дороге совершенно никакого движения не было. Через три дня после восстановления ж.д. полотна началось движение поездов. Причем движе-*

¹² ГАНИСО Ф. Р-8. Оп. 1. Ед.хр. 333. Лл. 28–28об.

¹³ Коротченко Т.М. Воспоминания комбрига: Штурм и разрушение ж.д. моста на реке Беседь у ж.-д. станции Бельнковичи (схема №16). Из истории 2-й Клетнянской партизанской бригады; Кто взорвал мост? (Бой на Бельнковичском мосту). // Клетнянский краеведческий музей, фонд 2-й Клетнянской партизанской бригады.

ние шло перевалочным путем, т.е. поезда шли до моста, через реку перегружались гужевым транспортом, до следующего эшелона, выходявшего навстречу к мосту. Так длилось до 12 мая и лишь только 12 мая 1943года были закончены работы по восстановлению моста и в 15:00 был пущен первый эшелон порожняка. 22 июня движение поездов по мосту было снова приостановлено т.к. мост осел. Работы по восстановлению длились до 25 июня, после чего снова началось движение».

Перевалочный способ перевозки военных грузов немцами по этой магистрали замедлил движение составов к линии фронта в десятки раз. После подрыва моста комбриг Т. Коротченко приказал 1-му батальону под командованием Т. Ильюхина вести наблюдения за ходом восстановления моста и проведения на этой магистрали диверсий, вывести из строя железнодорожную станцию Журбин и сделать все возможное, чтобы задержать продвижение противника на дальних подступах к мосту.

2-й батальон Добровольского, как наиболее пострадавший, отправился в свой лагерь. Третьему батальону Боровичева было приказано отправиться в северо-восточную часть Гомельской области, в лесные массивы Чечерского и Кормянского районов, где подобрать удобное место для дислокации всей партизанской бригады.

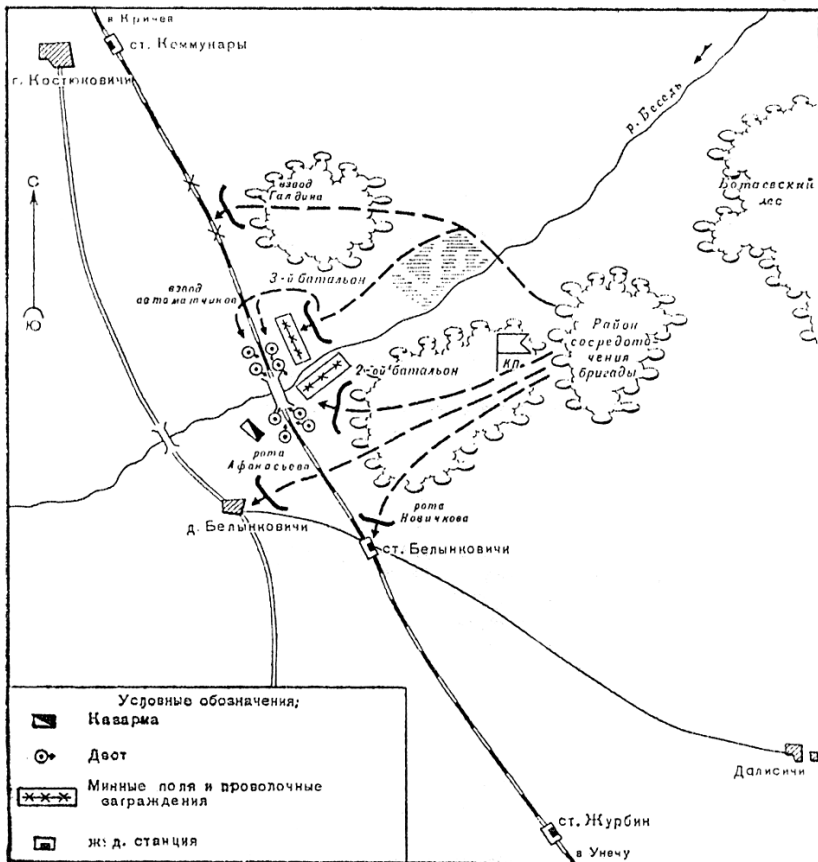
На свою базу батальоны вернулись только к 1 мая 1943 года.

**Белынковичский железнодорожный мост
через реку Беседь**

*(Фото Оленьева А.С., 7 мая 1976 года. Клетнянский краеведческий музей,
фонд 2-й Клетнянской партизанской бригады).*

**Схема боя на Бельниковичском ж.д. мосту
22 апреля 1943 года**

Действия подразделений 2-й Клетнянской бригады при подрыве железнодорожного моста через р. Беседь (22 апреля 1943 г.)

(Военно-исторический журнал, 1983. № 11, стр. 65.)

Литература

1. Боровичев П.И. За линией фронта. Воспоминания заместителя командира Второй Клетнянской партизанской бригады. Книга вторая. – Смоленск: «Смядынь», 2002. – С. 102–143.
2. Боровичев П.И. Подрыв моста на реке Беседи // Военно-исторический журнал. – 1983. – № 11. – С. 60–67.
3. Бэйда О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. – М.: Вече, 2013.
4. ГАНИСО Ф. Р-8. Оп. 1. Ед.хр. 333. Лл. 28–28об.
5. Еремин А.М. Эти дороги забыть нельзя. Воспоминания комбрига: рукопись // Клетнянский районный краеведческий музей, фонд 5-й Клетнянской партизанской бригады. – 290 с.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Том 3. – М.: Воениздат, 1961. – 464 с.
7. Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр». – М.: Мысль, 1980. – 320 с.
8. Коротченко Т.М. Воспоминания комбрига: Штурм и разрушение ж/д моста на реке Беседь у ж.-д. станции Бельниковичи (схема №16). Из истории 2-й Клетнянской партизанской бригады; Кто взорвал мост? (Бой на Бельниковичском мосту). // Клетнянский краеведческий музей, фонд 2-й Клетнянской партизанской бригады.
9. Кулаков Г.Н. Дневник комиссара. М.: Молодая гвардия, 1963.
10. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Хоцімскага раёна/Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: Бел.Эн., 2003. – 592 с.
11. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941–1944 / Колл. составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). – М., 2010. – 670 с.
12. Платонов В.М. Воспоминания. Электронная версия рукописи, переданная автору его внучкой Мариной Филатовой. – 34 с.
13. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1986.
14. Русский архив. Великая Отечественная война. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы Том 20(9). – М.: Издательство «Терра», 1999.
15. Семенов А.Ф. Шумел сурово Брянский лес. – Брянск: «Брянский рабочий», 1950.

Панина Наталья Михайловна,
заведующий отделом краеведческой
литературы БОНУБ им. Ф.И. Тютчева

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА БРЯНЩИНЕ В ЭКСПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ БОНУБ им. Ф.И. ТЮТЧЕВА

20 февраля 2019 г. в Брянской областной научной универсальной библиотеке им. Ф. И. Тютчева состоялось открытие Литературной гостиной.

Коллекция, представленная в Литературной гостиной, принадлежит нашему земляку Николаю Федоровичу Иванову, уроженцу Суземского района Брянской области, председателю Союза писателей России, военному журналисту. Это и определило тематику коллекции. Здесь представлены разные войны советского и современного периодов.

Великая Отечественная война по-прежнему остается центральным событием в истории нашего государства, тем событием, которое объединяет общество, потому что оно затронуло каждую семью и является значимым для абсолютного большинства жителей нашей страны независимо от вероисповедания, национальной принадлежности, возраста. Проблема сохранения памяти о Великой Отечественной войне приобретает особое значение в современном внешнеполитическом контексте. Произведения российских писателей о Великой Отечественной войне помогают сохранить память о тех событиях для будущих поколений. В нашей экспозиции с Великой Отечественной войной связано несколько имен участников и свидетелей пережитых событий. Они писали на основе собственного опыта – опыта боевого. В первую очередь это знаменитые советские писатели.

Иван Фотиевич Стаднюк – советский прозаик, сценарист, драматург и военный журналист, наиболее известный своими книгами об украинском селе и о пройденной им Великой Отечественной войне, напи-

санными на русском языке. Иван Стаднюк суровый и беспощадный экзамен войны выдержал с честью. Работал в «дивизионке», в армейской газете. Воевал на разных фронтах, в том числе на своей родине Украине. За ратные подвиги удостоен пяти боевых орденов, многих медалей. В горниле тяжких испытаний, в трудный час земли родной оттачивалось журналистское мастерство писателя, накапливался необходимый жизненный опыт, который позже лег в основу его рассказов, повестей, романов, пьес. Главной их темой стал подвиг сынов и дочерей разных народов многонационального Советского государства, сокрушивших германский фашизм и японский милитаризм.

«Находясь в первые недели войны в 209-й мотострелковой дивизии (17-й механизированный корпус, 10-я армия), я с лихвой почерпнул «материала» для написания повести «Человек не сдаётся» и первой книги романа «Война»...»¹. В романе правдиво освещены события, связанные со Смоленским сражением 1941 года, участником которого был Иван Стаднюк. Много пришлось автору поработать над изучением архивных документов, военных мемуаров. Довелось ему встречаться с выдающимися военачальниками, полководцами, дипломатами, побывать вновь на местах исторических событий. В 1983 году он удостоен Государственной премии СССР за роман «Война». Писать Иван Фотиевич начал еще до войны. Он посещал литературный кружок в Смоленске, которым руководил наш земляк, поэт Николай Грибачёв.

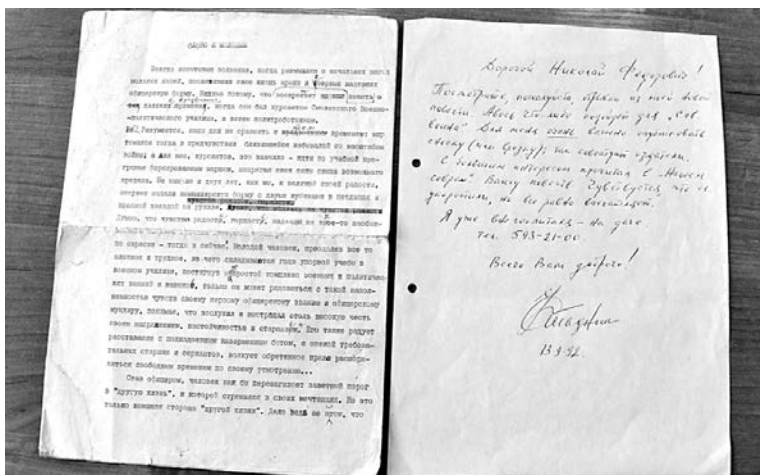
В боях в Западной Белоруссии, будучи в окружении, Стаднюк организовал 36 красноармейцев и действовал с ними как партизанский отряд. В стычках с фашистами группа уничтожила до сотни врагов, сожгла 8 автомашин с различным немецким грузом. Товарищ Стаднюк лично вынес из-под огня раненого капитана Киляшкина из 209-й мотострелковой дивизии и этим спас ему жизнь. Всю группу вывел из окружения и сдал на сборный пункт в городе Могилёве в конце июля 1941 года. За героизм, проявленный в боях, за смелость и отвагу Иван Фотиевич Стаднюк был награжден орденом Красной Звезды. Пройдя всю войну от первого до последнего дня, он не раз говорил о том, что как никто другой знает и может описать все нюансы военных действий, характер народа-победителя, его волю к победе.

¹ Стаднюк И.Ф. Исповедь сталиниста: Воспоминательная повесть. – М., 1993. – С. 34.

В экспозиции представлена Карта со схемой военных действий 1941 года из кабинета писателя. Он пользовался ею при создании своих произведений. Курвиметр со стола И.Ф. Стаднюка – измеритель расстояний на карте.

Подлинная рукопись – обращение к молодым офицерам, окончившим военное училище от 18 мая 1976 г. Рукописное письмо с автографом от 13 сентября 1992 г. Иванову от Ивана Стаднюка и просьбой посмотреть отрывки из новой повести для журнала «Советский воин».

Рядом книги, документы, экспонаты, посвященные другому замечательному писателю, выдающемуся советскому и российскому изобретателю стрелкового оружия, автору знаменитого автомата Калашникова – Михаилу Тимофеевичу Калашникову.

В экспозиции Литературной гостиной Михаил Тимофеевич Калашников представлен в первую очередь как писатель, хотя, конечно, наиболее известен благодаря своему изобретательскому таланту. Гениальный русский конструктор-оружейник Михаил Тимофеевич Калашников – Герой Российской Федерации, Дважды Герой Социалистического труда, лауреат Государственных премий и Премии Президента России, доктор технических наук, генерал-лейтенант, автор шести книг мемуарной прозы, член Союза писателей России. Практически всю жизнь он посвятил созданию и усовершенствованию стрелкового оружия, которое сегодня состоит на вооружении ряда стран.

Так случилось, что Брянская земля сыграла важную роль в истории автомата Калашникова.

Великую Отечественную войну Михаил Тимофеевич начал командиром танка. «К сожалению, воевать мне довелось недолго. В начале октября 1941 года под Брянском я был тяжело ранен и контужен. Случилось это в одной из многочисленных контратак, когда наша рота, заходя во фланг противнику, нарвалась на вражескую артиллерийскую батарею. Первым загорелся танк командира роты. Потом вдруг гулкое эхо ударило мне в уши, на мгновение в глазах вспыхнул необычайно яркий свет...»² – вспоминал М.Т. Калашников. Он был эвакуирован в Трубчевский госпиталь (Брянская область).

В госпитале Калашников начал работать над проектом пистолета-пулемета для нужд Красной Армии. Активно используя техническую литературу из больничной библиотеки, он к моменту выхода из госпиталя создал чертежи нового оружия.

По результатам конкурсных испытаний в 1947 года автомат АК-47 был рекомендован для принятия на вооружение Советской Армии.

Автомат состоит из привычных узлов и механизмов, которые можно производить в больших объемах на имеющихся станках. При создании своего детища Калашников смотрел на него не как конструктор

² Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника. – М., 1992. С.14.

тор, а как обычный солдат. А солдату важны простота, удобство и доступность устройства.

Михаила Тимофеевича мы знаем и как прозаика, члена Союза писателей России, замечательного поэта. Писать стихи он начал еще до войны, будучи курсантом. О его поэтическом таланте мало кому известно.

С детских лет Михаил Тимофеевич – большой поклонник русской поэзии, его любимые поэты – Александр Пушкин, Николай Некрасов, Сергей Есенин. До недавнего времени лишь единицы знали, что и сам он пишет стихи. Первые стихотворения и пьесы Михаил начал писать ещё в школе. Многие считали, что у Калашникова ярко выраженный талант и из него получится первоклассный поэт или драматург.

Как-то в одном интервью Михаил Тимофеевич признался, что ещё во время работы на Турксибе (Туркестано-Сибирской железной дороге) в период 1936-1939 гг. он рискнул опубликовать подборку своих стихотворений в местной многотиражке, за что получил серьёзную взбучку на комсомольском собрании: «Не о том пишешь, Михаил!.. Не ту тематику выбрал – всё про природу да про любовь...».

Конечно, получить такую оценку своего творчества в беспокойном 1937 году было чревато неприятностями, поэтому отныне Михаил писал любовную и пейзажную лирику «в стол», а на суд читателей выносил только стихи патриотической тематики.

В 2007 году Александр Ужанов, официальный биограф Михаила Тимофеевича Калашникова, автор прекрасной книги «Михаил Калашников» (М.: «Молодая гвардия», 2009), и Василий Гловюк, полковник, историк ПВО и ВВС, после длительных поисков нашли в архиве Министерства обороны России среди сохранившихся материалов «солдатский треугольник» со стихотворением курсанта Школы младших специалистов из города Стрый Львовской области Михаила Калашникова, отправленный им 5 апреля 1940 года в газету «Красная армия».

Стихотворение «Танкисты»

*Споём о героизме и силе,
О танках Советской страны,
Их в битвы отважно водили
Великой Отчизны сыны.*

*Враги на себе испытали
Напористость нашей брони,
Былиной народною стали
Походов чудесные дни.*

*Мы шли сквозь туман и засады,
И грозно гремела броня.
Сметали врагов без пощады
Могучей лавиной огня.*

*Недаром всё звонче и краше
Великий свободный народ
Поёт о водителях наших,
О танках советских поёт.*

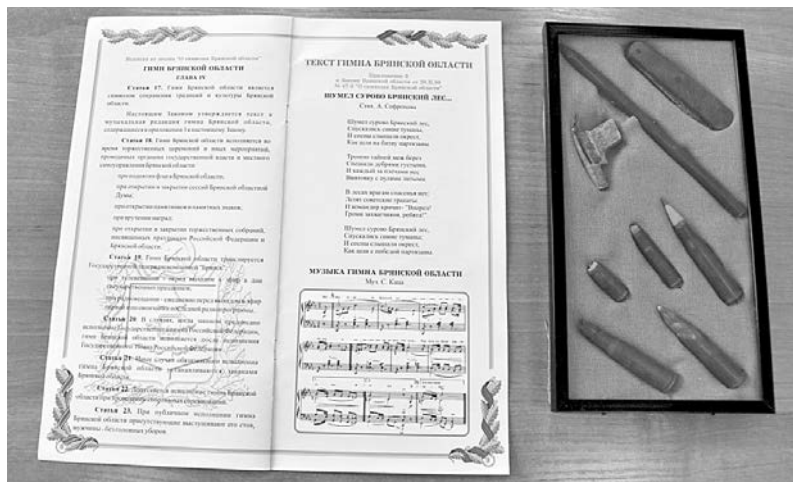
Михаил Калашников, курсант

Михаил Тимофеевич Калашников является автором шести мемуарных книг, в экспозиции представлена роман-газета с его произведением и автографом, марка, посвященная Калашникову, фильм о нем и блокнот, на котором изображен автомат. Выдающийся конструктор, легенда с мировым именем, поэт и писатель, человек удивительной судьбы Калашников Михаил Тимофеевич остался верен себе, своему призванию, служению Родине и своим соотечественникам.

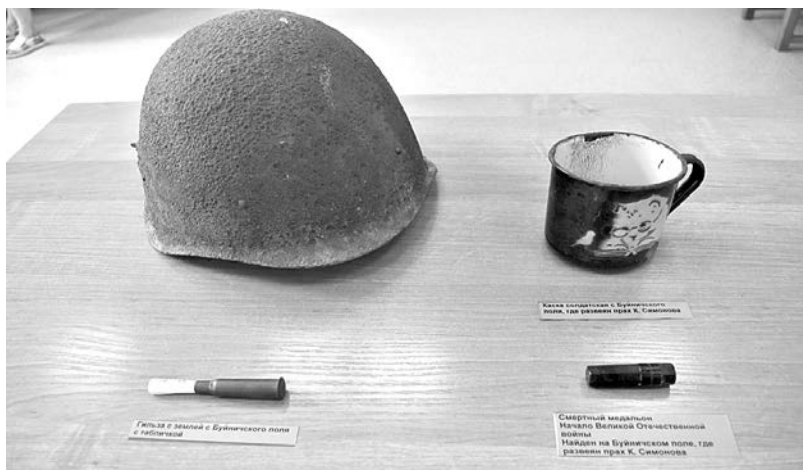
Следующая витрина является знаковой для всей нашей Брянской области, потому что посвящена она Гимну Брянской области «Шумел сурово Брянский лес». Песня появилась в 1942 году. Говорить долго о ее происхождении не стоит, потому что все об этом знают. Осенью 1942 года в штаб Брянского фронта пришла необычная радиограмма: «Оружие у нас есть, в случае чего можно забрать у врага, а вот песню, как трофей, не возьмешь. Пришлите нам песню»³. Это писали партизаны брянских лесов. И такая песня была создана поэтом Анатолием Софроновым и композитором Сигизмундом Кацем. В ночь на 7 ноября 1942 года на праздничном вечере в землянке начальник Брянского штаба объединенных партизанских отрядов А.П. Матвеев объявил:

³ Шумел сурово Брянский лес// Родной Брянск, милая сердцу Брянщина!

«Вот поэт Софронов, кроме того, что он корреспондент, он еще привез песню, которая специально написана для брянских партизан». Песня стала поистине народной, ее знали и пели не только партизаны брянских лесов, но и фронтовики.

В экспозиции мы можем видеть предметы, переданные в наш музей поисковиками. Письменные принадлежности — это то, чем писали на Брянском фронте, может быть в партизанском отряде: карандаши вставленные в гильзы, химический карандаш, точилка. Возможно, именно этими карандашами были написаны письма родным или

фронтовые дневники. Каска, спасавшая солдата от ранения, небольшой солдатский медальон; в нем хранился вкладыш, по которому можно было установить личность бойца, гильза с землей с Буйничского поля, фронтовая кружка с котом.

Тут же располагаются книги Константина Симонова, в том числе книга «Славянская дружба» из редкого фонда областной библиотеки, изданная в 1945 году. Константин Симонов – удивительный человек, необыкновенный драматург, прозаик и поэт. Его имя неразрывно связано с Буйничским полем, с героической обороной Могилёва. Знаменитый военный корреспондент именно здесь стал свидетелем битвы, когда впервые за всё время Великой Отечественной войны удалось на длительный срок задержать продвижение фашистских армий. События тех дней нашли отражение в его романе «Живые и мертвые» и дневнике «Разные дни войны». Он часто приезжал сюда, подолгу ходил по полю, организовывал встречи с ветеранами, выступал перед учащимися и рабочими, вел переписку с жителями города. Здесь же, на Буйничском поле, был развеян по его завещанию прах.

Рассказывая о деятельности областной библиотеки по сохранению памяти о ВОВ и партизанском движении, нельзя не сказать о большом виртуальном проекте – «Музей Великой Отечественной войны на Брянщине»⁴. Он задуман для сбора, обобщения и представления информации о нашем родном крае в 1941–1943 годах, о брянцах, сражавшихся за Родину и работавших в тылу, попавших в оккупацию и сумевших, несмотря ни на что, не сдаться, а продолжить борьбу и победить.

В залах Виртуального музея, его библиотеке и архиве представлены документы и фотографии, печатные издания и кинохроники времен Великой Отечественной войны, современные исследования и материалы периодической печати. Здесь размещена информация о поисковом движении, о том, какие проходят конференции и встречи, посвященные Великой Отечественной войне. Вы сможете ознакомиться с картинами брянских художников на военную тему и произведениями брянских писателей-фронтовиков.

⁴ Музей Великой Отечественной войны на Брянщине // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

Собран большой блок информации о партизанском движении.

3-й зал Основной экспозиции полностью посвящен партизанам Брянщины. Здесь можно познакомиться с развернутой справочной статьей о народных мстителях, полными текстами научных исследований, газетными публикациями.

В Библиотеке Виртуального музея собраны уникальные материалы, представленные Татьяной Григорьевной Жуковой, историком-исследователем, краеведом, региональным представителем Центра «Холокост» на Брянщине, учителем высшей категории Дубровской школы № 1. Материалы делятся на несколько блоков: партизанское движение и подпольные организации, боль Холокоста, судьбы наших земляков, коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны, операции регулярной армии, тыл – фронту.

Библиотека также располагает полными текстами статей из сборников научно-практических конференций о партизанском движении. Среди них примечательная статья Андрея Владимировича Кукатова «Партизанский парад в Орле 19 сентября 1943 года»⁵. В ней освещены этапы подготовки к параду, названы участники парада, его руководители. Вот как описывал этот парад корреспондент газеты «Красная Звезда» Кривицкий: «Идут люди, свыше двух лет боровшиеся в немецком тылу и видевшие вокруг себя страшное горе народа: и чёрные печи сожжённой деревни, и морщинистую старуху в ветхом платке, рыдающую на пепелище своего дома, и искажённые лица девушек, чьи крики не раз слышали разведчики-партизаны на товарных станциях, когда, смешавшись с толпой, скорбно смотрели на составы, увозившие в Германию сотни невольниц.

...По площади, замыкая парад, проехал броневик с надписью «Орловский партизан». Вскоре участники парада присоединились к горожанам. В парке началось гулянье. На площадях играли оркестры, выступали московские и ленинградские артисты. Из окрестных деревень приехали крестьянки с корзинами яблок и помидоров. На улицах они угощали своими гостинцами партизан».

⁵ Кукатов А.В. Партизанский парад в Орле 19 сентября 1943 года // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

Исследование Елены Долгих «Неизвестная рукопись о партизанском движении»⁶. Эта рукопись передана Вилом Дмитриевичем Польским Брянскому областному краеведческому музею. Со слов В.Д. Польского, эта работа хранилась в его семье примерно в 1943–1944 гг., написана его отцом Польским Дмитрием Семеновичем – участником Гражданской и Великой Отечественной войн. Автор статьи делает подробный анализ документа, где дан развернутый отчет о деятельности партизанских соединений брянских партизан, и подчеркивает, что главными ценностями рукописи являются авторские выводы и взгляд, а также отбор материала в рамках того или иного раздела.

В Архиве представлены документы из собрания Суражского краеведческого музея, в их числе воспоминания, стихотворения, автобиографии, рисунки, фотографии, наградные документы, удостоверения, почетные грамоты и др., принадлежавшие главным образом участникам партизанского движения на территории Брянской области.

Из коллекции Брянского государственного краеведческого музея представлены «Боевые листки партизанского отряда им. А.И. Виноградова».

Из коллекции партизанской печати размещена газета «Партизанская правда» за 1942 и 1943 гг.

Архив Виртуального музея в разделе «Письма с фронта» предлагает познакомиться с ценным источником для пополнения сведений об участниках Великой Отечественной войны.

Письма в годы войны являлись единственной ниточкой, связывающей солдат с родным домом, с близкими и любимыми людьми, вселили надежду на скорую встречу и победу.

Письма, которые размещены в проекте, были опубликованы в газете «Брянский рабочий» в 1944–1945 годах. Это персональные и коллективные письма в партийные, советские и комсомольские организации. Несмотря на то, что в этих письмах в большей степени, нежели в личных, присутствовал эмоциональный пафос, было меньше бытовых деталей, все равно в каждом из них отражена судьба человека, чувствуется боль за Родину, тоска по семье и мирной жизни, видно твердое решение до

⁶ Долгих Е. Неизвестная рукопись о партизанском движении // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

последнего вздоха защищать свою землю. Каждое письмо сегодня для нас – ценное свидетельство, рассказывающее об эпохе и ее героях.

Выставочный зал Виртуального музея Великой Отечественной войны представлен следующими материалами. В основном это виртуальные выставки, размещенные на сайте библиотеки, а затем пополнившие коллекцию музея. В иных случаях интересные востребованные выставки, которые организовывали непосредственно в залах библиотеки, затем переводили в цифровой формат с целью наибольшей доступности для пользователей. На некоторых хотелось бы остановиться подробнее.

Выставка «Сещинскому подполью посвящается...»

В 2021 году Брянщина отметила 80-летие создания Сещинской подпольной антифашистской интернациональной организации, 100-летие со дня рождения Героя Советского Союза, руководителя подпольной организации Анны Морозовой и 50-летие со дня основания Сещинского Музея интернационального подполья (филиала Брянского государственного краеведческого музея). Этим событиям и была посвящена выставка.

Выставка «Спасибо, родные, за мирное небо».

Эта виртуальная выставка – дань памяти ветеранам Великой Отечественной войны, родным и близким сотрудников Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева.

На выставке представлены документы, письма, фотографии, которые помогают воссоздать жизненный, боевой, трудовой путь участников войны, реконструировать события тех страшных лет. И тем самым дают нам возможность мысленно прожить эти жизни, почувствовать сопричастность к ним, ощутить хотя бы малую толику тех тягот, что пришлось преодолевать людям военного поколения. Эти документальные свидетельства эпохи позволяют осознать, насколько страшное и бесчеловечное явление – война, и нужно постараться делать все возможное, чтобы подобное больше никогда не повторилось.

«Легендарный взрыв. 70-летию взрыва Голубого моста посвящается...».

8 марта 1943 года была осуществлена операция «Голубой мост». Этот мост находился на главнейшей магистрали Гомель – Брянск, под станцией Выгоничи. Он возносился над Десной, был протяженностью более 300 метров, являлся двухколейным и обладал высокой пропускной способностью. Немцы перебрасывали из своих тылов на фронт солдат, во-

оружие, а награбленное в нашей стране имущество – в Германию. Туда же в рабство увозили и советских людей. Мост был взорван силами партизанских бригад имени Щорса, имени Кравцова, имени Ворошилова.

В результате взрыва регулярное движение немецких составов с техникой и боеприпасами по мосту было прервано почти на месяц. Операция стала одной из крупнейших диверсий, проведенных партизанами в тылу врага в годы Великой Отечественной войны.

Выставка «Женское лицо войны». Это лицо нашей Брянщины, которая сражалась в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, страдала в годы оккупации, трудилась и отдавала фронту все, что могла. На выставке очень много лиц. Это те, кто строил оборонительные сооружения в 1941 под бомбами и обстрелами, сражался в брянских лесах, спасал раненых, организовывал сопротивление. Это женщины, которые вместе с детьми и стариками погибали в городах и деревнях, в концлагерях и тюрьмах... Это лица мемориалов сегодняшнего Брянского края...

Выставка основана на краеведческом материале, проиллюстрирована стихотворениями и репродукциями художественных работ брянских авторов.

Выставка-презентация книги члена Союза писателей России Нины Петровны Рылько «Помни...».

И шагнула молодость в огонь... Книга члена Союза писателей России Нины Петровны Рылько «Помни...» посвящена судьбе Елизаветы Ивановны Беневской. Лизы. Ляли, как звали девушку родные и друзья. Молодая, красивая, смелая, она пропала в январе 1942 года, когда осталась прикрывать свой отряд, чтобы дать остальным уйти от немцев. Что тогда случилось? Все понимали, что погибла. Но как? Почему ее не нашли?

Зал фонотеки представляет уникальную кинохронику «Партизанский парад в Орле 1943 года в Орле».

Интересен проект «Звучат родные голоса». Здесь же можно послушать произведения брянских авторов о Великой Отечественной войне в их исполнении. Цель проекта – донести до читателей творчество брянских писателей согласно авторскому замыслу, с его интонациями, эмоциями, звучанием голоса.

Партизанская тема отражена и в творчестве брянских мастеров живописи, их полотна представлены в зале «Картинная галерея». Назовем некоторые из них: картины художника Енина «Партизанское знамя», «Партизанская весна», картина Волкова «Реквием Матренов-

ке», Мурашко «Реквием Хацуни», картина Фетисова «Портрет партизана», картина Шмырова «Партизаны» и др.

Информация о партизанах и партизанском движении присутствует и в других электронных ресурсах библиотеки. Это, прежде всего, электронная энциклопедия «Деятели Брянского края»⁷. Здесь размещены справочные статьи о Героях Великой Отечественной войны, среди которых и партизаны, и подпольщики. В конце статьи приводится библиография. Электронный проект «Память на улицах города»⁸ знакомит не только с мемориальными досками, установленными в честь партизан и подпольщиков Брянщины, но и со знаковыми событиями партизанского движения. Электронный справочник «Исторические и памятные места Брянской области»⁹ приглашает совершить виртуальную экскурсию по памятным местам воинской славы нашего края. Посетить мемориальный комплекс «Партизанская поляна», отдать дань памяти военным корреспондентам на Поляне, вспомнить имена Героев Сещинского интернационального подполья, склонить голову в память о невинных жертвах деревни Хацунь. Ощутить гордость за героическое прошлое наших отцов на Кургане Бессмертия.

Нельзя не упомянуть и ежегодное издание «Календарь знаменательных и памятных дат по Брянской области»¹⁰, в котором приводятся юбилейные даты, связанные с участниками партизанского движения, памятными событиями, местами воинской славы нашего края.

Литература

1. Деятели Брянского края // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Деятели Брянского края» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева. URL: <https://libbryansk.ru/deyateli-bryanskogo-kрая.20503/> (дата обращения 13.06.2024)

⁷ Деятели Брянского края // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Деятели Брянского края» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

⁸ Память на улицах города // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Память на улицах города» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

⁹ Исторические и памятные места Брянской области города // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Исторические и памятные места Брянской области» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева.

¹⁰ Календарь знаменательных дат Брянской области. 2024 год / составители: С. В. Аleshina, Н. И. Кожанова; редактор Н. И. Кожанова; ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева», отдел краеведческой литературы. – Брянск, 2023.

2. Долгих, Е. Неизвестная рукопись о партизанском движении // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева. URL: <https://libryansk.ru/neizvestnaya-rukopis-o-partizanskom-dvizhenii.13154/> (дата обращения 13.06.2024)

3. Исторические и памятные места Брянской области города // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Исторические и памятные места Брянской области» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева. URL: <https://libryansk.ru/istoricheskie-i-pamyatnye-mesta-bryanskoj-oblasti.20917/> (дата обращения 13.06.2024)

4. Календарь знаменательных дат Брянской области. 2024 год / составители: С. В. Алешина, Н. И. Кожанова; редактор Н. И. Кожанова; ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева», отдел краеведческой литературы. – Брянск, 2023. – 162 с.

5. Калашников, М.Т. Записки конструктора-оружейника. – М.: Воениздат. 1992. – 300 с.

6. Кукатов, А.В. Партизанский парад в Орле 19 сентября 1943 года // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева. URL: <https://libryansk.ru/partizanskij-parad-v-orle-19-sentyabrya-1943-goda.13166/> (дата обращения 13.06.2024)

7. Музей Великой Отечественной войны на Брянщине // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: Виртуальный музей «Великая Отечественная война на Брянщине» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева. URL: <https://libryansk.ru/virtualnyj-muzej-brvelikoj-otechestvennoj-vojny-na-bryanschine/> (дата обращения 10.06.2024).

8. Память на улицах города // Брянский край: краеведческий информационно-познавательный портал. Раздел: «Память на улицах города» / Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева. URL: <https://libryansk.ru/pamyat-na-ulicah/> (дата обращения 13.06.2024)

9. Стаднюк, И. Ф. Исповедь сталиниста: Воспоминательная повесть. – М.: Патриот, 1993. – 415с.

10. Шумел сурово Брянский лес// Родной Брянск, милая сердцу Брянщина! URL:<https://www.puteshestvie32.ru/content/sofronov> (дата обращения 10.06.2024)

Панков Юрий Владимирович,
заведующий отделом археологии
и охраны историко-культурного
наследия ГИКУ «Гомельский
дворцово-парковый ансамбль»

ДЕТСКИЙ ПЕРЕСЫЛЬНО- РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В КРАСНОМ БЕРЕГЕ В КОНТЕКСТЕ АКЦИИ «СЕНО»

С 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале в Нюрнберге проходил суд над военными преступниками Третьего Рейха. Среди обвинений, предъявленных рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу, рейхсгендфюреру Б. фон Шираху и генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы в системе четырехлетнего плана Ф. Заукелю, звучало упоминание акции «Сено» – плана командования группы армий «Центр» по эвакуации из зоны операций 40–50 тысяч детей в возрасте от 10 до 14 лет с целью последующего онемечивания.¹ Документ «ПС-031», который лег в основу обвинения, был датирован 14 июня 1944 г. Официально под «сеном» подразумевались бездомные дети (Heimatlos), дети без родителей (Elternlos), без жилья (Unterkunftslos). Аббревиатура по первым буквам HEU с немецкого языка и переводится как «сено».

К вышеупомянутой акции исследователи причисляют организацию и деятельность на территории д. Скобровка Пуховичского р-на Минской обл. БССР «Юношеской деревни (Jugenddorfes)».^{2, 3} Согласно

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов / сост. Н.С. Лебедева, Е.Н. Кульков [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1999. Т. 8. С. 139, 227, 236, 422, 511, 513, 677.

² Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. архив. док. и матер. / сост. А.Р. Дюков, В.Д. Селемнев [и др.]. – Минск: НАРБ, 2022. С. 15.

³ Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2023. С. 270.

акту военнослужащих Красной армии и жителей Скобровки, составленном 8 июля 1944 г., «юношеское поселение» было создано 27 мая 1944 г. и подчинялось германскому командованию. А 3 июня 1944 г. было передано в ведение коллаборационистской организации «Союз борьбы против большевизма». Основой наполнения стали дети возрастом от 6 до 14 лет преимущественно из оккупированной Полесской обл. БССР.⁴ С целью отбора на местах оккупанты организовали в ряде населенных пунктов пересыльно-распределительные лагеря (Jugend Lager) и сборные пункты. Они функционировали не только в Полесской обл. В источниках упоминаются лагеря также в Гомельской, Бобруйской обл. БССР. Это были не первые попытки воздействия на советских детей. До этого в оккупированных городах создавались детские дома, где воспитанников готовили в духе национализма (подобные учреждения действовали, к примеру, в Бобруйске и в Гомеле), а первые «детские деревни» возникли в начале 1944 г.⁵

Исследователями выявлено нахождение детских пересыльно-распределительных лагерей в середине 1944 г. в следующих населенных пунктах на территории БССР: Красный Берег (Жлобинский р-н Гомельской обл.), Паричи (Полесская обл.), Черные Броды (Паричский р-н Полесской обл.), Лучицы (Копаткевичский р-н Полесской обл.), Новоселки (Копаткевичский р-н Полесской обл.), Петриков (Полесская обл.), Копцевичи (Петриковский р-н Полесской обл.), Телуша (Бобруйский р-н Бобруйской обл.), Дворяниновичи (Кировский р-н Бобруйской обл.).^{6, 7}

В детских пересыльно-распределительных лагерях существовали единообразные методы отбора:

- 1 – детей насильно отнимали у родителей в окрестных деревнях и близлежащих районах;
- 2 – детям вешали на шею деревянные таблички с личными данными (фиксируются в Красном Береге и Паричах);

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 1450. Оп. 3. Д. 183. Л. 3–4.

⁵ Фон Зааль Ю. «Дзіцячыя вёскі» ў памяці Беларусі і ў германскіх крыніцах // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2019. Вып. 17. С. 33.

⁶ Фон Зааль Ю. «Дзіцячыя вёскі» ў памяці Беларусі і ў германскіх крыніцах // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2019. Вып. 17. С. 35.

⁷ Украденное детство. Каталог выставки / сост. Ю.В. Панков, Я.С. Скорина. – Гомель: редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. С. 42–43.

3 – проводился медосмотр с забором крови (фиксируется в Красном Береге и Лучицах);

4 – проводился отбор и пересылка в другие места.

Если сопоставить места размещения лагерей с картой местности, то вырисовывается логистическая цепочка. Вероятно, основным связующим звеном между объектами был Бобруйск, где сходились железнодорожные и шоссейные пути, а затем – Марьина Горка, после чего детей направляли либо в Скобровку, либо в страны Западной и Центральной Европы (Германия, Польша и др.).

Наиболее известным местом, благодаря созданию и открытию в 2007 г. мемориала «Детям – жертвам Великой Отечественной войны», является детский пересыльно-распределительный лагерь в Красном Береге Жлобинского р-на Гомельской обл. БССР. Населенный пункт был освобожден 25 июня 1944 г. Спустя пять месяцев, 20 ноября 1944 г., рабочая группа в составе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний нацистов (далее – ЧГК) в поселке Пристань составила акт о преступлениях в Краснобережском сельском совете в период оккупации. В результате было выявлено, что лагерь действовал на территории учебного хозяйства (бывшей усадьбы) в июне 1944 г. и предназначался для насильно отнятых детей в возрасте от 8 до 14 лет.⁸ Участок с северной, западной и южной сторон был огражден кирпичным забором, с востока естественной преградой являлась р. Добысна. Периметр места составлял 1,76 км.

Большую работу по сбору воспоминаний «детей войны», прошедших через Красный Берег, сделали сотрудники Жлобинского историко-краеведческого музея. В большинстве случаев опрошенные узники указывали, что во время пребывания в лагере они проходили медицинский осмотр, причем голыми, на территории бывшей усадьбы либо в специально оборудованных палатках. Во время осмотра врачи делали забор крови. Жили дети в деревенских домах либо сараях, под которыми, вероятно подразумевались хозяйственные постройки, первоначально использовавшиеся в качестве конюшен. На шеях у них висели деревянные (фанерные) бирки.

⁸ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 151 об.

Вышеуказанные факты зафиксированы в воспоминаниях:

– А. Козловой (Ткачевой), 1932 г. р.: «Привезли в техникум, вымыли в бане, наши платки вымачивали в какой-то раствор, и мы их завязывали. А потом проверяли врачи, брали кровь, на шею вешали бирки с указанием фамилии, имя, отчества, года рождения, группы крови... К вечеру привезли в д. Красный Берег, что за техникумом. Разместили по домам мальчиков отдельно. Дом, где мы были, находился около реки».⁹

– Г. Голубицкого, 1932 г. р.: «Всех повезли в Красный Берег. Привезли, высадили и повели к речке Добысна. Там стояли палатки. Нас раздели и заставили мыться холодной водой из речки. Затем под конвоем нас повели на осмотр... В одном из кабинетов нас осматривали “врачи” в белых халатах и делали прививки».¹⁰

– А. Страхович (Зеленой), 1930 г. р.: «Когда привезли всех сюда в Красный Берег, то сразу в баню. Полная баня маленьких детей. Затем в зал замка. Врачи за тремя столами. Вежливые. Мы все голенькие. Что делали, не помню. Наверное, взяли кровь на анализ и повесили на шею бирку».¹¹

Схожую информацию в свидетельских показаниях, данных в рамках расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, описал бывший узник В. Чиртик: «Нас в кучу по 30 человек в палатку позагоняли. Потом комиссия, поставили. В халатах приблизительно человек семь было. Это врачи в белых халатах и два немца в немецкой форме. Столы поставлены тут, в парке. И нас голеньких, по очереди пропускали... Нацепили на шею бирку с шестым номером и в барак».¹²

Однако не все дети, попавшие в Красный Берег, отправлялись на территорию лагеря. Те, кто проходил через населенный пункт в качестве транзита, привозились сразу на сборный пункт, откуда их сажали на вагоны и отправляли в следующее место размещения. К примеру, Н. Сушкевич (Новаковская) вспоминала, что ее отвезли на станцию

⁹ Козлова (Ткачева) Анна Лаврентьевна. Воспоминания. Рукопись // Жлобинский историко-краеведческий музей (далее – ЖИКМ). НВ 2391.

¹⁰ Голубицкий Григорий Лаврентьевич. Воспоминания. Рукопись // ЖИКМ.

¹¹ Страхович (Зеленая) Анна Ульяновна. Воспоминания. Рукопись // ЖИКМ.

¹² Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2023. С. 272–273.

Красный Берег, а затем в Скобровку, где брали кровь.¹³ М. Сидоренко (Цед), 1931 г. р., описала, что первоначально она попала в д. Дворец Рогачевского р-на Гомельской обл., откуда ее перевезли в лагерь в д. Дворяниновичи Кировского р-на Бобруйской (ныне – Могилевской) обл., а затем в д. Красный Берег. В первом населенном пункте ей на шею повесили бирку.¹⁴

Лагерь в д. Дворец не встречается в документах. Деревянные таблички, в том числе, выдавали и в момент отнятия детей в первом населенном пункте. Аналогичные случаи в рамках деятельности ЧГК сообщили жительницы дд. Новый Александров и Казимирово Жлобинского р-на Гомельской обл. БССР К. Горовцова, М. Синкевич, О. Глазовская.¹⁵ Стоит отметить, что в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (Минск) сохранились два экземпляра таких табличек, выданных детям в Паричах (Полесская обл.). Одна из них принадлежала Инне Трубач (1934 г. р.). На табличке указаны место Паричи (Paritschi) и личный номер «37», также имеется оттиск печати. Вторая принадлежала Зои Белинской (1934 г. р.). На экземпляре указаны место Паричи, личные данные девочки (Bilinskaja, Soja, 1934), личный номер «19», а также указание «детский лагерь» (Jugend Lager).¹⁶

При анализе немецкой разведывательной аэрофотосъемки, сделанной в небе над Красным Берегом 4 апреля 1944 г., было обнаружено вероятное месторасположение сборного пункта.¹⁷ Незастроенная территория, огражденная со всех сторон, находилась между усадьбой и железнодорожной станцией. С обоих направлений к ней вели пути: с севера – аллея, с юга – тупиковая железнодорожная ветка. Можно предположить, что детей вели от усадьбы по аллее на сборный пункт, где с другой стороны к ним подъезжали эшелоны и забирали в дальнейшее место принудительного содержания. Свидетельница К. Горов-

¹³ Сушкевич (Новаковская) Надежда. Воспоминания. Рукопись // ЖИКМ.

¹⁴ Сидоренко (Цед) Мария Васильевна. Воспоминания. Рукопись // ЖИКМ.

¹⁵ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 190, 223, 224.

¹⁶ Украденное детство. Каталог выставки / сост. Ю.В. Панков, Я.С. Скорина. – Гомель: редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. С. 46.

¹⁷ Панков Ю.В. В небе над Красным Берегом. Аэрофотосъемка люфтваффе от 4 апреля 1944 года // Сборник материалов научно-практической конференции «Историко-культурное наследие дворянских усадеб» (к 130-летию усадебно-паркового комплекса в Красном Береге). – Жлобин: КИПУП «Техническая книга», 2023. С. 24, 27.

цова так описывала эту территорию: «Собранных детей немцы увезли на ст. Красный Берег, там загнали их за проволочное ограждение и продержали полуголодных 6–7 дней».¹⁸

Всего через Красный Берег по данным ЧГК прошло около 1990 детей из Жлобинского, Рогачевского, Стрешинского, Добрушского и других районов.¹⁹ Многие имена так и не были установлены. Лишь некоторые из них можно встретить в поименных списках детей, составленных в рамках работы ЧГК.²⁰

Исходя из документальных источников, акции по отбору детей проводились в несколько этапов и не одновременно. В Жлобинском р-не Гомельской обл. их было не менее двух – конец мая – начало июня и 15 июня 1944 г.²¹ Непосредственно размещением детей в лагере в Красном Береге занимались подразделения XXXV армейского корпуса.²² В отнятии детей у родителей участвовали военнослужащие 45-й пехотной дивизии вермахта. Немецкий военнопленный А. Бейденек указывал, что непосредственно он вместе с командой солдат погрузил на машину около 50 несовершеннолетних и сдал на сборный пункт в Красном Береге.²³ По мнению немецкого историка Ю. фон Зааль к акции подключалась и 192-я пехотная дивизия LV армейского корпуса.²⁴

Бывали случаи, когда родителям удавалось выкупить своих детей. Некоторые передавали на территорию лагеря крапиву (?), чтобы юные узники натирали ей тело, вызывая, тем самым, покраснения, характерные для симптомов тифа. Из воспоминаний Г. Голубицкого: «Женщины перебрасывали через проволоку свертки с картошкой и ядовитой травой. Этой травой дети натирали свое тело, оно краснело и по-

¹⁸ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 190–190 об.

¹⁹ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 151 об.

²⁰ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 154–155 об., 186, 222–222 об.

²¹ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 190, 223.

²² Фон Зааль Ю. «Дзіцячыя вёскі» ў памяці Беларусі і ў германскіх крыніцах // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2019. Вып. 17. С. 35.

²³ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. А.Р. Дюков, В.Д. Селемнев и др. – Минск: НАРБ, 2021. С. 197–198.

²⁴ Фон Зааль Ю. «Дзіцячыя вёскі» ў памяці Беларусі і ў германскіх крыніцах // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2019. Вып. 17. С. 38.

крывалось сыпью. Немцы не знали, что это за “болезнь”, выгоняли детей за проволоку».²⁵

С течением времени история детского пересыльно-распределительного лагеря «обрастала легендарными сведениями», в которых описывались ужасающие «факты». Фронтовой корреспондент П. И. Трояновский в книге воспоминаний «На восьми фронтах» указывал, что воины Красной армии после освобождения населенного пункта нашли сотни трупов детей, которых немцы не успели сжечь.²⁶ В настоящий момент в научно-популярной литературе и публицистике можно встретить, что детей подвешивали под мышки, делали надрезы на пятках, чтобы вытекла вся кровь и т. д.²⁷ Но такая информация не находит подтверждения ни в документах, ни в воспоминаниях бывших узников. В Красном Береге нет братской могилы сотен погибших детей. Поэтому эти «факты» только мифологизируют историю места.

Противоречивым моментом является факт взятия крови у детей для донорства. В белорусской историографии принято считать «детские лагеря» донорскими. В германской историографии ставят под сомнение данный тезис, считая, что тема с массовым забором крови появилась в 1990–2000-х гг. и связана с выплатами компенсаций со стороны Германии жертвам нацизма.²⁸ Однако такой факт упоминается уже в актах ЧГК и, в дальнейшем, его можно встретить также в мемуаристике. Поэтому тезис возник не в 1990-е, а встречается непосредственно в свидетельских показаниях 1940-х, которые были даны сразу после освобождения населенных пунктов. Но правильно ли считать лагеря донорскими? В первую очередь, детей отбирали, сортировали и перенаправляли. По указаниям свидетелей кровь брали для медицинской комиссии (узнать группу крови и состояние здоровья), а донорство производилось в иных местах. В акте ЧГК по Красному Берегу было указано, что детей в дальнейшем вывозили в Германию

²⁵ Голубицкий Григорий Лаврентьевич. Воспоминания. Рукопись // ЖИМК.

²⁶ Трояновский П.И. На восьми фронтах. – Москва: Воениздат, 1982. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troyanovsky/06.html>. – (дата обращения: 24.04.2024).

²⁷ Без срока давности. Геноцид. Гомельская область / ред. кол. С.М. Беспалый (гл. ред.) и др. – Гомель: редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. С. 74.

²⁸ Фон Зааль Ю. «Дзіцячыя вёскі» ў памяці Беларусі і ў германскіх крыніцах // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2019. Вып. 17. С. 38–39.

для взятия крови на лечение раненных солдат и офицеров, т. е. донорство было не в самом лагере. Схожая информация была зафиксированная в Лучицах. Свидетельница Харамецкая проинформировала членов ЧГК, сославшись на разговор с немцем, что детей из Лучиц увозили с целью последующего забора крови для раненных солдат.²⁹ Бывшая узница М. Сидоренко (Цед), прошедшая транзитом через Красный Берег, указывала, что их отправили в лагерь Капен: «Лагерь был в лесу, замаскированный зеленой сеткой и обнесен колючей проволокой... В лагере проводили испытание лекарств. Делали уколы, после которых, кто терял сознание, кто на коленках полз до нар. Брали детей в госпитали. Там брали кровь, или делали прямое переливание крови. Свидетелем этого является моя одноклассница Цед Любовь Павловна, которая чудом осталась в живых».³⁰ Поэтому такие лагеря, как в Красном Береге, имели пересыльно-распределительную функцию в качестве основной.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что принудительное отнятие детей у родителей, в целом, носило целенаправленный и системный характер. Был создан ряд пересыльно-распределительных лагерей, откуда после тщательного отбора несовершеннолетние направлялись в Скобровку. Многие дети попадали на работу в Германию либо другую оккупированную европейскую страну, где действовали немецкие предприятия. Лагерь в д. Красный Берег Жлобинского р-на Гомельской обл. БССР являлся наиболее крупным относительно других. Для его функционирования были задействованы территории техникума (бывшего имения), деревни, станции и выделена специальная зона для сборного пункта. Главная цель проведенных акций – онемечивание детей, что соотносится с одним из действий по преднамеренному и систематическому уничтожению, полностью или частично, национальной группы, т. е. формой геноцида (насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую). Успешное наступление войск Красной армии в рамках операции «Багратион» не дало Германии до конца воплотить замысел в жизнь.

²⁹ НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 190. Л. 136–136 об.

³⁰ Сидоренко (Цед) Мария Васильевна. Воспоминания. Рукопись // ЖИКМ.

КУРОПАТЫ – ПРЕДШЕСТВЕННИК ЛАГЕРЯ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕСТНОСТИ

Топоним Куропаты в широкий обиход впервые ввёл З. С. Позняк в 1988 году и в настоящее время он считается официально принятым термином. Соответственно, этот термин не мог ранее упоминаться в официальных документах.

На картах XIX столетия Куропатский холм и обширные территории вокруг были покрыты лесом, принадлежащим крупному помещику Ваньковичу. Лес, находившийся за Комаровским болотом в окрестностях Куропат, местные жители с дореволюционного времени называли Комаровским. Перед Первой мировой войной от него остался небольшой участок, прилегающий с восточной стороны к холму. Почти два десятилетия изображение местности на советских и польских топографических картах принципиально не менялось. Значимые изменения начались в начале 30-х годов XX столетия со строительством автодороги Колодищи — Заславль, имевшей статус союзного значения¹. После того, как участок старого леса, прилегающий к Куропатскому холму, спилили, на его месте создали карьер в котором добывали песок для строительства дороги. Следующим этапом освоения территории стало выделение Военведу в 1932 году «за выставкой» (так же употребляется термин «в совхозе Зеленый Луг») 108 гектаров земли.²

После завершения строительства дороги, на дне карьера военные разместили стрельбище. В кровавой истории Куропат оно являлся ос-

¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16616. Л. 4.

² ГАМНО. Ф. 1414, Оп. 1. Д. 24. Л. 4об, 7.

Рис. 1 Территория стрельбища на аэрофотоснимке

новным и самым важным ориентиром для идентификации территории немецкими карателями, не знакомыми с местными топонимами. «Полигон», «там, где тренировали войска», «стрельбище» – наиболее часто употребляемые в показаниях палачей описание территории Куропат. На немецком аэрофотоснимке, сделанном в конце июня 1941 года (рис. 1), можно идентифицировать:

- 1) мишенная ниша;
- 2) «грибок» руководителя занятия на 25-метровом огневом рубеже;
- 3) «грибок» часового при въезде на территорию стрельбища;
- 4) домик охранника стрельбища;
- 5) забор, ограждающий стрельбище с западной стороны;
- 6) тропа патруля (следует обратить внимание, что вдоль неё пока ещё нет ни забора, ни рва);
- 7) 100-метровый огневой рубеж;
- 8) исходный рубеж.

Из перечисленных объектов мишенная ниша, 100-метровый огневой рубеж, исходный рубеж с остатками землянки, часть фундамента домика охранника сохранились до настоящего времени³.

В годы войны жители Минска называли Куропаты в привязке к наиболее известным на то время ориентирам: «за выставкой», «в Комаровском лесу», «за Комаровкой», «в хмызняке (кустарнике, лесочке) за Зелёным Лугом», «возле Заславской дороги».

АЙНЗАТЦГРУППА «В»

Для зачистки ближнего тыла от нежелательных элементов за группой армий следовал мобильный спецназ айнзатцгруппа (оперативная

³ Самостоятельное исследование территории Куропат автором.

группа) «В». В её состав входили сотрудники полиции безопасности и СД, полиции правопорядка, подразделения войск СС⁴. Сначала они в Минске уничтожали только мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Но уже к августу 1941 года в столице начались расстрелы мужчин и женщин всех возрастов, в том числе детей.

В окрестностях Минска, возле дачного посёлка Дрозды 13 июля 1941 года был создан лагерь гражданских заключённых, в котором содержали почти всё мужское население города. Айнзатцгруппа получила приказ совместно с тайной полицией профильтровать этот лагерь. Первыми жертвами, расстрелянными в Куропатах, стали 1 050 человек из числа еврейской интеллигенции⁵. 24 июля 1941 года было продублировано сообщение о том, что в Минске ликвидированы все слои еврейской интеллигенции (учителя, профессора, адвокаты и т.д., исключая медицинских работников)⁶. Анализ тождества места проведения этих расстрелов с Куропатами был проведён в книге «Куропаты — у истоков исторической сенсации»⁷.

Из сводки событий из СССР от 28 июля 1941 года: «В Минске и в дальнейшем будет ежедневно расстреливаться 200 человек. Речь идёт о большевистских функционерах, агентах, уголовных элементах, азиатах, и т.д., которые отсортировываются из лагеря гражданских пленных»⁸.

Гарантированное количество ежедневных расстрелов в две сотни человек айнзатцгруппа успешно перевыполняла. 29 августа 1941 года в сводке № 67 сообщали, что в Минске при прочёсывании лагеря для гражданских лиц расстреляли 615 советских граждан⁹. В сводке № 73 от 4 сентября 1941 года айнзатцгруппа доложила о рекордных успехах: «Была продолжена фильтрация лагерей для гражданских лиц в Минске. В ходе фильтрации ликвидировано 733 человека. Речь идёт о совершенно неполноценных элементах преимущественно азиатского происхождения, оставлять которых на оккупированной территории ни при каких обстоятельствах невозможно»¹⁰.

⁴ НАРБ.Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 367.

⁵ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 59–60.

⁶ Там же. Л. 93.

⁷ Плавинский А.С. Куропаты — у истоков исторической сенсации. — Минск: Бизнесофсет, 2019. С 79–80.

⁸ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 101–102.

⁹ Там же. Л. 159.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 182.

Следует отметить, что на Мюнхенском судебном процессе 21 июля 1961 года над айнатцкомандой-8 убийства партизан, других бойцов сопротивления или лиц, которые нарушили судебные запреты немецкой оккупационной власти или совершили уголовное преступление, не являлись предметом судебного разбирательства¹¹.

За время дислокации в Минске (июль/август 1941 г.) айнатцкоманда-8 айнзатцгруппы «В» произвела не менее 6 массовых расстрелов евреев в ходе которых было уничтожено не менее 800 человек. Среди жертв впервые были женщины и дети. Перед расстрелом евреев из Минского гетто доставляли в сборные пункты, которыми чаще всего были Минская тюрьма или концлагерь по улице Широкой. Оттуда их перевозили на грузовиках или сопровождали к месту казни в пешеходных колоннах по Логойскому тракту. В показаниях подсудимых и свидетелей указывалось, что расстрелы производились за городом в *частично вырубленной лесной зоне*. Это была *бывшая военная база*, подготовленная к запланированным карательным акциям. Её ещё называли *бывшим военным местом, стрельбищем, местом, где тренировали войска, военным полигоном*. Отмечалось, что оно обеспечивало полную безопасность проведения казни и дополнительно оборудовалось к каждому запланированному расстрелу.

ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ Г. ГИММЛЕРА

Ключевым событием, превратившим лесок за Зелёным Лугом в фабрику смерти, стал приезд в Минск рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера 14–15 августа 1941 года. Для обеспечения его охраны из Белостока был передислоцирован 322-й полицейский батальон¹².

Демонстрации Гиммлеру расстрела евреев в Куропатах проходила в условиях усиленных меры его безопасности. Для этого по периметру территории разместили многочисленные стрелковые позиции охраны.

Благодаря посаженному после войны лесу, земля сохранила для потомков многие элементы охранного комплекса. Огневые позиции были установлены таким образом, что вся прилегающая территория находилась под контролем охраны. На схеме (рис. 2) сектора обстрелов выделены красным цветом¹³.

¹¹ <https://phdn.org/archives/holocaust-history.org/german-trials/einsatz-muenchen.shtml> доступ 27.07.2024.

¹² НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 40, 45. Д. 928. Л. 3.

¹³ Самостоятельное исследование территории Куропат автором.

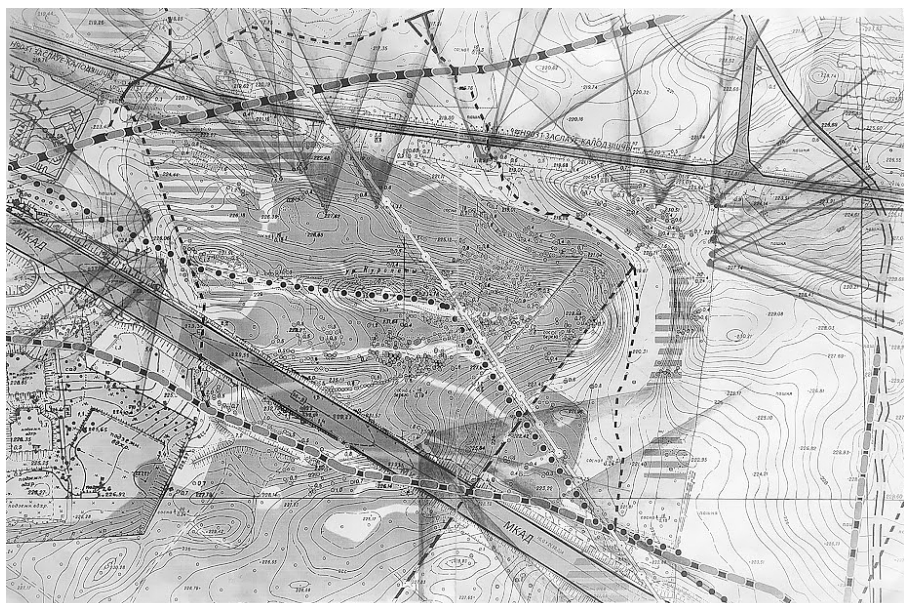

Рис. 2. Схема охраны Куропат

Существовавший в июле-сентябре порядок уничтожения жертв в Куропатах предусматривал их конвоирование по Логойскому тракту с последующим временным размещением на территории бывшего стрельбища. Затем небольшими группами их выводили на расстрел.

Высокие склоны карьера служили естественной преградой для предотвращения побегов. Кроме того, благодаря им не было необходимости строить сторожевые вышки. Пулемётные точки охраны размещались на склонах или по периметру карьера. Отметив сектора обстрелов всех огневых позиций, получаем, что в центральной части стрельбища была создана особо охраняемая зона¹⁴.

Выделив на схеме территорию, которая простреливалась со всех сторон, получим контур в виде искажённого эллипса, где в ожидании смерти в июле-сентябре 1941 года каратели содержали группы своих жертв (рис. 3).

Северная часть карьера охранялась особенно тщательно. Огневые позиции здесь находились на трёх различных уровнях! Именно с этой

¹⁴ Самостоятельное исследование территории Куропат автором.

стороны из накопителя небольшими группами выводили людей на расстрел.

На повороте, при выходе с территории стрельбища размещались две пулемётные точки (рис. 4, №№ 18, 19). Семь пулёмётных точек, расположенных с северной стороны на склоне карьера, сопровождали движение группы смертников на всем их пути до тропы патруля, передавая жертв, подобно эстафете, от одного стрелка к другому (рис. 4, №№ 17, 20–25). С южной стороны дорогу простреливали минимум два пулёмётчика (рис. 4, №№ 26, 27)¹⁵.

Чуть выше, у самой вершины холма размещался третий

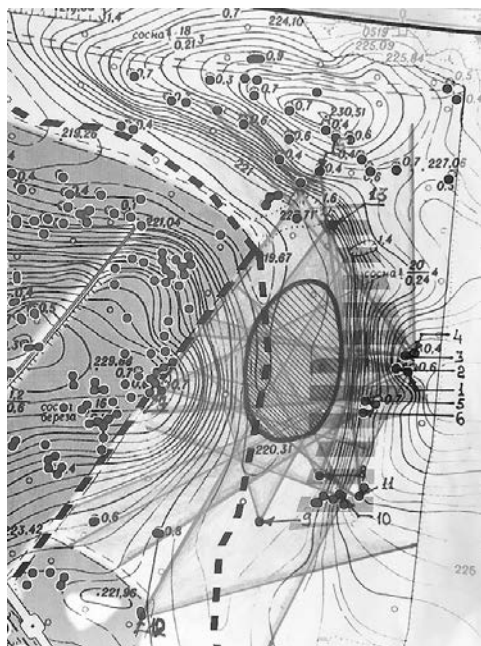

Рис. 3. Схема охраны жертв на территории стрельбища перед расстрелом

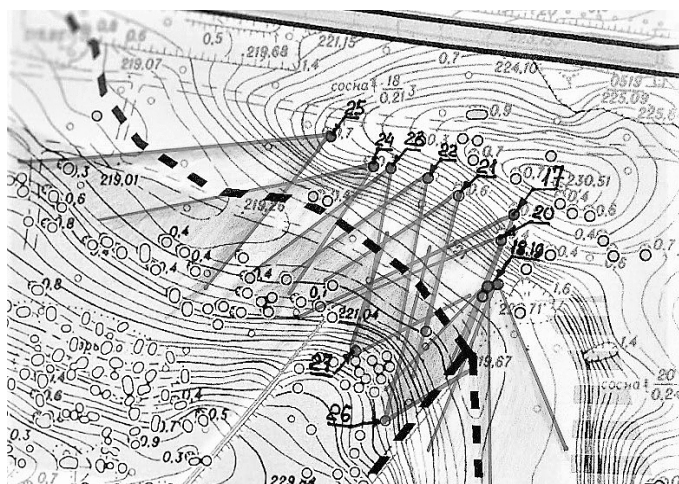

Рис. 4. Схема размещения позиций охраны при конвоировании жертв

¹⁵ Самостоятельное исследование территории Куропатавтомом.

уровень огневых позиций охраны. Из-за рельефа местности с этих позиций не было видно «дороги смерти» (рис. 5). Их основной целью было недопущение побега жертв в южном направлении, они простреливали противоположный склон карьера.

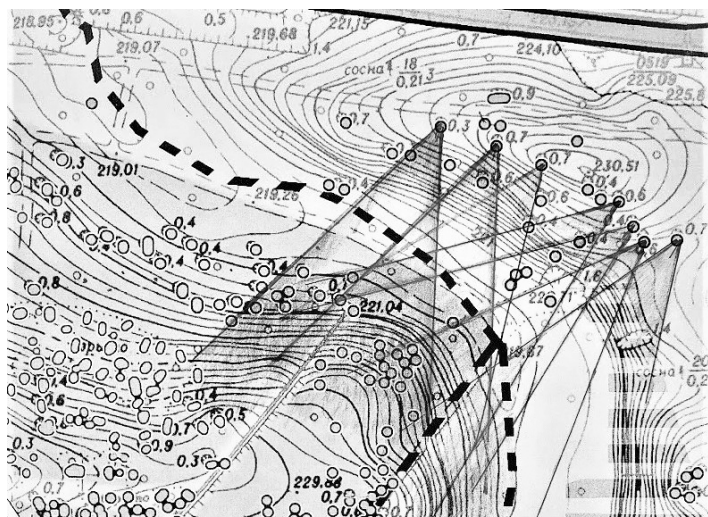

Рис. 5. Схема размещения позиций охраны на верхнем уровне

Подойдя к тропе патруля, жертвы поворачивали налево и поднимались по ней на холм. Для этого каратели оборудовали тропу в специальный коридор. Вдоль неё установили трёхметровый забор, перед которым вырыли ров. Узкая тропинка между забором и рвом была той самой «тропой смерти» по которой прошли свой последний путь тысячи обречённых на смерть евреев и других «расово неполноценных людей» до своих могил. Более восьми десятилетий, прошедших с того времени, не смогли стереть с лица земли прямой, как стрела, ров, пересекающий территорию Куропат в восточной его части. Согласно материалам проведённых раскопок, восточнее куропатского рва никаких погребений найдено не было.

ГИММЛЕР В МИНСКЕ

Приезд Гиммлера в Минск в первую очередь был связан с изучением опыта реализации личного приказа Гитлера по уничтожению больших групп евреев. Рейхсфюрер СС охотно принял предложение присутствовать при их расстреле. К тому же он сам хотел разобраться

в методах массовых расправ, вызвавших некоторые жалобы в армии¹⁶. После участия в расстреле Гиммлер на совещании долго возмущался, кем же мы воспитываем исполнителей расстрельных акций, и ратовал за то, чтобы найти другие, «более гуманные способы» ликвидации ненужных людей. После этого немцы старались пачкать руки кровью как можно реже, поручая проведение карательных и расстрельных акций заезжим предателям из Латвии, Литвы и Украины.

Показания Карла Вольфа об участии Гиммлера в уничтожении людей и записи адъютанта Гиммлера Вернера Гротманна не дают возможности установить место проведения расстрела, поскольку они не были знакомы с местностью и не акцентировали на ней внимание.

На допросе в июне 1945 года Отто Адольфович Матонго указал место расстрела евреев: «В Минске на следующий день после нашего приезда было арестовано 800 человек и в последующие дни в разное время один раз арестовано 700 евреев, а в следующий раз 600 евреев. Все эти люди спустя один день, якобы за поджог какой-то фабрики, были вывезены за город и на какой-то площади, где *раньше обучались войска*, расстреляны... Мне известно со слов моих товарищей, работников гестапо, о том, что в Минске при расстреле присутствовал сам Гиммлер»¹⁷.

322-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ БАТАЛЬОН

После убийства айнзатцкоманды-8 из Минска расстрелы евреев продолжил 322 полицейский батальон совместно с СД и национал-социалистским автомобильным корпусом. Подробное описание расстрела сохранилось в журнале боевых действий 322 полицейского батальона:

30 августа 1941 года.

В 16.30 предварительное совещание командира батальона с оберштурмфюрером Кохом из СД в присутствии командиров рот по вопросу проведения акции против евреев 31 августа и 1 сентября 1941 года в еврейском гетто Минска. Срок проведения антиеврейской акции 31 августа 1941 года, начало в 15.00. Для проведения акции батальон выделяет две роты.

¹⁶ Иоффе Э. Чем занимался Гиммлер на белорусской территории. – Рэспубліка, 02.07.2011.

¹⁷ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 120–121.

31 августа 1941 года.

7-я и 9-я роты проводят еврейскую акцию в Минске, во время которой арестовано примерно 700 евреев, в том числе 64 женщины. Все арестованные доставлены в тюрьму г. Минска^{18, 19}.

1 сентября 1941 года.

9-я рота совместно с СД и НСКК (национал-социалистический автомобильный корпус) участвовала за Минском в расстреле 914 евреев, в том числе 64 евреек. Среди этих лиц находилось около 700 чел. евреев и евреек, арестованных вчера 7-й и 9-й ротами во время акции в минском гетто и доставленных в тюрьму. Расстрелы прошли без особых эксцессов. Попыток побега благодаря *удобно выбранной местности* для расстрела, осмотрительности руководства и *уже приобретённому опыту* со стороны мужчин евреев не было. Благодаря решительным и надёжным действиям 9-й роты, вся работа закончена в кратчайший срок. 64 еврейки расстреляны за то, что во время акции оказались без еврейских нашивок»^{20, 21}.

Об этом же расстреле упоминал партизан Рафаэл Моносович Бромберг. Сославшись на рассказ товарища, работавшего в минской тюрьме, он сообщил, что приблизительно в последних числах августа была очередная так называемая разгрузка тюрьмы. Вывезли девять машин людей. Расстреливали их *за выставкой в лесу*. Тяжелораненых клали в яму вместе с убитыми и засыпали землёй. В последний погром (26–29 августа) немцы стаскивали трупы в ямы, посыпали каким-то порошком и сжигали²².

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

В показаниях карателей территория Куропат в период с июля по сентябрь 1941 года описывалась, как место массового расстрела людей. Существовавшая схема уничтожения узников не предусматривала их содержание в тёмное время суток, поскольку территория стрельбища не была полностью ограждена и не освещалась. Превращение Куропат из места расстрелов в лагерь смерти произошло в

¹⁸ НАРБ.Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 45.

¹⁹ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 3.

²⁰ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 46.

²¹ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 5.

²² НАРБ.Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1299. Л. 67 об.

конце сентября 1941 года и было связано с проведением карателями операции «Курпате юден».

История возникновения сленга «Куропаты» описана в газетах «Во славу Родины» 23 июня 1994 г. и «Мінская праўда» № 5, 1994 г. Её рассказал бывший командир партизанского отряда «Ленинец» бригады «Дяди Коли» Иван Харитонович Загороднюк.

После взятия Москвы для обеспечения оккупантов рабочей силой в безлюдный город планировали направить большое количество обслуживающего персонала, преимущественно еврейской национальности, в первую очередь переводчиков, а также врачей, парикмахеров, стоматологов, сапожников и других специалистов. Ответственность за подбор и доставку всех этих людей, хорошо владеющих немецким и русским языками, была возложена на айнзатцгруппу «В». Специалисты перемещались вместе с айнзатцгруппой «В» вслед за наступающими немецкими войсками. Но случилось непредвиденное: под Смоленском оккупанты встретили ожесточённое сопротивление Красной Армии, и наступление немецко-фашистских захватчиков застыло на неопределённое время. Поэтому все отобранные люди были брошены в Оршанскую тюрьму. Долго они там не просидели. Их погрузили в товарные поезда и направили в сторону Минска.

С сентября 1941 по май 1942 года на перекрёстке Логойского тракта и дороги Боровая – Заславль, а также в том месте, где улица Цнянская переходила в полевую дорогу к деревням Подгорное и Цна-Йодково, можно было видеть стрелочные указатели военного типа с надписью на немецком языке «Курпате юден». Так называлась немецкая операция по ликвидации евреев-переводчиков. Die Kur – санаторное лечение, der Pate – крестный отец. Что-то вроде санаторного лечения крестным отцом евреев. Этими указателями обозначалось направление доставки 7,5 тысячи переводчиков еврейской национальности, которые перед нападением на СССР были мобилизованы айнзатцкомандой «В» в Австрии, Германии, Чехословакии и Польше для работы в Москве после её оккупации²³.

О расстреле евреев-переводчиков рассказал непосредственный участник событий, чудом спасшийся Михаил Иванович Позняков, который являлся живым свидетелем массовых расстрелов гитлеровцами и их ла-

²³ Плавинский А.С. Куропаты – у истоков исторической сенсации. – Минск: Бизнес-софсет, 2019. С. 93–94.

тышскими прислужниками на этих холмах лиц еврейской национальности, привезённых в на нашу землю из стран Западной Европы.

Нас, русских и белорусов из Оршанской тюрьмы, всего 120 человек, загнали в два вагона. Вначале мы думали, что повезут в Германию, но мы прибыли в город Минск. Ночью всех пригнали на северо-восточную окраину города. Здесь уже были лопаты, кирки и топоры. Нас заставили вбить колья и натянуть металлическую сетку. Это была ограда, чтобы мы не убежали. Наша группа, как потом выяснилось, рыла могилы. Другая группа русских и белорусов рыла землянки, окопы и траншеи. Вскоре пригнали огромную толпу евреев. Нам приказали лечь ниц. Началась пальба. Когда несколько сотен евреев было расстреляно, нам приказали их засыпать землёй. Страшная казнь продолжалась несколько часов. Латыши были вооружены наганами, карабинами, автоматами. Стреляли в голову, давали очереди из пулемётов по большим группам евреев. Первых раздевали догола, а потом с жертв снимали только хорошую одежду. Мы скрыто наблюдали весь ход казни...

История М. И. Познякова неоднократно публиковалась в газетах «Вечерний Минск» за 2 и 13 августа 1991 года; «Во славу Родины» за 3 августа 1991-го, 30 июля 1992-го, 23 июля 1994-го; «Политика. Позиция. Прогноз» № 10 (14); «Белорусская нива» за 9 июня 1999 года²⁴.

На немецком аэрофотоснимке (рис. 8) в северо-западной части Куропат, возле перекрёстка дорог виден небольшой карьер. Однако, находящийся на этом месте котлован приблизительно в четыре раза превышает его по размерам. По определению карьер является местом для добычи полезных ископаемых. Но, песок, который сотнями кубометров лежит с северной стороны котлована, красноречиво указывает, что никому в годы войны он не был нужен! Главной целью произведённых земляных работ являлся сам котлован. На карте урочища он имеет вытянутую форму с пояснением «изрыто» (рис. 9).

Согласно показаниям М. И. Познякова, 120 заключённых, привезённых из оршанской тюрьмы, в этом месте вырыли земляную тюрьму на четыре отсека, которая позволяла принимать жертвы в огромном количестве, что было очень актуально для карателей. Накопитель давал возможность гитлеровцам расстреливать людей постоянно, не привязываясь к графику прихода (подвоза) очередной партии жертв.

²⁴ Там же. С. 94–96.

В Минск евреев привезли из оршанской тюрьмы эшелонами в 80 вагонах. Фашисты вели гигантскую колонну по улице Горького за Болотную станцию. Впереди шли равнины, за ними молча брели на смерть тысячи евреев. Из города в продолжении улицы М. Горького в том направлении немцы специально проложили дорогу, по которой ездили не только подводы, но и автомашины. «...Во время войны от Болотной станции к Зелёному Лугу тянулась траншея и забор из колючей проволоки»²⁵. По этой дороге заводили людей на территорию лагеря смерти уже не с восточной, а с западной стороны.

Рисунок 6. Земляная тюрьма²⁶

Загнанные в земляную тюрьму, люди едва могли шевелиться. Они постоянно слышали плач и крики своих соотечественников, которых расстреливали на холме, слышали немецкие команды и выстрелы. В ожидании смерти узники стояли в этом котловане под открытым небом днём и ночью, в дождь и снег, без еды и воды, сутки, двое и более. Голод и холод, умноженные на постоянный ужас ожидания смерти, безнадёжность и неотвратимость трагического исхода доводили их до состояния апатии, ломали волю, лишая тяги к жизни. Для немцев и их пособников единственное, что требовалось от жертв, так это своими ногами взойти на вершину холма и под ударами прикладов и дубинок плотно друг к другу лечь в яму лицом вниз на тела ещё тёплых своих соотечественников. Западнее земляной тюрьмы, там, где

²⁵ Смолянко А. Куропаты: гибель фальшивки. – Минск, 2011. С. 15.

²⁶ Фото автора.

сейчас находится территория ресторана «Поедем поедим», немцы построили прожекторную станцию, которая ночью освещала не только тюрьму, но и холм, что давало возможность проводить расстрелы в тёмное время суток.

Следующие объекты лагеря смерти, это три огромные блиндажа (земляные бараки) карателей, размещённые в одну линию продолжительностью около 90 метров. Один из них полностью скрыт под Минской кольцевой дорогой, края первого и третьего сохранились до наших дней (рис. 7).

Рисунок 7. Остатки блиндажа с южной стороны Минской кольцевой дороги²⁷

Для охраны территории и личного состава карателей рядом с ними в северной части находились минимум четыре огневые позиции. Здесь же размещалась небольшая караульная землянка.

ПОГРОМ В ГЕТТО 7–8 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

В первый погром Минского гетто у ям в 6-ой колонии, *за городом на Комаровке*, было уничтожено свыше 12 тысяч человек». Финны, литовцы и немцы ломали детям хребет и бросали в яму. Многих бросали живыми. Не все брошенные в ямы были добиты. В город начали стекаться тяжелораненные женщины с детьми. Обезумевшие матери несли на руках маленьких мёртвых детей²⁸.

Об уничтожении евреев Минского гетто палачи из 12 литовского

²⁷ Фото автора.

²⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1299. Л. 66 об.

полицейского батальона Кауена под командованием А. Импулявичюса давали показания на многочисленных судебных процессах²⁹.

На закрытом судебном заседании Военного Трибунала Каунасского гарнизона, состоявшемся 24–25 января 1945 года в г. Каунасе, подсудимый Якштанис показал:

В первых числах ноября 1941 года наш карательный батальон начал массовый расстрел еврейского населения, который продолжался непрерывно в течение 7 дней и производился на *учебном полигоне вблизи г. Минска*. В течение одной недели наш батальон расстрелял свыше 6000 заключённых из Минского гетто³⁰.

Подсудимый Лупейкис Павилас сын Аницето, 4 июня 1945 года показал:

В средних числах ноября 1941 года весь наш батальон немцы вывезли *километров за 6 от Минска* в поле на *территорию бывшего полигона*. Там были вырыты глубокие ямы и вся территория была окружена колючей проволокой. Немцы собрали митинг и сказали, что война началась из-за евреев, что они плохой народ, работать не хотят и их надо уничтожить и что мы сейчас будем расстреливать их³¹.

Из протокола допроса Книримаса Юозаса сына Юозаса, проведённого в городе Вильнюсе 6 октября 1961 года.

Солдаты второй роты выгоняли евреев из гетто на площадь. Выгоняли мужчин, женщин и детей. На площадь пригнали большую колонну евреев, их могло быть около 1500 человек. Затем солдаты первой и второй роты, окружив эту колонну со всех сторон, погнали её за город... *примерно 4–5 километров*. Я помню, что там был *овраг*. Там уже было выкопано около четырёх больших ям. Длина их могла достигать 30 метров. Колонну остановили *за горкой*, чтобы не было видно места расстрела. ...Затем одни солдаты охраняли евреев, а другие брали группами по 40–50 человек и гнали к ямам³².

В 1950 году в Минске проходил судебный процесс по делу изменников Родины. Был сделан запрос в Москву, и оттуда в Прокуратуру БССР поступило сообщение: «Анализ материалов уголовных дел

²⁹ Фотокопия «Дело с материалами документации карательной деятельности на территории Белоруссии охранных полицейских батальонов 3, 12, 15, 254, 255 литовских; 36, 45 эстонских; 26, 266, 274 (272) латвийских; 202 польский. Центральны архив КГБ. Группа 15. Оп. 53. Д. 31.

³⁰ Там же, л. 33–34.

³¹ Там же, л. 36, 39.

³² Там же, л. 99.

№ 1857 по обвинению Минковича И. И., № 18305 по обвинению Лошицкого С.В., № 3451 по обвинению Рыбко А.К., осуждённых в послевоенные годы за измену Родине и службу в гитлеровских карательных формированиях, показал, что они засвидетельствовали о расстрелах в 1941–1944 гг. фашистскими оккупантами граждан на окраине г. Минска *в районе совхоза «Зелёный Луг»* и деревень Дубовляны, Кожухово, Паперня Минского района»³³.

Среди «Протоколов допросов свидетелей о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданскими и военнопленными в г. Минске и его окрестностях» составленных в июле 1944 года есть показания Николая Похомовича Ероховца, в которых он указывает на многочисленные преступления фашистов, совершённые возле Зелёного Луга.

«По рассказам жителей соседних деревень, также *много расстрелянных в совхозе Зелёный Луг*, ... в общем, таких ям всех не учесть»³⁴.

АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ АЭРОФОТОСНИМКОВ

Немецкий аэрофотоснимок, сделанный приблизительно 25 июня 1941 года (рис. 8), наглядно показывает, что никаких расстрелов на территории Куропат до Великой Отечественной войны не было.

Обратимся к карте, созданной Институтом истории Национальной академии наук Беларуси (рис. 9). Красными точками на ней изображены углубления в грунте, которые З.С. Позняк идентифицировал, как захоронения «жертв НКВД». Размеры сохранившихся до наших дней захоронений и плотность их размещения таковы, что, на аэрофотоснимке это неизбежно отразилось бы в виде

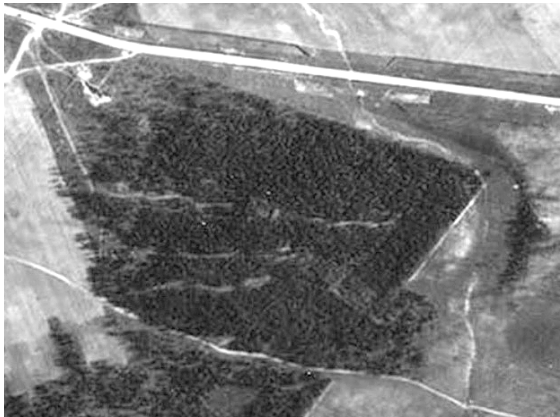

Рис. 8. Фрагмент немецкого аэрофотоснимка

³³ Новиков И., Романовский В. Остаются в памяти народной // Советская Белоруссия, 8 сентября 1988 г.

³⁴ ГАМнО. Ф. 1408. Оп. 87. Д. 124. Л. 81–81 об.

многочисленных вырубок деревьев. При этом некоторые из них достигают гигантских размеров. Однако, все деревья на снимке имеют приблизительно одинаковую высоту и никаких вырубок нет. Равномерность лесного покрова нарушают только три оврага, расположенные в горизонтальном положении. Их положение на карте отражено светло-зелёным цветом.

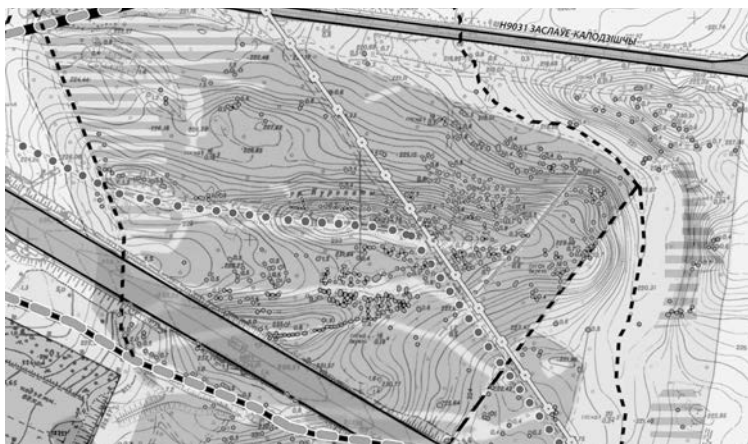

Рис 9. Фрагмент карты Куропат с изображением углублений в земле

На снимке, где проходит тропа патруля, нет ни забора, ни рва, западнее которого начинались массовые захоронения. Если предположить, что расстрельный полигон был создан в 1937 году, то объективно за четыре года он не мог зарости кустарником настолько, чтобы исчезнуть полностью на немецком аэрофотоснимке – деревья с такой скоростью не растут! Что доказывает непричастность органов НКВД к этим расстрелам.

Немецкий аэрофотоснимок наглядно доказывает, что на момент начала Великой Отечественной войны ни куропатского рва, ни забора, установленного рядом с ним, ни массовых захоронений людей, ни «центральной» лесной дороги, за которую хотят выдать овраг, не было!

О результатах деятельности карателей в Куропатах даёт наглядное представление немецкий аэрофотоснимок, сделанный 11 февраля 1942 года в 13.42 (рис. 10) На нем виден практически полностью обезлесенный холм, на котором находятся захоронения. Свежевырытых могил на снегу не заметно. Лес восточнее куропатского рва практически остался нетронутым. Сопоставляя два немецких аэрофотоснимка, приходим к выводу, что массовые расстрелы в Куропатах происходили в период с начала оккупации

немцами г. Минска, по конец 1941 года, что также подтверждается архивными документами.

С наступлением лютых морозов «ликвидация евреев замедлилась, так как земля замёрзла и многие трупы в настоящее время не могут быть погребены. Всеобщее уничтожение невозможно, так как многие

Рис. 10. Немецкий аэрофотоснимок

из них требуются в качестве рабочей силы». Эта фраза взята из отчёта центрального управления в Людвигбурге от 29 января 1942 года³⁵.

О промежуточных результатах палаческой работы по окончании 1941 года можно судить из отчёта айнзатцгруппы «А». Количество еврейского населения, уничтоженного в ходе операции против евреев в Минске, – 41 828 человек. Примерное количество ещё оставшихся евреев на тот период составляло 128 000.

Количество экзекуций, проведённых оперативной группой «А» до 01.02.1942 в Белоруссии: евреев уничтожено – 41 828 (на восточной территории уничтожено 3 600 евреев); коммунистов – 311; партизан – 221; душевнобольных – 298; прочих – 203³⁶.

К этим почти 42 тысячам расстрелянных евреев необходимо добавить ещё тех, кого расстреливала айнзатцгруппа «В» и прочие каратели после её ухода из Минска.

Таким образом, созданный в Куропатах комплекс для уничтожения людей и традиционные способы их доставки к месту расстрела не позволяли удовлетворить всё возрастающие потребности гитлеровцев в ликвидации «юде». В конце марта – начале апреля 1942 года Гейдрих, посетив Минск, встретился с Циннером и Штраухом. Разговор шёл о новых эшелонах с евреями из Западной Европы и оборудовании лагеря смерти в Тростенце³⁷.

Вскоре задуманное было реализовано. В Тростенце с конца апреля 1942-го оккупанты начали массовое уничтожение людей.

³⁵ Смолянюк А. Куропаты: гибель фальшивки. – Минск, 2011. С. 142.

³⁶ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 35.

³⁷ Княтько Г.Д. Ведомство полиции безопасности и СД в Минске. – Минск, 2003. С. 11–12.

Потехина Ирина Викторовна,
учёный секретарь ГАУК «Саратовский
историко-патриотический комплекс
«Музей боевой и трудовой славы»

Козулёв Денис Андреевич,
старший научный сотрудник
ГАУК «Саратовский историко-
патриотический комплекс
«Музей боевой и трудовой славы»

САРАТОВЦЫ – УЧАСТНИКИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Накануне 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов важно вспомнить имена и подвиги участников войны, выполнивших свой воинский и гражданский подвиг, действуя на оккупированных немецко-фашистскими войсками территориях Советского Союза и стран Европы.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны носило уникальный и грандиозный характер. В него были вовлечены широкие народные массы, до этого не державшие в руках оружие, профессиональные разведчики, кадровые военнослужащие РККА, бойцы НКВД и Главного разведывательного управления (ГРУ) Красной армии. Даже оказавшись на территории стран Западной Европы, оккупированной гитлеровцами, наши земляки сумели и там организовать группы сопротивления немцам.

В Саратовском историко-патриотическом комплексе «Музей боевой и трудовой славы» хранятся фотографии и документы саратовцев – участников партизанского движения в дни Великой Отечественной войны. Представляет определенный интерес архив советского писателя, члена Саратовского отделения Союза писателей СССР, ветерана

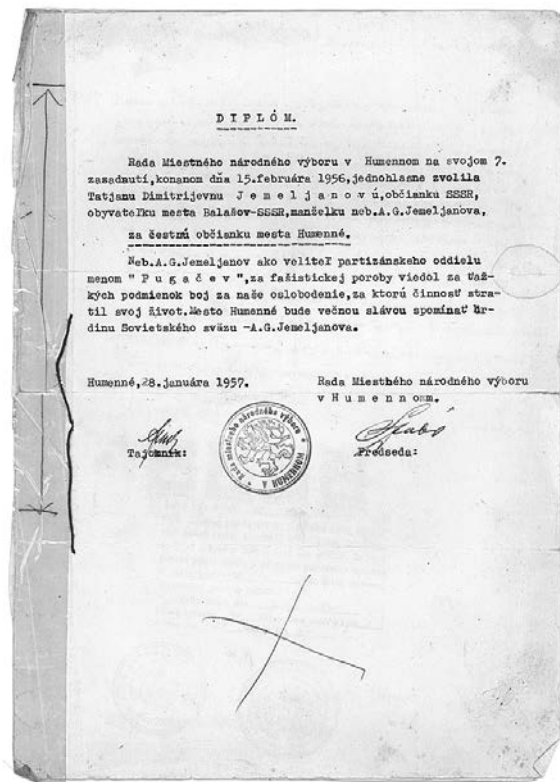
Великой Отечественной войны Александра Яковлевича Вольфа (1916–1989). В нем представлены письма участников партизанского отряда имени Пугачева соединения имени Чапаева на территории Словакии в дни Второй мировой войны. Эта переписка писателя с участниками боевых действий дала возможность в литературных произведениях отразить исторические события. В 1960–1980-е годы книги А.Я. Вольфа издавались в Приволжском книжном издательстве в Саратове, в издательстве «Молодая гвардия», за рубежом, их и сейчас можно найти в библиотеках нашей страны. Он автор повестей «В чужой стране», «Дремучие Бескиды», «Крушение Кёрнверка» и других.

В основу книги А.Я. Вольфа – «Дремучие Бескиды» (1965 г.) легли события и воспоминания, представленные в письмах участников партизанского движения на территории Словакии в 1943–1944 годы. Несколько лет Александр Яковлевич вел переписку с участниками этих событий, проживающими не только в СССР. Работая над книгой, он дважды был в Чехословакии, встречался с бывшими словацкими партизанами.

Командиром партизанского отряда в Словакии был саратовец Алексей Гаврилович Емельянов (1910–1944). В 1943 году он установил связи с местными партизанами и организовал партизанский отряд, названный в честь Емельяна Пугачёва, сумел объединить людей разных национальностей в борьбе с фашизмом. На родине долгое время Алексея Гавриловича считали пропавшим без вести. С первых дней войны он сражался с фашистами в Белоруссии. В августе 1941 г. его переписка с близкими прекратилась, и о дальнейшей судьбе капитана Емельянова многие годы ничего не было известно. После окончания войны к сестре А.Г. Емельянова пришло письмо от незнакомца, который в словацком городе Гуменне увидел фотографию Емельянова с адресом. Завязалась переписка, из которой стало ясно, что в августе 1941 года Алексей Емельянов попал в плен. Вместе с группой советских военнопленных он бежал из лагеря и оказался на территории, оккупированной фашистами Чехословакии. В 1944 году командир партизанского отряда Пугачёв был смертельно ранен.

Посмертно Алексей Гаврилович был награжден орденом «Партизан Чехословакии». В словацком городе Гуменне рядом с братской могилой советских солдат находится могила капитана Емельянова.

В музее хранится диплом Емельяновой Татьяны Дмитриевны, вдовы командира партизанского отряда имени Пугачева Емельянова А.Г., о присвоении ей звания «Почетный гражданин города Гуменне» 28 января 1957 года.

Диплом Емельяновой Татьяны Дмитриевны, вдовы Емельянова А.Г., командира партизанского отряда имени Пугачева о присвоении ей звания «Почетный гражданин города Гуменне». 28 января 1957 г.

О личности командира отряда можно узнать из сохранившихся писем бывших партизан, адресованных писателю А.Я. Вольфу. Из письма участника партизанского движения в Словакии Якова Драчука: «Лично я хотел бы, чтобы в своей книге показали подлинным героем – народ Чехословакии и моего командира т. Пугачёва. Моим командиром был т. Емельянов Алексей, мы и народ Словакии называли его Пугачёв... Лично для меня т. Пугачёв был отец, наставник и командир, не попадись мне такой человек, как Пугачёв, я сейчас не представляю, как бы сложилась моя судьба, ведь в это время

мне шел двадцатый год. Это был человек, который ненавидел фашизм и умел воодушевлять других на борьбу с врагами»¹.

¹ ГАУК «Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой и трудовой славы», МБС 11208

Участник Великой Отечественной войны Владимир Соседка, знал Емельянова еще по лагерю военнопленных, вместе с ним бежал из плена, а в Словакии они вместе создали партизанский отряд. Он характеризовал Алексея Емельянова, как честного, справедливого человека, и одновременно требовательного, и любившего горячо свою родину. Командир отряда пользовался большим уважением и авторитетом, он умел найти подход к каждому, кто попадал в отряд, сам составлял листовки, в которых описывал, кто такие партизаны, говорил об успехах Красной армии, все это печатали на словацком языке и передавали местному населению.

В успешной деятельности советских партизан, большую роль сыграли местные патриоты, которые всеми возможными способами поддерживали и помогали. Местные жители, рискуя жизнью, давали партизанам продовольствие, укрывали их в своих домах, работали связными, оказывали врачебную помощь. Один из них Ладислав Сабо, бывший секретарь подпольного обкома в городе Гуменне, его семья активно помогала советским партизанам, в его доме печатались листовки, укрывались русские партизаны, здесь часто бывал А.Г. Емельянов. В сохранившихся письмах бывших партизан присутствуют слова благодарности словацким друзьям за совместную борьбу с фашизмом.

Сам Александр Яковлевич Вольф в дни Великой Отечественной войны был на передовой как журналист, писал очерки о героях войны. В послевоенное время для писателя было важно получать информацию из первых уст, поэтому он вел большую переписку с участниками тех событий, о которых рассказывал в своих книгах. В результате двухлетних поисков Александру Яковлевичу удалось найти более 100 бойцов и командиров партизанской бригады «За Родину!», созданной и активно действующей в Бельгии. В 1960 году, к 15-летию освобождения Бельгии от фашистов, в Приволжском книжном издательстве вышло первое издание повести А.Я. Вольфа «В чужой стране».

В Государственном архиве Саратовской области хранятся дела первичной парторганизации отделения Союза советских писателей Фрунзенского района города Саратова за 1960-е годы. На одном из заседаний, 28 февраля 1960 года, члены саратовского отделения Союза писателей РСФСР обсуждали книгу Вольфа «В чужой стране». Члены отделения высказывали свои мнения: «Уже сам факт душевного

осмысления огромного документального материала, превращение его в художественную ткань, говорит о трудолюбии автора, его творческом энтузиазме», «Многие страницы читаются как художественный материал, как повесть, но много такого, что не является художественным, историей бригады с огромным количеством имен», «До этого нигде в литературе не было фактов о борьбе советских патриотов в глубоком тылу врага, в чужих странах»². С 1960 по 1968 гг. повесть «В чужой стране» издавалась пять раз в Советском Союзе.

Один из героев повести «В чужой стране», с которым лично общался писатель, был саратовец, участник Гражданской войны, Великой Отечественной войны Константин Дмитриевич Шукшин (1901–

*Шукшин
Константин Дмитриевич.
Подполковник, командир
96-го танкового полка 4
8-й танковой дивизии.
Действующая армия.
15 августа 1941 г.*

1979). С первых дней войны подполковник, командир 96-го танкового полка 48-й танковой дивизии, Шукшин участвовал в боях на фронте. В августе 1941 года, прикрывая своим полком отход 22-й Армии в районе Великих Лук, тяжело раненый и контуженный Константин Дмитриевич попал в плен. В 1942 году его отправили работать на шахту в провинцию Лимбург в Бельгии. Подпольная организация военнопленных, в которую входил Шукшин, давала возможность людям не падать духом, выдерживая нечеловеческие условия, проводить диверсионные работы, так, что количество угля не увеличивалось, а уменьшалось. Но главное для них было совершить побег.

В 1943 году К.Д. Шукшин бежал из плена и организовал на территории Бельгии из бывших военнопленных партизанскую бригаду «За Родину!». Результаты боевой деятельности партизанской бригады достаточно красноречивы: уничтоже-

² ГАСО. Ф. 5340. Оп. 1. Д. 15. Л. 6–15.

ны 841 солдат и офицер противника, 24 грузовые автомашины, 6 эшелонов с боевой техникой пущено под откос, взорвано 4 важных моста военного значения, уничтожено 18 складов боеприпасов и 12 контор по мобилизации молодежи. Потери бригады составили 21 человек.

В газете «За Родину» от 24 ноября 1959 года была опубликована статья К.Д. Шукшина «Отряд назывался «За Родину» о деятельности партизанских отрядов в Бельгии. «Развертывая активную борьбу, бригада охватывала большую территорию, не только провинцию Лимбург, но и прилегающие территории к ней районы. Русские партизаны проникали и в Арденны – к Льежу, появлялись на побережье – в Антверпене. Мы заставляли врага метаться, удары наносились всюду, заставили его держать в Бельгии крупные силы»³.

Партизаны действовали так успешно, благодаря помощи бельгийских патриотов. Елена Янссен – мать пятерых детей, спрятала Шукшина в своем доме, когда за ним гнались гитлеровцы. Она помогала

*Шарлеруа, люди, спасавшие
русских людей*

Шукин Константин Дмитриевич (1-й справа) с бельгийцами, спасавшими советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны. Бельгия, г. Шарлеруа. 1959 г.

³ Газета «За Родину». 24 ноября 1959 г.

партизанам всем, чем могла, кормила, чинила одежду, ее дочь была связной с партизанами.

В 1959 году в составе советской делегации Константин Дмитриевич Шукшин посетил Бельгию, где встретился с бывшими партизанами, среди них была и Елена Янссен – бельгийская женщина, которая спасла его от преследований фашистов, укрыв в своем доме. На фотографиях можно увидеть Шукшина и других советских ветеранов во время посещения Бельгии, где ему была вручена бельгийская награда и грамота.

Произведения писателя А.Я. Вольфа были востребованы временем, в которое они создавались. Он находил интересные малоизвестные факты из истории Второй мировой войны, опираясь на документальные свидетельства и воспоминания участников этих событий, говорил о стойкости и мужестве людей разных национальностей в военное время.

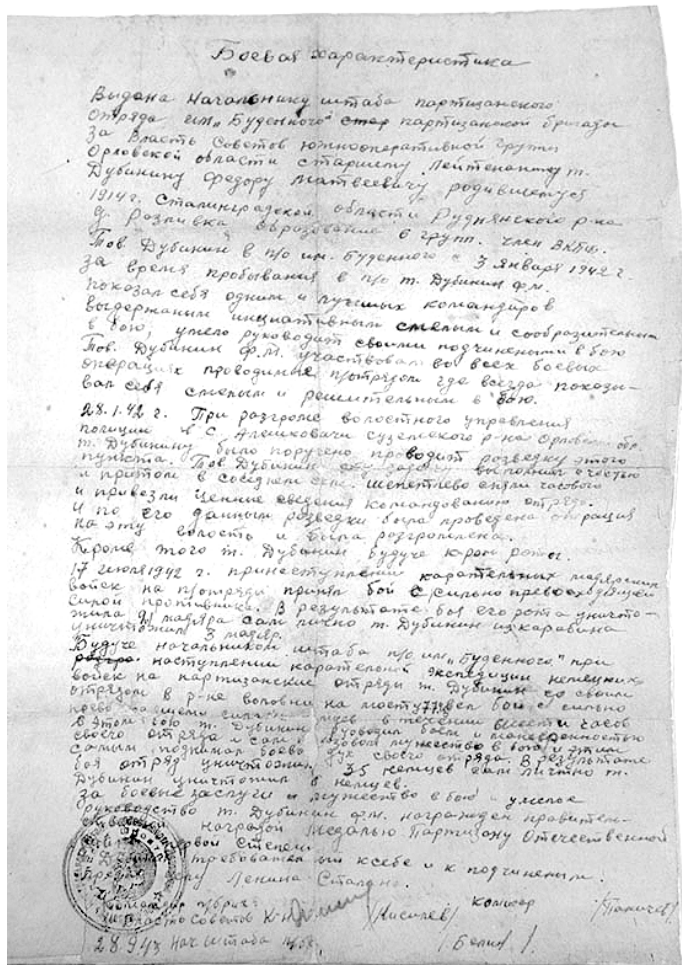

*Дубинин Фёдор Матвеевич.
Курсант, помощник
командира взвода управления
курсов младших
лейтенантов. СССР,
г. Саратов. 1936–1938 гг.*

В годы Великой Отечественной войны частым явлением было участие в партизанском движении кадровых военнослужащих Красной армии, которые попали в окружение и не смогли выйти к своим. Одним из них был Дубинин Фёдор Матвеевич (1914–1997). Он начал свою службу в саратовском артиллерийском полку, был направлен на курсы младших лейтенантов. С началом войны, в июне 1941 года, его полк был направлен на фронт и принял участие в боях с немцами на территории Орловской области, где к тому моменту действовали подпольные группы советского сопротивления. При выходе из окружения, в 1942 году, Фёдор Матвеевич попадает в партизанский отряд имени С.М. Будённого партизан-

ской бригады «За власть Советов» южно-оперативной группы Орловской области. Вскоре он становится начальником штаба отряда и сражается в нём до сентября 1943 года – момента освобождения терри-

тории Брянской области войсками Красной армии. Как свидетельство достойной службы Фёдора Михайловича в музее хранится боевая характеристика, которая содержит следующие строки: «...за время пребывания в п/о т. Дубинин Ф.М. показал себя одним из лучших командиров, выдержанным, инициативным и сообразительным в бою, умело руководит своими подчинёнными в бою... За боевые заслуги и мужество в бою, и умелое руководство т. Дубинин Ф.М. награждён

Боевая характеристика на Ф.М. Дубинина, начальника штаба партизанского отряда им. Буденного партизанской бригады «За власть Советов».
Действующая армия. 28 сентября 1943 г.

правительственной наградой, медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени»⁴.

Дубинин участвовал во всех боевых операциях, проводимых отрядом. 28 января 1942 года при разгроме волостного управления полиции в с. Алешковичи Суземского района Орловской области Дубинину была поставлена задача провести разведку. Он с честью выполнил это задание. В соседнем селе Шепетлево его люди сняли часового и привезли ценные сведения командованию отряда. Благодаря полученным им разведданным, противник был разгромлен. 17 июля 1942 года при наступлении немецких карателей он принял бой с сильно превосходящими силами противника, его рота уничтожила 21 солдата. Дубинин лично застрелил трёх вражеских солдат.

В дни Великой Отечественной войны на территории Украинской ССР, временно оккупированной немцами, действовало мощное партизанское движение. Местным бойцам приходилось сражаться как с немцами, так и с националистическими формированиями бандеровцев и поляков. Так, в г. Никополе Днепропетровской области, начиная с 1941 года, действовало несколько партизанских отрядов. К 1943 году им удалось установить прочную связь со штабами 3-го и 4-го Украинских фронтов, которые в будущем освободят город. Нередки были случаи спасения партизанами наших военнослужащих, оказавшихся на территории, временно оккупированной немцами. Поздней ночью с 27 на 28 сентября 1943 года в районе г. Никополя при выполнении боевого задания по уничтожению немецкой переправы был подбит самолёт Ивана Васильевича Оглоблина (1921–2011) – участника Сталинградской битвы, будущего Героя Советского Союза. Трое суток лётчик вместе со своим штурманом скрывались в плавнях. 1 октября, связавшись с местными жителями, Иван Васильевич и его товарищ вышли на небольшой партизанский отряд, действующий в этой местности. «Сразу же связались со штабом 3-го Украинского фронта. Там пообещали прислать запчасти для ремонта самолёта. А пока лётчики приняли партизанскую присягу и получили «партизанские квитки»... Месяца два я партизанил, говорил Иван Васильевич. – В основном моей обязанностью в отряде было охрана радистки...

⁴ ГАУК «Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой и трудовой славы», МБС 15619

А что вы улыбаетесь? Вот все вы так... Через два месяца из штаба прислали запчасти. Лётчики отремонтировали свой ПО-2 и прилетели на нём в распоряжение полка. Потом кто-то крупными буквами написал на самолёте Оглоблина «Партизан». Так и летал он с этой надписью до конца войны».⁵

17 июня 1968 года Комиссией по делам бывших партизан Украины Оглоблину был вручён билет партизана №30, хранящийся в Саратовском историко-патриотическом комплексе «Музей боевой и трудовой славы». После войны Иван Васильевич продолжил служить в армии,

Партизанский билет № 30 Оглоблина И.В. Выдан комиссией по делам бывших партизан Украины. СССР, г. Запорожье. 1968 г.

окончательно демобилизовавшись в 1967 году. 9 мая 2005 года Иван Васильевич Оглоблин представлял Саратовскую область на праздничном параде в Москве.

Партизанское движение, изначально являвшееся стихийной народной инициативой, нуждалось в руководстве кадровых военнослужащих и работников НКВД. Они направлялись в партизанские подразделения с «Большой земли» и ставили борьбу с немцами на профессиональную основу. Одним из них был Герой Советского Союза Емлютин Дмитрий Васильевич (1907–1966) – кадровый «чекист», руководитель Брянского партизанского края, насчитывающего 200 тысяч человек. Под его руководством партизаны уничтожали железнодорожные мосты, склады с боеприпасами, нападали на вражеские гарнизоны. «В ночь на 8 марта 1943 года партизаны под руковод-

⁵ Газета «Белорецкий рабочий» № 67 от 8 мая 2001 года, с. 2.

ством Д.В. Емлютина взорвали так называемый Голубой мост через Десну в районе Выгоничей. Важнейший участок железной дороги Брянск – Гомель был выведен из строя более чем на месяц»⁶. В 1957 году, после увольнения в запас, Дмитрий Васильевич жил в Саратове. Окончил исторический факультет СГУ, работал директором Саратовского книготорга.

Под руководством Емлютина во 2-й партизанской бригаде имени Ворошилова командиром стрелковой роты был наш земляк Тимофей Романович Мещеряков. В боевой характеристике на Мещерякова Т.Р. представлены следующие сведения: «8.2.42 в боях за н/пункт Лемешовка с группой 8 чел. уничтожил 4 немца... 28.2.42 в бою н/пункт (неразборчиво) с группой 5 чел. уничтожил 3-х полицейских и захватили старосту. 6.3.42 на перегоне ж.д. хут. Михайловский – (неразборчиво) на пост-будке было уничтожено 3 полицейских, захватили телефонную станцию и 2 винтовки»⁷. В последующем Тимофей Романович служил в регулярных частях Красной армии, участвовал в освобождении многих населённых пунктов и городов и окончательном разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. С 1946 года жил в Саратове, работал на 614-м тракторном заводе. Вышел на пенсию в 1969 году.

Советские партизаны, прошли через невероятные испытания. Они сражались с врагом, руководствовавшимся преступной расовой теорией, считавшей вправе уничтожать население оккупированных территорий. Ничто не смогло сломить воли и боевого духа патриотов, поколебать их уверенность в победе. Сегодня наши предки – пример верности и преданности Родине для молодого поколения нашей страны.

⁶ Румянцев Н.М. Люди легендарного подвига. Приволжское книжное издательство. 1968 г., с. 144–145.

⁷ ГАУК «Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой и трудовой славы», МБС 38.

ГЕНОЦИД ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОТНОШЕНИИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА РОССОШЬ

Книга «Россошь. Город воинской доблести» вышла благодаря сотрудникам краеведческого музея, ее составили небольшие иллюстрированные очерки об операции «Малый Сатурн», «Острогожско-Россошанской операции», о событиях и людях, о новых исторических фактах, составляющих военную гордость Россоши, имеющего статус города воинской доблести. Вся информация объединена темой патриотизма и любви героической истории родного края.

Книга адресована всем жителям города, друзьям и гостям Россоши из других краев и областей.

После захвата немецко-фашистскими войсками в 1942 году части Воронежской области на оккупированной территории был установлен «новый порядок» – режим кровавого террора, насилия, грабежей, пыток, расстрелов.

За время оккупации Россошанского района фашистские мерзавцы совершили в городе множество чудовищных преступлений. Они расстреляли и замучили тысячи ни в чем не повинных советских граждан – женщин, детей, стариков и военнопленных.

Мирных жителей с первых дней оккупации фашисты выселяли из родных домов, подвергали издевательствам и унижению, а их имущество грабили. Часть населения была угнана на принудительные работы в Германию. Для местного населения были введены повсеместно штрафы, телесные наказания, налоги. На территории Воронежской области немецко-фашистское командование создало целый ряд концентрационных лагерей для военнопленных и мирного населения. Подобные лагеря существовали почти во всех захваченных районах

области. Некоторые из них располагались в административных постройках, другие – просто под открытым небом. Сюда направляли попавших в плен красноармейцев, а также мирное население. Заключенные подвергались жестоким пыткам и издевательствам, их морили голодом. Медицинская помощь узникам не оказывалась. Немецкие изверги не жалели ни женщин, ни стариков, ни детей. За малейшую провинность гитлеровские палачи казнили беззащитных людей. Сбор и систематизация информации о преступлениях оккупантов на территории Воронежской области начались еще до её полного освобождения. 23 декабря 1942 года по решению Воронежского облисполкома была создана областная комиссия по установлению и расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских войск, ущерба, причиненного от их действий. После освобождения области от захватчиков в каждом районе действовали уполномоченные комиссии. Сбором данной информации занялась и созданная в феврале 1943 года по решению Воронежского обкома ВКП(б) Областная комиссия по истории Великой Отечественной войны. В результате работ этих комиссий был накоплен огромный материал, свидетельствующий о преступлениях оккупационного режима на территории Воронежской области. Публикуемые материалы составлены на основе показаний очевидцев трагических событий в истории воронежского края.

На фотографии, присланной сотрудниками музея истории Дальнего Востока имени Арсеньева мы видим трупы расстрелянных людей.

Акт об организации немецко-фашистскими захватчиками концентрационного лагеря на территории колхоза «Путь Ленина» в Россошанском районе Воронежской области 5 июня 1943 г.

В первый день занятия немецко-фашистскими войсками гор. Россоши немецкое командование 7 июля 1942 года организовало здесь концентрационный лагерь для военнопленных. Концлагерь был организован на окраине города, в усадьбе колхоза «Путь Ленина». В тот же день сюда были помещены свыше 500 пленных красноармейцев и несколько эвакуированных семей (женщины и дети), перехваченных немцами у переправы через Дон. К 10 июля 1942 года в лагерь уже были заключены около 10–15 тысяч военнопленных и гражданских лиц, включая женщин и детей. Режим в концлагере был ис-

Великжанин Л.

Фотография. Трупы расстрелянных немцами мирных жителей в г. Россошь

Период создания: январь 1943 г.
 Материал, техника: фотобумага (глянцевая), черно-белая печать
 Размер: 14,8x11,6
 Место создания: —
 Номер в Госкаталоге: 30269891
 Номер по КП (ГИК): МПК 369/69
 Инвентарный номер: Ф 28639
 Внешняя ссылка: —

Местонахождение

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева"

—

ключительно жестоким, обращение с заключенными зверское. Один из пленных за то, что попросил вторую порцию жидкой болтушки, был повешен среди лагеря. Труп его висел 2 суток. Очевидцы колхозники колхоза «Путь Ленина» В.С. Скориков и другие подтверждают такой факт. В лагере показался немец в одних трусах, его сопровождала охрана. Раздалась команда: «Встать!» Все поднялись. Только четверо больных и истощенных от голода не могли быстро подняться. Их моментально избили и силой заставили встать на ноги. Потом всех четырех тут же направили в помещение бывшей колхозной кухни. Это была камера смертников. Отсюда пленных направляли только на расстрел. В этот раз один пленный красноармеец хотел поднять больного товарища. За это он и больной [красноармеец] были отправлены в камеру смертников. Пленных командиров немцы выделили в особую группу. Им не разрешали принимать передачи. Из лагеря они сумели послать записку такого содержания: «Группа комсостава, 380 человек, лишена питания. Помогите. Наша группа постепенно тает». Колхозники, наблюдавшие за лагерем, видели, что командиров первыми направляли в камеру смертников. Немецкие изверги заставляли пленных красноармейцев работать, возводить оборонительные укрепления, разминировать участки земли, разряжать невзорвавшиеся бомбы. На работе их вовсе не кормили. В 50–100 метрах от лагеря гитлеровские бандиты производили методическое

уничтожение военнопленных. Начиная с 10 июля 1942 г. к траншее, что была в 50 метрах от лагеря, ежедневно, одну за другой, выводили группы пленных, по 6-11 человек. Там красноармейцев расстреливали по одному. Бешеные собаки – гитлеровские выкорымыши – издевались над своими жертвами. Из приведенных к траншее военнопленных одному приказывали немедленно раздеться, спуститься в яму, лечь лицом к земле, а палач стрелял лежащего в затылок. Потом тоже повторяли с каждым из оставшихся. Ожидающие смерти видели казнь своего товарища. Каждого обреченного заставляли ложиться рядом с еще горячим трупом расстрелянного. Когда ряд трупов доходил до противоположной стенки ямы, очередные жертвы заставляли ложиться на трупы ранее расстрелянных. Эта траншея была заполнена за три недели. Там нашли могилу сотни пленных красноармейцев. После этого пленных стали расстреливать в силосной яме диаметром 5 метров и глубиной в 4 метра. Эта яма наполнена расстрелянными доверху, вровень с краями. Затем гитлеровские людоеды производили расстрел военнопленных и мирных граждан в другой силосной яме, объемом в 103,25 кубических метров. Эта яма также наполнена трупами доверху. Всего на месте расстрела, недалеко от усадьбы колхоза, нами обнаружено 5 ям с трупами убитых и замученных немцами советских граждан. В них не менее 1500 казненных красноармейцев и мирных жителей, в том числе женщин и детей. Это чудовищное злодеяние фашистских головорезов – только часть тех огромных и кровавых преступлений, которые они совершили в городе Россось.

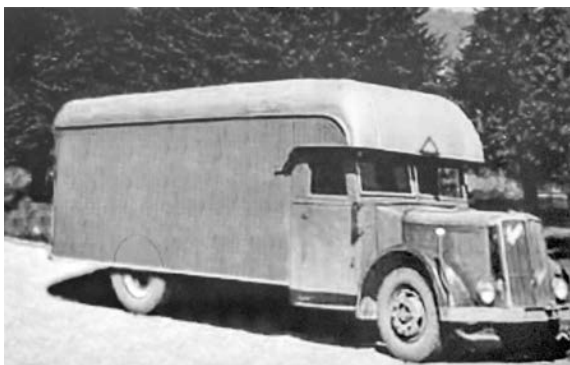
Акт подписали: И.А. Хитров, зам. председателя Россосшанского райисполкома М.И. Винников, и другие россосшанцы.

Ни жестокие мучения, ни смерть от руки фашистских извергов не могли утешить советских людей. В тылу врага, в когтях фашистских зверей они оставались бойцами, смело глядевшими в лицо смерти.

Когда в селе Цапково, Новокалитвенского района, фашисты вешали коммунистов Бутко и Виткалова и вместе с ними старика – отца Виткалова, товарищ Бутко – командир партизанского отряда, обращая к колхозникам, согнанным смотреть на его казнь, громко сказал:

«Я умираю за правое дело советского народа. Партизаны были и будут, пока не уничтожат всех оккупантов...»

По городу ходила машина смерти – Душегубка – весом была 9 тонн. Приспособлена к отравлению людей угарным газом за 8–10 минут. Был список в городе, каждая семья знала в какой из дней за ними приедет эта машина. Мы записали

Газваген «Душегубка».

рассказ жительница города Нелли Митрофановны, которая до сих пор работает в Доме культуры города. Она рассказывала, что семья благодарна тому, что 16 января, когда эта душегубка должна была приехать за ее семьей, началось освобождение города.

МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ, ПОГИБШИЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

7 июля 1942 года немецко-фашистские оккупанты заняли г. Россошь. Оккупанты развернули свою зверскую деятельность, проводя жесточайший террор по отношению к мирному населению. Население города и его окрестностей методически уничтожалось.

Повешены – 4 человека, расстреляны – 1616, убиты – 5.

На полевом участке колхоза «Путь Ленина» г. Россошь из ямы были извлечены 84 трупа, среди них 54 мужчины, 23 женщины и 7 детей от 2 до 6 лет. Это жители г. Россошь расстрелянные 3, 6 и 7 августа 1942 года (акт от 15 мая 1943 года).

Расстрел в концлагере

Сотни росошанцев и тысячи военнопленных были расстреляны в сосновом лесу. Трупы казненных до сих пор не обнаружены.

В разное время и в разных местах были расстреляны 42 коммуниста Росошанской парторганизации.

В день освобождения города Росошь во дворе тюрьмы были расстреляны 28 человек.

Список замученных и расстрелянных на территории города Росошь за время оккупации, найденный сотрудниками музея, содержит фамилии более 200 человек.

За последние три года сотрудники музея собирали информацию о концлагере у очевидцев, которые еще детьми были в нем.

ПОДГОРНАЯ НИНА ПАНТЕЛЕЕВНА, 1934 г.р.

Время, о котором хочется забыть... Нина Пантелеевна Подгорная родом из Ольховатки. Родители трудились в колхозе, а трое ребятишек ждали их дома. Детство их пришлось на суровое военное время. — Когда началась Великая Отечественная война, мне было семь лет, — рассказывает Н.П. Подгорная. — Родители сами построили дом в 1939 году, а в 1940-м родилась младшая сестрёнка. О войне никто и не думал, жили дружно, пусть и небогато, ходили на праздники в слободу. Какой яркий тогда был Первомай и радостный! И всё оборвалось в один момент. Помню, как над нами пролетел вражеский самолёт, то, что он был фашистский, мы не сомневались: летел так низко, что видно было кресты на нём. А потом начал бомбить в районе сахарного завода, там госпиталь был. Все бежали: старики и мы, малышня, — в заросли к речке, а раненые из госпиталя — не знаю, куда... Мы с братом испугались и тоже убежали из дома — страшно, стены задрожали. А сестрёнку, ей всего полгодика было, с перепугу одну спящую бросили. Как она выжила? Вернулись, а в доме и стёкла повывлетали. Пробомбил тот самолёт, и следом заехали немцы на мотоциклах. Такой техники тогда в нашем селе и не видавали. И начались фашистские порядки. Оккупанты ловили и резали домашнюю живность. Расстреливали и вешали коммунистов. Запомнилось, как ночью идут по улице патрули и в каждый дом светят фонарями с криками: «Нет партизан?!». Была ещё одна страничка в жизни Нины Пантелеевны, говорит о которой женщина неохотно, часто повторяя: «Страшная жизнь...». Во время оккупации семи-

летняя девочка оказалась в концлагере: — Маме передали, что наш отец находится в Россоси, в госпитале. Мы с ней быстренько собрали, что смогли, и поехали с ним повидаться. А там говорят, что госпиталь срочно эвакуировали в Карабут. Мы туда! Раненых к тому времени переправили за Дон, а в село вступили немцы. Схватили нас и повезли обратно в Россось и бросили в концлагерь.... Это чудовищное злодеяние фашистских головорезов — только часть тех огромных и кровавых преступлений, которые они совершили в Россось». Для маленькой Нины время пребывания в лагере будто остановилось. По её словам, и вспоминать о тех днях не хочется. Вот уже много лет память пытается стереть горечь и боль людей, мучающихся в неволе. «Не удаётся... — Нас бросили в длинный сарай, а там раненые на соломе лежат», — говорит Нина Пантелеевна. — Принесут какое-то хлебобово в котелках (что-то из остатков картошки и свёклы). Мы, дети, всё время плакали, просили кушать. Людей было много, некоторые из Карабута, вместе с нами пригнанные. Помнится, это время как чёрное, наполненное бесконечным и надрывным плачем, ужасом от того, удастся ли нам отсюда выбраться. Не хочу вспоминать, всё в душе переворачивается... Когда освободили Россось от фашистов, мы вернулись домой в Ольховатку. Так и не узнали, был ли наш отец в том госпитале, куда мы так стремились попасть, а оказались в концентрационном лагере... В первый класс Нина пошла только в 1943 году, после оккупации: — Восемь лет мне было. В школу босиком ходили. И не так это и страшно, хуже всего, что всё время хотелось кушать. Весной траву собирали на выгоне и ели, осенью ходили за желудями в лес. Мамы наши их толкли и пекли горьковатые на вкус лепёшки. Хорошо, что была корова, она и спасала. После войны тоже очень тяжело пришлось, хоть мы все в семье и выжили. Отец вернулся — раненый, больной, но живой! Борщ варили из лебеды и яблоками подкисляли, тыкву в печи запекали — это были самые лучшие лакомства.

22 года в швейном цеху отработала, оттуда и на пенсию вышла. И тут меня война догнала... Стали нам удостоверения несовершеннолетних узников концлагерей выдавать, и я узнала, что муж мой Василий Павлович был в том же лагере, где и мы, и в то же время. Только ему тогда девять лет было, чуть от меня постарше. Сколько прожили и не знали такого друг о друге! Летом 2024 года Нине Пантелеевне Подгорной исполнилось 90 лет.

ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКИХ ПАРТИЗАН НА КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА

Наиболее эффективным способом боевых действий партизанских формирований Могилевщины были диверсии. Диверсии представляли собой действия отдельных партизан или специально созданных групп по выводу из строя военных объектов, нарушению управления войсками, разрушению коммуникаций и линий связи. Не вступая в открытый бой с противником, партизаны наносили ему значительный урон в живой силе и технике, оказывали сильное воздействие на морально-психологическое состояние.

Главным объектом диверсионной деятельности являлись вражеские коммуникации. Основными из них были железные дороги Могилев – Жлобин, Могилев – Орша, Минск – Москва, Могилев – Осиповичи, Кричев – Унеча, шоссейные дороги Могилев – Минск, Могилев – Бобруйск, Варшавское шоссе. Диверсии также проводились на дорогах местного значения.

В начальный период войны объектами диверсий партизанских отрядов чаще были автомобильные дороги. Так, в Березинском районе активные боевые действия развернул отряд лейтенанта госбезопасности С.В. Юрина. В августе 1941 года отряд атаковал крупную немецкую колонну на шоссе Минск – Могилев. В бою было уничтожено более 50 машин и более 150 немецких солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1941 года за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага, Семён Васильевич Юрин был награжден орденом Ленина¹.

Тактика организации партизанских диверсий вынудила немецкое командование растягивать свои силы вдоль коммуникаций, создавать

¹ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 54.

большое количество охранных частей и подразделений. Минирование дорог партизанами и нападения на проходящие колонны из засад значительно ограничивали возможности перевозок военных грузов для группы армий «Центр». Движение немецкого автотранспорта на шоссейных дорогах Могилев – Бобруйск и Могилев – Минск резко уменьшилось. Сами захватчики стали называть эти дороги партизанскими.

В октябре 1941 года на железной дороге Кричев – Унеча серьезную диверсионную работу начала диверсионно-разведывательная группа Д.Н. Медведева. Эта дорога была важной для противника, поезда по ней шли днем и ночью. С участием костюковичских и хотимских партизан группой было взорвано два железнодорожных моста, пущен под откос воинский эшелон, в пяти местах повреждено железнодорожное полотно.

В каждом отряде создавались специальные группы подрывников из наиболее опытных бойцов. В Хотимском партизанском отряде группу возглавил политрук запаса Генькин А.Л., окончивший Высшую школу Осоавиахима в Москве и курсы подрывников в п. Ченки Гомельской области. 7 октября 1941 года на железной дороге Орша – Унеча на перегоне Бельковичи – Журбин был пущен под откос первый немецкий эшелон, шедший на фронт. На боевом счету группы к 28 октября 1942 года было 11 воинских эшелонов. В дальнейшем Абрам Генькин воевал в должности политрука роты в партизанской бригаде «Вперед».

При отсутствии взрывчатых веществ партизаны совершали диверсии путем механической порчи объектов (разборка рельс, разрушение мостов, уничтожение линий связи и т.д.). В отчете партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» (командир капитан М.И. Скандилов) имеется описание диверсии на железной дороге Унеча – Орша. На перегоне Бельковичи – 18-й разъезд 25 июня 1942 года при помощи ключа и ломика партизаны отряда развинтили звено рельс и пустили под откос воинский эшелон, следовавший на фронт с авиационными бомбами².

В докладной записке в НКВД БССР командир 210-го отряда Н.Ф. Королев 3 августа 1941 года сообщал: «В настоящее время

² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 130.

взрывчатые вещества израсходованы. Проведений диверсий путем разбора рельс ключом не представляется возможным, так как несется усиленная вооруженная охрана железной дороги. В районе 80% населения недовольны немецкими захватчиками и многие согласны помогать партизанам. Стремление местных жителей вступить в отряд тормозится отсутствием вооружения. Для диверсионной работы необходимы тол, детонаторы, бикфордов шнур, ключ № 2, противотанковые гранаты и ПТР, ППШ, пулемет Дегтярева, рация. Просим выслать самолетом. Координаты через десантную группу «Овод»³.

Возможности ведения диверсионной работы на вражеских коммуникациях заметно возросли после создания партизанских аэродромов и доставки оружия и боеприпасов самолетами транспортной авиации. Первый самолет приземлился на Кличевском партизанском аэродроме 11 июля 1942 года. Полет к партизанам выполнялся на транспортном самолете ПС-84, выпускавшемся в СССР по лицензии американской фирмы «Дуглас». В сентябре 1942 года самолёт получил новое название – Ли-2. Дальность полета составляла 2500 километров, при полете с подмосковного аэродрома полной заправки топлива хватало для выполнения рейса к партизанам и возвращения на свой аэродром. Максимальная нагрузка самолёта составляла 2 600 килограмм. Самолёт пилотировал экипаж в количестве 4–5 человек. На территории области действовали партизанские аэродромы в д. Голынка Березинского района, в д. Аксеньковичи Бельничского района, д. Маковье Осиповичского района. Кроме аэродромов было оборудовано несколько площадок для выброски грузов партизанам без совершения посадки (8-я Круглянская бригада С.Г. Жунина, бригада «Чекист» Г.А. Кирпича, бригада «Победа» М.Т. Перепечкина, 13-я Костюковичская бригада С.А. Мазура)⁴.

С получением противотанковых ружей стали проводиться диверсии по выводу из строя паровозов. Пример такой диверсии есть документах 5-го отряда бригады «Чекист» (командир политрук Симдянкин А.Ф.). Целью диверсии был воинский эшелон противника с живой силой. Поезд был остановлен двумя точными выстрелами из ПТР в котел паровоза. Партизаны открыли массированный ружей-

³ НАРБ. Ф. 145. Оп. 4. Д. 125. Л. 4.

⁴ Свинтицкий Ф.А. Партизанская летопись Могилевщины. С. 217.

но-пулеметный огонь по эшелону. Фашисты вызвали бронепоезд, подняли в воздух авиацию, но партизаны после короткого боя без потерь на тачанках вернулись в Рацевский лес. Как потом доносила разведка, в этой операции около 200 фашистских захватчиков погибло или было ранено»⁵.

Диверсионные группы партизанских отрядов бригады старшего лейтенанта А.А. Морщинина («дяди Саши») летом 1942 года активно вели боевую работу на железной дороге Минск – Орша. В наградном листе командира отмечено, что под его руководством с 10 июня по 5 августа взорвано 2 железнодорожных моста, спущено под откос 12 воинских эшелонов, произведено 84 взрыва железнодорожного пути, уничтожено 10 км телеграфно-телефонной связи⁶. В ночь с 27 на 28 августа 1942 года четыре отряда бригады разгромили железнодорожную станцию Славное.

Станция Славное была важным пунктом для обеспечения войск и транспорта оккупантов, быстрой переброски эшелонов к фронту, пополнения запасов воды для поездов, проходивших по магистрали Брест – Смоленск. От агентурной разведки были получены сведения о противнике. На станции находился достаточно большой немецко-полицейский гарнизон общей численностью более 200 человек. Противник имел на вооружении 2 станковых пулемета, 10–12 ручных пулеметов, миномет, автоматы и винтовки, вокруг станции были оборудованы оборонительные сооружения.

В результате трехчасового боя партизаны уничтожили конторское помещение и волостное управление, 6 складов с военным имуществом, взорвали мост через реку Плиса, вывели из строя машинное отделение водокачки и две водонапорных башни, 6 стрелок и семафор. На станции также были уничтожены два эшелона с техникой, произведено 8 взрывов железнодорожного полотна⁷.

Партизанский налет на станцию Славное состоялся в то время, когда гитлеровцы вели наступление на Сталинград. В это время в тылу группы армий «Центр» на несколько суток было задержано движение воинских эшелонов на Восточный фронт. Гитлеровцам

⁵ Прусский И.М. Партизанская бригада «Чекист». С. 88.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 372.

⁷ НАРБ.Ф. 1450. Оп. 4. Д. 133.

удалось восстановить движение по железной дороге только на восьмые сутки, а заправку паровозов водой производить с помощью ручных насосов из реки Ильянка и озера. Это надолго задерживало здесь поезда. Высокая боевая активность бригады была отмечена в докладной записке оперативного отдела Центрального штаба партизанского движения. На 1 декабря 1942 года бригада Морщенина названа среди 12 лучших партизанских формирований Беларуси.

На этой же железной дороге партизаны 277-го Кличевского отряда (командир И.З. Изох) 9 сентября 1942 года смелым налетом уничтожили охрану стратегически важного железнодорожного моста на реке Нача (8 км западнее г. Крупки), заложили взрывчатку и взорвали мост. Эшелон с подкреплением, следовавший на помощь охране был пущен под откос. В результате диверсии движение поездов на участке Минск – Орша было прекращено на шесть суток.

В августе 1943 года партизаны 11-й Быховской бригады разгромили вражеский гарнизон на станции Тошица. Разведчики в течение десяти дней тщательно изучали обстановку в гарнизоне и установили, что с 8 до 12 часов дня гитлеровцы отдыхают после ночной охраны дороги. Командование решило совершить налет на станцию в 9 часов утра, когда противник меньше всего ожидал нападения. Внезапным налетом партизаны подавили огневые точки противника, подорвали вышку с пулеметом и захватили станцию. Оккупанты потеряли свыше 70 солдат и офицеров убитыми, около 50 ранеными. Гитлеровцы восстанавливали станцию и железнодорожные пути почти неделю⁸.

Для эффективного проведения диверсий большое значение имели сведения агентурной разведки. В ноябре 1942 года под Могилевом в районе станции Буйничи диверсионная группа 600-го отряда пустила под откос эшелон с немецкими летчиками. Командир 600-го полка Бельничской военно-оперативной группы Г.Ф. Медников вспоминал: «Агентурная разведка получила достоверные сведения о том, что со станции Барановичи в Могилев отправится состав с летчиками люфтваффе для укомплектования экипажей бомбардировочного соединения дальнего действия, размещенного под Могилевом. Информацию получил разведчик Митрофан Павлов, завербовавший

⁸ НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 18.

летчика аэродрома. Разведка имела подтверждение из других источников. Об этом мы проинформировали Центральный штаб партизанского движения. За литерным эшелоном стали охотиться подрывники из других партизанских отрядов и соединений. Состав двигался медленно, и только в том случае, если вдоль железнодорожного полотна выставлялась надежная охрана»⁹.

Группу подрывников возглавил сам Георгий Фролович Медников, в то время начальник штаба отряда. До железной дороги добирались на лошадях, запряженных в сани. Последние километры шли пешком, проскользнув через посты боевого охранения ближе к Могилеву, где охраны железнодорожного полотна не было. Выбор места для диверсии возле Могилева был рискованным, расчет был только на то, что преследовать группу ночью немцы не станут. В два часа ночи установили мину, вырубив топориком нишу под рельсом. За несколько часов, оставшихся до рассвета, партизаны успели добраться до густого лесного массива. Расчет оказался точным, на mine подорвался эшелон с летчиками. Местные жители сообщили в отряд, что фашистам пришлось вывозить тела убитых и раненых гитлеровцев на шести платформах.

Агентурный разведчик 48-го Кричевского отряда Валентин Пильников, работая начальником Кричевского депо, летом 1943 года успешно выполнял задания по подрыву немецких эшелонов. В отряде он получал английские магнитные мины, которые незаметно устанавливались на воинских эшелонах. 22 августа 1943 года группа Пильникова заминировала и взорвала Кричевское депо. На крыше трех секций были уложены канистры с бензином, к которым партизаны прикрепили магнитные мины. В результате взрыва было уничтожено 8 паровозов, здание депо, механический цех, электростанция, склад с вооружением и боеприпасами¹⁰.

Одной из наиболее эффективных диверсий на коммуникациях противника была диверсия на железнодорожной станции Осиповичи. По своим масштабам и степени потерь вооружения и боевой техники вермахта в тылу группы армий «Центр» она может считаться наиболее крупной в годы Второй мировой войны. В разной степени участия

⁹ Медников Г.Ф. За гранью риска. С. 148.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 155. Л. 30

эту боевую операцию занесли себе в актив отряд особого назначения «Храбрецы», 1-я Бобруйская бригада и 210-й отряд 1-й Осиповичской бригады. Фактически диверсию совершил один человек Фёдор Андреевич Крылович. Для проведения диверсии он использовал две магнитные мины английского производства, поступавшие в СССР по ленд-лизу. Вечером 29 июля 1943 года. Фёдор Крылович с риском для жизни он достал мины из тайника и положил их на дно переносного ящика для инструментов. Двигаясь в направлении семафора ему удалось незаметно прикрепить мины к немецкому эшелону с горюче-смазочными материалами. Состав должен был взорваться через несколько часов в пути следования. Но на гомельском направлении партизаны взорвали рельсы, отправка эшелона была задержана. Немецкое руководство перевело эшелон на запасной путь. Там же стоял эшелон с танками и бронемашинами и два эшелона с авиационными бомбами и артиллерийскими снарядами. Вся боевая техника, боеприпасы и горюче-смазочные материалы направлялись на фронт в район Курской дуги. Через три часа на станции прогремел взрыв. Диверсия на станции Осиповичи приведена в качестве примера успешной партизанской диверсии в Советской военной энциклопедии, изданной в 1977 году. Совершение такой масштабной диверсии, несомненно, заслуживало присвоения Фёдору Крыловичу звания Героя Советского Союза. К 100-летию со дня рождения героя справедливость восстановлена не была¹¹.

В ночь на 3 августа 1943 года по приказанию БШПД подрывники партизанских формирований Могилевщины одновременно нанесли удар по железнодорожным коммуникациям. В военной истории эта боевая операция партизан известна как «Рельсовая война». Из документов видно, что массовое разрушение железнодорожных коммуникаций продолжалось несколько дней. Так, партизаны 61-го отряда Могилевской военно-оперативной группы выполнение боевой задачи по взрыву полотна на железной дороге Могилев – Осиповичи на участке от станции Друть до станции Суша закончили 8 августа. Было уничтожено 368 рельс. Часть рельс увезли и замаскировали в глубине леса, на протяжении 1,5 км были уничтожены шпалы.

¹¹ Свинтицкий Ф.А. Партизанская летопись Могилевщины. С.159.

В результате первого этапа «рельсовой войны» перевозки воинских грузов для группы армий «Центр» сократились почти на 40%. В энциклопедической статье «Рельсовая война» отмечено, что на некоторых дорогах движение было задержано на 3–15 суток, а магистрали Могилев – Кричев, Полоцк – Двинск, Могилев – Жлобин не работали в течение августа 1943 года. Возникший дефицит в рельсах вынудил гитлеровцев переделывать двупутные участки пути на однопутные, сваривать подорванные рельсы и даже вывозить их из Польши и Германии, что увеличивало напряженность перевозок¹².

Многие командиры партизанских диверсионных групп были большими мастерами подрывного дела. В 752-м отряде 1-й Бобруйской бригады таким подрывником был старший сержант Павел Иванович Кожушко, имевший на боевом счету 26 вражеских эшелонов. Одна из диверсий группы Кожушко завершилась одновременным уничтожением двух воинских эшелонов. 17 февраля 1943 года в районе станции Верея авиабомбой в 80 кг было взорвано два встречных эшелона с живой силой и боевой техникой. В результате диверсии уничтожены два паровоза, 37 вагонов, свыше 400 солдат и офицеров. Движение было приостановлено до 60 часов.

Командир бригады В.И. Ливенцев отмечал, что и парни в его группе подобрались превосходные, любящие свое дело. Группа превратилась в своеобразную школу подрывников. В ней потом прошли обучение и закалялись на выносливость все руководители диверсионных групп отрядов¹³. Мины для диверсий на коммуникациях доставлялись в Усакинский лес, где дислоцировался отряд, самолетами с Большой земли. Но во время блокады, когда приходилось двигаться по болотам, отсырели взрыватели. Диверсионная работа находилась под угрозой срыва. Старший сержант Кожушко сумел найти выход из сложной ситуации. К взрывателю мины опытный подрывник приспособил гранату Ф-1, более известную как «лимонка». Мины с модернизированным взрывателем успешно прошли испытание.

Уроженец Чериковского района сержант Филипп Ковалев в 1941 году был тяжело ранен на фронте. В тыловом госпитале в Челябинске его признали негодным к военной службе, но Филипп добился

¹² Советская военная энциклопедия. Т. 7. С. 106

¹³ См.: Ливенцев В.И. Партизанский край.

отправки в распоряжение штаба партизанского движения. После окончания курсов подрывников сержант Ковалев стал командиром диверсионной группы 255-го отряда 8-й Рогачевской бригады, которая с ноября 1943 года дислоцировалась в кличевских лесах. На железных дорогах Могилев – Жлобин и Могилев – Осиповичи он лично взорвал 19 воинских эшелонов противника. На его боевом счету также 24 автомашины и 3 моста на шоссейных дорогах. В качестве инструктора участвовал в подготовке 13 диверсионных групп. Отважный подрывник погиб 17 марта 1944 года в бою у деревни Перуново Кировского района. Указом ПВС СССР от 15 августа 1944 года **Филиппу Ивановичу Ковалеву** посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Черикове его именем названа улица.

Факты успешного проведения диверсий содержатся во многих партизанских документах. В донесении 1-й Осиповичской бригады отмечено, что за период с 1 апреля по 20 мая 1943 года пущено под откос 7 вражеских воинских эшелонов с войсками и техникой. 1 мая группа партизан днем взорвала железнодорожный мост со следовавшим воинским эшелоном. В эшелоне следовало до 100 немецких офицеров и один генерал¹⁴. В донесении не названо имя партизана заминировавшего мост. Им был боец-подрывник 211-го отряда Борис Михайлович Дмитриев, 1924 г.р., г. Москва. Окончив специальную школу диверсантов-подрывников, летом 1942 года он прибыл в 1-ю Осиповичскую бригаду. Диверсионная группа, в которую он входил, пустила под откос 18 воинских эшелонов. Подрывник Дмитриев лично взорвал 10 воинских эшелонов и 2 железнодорожных моста на участке железной дороги Минск – Бобруйск, участвовал в 10 засадах, был ранен 30 июля 1943 года при разгроме немецкого гарнизона. В бригаде им было подготовлено 14 подрывников. Командир диверсионной группы **Борис Михайлович Дмитриев** погиб 23 февраля 1944 года в бою у деревни Каменичи. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом ПВС СССР от 15 августа 1944 года. В городе Осиповичи его именем названы улица и средняя школа № 1.

¹⁴ НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.

Командир диверсионной группы 539-го отряда Кировской ВОГ младший лейтенант **Владимир Алексеевич Парахневич**, 1918 г.р., д. Авсимовичи, Бобруйского района, на железной дороге Могилев – Жлобин он пустил под откос 20 вражеских эшелонов. Во время крушения было убито до 300 гитлеровцев, из них 154 эсэсовца, ранено до 500 человек. Разбито 2 танка. 23 автомашины, 20 паровозов. 97 вагонов, из них 22 с боеприпасами, уничтожено много военной техники. Рискуя жизнью, добыл из неразорвавшихся авиационных бомб и снарядов 210 килограмм тола. Выплавливать тол из снарядов не учили даже в специальных школах подрывников. Эту опасную технологию партизаны освоили самостоятельно. Главное было вынуть взрыватель, который мог взорваться прямо в руках. Тол вываривали из снарядов и бомб в металлических емкостях на кострах. Указом ПВС СССР от 15 августа 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза. После войны работал директором средней школы в городе Минске. В Минске и Бобруйске его именем названы улицы.

К званию Героя Советского Союза представлялись также подрывники:

– **Сидоревский Хаим Абрамович**, 1911 г.р., м. Княжицы Могилевского района, старший сержант, командир диверсионной группы 121-го полка, на боевом счету группы 21 воинский эшелон;

– **Устинов Максим Иванович**. 1919 г.р., ст. Себряково Сталинградской области, окончил Ленинградское военное инженерное училище, старший лейтенант, начальник диверсионной службы 208-го полка Кличевской военно– оперативной группы, на боевом счету 18 воинских эшелонов и 4 железнодорожных моста;

– **Матюшевский Василий Григорьевич**, 1918 г.р., д. Люботынь Толочинского района Витебской области, лейтенант, командир подрывной группы 36-го отряда 8-й Круглянской бригады. К декабрю 1943 года группа под его командованием на железной дороге Орша – Минск пустила под откос 16 воинских эшелонов.

Для осуществления диверсий на железных дорогах группам партизан с оружием и взрывчаткой, как правило, приходилось совершать длительные марши по лесным дорогам. Боец-подрывник 346-го отряда Березинской ВОГ Михаил Антонович Титов в 2014 году передал в музей Дашковской средней школы воспоминания об

одной из диверсий, совершенной на значительном удалении от места дислокации отряда, который располагался в районе деревень Матевичи и Голынка Березинского района. «Во второй половине марта 1944 года наша диверсионная группа в составе 5 человек направилась минировать железную дорогу Могилев – Быхов возле деревни Красница. По партизанской зоне шли днем по проселочным и лесным дорогам, а путь был неблизкий, около 100 км в одну сторону. За плечами несли 16 кг тола и две мины, у каждого по винтовке с двумя десятками патронов, одна-две гранаты и пятитдневный НЗ из расчета 3–4 сухаря в день.

К исходу 4-го дня вышли по лесу к шоссе Могилев – Бобруйск. Ночью преодолели шоссе, вышли на дорогу, ведущую в деревню Бовшево. Немцев в деревне не было, зашли в один из домов обогреться и узнать, как перейти реку Лахва. Вся пойма реки от деревни до леса была залита водой. Нашли небольшую деревянную лодку. Лодка вмещала двоих человек, пришлось сделать три рейса. После переправы двинулись по лесу в сторону железной дороги. Нашли стык рельсов и в торце шпалы закопали 13 кг тола, сверху установили мину. Раскоп засыпали и тщательно замаскировали. На дороге, ведущей к переезду, также установили мину и 3 кг тола. Группа отошла в лес на 250–300 метров от железной дороги. Вскоре послышался шум эшелона, идущего в сторону фронта, и раздался взрыв. Мы отошли дальше в гущу леса и решили проверить результаты взрыва. Мина взорвалась под паровозом, первые три вагона сошли с рельс. Когда на дороге показались две машины с немецкими солдатами, сработала вторая мина.

Обратный путь диверсионной группы оказался не из легких. Закончился НЗ, понимал голод. Жевали кору деревьев и пили березовый сок. Осталось немного самосада, перемешанного с дубовыми листьями. Бумаги не было ни клочка. В нагрудном кармане у меня лежали метрики, свидетельствовавшие, что мне исполнилось 17 лет. Разорвали их и скурили, Затянулся первый раз в жизни и больше не смог, дыхание перехватило, из глаз посыпались слезы. Лодка наша на берегу Лахвы исчезла, пришлось соорудить плот. К концу 21-го дня вернулись в свой отряд. Командир отделения Иван Сморгун на радостях устроил баньку. Ни один из группы после перенесенных

невзгод даже не кашлянул¹⁵. **Михаил Антонович Титов** живет в родной Дашковке, в этом году ему исполнится 97 лет.

В некоторых отрядах с тяжелой и опасной работой подрывника успешно справлялись девушки-партизанки. После окончания в Москве специальной школы диверсантов-подрывников в июне 1942 года прибыла на Могилевщину **Валентина Подчуфарова** (1924 г.р., г. Тула), воевала в составе диверсионной группы бригады «Чекист». С декабря 1942 года она командир отделения подрывников 36-го отряда 8-й Круглянской бригады. На железной дороге Брест – Москва лично пустила под откос 13 немецких эшелонов. Валентина Ивановна Шершина (Подчуфарова) награждена орденами Ленина, Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

Для взрыва воинского эшелона девушки-подрывники готовили заряд – 8–10 килограммов тротильных шашек, зашитых в мешковину. Каждая шашка тола имела дырочку для взрывателя. В «посылке» также были соответствующие дырочки, чтобы вставлять взрыватели. На «железку» уходили группой в 6–8 человек. Кроме взрывчатки подрывникам необходимо было нести личное оружие и боеприпасы. К рельсам подползали вдвоем, остальные обеспечивали охрану с обеих сторон дороги. Иногда приходилось долго лежать в укрытии, пока не пройдет немецкий патруль. Выбрав удобный момент, финкой проделывали вдоль шпалы углубление, устанавливали заряд, торцом к внутреннему рельсу и маскировали. При приближении поезда к бикфордову шнуру прикладывали спичку и чиркали по ней коробком.

Весьма непростым делом был отход. Если часть вагонов оставались целыми, их них высыпали немцы и открывали огонь, простреливая местность насквозь. К месту взрыва спешили патрули из охранных подразделений. Уходить надо было как можно скорее или вжиматься в землю и ждать окончания обстрела. Еще хуже, если заряд не срабатывал. Приходилось ползти обратно, осторожно вынимать взрыватель, снимать заряд и шнур, возвращаться в отряд не выполнив боевое задание. Иногда заряд успевал обнаружить патруль, возвращаться приходилось с пустыми руками.

Диверсии на коммуникациях противника наносили ему ощутимый урон в личном составе и технике. По официальным данным 55% всех

¹⁵ Фонды музея Дашковской СШ.

потерь оккупантов в личном составе и более 75% в материальных средствах, которые они понесли от партизан в годы Великой Отечественной войны, приходится на коммуникации¹⁶. Эти статистические данные в полной мере подтверждаются при изучении документов партизанских формирований Могилевщины. Газета Могилевского обкома КП(б)Б и облисполкома «За Радзіму!» 11 июля 1944 года сообщала: «Бесстрашные народные мстители Могилевщины разгромили 133 гарнизона, 352 полицейских участки и 46 волостных управ. За три года уничтожено 148 тысяч немецких солдат и офицеров, более 18 тысяч ранено, 1628 взято в плен. Уничтожено 167 танков, 78 бронемашин, 232 орудия, 46 самолетов, 3576 автомашин, 183 пулемета, 35 минометов. Несмотря на усиленную железнодорожную охрану, партизаны пустили под откос 1793 вражеских эшелона»¹⁷.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р7523.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фф. 1406, 1450.
3. Фонды Могилевского областного краеведческого музея (МОКМ).
4. Фонды музея Дашковской СШ Могилевского района.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33.
6. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга 4. Народ и война. – М.: Наука, 1999. – 368 с.
7. Ливенцев В.И. Партизанский край (боевой путь 1-й Бобруйской партизанской бригады). / В.И. Ливенцев. – Минск: Беларусь, 1983. – 319 с.
8. Медников Г.Ф. За гранью риска / Г.Ф. Медников. – Минск: Беларусь, 1985. – 192 с.
9. Прусский И.М. Партизанская бригада «Чекист» / И.М. Прусский. Толочин, 1993. – 136 с.
10. Свинтицкий Ф.А. Партизанская летопись Могилевщины / Ф.А. Свинтицкий. – Могилев: БГУТ, 2022. – 370 с.
11. Советская военная энциклопедия [в 8 томах]. Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат. Т. 3, 1977. – 672 с.; Т. 7, 1979. – 687 с.

¹⁶ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга 4. Народ и война. – М.: Наука, 1999. С. 140.

¹⁷ Фонды Могилевского областного краеведческого музея.

УЧАСТНИКИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

2024 год – год 80-летия освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в ходе Крымской наступательной операции. Многие из освободителей Города-Героя защищали его в 1941–1942 гг. в течение 250 дней обороны: моряки-черноморцы, морские пехотинцы, летчики ВВС Черноморского флота, подводники, разведчики, части и соединения Приморской армии. Восемь десятилетий отделяют нас от победных для Севастополя дней, когда ровно за год до победы в Великой Отечественной войне, 9 мая 1944 года, Москва салютовала в честь славного освобожденного города. 92 года минуло с последних, самых трагических дней в истории обороны Города-Героя. Дней, разделивших жизни десятков тысяч людей на «до» и «после». Об остановке конца июня – начала июля 1942 года писала в воспоминаниях, хранящихся ныне в фондовой коллекции Музея обороны Севастополя, военврач 3 ранга Нина Федоровна Харламова: «группа, в которой я находилась, просидела в скалах восемь суток без воды и пищи, окруженная фашистами. Многие застрелились, многие сошли с ума. К концу восьмых суток ночью у меня начались слуховые галлюцинации. <...>Немцы нас обыскали и заставили ждать охраны для увода в Севастополь. В томительном ожидании мы видели, как веселились фашисты. Под длинными навесами у них стояли столы, за которыми они пели, ели, орали песни, заводили пластинки, не обращая на нас внимания. <...>За десять дней после захвата Севастополя люди очень изменились, постарели, с трудом они узнавали и меня. 30-летняя женщина, я выглядела старухой не менее 60 лет...»¹.

Многих участников обороны Севастополя ждал плен, вывоз в Германию, ужас концлагерей и лагерей военнопленных. Многие уже в 1942 году сумели бежать из фашистского плена и влиться в интернациональ-

¹ Воспоминания Харламовой Н.Ф. 1976 г. // Музей обороны Севастополя, НВ13697, с. 15.

ные ряды участников национально-освободительного движения на оккупированных территориях Польши, Чехословакии, Югославии, Греции и других европейских стран. Из многочисленных форм народной антифашистской борьбы самой эффективной стала вооруженная партизанская война. Отряды совершали диверсии на железных и шоссейных дорогах, взрывали склады горючего и боеприпасов, выводили из строя мосты, тоннели, линии связи и электропередачи, совершали нападения на тыловые воинские части, аэродромы.

Фотографиями, документами, личными вещами некоторых защитников Города-Героя, вошедших в число европейских партизан, располагает фондовая коллекция Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. На базе материалов, переданных в Музей лично участниками обороны и партизанского движения в Европе, была создана выставка «Одна на всех Победа». Среди ее героев – воины, сражавшиеся в Севастополе в составе 95-й и 109-й стрелковых дивизий Приморской армии, морской пехоты Черноморского флота, морской авиации, жители города. Их имена неизвестны широкому кругу людей – посетителей музея, историков, исследователей – поэтому так важно введение их в научный оборот с использованием документов архивов Минобороны России и музейного собрания. Особенное звучание приобретает сегодня и их роль в освобождении Европы от фашизма, их единство с местным населением в антифашистской борьбе. Выставка и, соответственно, данное сообщение построены по территориальному принципу, в зависимости от государства, в котором сражались партизанские отряды.

В сообщении невозможно рассказать о всех наших героях, поэтому уделим внимание лишь нескольким. Одна из стран, в которой сражались севастопольцы, – Польша. Во время Великой Отечественной войны из лагерей военнопленных на территории Польши бежали около 65 тысяч советских граждан, к весне 1944 года в партизанском движении участвовали до 7 тысяч советских людей, из них 6 тысяч сражались в отрядах Гвардии Людовой и Армии Людовой и около тысячи – в отрядах Армии Крайовой и Батальонах Хлопских².

В их числе был Козленков Сергей Владимирович – уроженец города Полоцка Витебской губернии РСФСР, участник обороны Севастополя

² Боевое содружество советского и польского народов. – М., 1973. С. 206 / В кн. Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3-1). СССР и Польша. – М., 1994.

1941–1942 годов – лейтенант, адъютант старший батальона, затем командир стрелковой роты 456-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии. В июне 1942 года попал в плен на мысе Херсонес. До 1 апреля 1944 года находился в лагере военнопленных в районе города Лобанд. Возглавил группу охраны партизанского отряда под командованием Юзефа Маслянки Армии Людовой.

*С.В. Козленков (в центре)
среди партизан группы охраны
партизанского отряда Юзефа Маслянки
Армии Людовой. 1944–1945 гг. Польша.
Фото из фондов Музея обороны Севастополя*

В справке, выданной С.В. Козленкову в отряде, значится: «... с октября 1943 года связался с партизанами Польской рабочей партии и, находясь в лагере, руководил организацией саботажа по заданию этой партии. В апреле 1944 года был из лагеря по заданию партии освобожден и направлен в партизанский отряд. Принимал активное участие в боях против немецких оккупантов, честно и добросовестно выполнял все приказы и распоряжения. Лично уничтожил более 10 немцев. Является честным и добросовестным человеком для своей родины»³.

В августе 1944 года С.В. Козленков был вновь призван в РККА: гвардии старший сержант, помощник командира взвода охраны отдела контрразведки «СМЕРШ» 32-го гвардейского стрелкового Одерского корпуса. В наградном листе гвардии подполковник В.М. Шадрин отмечал: «В период боевых действий с немецкими захватчиками прошёл тяжелый боевой путь в составе частей 32-го гвардейского стрелкового корпуса – от Висленского плацдарма до гор. Прага (Чехословакия) <...>. Неоднократно по заданию командования возглавлял оперативные группы по захвату вооруженных агентов-диверсантов немецких разведорганов, при этом рискуя своей жизнью, задерживал их и доставлял их в ОКР «СМЕРШ» Корпуса. При выполнении боевых заданий командова-

³ Справка-подтверждение командира партизанского отряда Армии Людовой Ю. Маслянки об участии Козленкова С.В. в партизанском движении в Польше. 13.08.1944 г. // Музей обороны Севастополя, НВ 7692.

ния был дважды ранен, но из строя не выходил до конца операций»⁴. После окончания войны остался на службе в отделе контрразведки «СМЕРШ» корпуса заместителем командира взвода охраны. Был награжден орденом Красной Звезды (1946), орденом Отечественной войны II степени (1985), орденом «Крест храбрых» (Польша), медалью «За освобождение Праги» и другими медалями. В фонды Музея обороны Севастополя в 1960-е – 1970-е годы Сергей Владимирович лично передал свои фотографии (в т.ч. сделанные во время пребывания в партизанском отряде), воспоминания, экземпляр газеты «Chłopska Droga» («Крестьянский путь», орган Польской объединенной рабочей партии) с материалами о нем (1969), плакат, посвященный 25-летию Польской партизанской республики (1969).

Широкое освободительное движение развернулось и в Греции. Народно-освободительная армия (ЭЛАС), созданная на основе Национально-освободительного фронта (ЭАМ) из рабочих и крестьян, к октябрю 1944 года была крупнейшей вооруженной организацией Греции и включала 119 тысяч офицеров, солдат, партизан и 6000 бойцов национальной милиции⁵. В их число входили несколько сотен советских людей, бежавших из немецкого плена.

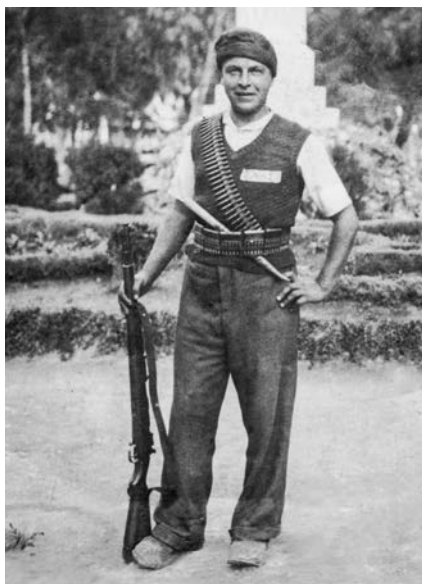
На территории Греции в составе ЭЛАС сражался Власьянец Рафаил Овакимович (Авасимович), уроженец города Ставрополя, добровольно в возрасте 30 лет ушедший на фронт в декабре 1941 года. В период обороны Севастополя 1941–1942 годов – красноармеец, разведчик 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии Приморской армии. В начале июля 1942 года попал в плен, числился пропавшим без вести, занесен на страницы Книги Памяти Ставропольского края. До июня 1944 года находился в лагере военнопленных в районе с. Дрансана в Греции, бежал. В фондах Музея-заповедника хранится удостоверение о пребывании Р.О. Власьянца в партизанском отряде на острове Крит, составленное руководителями Народно-освободительной армии «ЭЛАС» (на греческом языке). В документе значится: «Власьянец Р.А. показал отличное поведение и дисциплину, выполнял всегда данные ему задания от командования штаба с высоким героизмом и самопо-

⁴ Наградной лист к ордену Красной Звезды Козленкова С.В. 1946 г. // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2706. Лл. 4–5.

⁵ Полонский И. Греческие партизаны против гитлеровцев, британцев и их ставленников.

жертвованим»⁶. Рафаил Овакимович был удостоен ордена Отечественной войны II степени (1985) и ряда медалей.

В Югославии к августу 1944 года в рядах частей и соединений Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА) сражались свыше 30 тыс. борцов, в т.ч. около 6 тыс. советских граждан⁷. Среди них воевал Оранский Петр Максимович, уроженец с. Зорино Киевской губернии, участник советско-финской войны, героической обороны Одессы и Севастополя, интендант 3-го ранга, помощник командира по снабжению 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии. В июле 1942 года тяжело раненым попал в плен, находился в лагере военнопленных в районе города Зимун (Югославия), весной 1944 года бежал. В августе того же года создал и возглавил «Русский (4-й) батальон» 7-й Воеводинской бригады Народно-освободительной армии Югославии. Под командованием «Перо Руса» батальон успешно сражался за села и города Паушинци, Бектеж, штурмовал г. Илок, Шаренград. В ноябре 1944 года батальон был передан в распоряжение 52-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта, в составе которой Петр Максимович в Австрии встретил День Победы, в сентябре 1945 года был удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» как

*Р.О. Власьянц, партизан отряда
Греческой Национально-
освободительной армии «ЭЛАС».
1944 г. Греция, о-в Крит.
Фото из фондов Музея обороны
Севастополя*

⁶ Подтверждение участия Власьянца Р.О. в партизанском отряде греческой Национально-освободительной армии «ЭЛАС» с подписями комиссара армии Г. Папамавторакиса и начальника контрразведки Национально-освободительного фронта «ЭАМ» Н. Катсаракиса. 04.12.1944 г. На греч. яз. // Музей обороны Севастополя, НВ12382.

⁷ Валева Е. Л. Советско-болгарские отношения на завершающем этапе Второй мировой войны / Е. Л. Валева. – Текст: электронный // Славянский мир в третьем тысячелетии: журнал Института славяноведения РАН. – 2015.

П.М. Оранский, участник героической обороны Севастополя 1941–1942 гг., интендант 3 р., пом. командира по снабжению 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии. [1941–1942 гг.].

Фото из фондов Музея обороны Севастополя

заместитель начальника по снабжению 52-й дивизии. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями, югославскими наградами – орденами «За заслуги перед народом» и «За храбрость»⁸. Среди предметов музейной коллекции – ежедневная газета города Нови-Сад (Воеводщина) от 22 октября 1966 года с передовой статьей о приезде «Перо Рус» в Нови-Сад спустя 22 года и его встрече с боевыми товарищами – югославами.

Еще одним – самым юным – героем музейной выставки, принимавшим участие в партизанском движении на территории Югославии, стал Леонид Иванович Костиков. Коренной житель Севастополя, он учился в городской 102-й железнодорожной школе, до начала Великой Отечественной войны успел окончить семь классов. В дни обороны Севастополя наравне со взрослыми работал слесарем на подземном спецкомбинате № 1, снабжавшем

фронт вооружением. Вместе с другими мальчишками участвовал в работах по созданию противотанкового рва вокруг города. В дни нацистской оккупации города он устроился на работу учеником слесаря в одну из немецких воинских частей на территории Военного морского порта. С друзьями в 1943 году вступил в ряды комсомольско-молодежной группы Коммунистической подпольной организации в тылу немцев (КПОВТН) под руководством В.Д. Ревякина. Леонид Костиков вспоминал: «Мы с ребятами Виталием Мухиным, Борей Архиповым и Димой Хилько собирали оружие и прятали в скале на Зеленой горке. Провожали в леса бежавших военнопленных»⁹. Молодежная группа собирала оружие и ремонтировала его в укрытии, оборудованном в скале; по наводкам подпольщиков-железнодорожников доставала продовольствие из немецких вагонов, неоднократно пыталась наладить связь с крымскими партизанами.

⁸ Оранский П.М. // Онлайн проект «Дорога памяти» Министерства обороны РФ.

⁹ Автобиография Костикова Л.И. 1980 г. // Фонды Музея обороны Севастополя, л/дело Костикова Л.И., с. 1.

После провала подпольной группы и расстрела товарищей арестованный Л.И. Костиков был вывезен из Севастополя. Его дальнейший путь – в немногословных воспоминаниях: «... 20 марта 1944 года, за неимением доказательств о моем участии в комсомольско-молодежной группе, которая работала под руководством В.Д. Ревякина, меня фашисты вывезли из лагеря в Румынию в город Констанцу, а затем по этапу (дней через 15) – в Австрию в лагерь гор. Штросхоф. В этом распределительном лагере я находился дней 20. А затем отправили в лагерь гор. Клагенфурт (Австрия), где я работал на одном из предприятий. В сентябре – октябре 1944 года я из лагеря бежал в Югославию, в горы к партизанам, и находился в партизанском отряде 12-й бригады Народно-освободительной армии Югославии <...> в должности рядового. В составе партизанской бригады участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками за города Югославии. После окончания боев сопровождал пленных немцев в Белград»¹⁰.

После окончания войны Леонид Иванович с рабочим батальоном отправился на Донбасс, в город Славянск, на восстановление содового завода Наркомхимпрома, затем трудился навалотбойщиком на шахте в городе Макеевке. С 1951 года, вернувшись в родной Севастополь, в течение 35 лет работал слесарем-монтажником на Севастопольском морском заводе им. С.Орджоникидзе, после выхода на пенсию обслуживал котельные установки на предприятии «Севтеплосеть». Награжден медалью «Ветеран труда» (1981) и другими медалями.

Невозможно в рамках сообщения рассказать о всех людях, чьи судьбы переплелись в 250 днях обороны Севастополя, фашистском плену, европейском движении Сопротивления. Составление подобных списков и баз данных по территориальному признаку может и должно стать результатом глубокого научно-исследовательского, архивно-поискового проекта. Создание и широкое экспонирование музейной выставки, основанной на

*Л.И. Костиков,
слесарь-монтажник
Севастопольского
морского завода. 1951 г.
Фото из фондов Музея
обороны Севастополя*

¹⁰ Воспоминания Костикова Л.И. 1976 г. // Фонды Музея обороны Севастополя, НВ13953, с. 1–2.

подлинных фото- и документальных материалах, на биографиях реальных людей ставит перед нами научно-просветительную, образовательную задачу. Это задача сохранения исторической правды о поколении Победителей в незапятнанном состоянии через обращение к музейному предмету и передачи ее как можно большему количеству людей в условиях актуализации вопросов защиты Отечества от неонацизма.

Литература

1. Воспоминания Харламовой Н.Ф. 1976 г. // Музей обороны Севастополя, НВ13697.
2. Боевое содружество советского и польского народов. – М., 1973. С. 206 / В кн. Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3-1). СССР и Польша. – М.: ТЕРРА, 1994. – 492 с: ил. // Сайт «Милитера» («Военная литература»). URL: http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/02.html# (дата обращения: 20.07.2024).
3. Справка-подтверждение командира партизанского отряда Армии Людовой Ю. Маслянки об участии Козленкова С.В. в партизанском движении в Польше. 13.08.1944 г. // Музей обороны Севастополя, НВ 7692.
4. Наградной лист к ордену Красной Звезды Козленкова С.В. 1946 г. // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2706. Лл. 4–5.
5. Полонский И. Греческие партизаны против гитлеровцев, британцев и их ставленников. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Военное обозрение», 25.06.2015. URL: <https://topwar.ru/77435-grechskie-partizany-protiv-gitlerovcev-britancev-i-ih-stavlennikov.html> (дата обращения: 30.07.2024).
6. Подтверждение участия Власьянца Р.О. в партизанском отряде греческой Национально-освободительной армии «ЭЛАС» с подписями комиссара армии Г. Папамавторакиса и начальника контрразведки Национально-освободительного фронта «ЭАМ» Н. Катсаракиса. 04.12.1944 г. На греч. яз. // Музей обороны Севастополя, НВ12382.
7. Валева Е. Л. Советско-болгарские отношения на завершающем этапе Второй мировой войны / Е. Л. Валева. – Текст: электронный // Славянский мир в третьем тысячелетии: журнал Института славяноведения РАН. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-bolgarskie-otnosheniya-na-zavershayuschem-etape-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 30.07.2024).
8. Оранский П.М. // Онлайн проект «Дорога памяти» Министерства обороны РФ. URL: https://foto.pamyat-naroda.ru/detail/3495443?utm_source=pmt_detail&static_hash=45b3f89a2fe1fcdc3fef5b6c581dbdcev2 (дата обращения: 30.07.2024).
9. Автобиография Костикова Л.И. 1980 г. // Фонды Музея обороны Севастополя, л/дело Костикова Л.И.
10. Воспоминания Костикова Л.И. 1976 г. // Фонды Музея обороны Севастополя, НВ13953.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ «МАЛАЯ РОДИНА СИЛА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ»

Преамбула. Название проекта «Малая Родина сила Союзного Государства России и Белоруссии» и одноименной комплексной исследовательской эколого-патриотической экспедиции созвучны с темой всероссийского муниципального форума «Малая Родина сила России», состоявшегося 15, 16 января 2024 г. в Москве на ВДНХ, на котором Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «...местное самоуправление определяет образ нашей страны, так, как люди видят свое настоящее и будущее»¹.

Комплексная исследовательская экспедиция, согласно одного из определений² – «высшая форма организации туристско-краеведческой работы, практико-ориентированная форма образовательной деятельности. От походов экспедиции отличаются большим объемом исследований и сложностью задач, выполнение которых требует специальной подготовки – теоретических знаний, знакомства с методиками полевых работ и способами обработки собранных материалов». В качестве основных составляющих настоящей экспедиции выступают исследовательские группы сформированные на добровольной основе из числа учащихся и преподавателей образовательных учреждений, сотрудников общественных и других организаций и ведомств различ-

¹ Стенограмма выступления Путина на церемонии вручения всероссийской муниципальной премии «Служение» (16.01.2024 г.). URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-ceremonii-vruchenija-vserossiiskoi-municipalnoi-premii-služenie.html> (дата обращения 13.05.2024).

² Даурова Н.В., Соколова А.А. Методика проведения комплексных исследовательских экспедиций со школьниками: учебное пособие /сост. Н.В. Даурова, А.А. Соколова. – СПб., 2017.

ных форм собственности, объединяемые в исследовательские партии (например, в молодежную на основе образовательных учреждений). Функционирование экспедиции базируется на ранее приобретенном автором 30-летнем (1972–2002 гг.) опыте, в процессе непосредственного участия, в качестве ответственного исполнителя, начальника полевых партий и отдела лесного мониторинга в специализированных лесоустроительных экспедициях по равнинным лесам Белоруссии, России, Украины и горным лесам Западного Саяна, Сихотэ-Алиня, С-З Кавказа, Горного Крыма и Восточных Карпат в составе Брянской специализированной лесоустроительной экспедиции Московского, а позднее Брянского лесоустроительных предприятий В/О «Леспроект

Некоторые генерализированные итоги последних лет экспедиции, в части сохранения памяти о партизанском движении, могут быть представлены следующим образом:

- исследован эколого-патриотический потенциал территорий районных муниципальных образований, генетически связанных с Брянским лесным массивом и расположенных вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест в границах Брянской области, на основании которого были обоснованы районные эколого-патриотический туристские каркасы и даны предложения по повышению уровня эколого-патриотического образования населения в рамках внутреннего туризма, в том числе на основе охотничьих угодий закрепленных за охотничьими хозяйствами;

- изучены и проанализированы архивные и краеведческие материалы, по «Полесской железной дороге Брянск – Брест – Дороги смерти в 1941–1944 гг.» и по внутриобластным административным образованиям, расположенным вдоль неё в Брянской, Гомельской и Брестской областях;

- определены и исследованы знаковые события, связанные с деятельностью партизан и подпольщиков на Полесской железной дороге Брянск – Брест в 1941–1944 гг., в том числе с одними из крупнейших диверсионных партизанско-армейских операций Великой Отечественной войны – взрывы стратегически важных ж.д. мостов через р. Птичь 2,3 ноября 1942 г. и через р. Десна 7, 8 марта 1943 г., соответственно, в современных Гомельской и Брянской областях;

- обозначены результаты деятельности подпольщиков на Полесской железной дороге Брянск – Брест, в том числе интернациональной

подпольной группы ж.д. депо ж.д. станции Брянск II, результаты которой соизмеримы с итогами «Сещинского подполья», отраженные в многосерийном фильме «Вызываем огонь на себя»;

- обоснована научная концепция создания виртуального (на первом этапе) интегрального туристско-рекреационного комплекса в форме эколого-патриотического межрегионального народного парка «Панорама Брянского партизанского лесного массива» на платформе территории природного территориального комплекса «Брянский лесной массив», позиционируемого, в качестве территории военно-исторического наследия национального масштаба, который согласно Большой Советской энциклопедии «Был одной из крупнейших баз советского партизанского движения»³, а также обоснованы и обустроены в первом приближении его новые важные составляющие в виде партизанско-армейских, лесных, охотничьих и т.д., привалов (в различных сочетаниях), в перспективе позиционируемых как местные или локальные народные парки, в том числе:

- партизанско-армейский привал «Панорама одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна на Полесской железной дороге Брянск – Брест у ж.д. ст. Выгоничи 7, 8 марта 1943 г. у пгт. Выгоничи Выгоничского района Брянской области, с расположенными внутри его: «Памятной поляной», в свою очередь, включающей: поклонный крест и часовню, посвященные участникам операции по взрыву моста и обозначенные места расположения памятных знаков инициаторам, организаторам и командиру операции, соответственно, К.К. Рокоссовскому, А.П. Матвееву, М.П. Ромашину и её участникам, в том числе партизанам-коммунистам, а также места начала памятных посадок более 300 памятных именных деревьев об участниках операции в 2021–2024 гг. на «Аллее Партизанской славы», «Аллее Дорога к мосту», «Аллее Полесская железная дорога Брянск – Брест – Дорога смерти в 1941–1944 гг.», в «Саду памяти» и на «Поляне партизан-лесоводов» (к сожалению, высаженные деревья были сильно повреждены в результате поджога неустановленными лицами сухой травы 9 апреля 2024г.) и «Памятной рощей», формируемой как из числа де-

³ Брянский лесной массив // Большая Советская энциклопедия URL: <https://slovar.cc/enc/bse/1980316.html> (дата обращения 14.05.2024).

ревяев естественного происхождения, так и из ранее высаженных на аллеях и в саду памяти, оставшихся в живых после пожара 9 апреля 2024 г. Кроме этого на территории памятной рощи предусмотрено расположение смотровой площадки на Брянский партизанский лесной массив, на место проведения операции по взрыву ж.д. моста через р. Десна 7,8 марта 1943 г. и на сам ж.д. мост через р. Десна, которой присвоено имя Якова Дмитриевича Соколова в свое время написавшего в разделе «Взрыв Голубого моста» в книге «Партизаны Брянских лесов» слова⁴ – «хорошо бы ... соорудить смотровую площадку сobeliskом об одном из героических подвигов партизан в Великой Отечественной войне...»;

– **партизанско-армейский привал «Брянский партизанский лесной массив»** в границах пос. Хутор-Бор Выгоничского района Брянской области, включающий: «Поляну памяти» с: установленным «Поклонным крестом» в память о партизанах и подпольщиках Брянского партизанского лесного массива и его ближнего окружения, с посаженным рядом Дубом памяти, выращенным из желудей «Партизанского дуба» – памятника живой природы Всероссийского значения и, собственно, местом партизанско-армейского привала в виде партизанского стола, а также ряд памятных полян, посвященных: «Боевому пути партизанского отряда Летучка № 1», в последствии имени его командира – Героя Советского Союза Ф.Е. Стрельца, место захоронения которого находится здесь же; «Брянскому партизанскому лесному массиву», входящему в зону действия Южной партизанской группировки Брянского партизанского края Партизанской республики, с памятными знаками, посвященными партизанским соединениям – участникам первого парада в честь партизан брянских лесов в г. Орле 19 сентября 1943 г. и «Партизанам-комсомольцам»; «Партизанским соединениям – участникам одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна на Полесской железной дороге Брянск – Брест у ж.д. ст. Выгоничи 7, 8 марта 1943 г.», в том числе бригадам им. Щорса, им. Ворошилова № 1, им. Кравцова, «Смерть немецким оккупантам» и др.; «Интернациональной подпольной группе ж.д.

⁴ Соколов Я.Д. Партизаны Брянских лесов. Историко-краеведческие очерки. – Брянск, 2010.

депо ж.д. станции Брянск II». Кроме этого, рядом привалом запланировано высадить «Сад памяти» о партизанах и подпольщиках – железнодорожниках Полесской железной дороги Брянск-Брест и расположить в зале ожидания ж.д. вокзала ж.д. станции Полужье экспозицию «Полесская железная дорога Брянск – Брест – Дорога смерти в 1941–1944 гг.» с обозначением на схеме Полесской железной дороги мест и информации о результатах действий партизан и подпольщиков на за весь период оккупации, и, в первую очередь, об одних из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операциях Великой Отечественной войны, связанных с взрывами стратегически важных ж.д. мостов через р. Птичь в 1942 г. и р. Десна в 1943 г., объединенных под общим названием «Двойное эхо на Полесье»;

– **лесной привал «Панорама природного территориального комплекса «Брянский лесной массив»** у пос. Учебно-Опытный лесхоз Брянского района Брянской области, на территории Брянского опытного лесничества, созданного в 1906 г., включающий обширную информацию о его природных особенностях, территориях природного и историко-культурного наследия, расположенных в его границах, и о его значении в социально-экономическом развитии Брянской и смежных областей, а также, о его роли в качестве Юго-Западного форпоста России, в том числе: в системе засечной черты Государства Российского; одной из важных оборонительных составляющих Брянского фронта в годы Великой Отечественной войны на дальних подступах к Москве (1941 г.); Брянского партизанского лесного массива – территории военно-исторического наследия национального масштаба, в том числе о партизанах – ученых-лесоведах М.Я. Оскрёткове и В.Г. Новикове, прямо или косвенно связанных с операцией по взрыву моста через р. Десна 7, 8 марта 1943 г. и др.

• обоснованы и описаны на основании анализа различных источников информации и результатов собственных исследований, в первом приближении, иерархически сопряженные уровни, связанные с партизанским движением на территории современных Брянской и смежных областей в годы Великой Отечественной войны:

– Партизанский фронт или Второй фронт по определению И.В. Сталина. По свидетельству С.А. Ковпака участника Совещания в Кремле 1 сентября 1942 г. «На прощание, напутствуя нас, товарищ

Сталин сказал: – Главное, товарищи, крепче держите связь с народом, – и, улыбнувшись, провёл рукой, показал на всех нас, сидящих у стола: – Пока вы наш второй фронт»⁵;

– «Партизанская республика» (Партизанский край) в представлении А.П. Матвеева⁶ – часть территории СССР «...от Дмитрова-Льговского до белорусского города Костюковичи и от Дятькова до Новозыбкова на несколько сот километров тянется наш партизанский край. Это же целая партизанская Республика!»;

– «Брянский партизанский край», варианты: а) рассматривается как часть территории Партизанской республики (Партизанского края) по А.П. Матвееву в границах современной Брянской области; б) обозначен как «...территории, полностью освобожденные от врага... В свете этой оценки представляется чрезвычайно важным определение территории Брянского партизанского края... На этих территориях также существовали освобожденные советские районы. Они сливались с освобожденными территориями Брянщины и являлись составными частями Брянского партизанского края»⁷;

«Группировки брянских партизан Брянского партизанского края» – «...Во всех группировках брянских партизан северной (Дятьковской), южной (Навлинско-Суземско-Трубчевской), юго-западной (Злынковско-Климовско-Новозыбковской) и северо-западной (Клетнянской)... взаимодействовали партизанские отряды смежных районов, Смоленской, Орловской, Курской областей РСФСР, Сумской и Черниговской областей Украины, Гомельской и Могилевской областей Белоруссии»⁸;

– «Партизанские зоны южной партизанской группировки Брянского партизанского края» (при необходимости выделялись партизанские

⁵ Луговой А.Ю. Совецание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942года в Кремле и его историческое значение // Военно-Исторический журнал, 2024. URL:<http://history.milportal.ru/soveshhanie-i-v-stalina-s-komandirami-partizanskix-otryadov-1-sentyabrya-1942-goda-v-kremle-i-ego-istoricheskoe-znachenie/> (дата обращения 11.06.2024).

⁶ Толкачева Д.М. // Дятьковский вестник / Два партизанских края: Дятьковский и Южный Брянский – так называли территории, полностью освобожденные от врага. URL: <https://dvestnik.ru/kultura/6758-dva-partizanskix-kraya-dyatkovskij-i-yuzhnyj-bryanskij-tak-nazyivali-territorii-polnostyu-osvobozhdennyie-ot-vraga> (дата обращения 14.06.2024).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

подзоны) представляют собой: а) освобожденные партизанами местности на оккупированных территориях (собственно партизанские зоны); б) в границах современных административных районов (административные партизанские зоны); в) лесные территории и примыкающие к ним местности в границах стратегически важных естественных природных рубежей и коммуникаций (природные партизанские зоны). Последнее показано на примере Брянского партизанского лесного массива (рис. 1).

– «Партизанские узлы» представляют собой генерализированную на определенной территории совокупность памятных мест в границах партизанских зон, выделенных на основе генетической связи между событиями в жизни партизан и партизанских соединений, происходившими в определенные временные промежутки. Примером этому может служить Гаваньско-Гололобовско-Сидоровско-Пролысовский партизанский узел, основу которого составляет (рис. 2), ранее существовавший памятник истории и культуры СССР «Памятное место, где в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) дислоцировались партизанские бригады им. Д.Е. Кравцова, Н.А. Щорса, К.Е. Ворошилова»⁹ – ключевые участники одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж/д моста через р. Десна на Полесской железной дороге Брянск – Брест у ж/д ст. Выгоничи 7, 8 марта 1943 г.», который, к сожалению, в настоящее время не фигурирует в современном списке региональных памятников истории и культуры Брянской области. Кроме этого, в границах территории данного партизанского узла 10 сентября 1943 г. «на одной из живописнейших полян Брянского леса, вблизи Сидоровского лесничества, состоялся митинг в честь исторического события – долгожданной встречи двух фронтов: Красной Армии и лесного, партизанского Брянского!»¹⁰, что, также, в свою очередь, представляет собой неординарное событие в жизни партизан Брянского партизанского лесного массива, требующее проведения дополнительных изысканий.

– «Партизанские привалы» конкретные места, связанные с реальными событиями в жизни партизан и партизанских соединений или

⁹ Культурное наследие России/Брянская область/Навлинский район https://ru.wikivoyage.org/wiki/Культурное_наследие_России/Брянская_область/Навлинский_район.

¹⁰ Катомина А.М. Партизанская юность моя. – Пушкино, 2005.

свидетельствами партизанского быта, значимые для сохранения памяти о партизанском движении. В частности, на территории Гаваньско-Гололобовско-Сидоровско-Пролысовского партизанского узла в ходе комплексной исследовательской экспедиции по территории Навлинского района впервые были обследованы и обоснованы в качестве партизанского привалов, а также обустроены в первом приближении партизанский привал «Дрогач» на месте дислокации в урочище «Дрогач» весной 1943 г. партизанской бригады им. Щорса и партизанско-армейский привал «Сидоровский» на месте встречи «двух фронтов: Красной Армии и лесного, партизанского Брянского!» (рис.3).

Рис. 1. Природные партизанские зоны Брянского лесного массива

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР

[недвижимые]
СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА РСФСР
Госинспекция по охране памятников
(наименование республиканского органа охраны памятников)

П А С П О Р Т Памятное место, где в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.) дислоцировались партизанские бригады им. Д.Е. Кравцова, им. Н.А. Щорса, им. К.Е. Ворошилова

I. НАИМЕНОВАНИЕ ПАМЯТНИКА

II. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

памятник археологии	памятник истории	памятник архитектуры	памятник монумент. искусства
	4		

III. ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА (или дата исторического события, с которым связано возникновение памятника - для памятников истории)
1941-1943 гг.

IV. АДРЕС [местонахождение] ПАМЯТНИКА
Владимирская область, Владимирский район, территория Гаваньского лесничества
(АССР, край, область, район, административная обл.)

V. ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

национальный центр, национальный парк, дача, дачный участок	музейно-просвет.	туристско-рекреатив.	лечебно-оздоровител.	жилищно-коммунал.	хозяйств. значение	не используется
музей, бот.-зав.			бальн., санит., д. отд.		учреждение, торгов. примышл. склад	

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Фото общего вида —
Фото фрагментов —
Гипсиз —
Обмеры: длина —
 ширина —
 высота —
Схематический план территории —

Увеличенное
извлечение

ПАСПОРТ

Памятное место,
где в годы Великой
Отечественной
войны (1941–1943 гг.)
дислоцировались
партизанские
бригады
им. Д.Е. Кравцова,
Н.А. Щорса,
К.Е. Ворошилова
Адрес памятника:
Гаваньское
лесничество
Номер памятника
истории и культуры:
№ 3200000320

Рис. 2. Фрагмент паспорта памятника истории и культуры СССР
№ 3200000320

Апробация и популяризация результатов исследований, полученных в ходе комплексной экспедиции регулярно осуществлялась не только в «аудиторных» условиях на различных публичных площадках для широкого круга организаций и учреждений, сотрудники которых принимали участие в исследовательских группах, а также в форме докладов на научно-практических конференциях, с их последующей публикацией и общения в рамках круглых столов-семинаров и координационных встреч, в процессе которых вырабатывались конкретные рекомендации по сохранению памяти о партизанском движении, но и в «полевых» условиях на примере, обустроенных в первом приближении, партизанско-армейских, лесных,

Рис. 3. Пример информационного сопровождения и обустройства территории партизанско-армейского привала «Сидоровский»

охотничьих и др. привалов (в перспективе интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме народных парков) и комбинированных путешествий-лекториев в форме автопробегов, марш-бросков, пешеходных походов и др. по памятным местам, приуроченным к значимым событиям.

Так, например, только в 2024 г. состоялся приводимый ниже в хронологическом порядке, ряд презентации с целью апробации некоторых итогов экспедиции, на темы:

– «Эколого-патриотический туристский потенциал территорий охотничьих угодий и его использование для целей оптимизации функционирования охотничьих хозяйств и внутриобластных административных образований / на примере Брянской, Гомельской и других областей» в рамках работы лесохозяйственной секции 88-й научно-технической конференции Белорусского государственного технологического университета (январь – февраль, г. Минск);

«Малая Родина – сила Союзного государства России и Белоруссии: эколого-патриотический туристский потенциал территорий охотничьих угодий и его использование для целей оптимизации функционирования охотничьих хозяйств и внутриобластных административных образований на примере Брянской и Гомельской областей» на круглом столе – семинаре на базе ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева (февраль, г. Брянск);

– «2 марта – памятная дата регионального масштаба – день подписания приказа А.П. Матвеевым (2 марта 1943 г.) о проведении одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г.» на координационной встрече руководителей и членов исследовательских групп г. Брянска, Брянского и Выгоничского районов в пгт. Выгоничи Выгоничского района на базе МБУК «ЦБС Выгоничского района» (март, пгт. Выгоничи, Брянская область);

– «Комплексная эколого-историко-патриотическая исследовательская экспедиция «Малая Родина – сила Союзного государства России и Белоруссии» по территориям внутриобластных административных образований, расположенных вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест. Итоги и перспективы»¹¹ в рамках международной научно-практической конференции «Стратегические направления и проекты эколого-экономического и социального развития регионов» Секции межотраслевых эколого-экономических системных исследований Российской академии естественных наук» (март, г. Москва);

– «Партизанская республика: Брянский партизанский лесной массив в годы Великой Отечественной войны» на круглом столе-семинаре, с участием представителей районных Советов ветеранов..., администраций и краеведческих образований районов, генетически связанных с Брянским лесным массивом на базе межпоселенческой библиотеки Навлинского района (апрель, пгт. Навля, Брянская область);

¹¹ Смирнов С.И. Комплексная эколого-историко-патриотическая исследовательская экспедиция по территориям внутриобластных административных образований, расположенным вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест «Малая Родина – сила Союзного государства России и Белоруссии» («Полесье»). Итоги и перспективы //Международная научно-практическая конференция «Стратегические направления и проекты эколого-экономического и социального развития регионов, 27 марта 2024 г. – М., 2024.

– «Некоторые итоги комплексной исследовательской экспедиции «Малая Родина сила Союзного государства России и Белоруссии», состоящий из четырех этапов, в том числе: на очередной встрече членов Брянского областного отделения Русского географического общества; в рамках очередного пленума Брянского областного Совета ветеранов...; в ходе работы Секции № 4 «Сохранение исторической памяти о партизанском движении как основа патриотического воспитания» III международной научно-практической «Партизанское движение в годы Второй мировой войны» и на территории партизанско-армейского привала (местного народного парка) «Брянский партизанский лесной массив» для представителей администраций и СОШ Фокинского района г. Брянска, Хутор-Борского сельского поселения Выгоничского района, Свенского сельского поселения Брянского района, Фокинского районного г. Брянска Совета ветеранов... – участников митинга, посвященного Дню партизан и подпольщиков (июнь, город Брянск, пос. Хутор-Бор Выгоничского района Брянской области).

К важным мероприятиям в части сохранения памяти о партизанском движении и повышения уровня эколого-патриотического образования и культуры населения следует также отнести автопробеги-лектории по туристским профилям, в том числе, проведенные за последний неполные два года:

– «Путешествие по территориям природного и историко-культурного наследия Брянского лесного массива и его ближнего окружения: По следам одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж/д ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г.», по маршруту: Брянск → МК «Партизанская поляна» → Навля → Дрогач → Сидоровка → Хутор-Бор → Выгоничи → Голубой мост → Брянск (сентябрь, 2022 г.);

– «Лес как естественный оборонительный рубеж России: Ю-3 форпост России – Брянский партизанский лесной массив» по маршруту: Выгоничи → Хутор-Бор → Брянское опытное лесничество → МК «Партизанская поляна» → Орел → Брянск (сентябрь, 2023 г.);

– «Полесье: Полесская железная дорога Брянск – Брест – Дорога смерти в 1941–1944 гг.» по участкам эколого-историко-патриотического генерализированного маршрута: Брянск → МК «Партизанская поляна»

→ «Брянское опытное лесничество → Выгоничи → Красный Рог → Унеча → Клинцы → Новозыбков → Злынка → Добруш → Гомель → Минск → Микашевичи → Житковичи → Петриков → Птичь → Калининковичи → Гомель → Брянск (март, май, июнь, июль, 2024 г.). В частности, с 16 по 21 июля 2024 г. состоялся, запланированный ранее, финальный тестовый этап комбинированного железнодорожно-автомобильного пробега по маршруту: Брянск → Добруш → Гомель → Минск → Микашевичи → Птичь → Брянск, организованной по инициативе автора совместно с членами исследовательских групп комплексной экспедиции – поисковым отрядом «Малая Родина» (руководитель А.В. Суслин – председатель Фокинского районного г. Брянска Совета ветеранов..., Заслуженный учитель РФ) и объединенной Гомельско-Минской исследовательской партией (руководитель А.Н. Дударчик – заместитель председателя – главный охотовед Минской РОС РГОО «БООР»), посвященного 80-летию парада в честь белорусских партизан, состоявшегося 16 июля 1944 г. в Минске, на котором, право открыть парад было предоставлено партизанской бригаде «Народные мстители им. Воронянского», во главе которой прошел её командир – Г.Ф. Покровский, ранее один из активных участников операции по взрыву моста через р. Десна в 1943 г. На предпоследнем пункте пробега на территории Птичского сельсовета Петриковского района Гомельской области были проведены полевые рекогносцировочные исследования на месте одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Птичь на Полесской железной дороге Брянск – Брест у ж.д. ст. Птичь 2, 3 ноября 1942 г., с целью сбора фактического материала для разработки обоснования по обустройству партизанско-армейского привала «Птичский» у ж.д. моста через р. Птичь в охотничьих угодьях Петриковского охотхозяйства Гомельской РОС «БООР», основные положения и детали которого были обсуждены участниками пробега с председателем Птичского сельисполкома, директором Птичской СОШ и заведующей Птичской библиотекой и им же было передано официальное приглашение к сотрудничеству от главы Хутор-Борской поселковой администрации Выгоничского района Брянской области.

Взгляд в будущее. Несмотря на значительный объем работ, выполненных в рамках комплексной исследовательской экспедиции, по

независящим от её участников причинам, пока не удалось до конца реализовать в полном объеме намеченные планы по сохранению исторической памяти о партизанском движении.

На перспективу **в границах крупного природного территориального комплекса «Брянский лесной массив»**, охватывающего части территорий современных Брянской, Калужской, Орловской и Сумской (Украина) областей и его ближнего окружения, запланировано продолжение работ в части:

– дальнейшего научно-методического обоснования и обустройства ряда партизанско-армейских (лесных, охотничьих и т.д.) привалов (в перспективе – интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме народных парков), на основе которых с учетом уже существующих на территории Брянской и смежных областей, тематически связанных с партизанским движением: мемориальных комплексов (например, «Партизанская поляна»), особо охраняемых природных территорий федерального (например, «Заповедник Брянский лес») и регионального (например, «Трубчевский партизанский лес») значения, региональных памятников истории и культуры (официальная информация о части из которых требует уточнения), например: «Памятное место, где 2 сентября 1941 г. партизанами отрядов им. Героя Советского Союза Ф. Стрельца, Пархоменко и «Смерть немецким оккупантам» был взорван мост»; «Памятное место «Голубой мост», где в 1943 г. партизанским отрядом «Смерть немецким оккупантам» и партизанской бригадой им. Кравцова под общим командованием Героя Советского Союза М.П. Ромашина был уничтожен гарнизон фашистов и взорван железнодорожный мост», памятник истории и культуры бывшего СССР (не включенный в современный перечень) – «Памятное место, где в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) дислоцировались партизанские бригады им. Д.Е. Кравцова, Н.А. Щорса, К.Е. Ворошилова»¹² и др., представляется возможным формирование регионального (в границах Брянской области, в перспективе межрегионального) виртуального (на первом этапе) на платформе туристского объекта «Дорога в Брянский лес» межрегионального туристского проекта Русского географического общества «За-

¹² Культурное наследие России/Брянская область/Навлинский район https://ru.wiki-voyage.org/wiki/Культурное_наследие_России/Брянская_область/Навлинский_район.

падный фасад России»¹³ – интегрального информационного туристского комплекса в форме эколого-патриотического народного парка **«Панорама Брянского партизанского лесного массива»** – территории военно-исторического наследия национального масштаба, в контексте рекомендаций регионального круглого стола – семинара, организованного при поддержке Брянского областного Совета ветеранов... на тему: «Партизанская республика: Брянский партизанский лесной массив в годы Великой Отечественной войны», состоявшегося 19 апреля 2024 г. в пгт. Навля, Навлинского района Брянской области;

– реализации второй попытки, придания дате **2 марта** (день подписания 2 марта 1943 г. А.П. Матвеевым приказа о проведении одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г.) статуса памятной даты регионального значения. Первая попытка была инициирована в 2020 г. Выгоничским районным Советом ветеранов... при поддержке депутатов района и одного из депутатов от Брянской области в Государственной Думе Российской Федерации. Вторая попытка была активно поддержана Брянской областной общественной организацией ветеранов..., по инициативе которой в 2023 г. было направлено соответствующее обращение к одному из депутатов Государственной Думы Российской Федерации, который, в свою очередь, подал соответствующий запрос в адрес Брянской областной Думы;

– организации взаимодействия, инициированного Брянской областной общественной организацией ветеранов..., с всероссийской и региональными (Орловской и Курской) общественными организациями ветеранов... по сохранению памяти о партизанском движении на территории Брянского партизанского лесного массива, и в том числе об одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г. В этой связи, в настоящее время ведутся консультации по формированию координационного штаба на основе комплексной исследовательской экспедиции «Малая Родина сила Союзного госу-

¹³ Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» – URL: <https://west-facade.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

дарства России и Белоруссии», орловского историко-патриотического клуба «Ветеран» – одного из организаторов проведения в 2023 г. в г. Орле научно-исторической конференции, посвященной 80-летию парада в честь партизан брянских лесов, поискового отряда «Малая Родина» при Фокинском районном г. Брянска Совете ветеранов... и др.;

– дальнейшая оптимизация существующей системы дифференциации структуры партизанского движения на территории современной Брянской области по следующей принципиальной схеме: Брянский партизанский край → партизанские группировки → партизанские зоны → партизанские подзоны → партизанские узлы;

– изучения вклада «окруженцев» из числа воинов Брянского и других фронтов в 1941 г., в деятельность партизанских соединений на территории Брянского лесного массива, в том числе на примере боевого пути партизанских отрядов «Летучка № 1», в последствии названного именем его командира Героя Советского Союза Ф.Е.Стрельца, «им. Ворошилова № 1 (в дальнейшем партизанской бригады) и др.;

– корректировки проекта, создания мемориального комплекса «80 лет. Дорога памяти, 7, 8 марта 1943 г. Панорама...» на специально выделенных землях Выгоничского городского поселения, разработанного автором по предложению Администрации Выгоничского городского поселения, принимавшего участие в региональном конкурсе на инициативное бюджетирование в 2022 и 2023 годах, в связи с форс-мажорными обстоятельствами, связанными с последствиями пожара в форме незаконного пала сухой травы (09.04.2024 г.), в результате которого были в значительной мере повреждены деревья на аллеях «Партизанской славы», «Дорога к мосту», «Полесская железная дорога» и в «Саду памяти», а также в связи с обозначением, к уже существующим, дополнительных памятных мест для установки памятных знаков в память: об инициаторе проведения операции по взрыву моста К.К. Рокоссовском – командующим Брянским фронтом (позднее Центральным фронтом), «озвучившим задачу о выведении из строя стратегического железнодорожного моста на линии Брянск – Гомель через Десну в районе п. Выгоничи»¹⁴ перед началом ис-

¹⁴ Луговой А.Ю. Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942 года в Кремле и его историческое значение // Военно-Исторический журнал, 2024. URL:<http://history.milportal.ru/soveshhanie-i-v-stalina-s-komandirami-partizanskix-otryadov-1-sentyabrya-1942-goda-v-kremle-i-ego-istoricheskoe-znachenie/> (дата обращения 11.06.2024).

торической встречи 1 сентября 1942 г. И.В. Сталина с командирами партизанских соединений; об организаторе операции по взрыву моста через р. Десна А.П. Матвееве – начальнике Брянского штаба партизанского движения, подписавшем 2 марта 1943 г. приказ о её проведении и о партизанах-коммунистах – участниках операции по взрыву моста, а также, закрепление за названием смотровой площадки на Брянский партизанский лесной массив, место проведения финальной части операции по взрыву моста и сам мост имени Якова Дмитриевича Соколова, ранее озвучившего в разделе «Взрыв Голубого моста» в книге «Партизаны Брянских лесов»¹⁵ пожелание соорудить смотровую площадку на мост и поставить обелиск. Кроме этого требует разработки дополнительной раздел проекта, посвященный содействию восстановления аллеи и сада памяти, посредством посадки новых деревьев взамен утраченных в результате пожара 9 апреля 2024 г., или, как альтернатива, формирования «рощи памяти» на основе выживших деревьев и посадки новых, а также по планированию ряда профилактических противопожарных мероприятий, не только на землях будущего мемориального комплекса, но на смежных земельных участках других землепользователей.

В будущем в границах внутрирегиональных административных образований Брянской, Гомельской и Брестской областей, расположенных вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест – Дороги смерти в 1941–1944 гг., в рамках проекта «Малая Родина сила Союзного государства России и Белоруссии» усилия комплексной исследовательской экспедиции предполагается сосредоточить в направлении:

– развития сотрудничества по сохранению памяти о партизанском движении в брянских и белорусских лесах на основе ресурсов внутреннего туризма, за счет использования эколого-патриотического потенциала внутриобластных административных образований (районов, городских и сельских поселений, городских и сельских советов) Брянской, Гомельской и Брестской областей, расположенных вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест, которая, во времена её создания, имела важное стратегическое оборонное значение для Российской империи. В последствии, стратегическое значение дороги особенно ярко

¹⁵ Соколов Я.Д. Партизаны Брянских лесов. Историко-краеведческие очерки. – Брянск, 2010.

проявилось в годы Великой Отечественной войны и сохранилось в наши дни. В этой связи, предусмотрено создание экспозиции в зале ожидания ж.д. станции Полужье Полесской железной дороги Брянск – Брест (предварительно согласованно с руководством Брянского отделения Московской железной дороги), посвященной деятельности партизан и подпольщиков Полесской железной дороги Брянск – Брест – Дороги смерти в 1941–1944 гг., в том числе на примере одних из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрывы стратегически важных ж.д. мостов через р. Птичь у ж.д. ст. Птичь 2, 3 ноября 1942 г. и ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи 7, 8 марта 1943 г., объединенных в единое целое тематическим видео «Двойное эхо на Полесье»;

– инициирования создания **координационного совета** – по координации действий направленных на сохранение памяти о партизанском движении и действиях партизан и подпольщиков, на основе участников комплексной исследовательской экспедиции «Малая Родина сила Союзного государства России и Белоруссии» и представителей различных организаций и учреждений с использованием потенциала межрегионального туристского проекта Русского географического общества «Западный фасад России»¹⁶, в части дополнения к существующим в его рамках военно-патриотических маршрутов «Битва за Москву» и «Цена Победы: битва в западном направлении» – новым маршрутом «Полесская железная дорога – Дорога смерти в 1941–1944 гг.», в увязке с ранее обозначенным¹⁷ эколого-патриотическим маршрутом «Юго-Западный форпост России. Брянский партизанский лесной массив. Дорога памяти 7, 8 марта 1943 г.». Работы в этом направлении планируется провести, в том числе на примере боевого пути Г.Ф. Покровского¹⁸, одного из инициаторов формирования осенью 1941 г. на курской земле партизанской группы из бойцов, остав-

¹⁶ Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» URL: <https://west-fasad.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁷ Смирнов С.И. Народный межрегиональный межведомственный эколого-патриотический туристский маршрут «Юго-Западный форпост России. Брянский партизанский лесной массив. Дорога памяти 7, 8 марта 1943 г.» // 80 лет первому параду партизан. – Орел, 2023.

¹⁸ Покровский Георгий Партизаны Беларуси. URL: <https://partizany.by/partisan-hero/georgiy-pokrovskiy/> (дата обращения 12.06.2024).

шихся в окружении, а затем в феврале 1942 г. партизанского отряда им. Ворошилова, в последствии партизанской бригады им. Ворошилова № 1, эффективно воевавшей в 1942 и 1943 годах в лесах Брянского партизанского лесного массива, и в том числе принимавшей активное участие в одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г. и который далее в июне 1943 г., будучи переброшенным по решению Центрального штаба партизанского движения в Киевскую область, стал командиром украинского партизанского отряда им. Чапаева, организовавшего переправу через р. Припять и плацдарм в помощь наступающих частей Центрального и 1-го Украинского и фронтов Красной армии, а уже в феврале 1944 г. Покровский Г.Ф. возглавил на территории Республики Беларусь партизанскую бригаду «Народные мстители им. Воронянского», заслужившую своими боевыми действиями право первыми открыть парад в честь партизан белорусских лесов 16 июля 1944 г. в Минске. В августе 1944 г. Г.Ф. Покровскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В конечном итоге на основе развития сотрудничества между Брянской и Гомельской и другими областями Республики Беларусь представляется возможным реализовать ряд эколого-патриотических проектов в форме туристских профилей (маршрутов), с использованием подходов отраженных в научно-методическом пособии «Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России»¹⁹ и ресурса одноименного информационного портала²⁰, в том числе: по обоснованию следующих эколого-патриотических туристских профилей:

– «Лес как естественный оборонительный рубеж Союзного государства России и Белоруссии»: Ю-З форпост России – Брянский партизанский лесной массив – территория военно-исторического насле-

¹⁹ Межрегиональный туристский проект Русского географического общества «Западный фасад России», научно-методическое пособие / Научный редактор: Котляков В.М., Авторский коллектив: Мажар Л.Ю. (отв. ред.), Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Алексеев Д.П., Алейников О.И., Анискин В.О., Катровский А.П., Смирнов С.И., Цыщук Е.А., Шабалина Н.В., Щербакова С.А. Смоленск, 2020.

²⁰ Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» URL: <https://west-facade.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

дия национального масштаба: Эстафета парадов Великой Отечественной войны в честь партизан брянских и белорусских лесов;

– «Полесье»: Полесская железная дорога Брянск – Брест – Дорога смерти в 1941–1944 гг.»: Двойное эхо на Полесье – одни из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны – взрывы ж.д. мостов на Полесской железной дороге Брянск – Брест через р. Причь 2, 3 ноября 1942 г. и р. Десна 7, 8 марта 1943 г. – памятные даты регионального масштаба;

– Путешествие по территориям природного и историко-культурного наследия природного территориального комплекса «Полесье» в границах Брянского, Гомельского и Брестского полесья (Брянского, Краснорогского, Клинцовско-Унечского, Злынковско-Новозыбковско-Климовско-Добрушско-Ветковского, Беловежской пуши и др. лесных массивов и их ближнего окружения): Вклад тружеников леса, егерской службы и охотников в партизанское движение на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны: трофейная охота в широком смысле в жизни замечательных людей Российской империи на «Полесье», в том числе как важная составляющая образа жизни, Великого князя Михаила Александровича в брасовском имении и Светлейшего князя Варшавского, графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского в гомельских владениях, представителей династии Романовых в Беловежской пуще, и как источника вдохновения и познания, на примере писателей и охотников графа Алексея Константиновича Толстого в охотничьем угольях в краснорогском имении и охотничьих путешествий по полесью дворян Ивана Сергеевича Тургенева, Николая Васильевича Кириевского и др.

Изначально реализацию обозначенных выше проектов на основе интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме народных парков различного уровня, планировалось осуществить в рамках государственно-частного партнерства, в контексте Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» представляющего собой один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструк-

ции объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации (предоставление услуг на созданном объекте) и (или) техническом обслуживании» и/или возможностей регионального инициативного бюджетирования, однако в силу различных причин сделать это к настоящему времени не представляется возможным, поэтому работа в этом направлении осуществлялась преимущественно на инициативной основе с использованием механизмов и возможностей государственно-гражданского, частно-гражданского и общественно-гражданского сотрудничества, в том числе, посредством содействия со стороны гражданской составляющей обоснованию и обустройству в первом приближении эколого-историко-патриотических привалов (партизанско-армейских, лесных, охотничьих и т.д.), представляющих собой прообраз будущих интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме народных парков.

Заключение. Полученные результаты в ходе комплексной исследовательской эколого-патриотической экспедиции «Малая Родина сила Союзного государства России и Белоруссии» в 2023, 2024 годах, проведенной на территориях Брянской, Орловской Гомельской и Минской областей, а также опыт, накопленный при обустройстве в первом приближении партизанско-армейских (лесных, охотничьих и т.д.) привалов (в перспективе – интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме местных и локальных народных парков) представляется возможным использовать не только при разработке научно-методического обоснования по созданию на основе целостного природного территориального комплекса «Брянский лесной массив» – территории военно-исторического наследия национального масштаба – межрегионального народного парка «Панорама Брянского партизанского лесного массива» и эколого-патриотического туристского профиля «Ю-З форпост Государства Российского, Советского Союза и Союзного государства России и Белоруссии»: Брянский лесной массив – Брянский партизанский лесной массив», но и для содействия повышения уровня эколого-патриотического образования и культуры населения и эколого-экономического и социального развития внутри-областных административных образований Брянской, Гомельской и Брестской областей, расположенных вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест, на основе российско-белорусского эколого-пат-

риотического туристского профиля «Полесье». При этом уместным будет привести высказывание Якова Дмитриевича Соколова – кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры Российской Федерации, ветерана Великой Отечественной войны, члена Союза журналистов и Союза писателей России, старейшего краеведа Брянщины, Почётного члена Российского союза исторических городов и регионов, приведенные в разделе «Взрыв Голубого моста», посвященном одной из крупнейших партизанско-армейских диверсионных операций Великой Отечественной войны и взрыв ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи Полесской железной дороги Брянск – Брест 7, 8 марта 1943 г. книги «Партизаны Брянских лесов», после пожелания соорудить смотровую площадку на ж.д. моста через р. Десна у ж.д. ст. Выгоничи и поставить обелиск об одном из героических подвигов партизан в Великой Отечественной войне слова – «Верю, что когда-то это сбудется!».

Литература

1. Брянский лесной массив // Большая Советская энциклопедия URL: <https://slovar.cc/enc/bse/1980316.html> (дата обращения 14.05.2024).
2. Даурова Н.В., Соколова А.А. Методика проведения комплексных исследовательских экспедиций со школьниками: учебное пособие /сост. Н.В. Даурова, А.А. Соколова. – СПб.: ДТДиМ Колпинского района Санкт-Петербурга, 2017. – 223 с.
3. Катомина А.М. Партизанская юность моя. – Пушкино: ВНИИЛМ, 2005. – 92 с.
4. Культурное наследие России/Брянская область/Навлинский район URL: https://ru.wikivoyage.org/wiki/Культурное_наследие_России/Брянская_область/Навлинский_район (дата обращения 14.05.2024).
5. Луговой А.Ю. Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942года в Кремле и его историческое значение // Военно-Исторический журнал, 2024. URL:<http://history.milportal.ru/soveshhanie-i-v-stalina-s-komandirami-partizanskix-otryadov-1-sentyabrya-1942-goda-v-kremle-i-ego-istoricheskoe-znachenie/> (дата обращения 11.06.2024).
6. Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» URL: <https://westfacad.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

7. Межрегиональный туристский проект Русского географического общества «Западный фасад России», научно-методическое пособие / Научный редактор: Котляков В. М., Авторский коллектив: Мажар Л.Ю. (отв. ред.), Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Алексеев Д.П., Алейников О.И., Аниськин В.О., Катровский А.П., Смирнов С.И., Цышук Е.А., Шабалина Н.В., Щербакова С.А. – Смоленск: Свиток, 2020. – 240 с.

8. Покровский Георгий Партизаны Беларуси. URL: <https://partizany.by/partisan-hero/georgiy-pokrovskiy/> (дата обращения 12.06.2024).

9. Смирнов С.И. Комплексная эколого-историко-патриотическая исследовательская экспедиция по территориям внутриобластных административных образований, расположенным вдоль Полесской железной дороги Брянск – Брест «Малая Родина – сила Союзного государства России и Белоруссии» («Полесье»). Итоги и перспективы //Международная научно-практическая конференция «Стратегические направления и проекты эколого-экономического и социального развития регионов, 27 марта 2024 г. – М.: РАЕН, 2024. – С. 116–134.

10. Смирнов С.И. Лесной и экологический туризм, взгляд в будущее /на примере Брянского опытного лесничества – одного из объектов национального лесного наследия. – Брянск: «Аверс», 2017. – 153 с.

11. Смирнов С.И. Народный межрегиональный межведомственный эколого-патриотический туристский маршрут «Юго-Западный форпост России. Брянский партизанский лесной массив. Дорога памяти 7, 8 марта 1943 г.» // 80 лет первому параду партизан. – Орел: Картуш, 2023. – С. 38–52.

12. Смирнов С.И. Охотничий туризм, взгляд в будущее /на примере краснорогского имения графа А.К. Толстого – территории охотничьего наследия национального масштаба. – Брянск: Читай-Город, 2018. – 192 с.

13. Соколов Я.Д. Партизаны Брянских лесов. Историко-краеведческие очерки. – Брянск: Город 32. 2010. – 160 с.

14. Стенограмма выступления Путина на церемонии вручения всероссийской муниципальной премии «Служение» (16.01.2024). URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-ceremonii-vruchenija-vserossiiskoi-municipalnoi-premii-sluzhenie-.html> (дата обращения 13.05.2024).

15. Тихонов А.С. Брянский лесной массив. – Брянск: Читай-Город, 2001. – 311 с.

Толкачева Д.М. // Дятьковский вестник / Два партизанских края: Дятьковский и Южный Брянский – так называли территории, полностью освобожденные от врага. URL: <https://dvestnik.ru/kultura/6758-dva-partizanskix-kрая-dyatkovskij-i-yuzhnyj-bryanskij-tak-nazyivali-territorii-polnostyu-osvobozhdennyie-ot-vraga> (дата обращения 14.06.2024).

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ КОМАНДИРОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА В 1941–1942 гг.

В исследовательской литературе по крымскому партизанскому движению минимальное внимание уделено командованию Севастопольского партизанского отряда, действовавшего в 1941–1942 гг. Командиры играли особую роль в судьбе отряда, во многом определяли боеспособность партизан, их моральное состояние, взаимоотношения с местным населением, органами власти и т.д. При этом в научной и мемуарной литературе они характеризуются лишь фрагментарными и чрезвычайно краткими сведениями, не складывающимися в полную картину. Данное исследование является попыткой решения этой проблемы.

В 2024 году со дня рождения Владимира Васильевича Красникова исполняется 125 лет. Он родился 27 июля 1899 г. в г. Севастополе. Являлся участником Гражданской войны 1917–1922 гг. Со вступления в Союз Социалистической молодежи в 1917 году началась его партийно-политическая карьера, в 1921 г. он становится членом Севастопольского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов, а с 1922 г. членом РКП(б). В этот период принимает активное участие в создании комсомольской организации Корабельного района города, становится заведующим агитационной работой. В годы первых пятилеток назначен директором совхоза «Профинтерн». С марта 1938 г. до начала Великой Отечественной войны работал директором совхоза имени Софьи Перовской.

В августе 1941 г. именно Красников стал первым командиром Севастопольского партизанского отряда. Первый секретарь Севасто-

польского горкома ВКП(б), председатель городского комитета обороны, Б.А. Борисов характеризовал Красникова как спокойного человека с ясным сознанием партийного долга и чувством ответственности за порученную работу, готовностью идти до конца по начертанному пути... В книге воспоминаний называет его спокойным, уравновешенным и дисциплинированным человеком, который «представлялся руководством города наиболее подходящим для командования партизанским отрядом»¹.

В начале ноября 1941 г. отряд под его командованием успешно сражался с регулярными частями противника, выводя к Севастополю попавших в окружение воинов Приморской Армии. О первых боевых победах отряда говорилось в сводке Совинформбюро от 21 ноября 1941 года: «Смело громят фашистов партизаны отряда тов. К. [Красникова В.В. – *Прим. авт.*], действующего в Крыму. На днях разведка партизан донесла, что фашисты стягивают к городу С. орудия крупного калибра. Бойцы решили задержать вражеских артиллеристов... В течение многих часов партизаны вели бой с немецкими артиллеристами». В сводке указывается, что для остановки движения колонны противника был произведен обстрел наиболее мощного тяжелого транспортного средства, движущегося во главе колонны. Предварительно отрядом Красникова с помощью населения были подготовлены партизанские ямы-ловушки, так называемые «волчьи ямы», в которые вскоре провалились немецкие орудия и солдаты, а также было произведено минирование отдельных участков дороги².

Вергасов И.З. указывает на уникальность тактики командира: «Красников все же умел маневрировать, а его летучие партизанские группы ... непрерывно изматывали врага на самом что ни на есть «нервном» месте. Красниковская тактика путала карты врага, ставила его перед неразрешимой проблемой. Немцам не верилось, что с тыла их бьют те самые партизаны, за которыми так упорно гоняются каратели»³. Опыт «летучих групп» был позаимствован у «летучих отрядов»

¹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. – М., 1956. С. 67–68.

² Сообщения Советского информбюро. Т.1, июнь-декабрь 1941 года. – М.: Совинформбюро, 1944. С. 365.

³ Вергасов И.З. Крымские тетради. – М., 1982.

партизан времен Отечественной войны 1812 год⁴. Отряд партизан разделялся на немногочисленные группы, которые регулярно меняли дислокацию, незаметно пробирались в тыл противника и предпринимали внезапные для врага атаки. Маневрирование стало основой партизанской тактики отряда в период командования Красниковым.

23 ноября 1941 г. Красников В.В. был назначен начальником пятого партизанского района Крыма. Командование районом пришлось на тяжелейший период в жизни партизан: практически полная блокада противником района, голод, гибель большей части партизан СПО.

В некоторых документах Крымского штаба партизанского движения прослеживается критическое отношение руководства штаба к Красникову. Так, в приказе № 21 командующего партизанским движением Крыма он был охарактеризован как командир, который боится заходить в деревни, чтобы изымать у населения продукты, разграбленные местными жителями из продовольственных баз, хотя «противника и вооруженных банд в деревнях нет»⁵. Осуждение в отношении Красникова за «самовольное подчинение Ак-Мечетского отряда, переименование района в бригаду и сектор», «ликвидацию Сакского партизанского отряда» прослеживается также в распоряжении штаба⁶.

Позже, в докладной записке В.С. Булатову от 26 ноября 1942 г., Красников напишет, что «серьезные трудности в деятельности партизан создало неправильное отношение местного населения...»⁷.

В биографии Красникова есть эпизод, характеризующийся полярностью оценок и мнений. 6–8 февраля 1942 года значительная часть партизан 5-го района была разбита карательной экспедицией противника при переходе группы партизан из Чайного домика в район ста-

⁴ Князьков С.А. Партизаны и партизанская война в 1812-м году. – Отечественная война и русское общество: в 7 томах. – М., 1911. – Т. 4.

⁵ ГАРК. Приказ № 21 командующего партизанским движением Крыма. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177389-prikaz-locale-nil-21-komanduyuschego-partizanskim-dvizheniem-kruma> (дата обращения 05.08.2024).

⁶ ГАРК. Ф.151. Оп.1. Д.172. Л.47. Дневник боевых действий и донесений командиров районов и отрядов в Главный штаб партизанского движения Крыма; Из докладной записки командования партизанским движением Крыма секретарю Крымского ОК ВКП(б) В.С. Булатов о действиях партизан с 1 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. 8 января 1942 г. // Госархив в АР Крым. Ф. П-151. Оп.1. Д.21. Л.19–23.

⁷ ГАРК. Из докладной записки бывшего начальника 5-го района В.В. Красникова В.С. Булатову. 26.11.1942 г. Ф. П-1. Оп.1. Д.2181. Л.64–73.

рых баз Алсу-Атлаус. И. Вергасов возлагает вину за это событие и за «буквально развал района» на Красникова и комиссара района Домнина: «Да, Красников ошибся – это очевидно. Он не имел права посылать отряды на старые базы, сочувствовать тем, кто уводил партизан на Севастополь»⁸. В других источниках по партизанскому движению Крыма указывается, что решение о переходе к старым базам было принято не непосредственно Красниковым, а им по поручению Штаба партизанского движения Крыма⁹.

В феврале 1942 г. Красников был снят с должности командующего районом. С 4.02.1942 назначен на пост начальника финансового отдела 5-го партизанского района, затем стал командиром группы Евпаторийского партизанского отряда. 10.10.1942 г. эвакуирован на Большую землю в Сочи по состоянию здоровья. В послевоенные годы вернулся в Севастополь и вновь являлся директором с/х им. С. Перовской¹⁰. Награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Севастополя», Орденом Трудового красного знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹¹. Умер 24 февраля 1954 г. Похоронен на кладбище Коммунаров в Севастополе¹².

23 ноября 1941 г. новым командиром СПО стал Константин Трофимович Пидворко. Родился он в 1902 г. в селе Пирогы Полтавской области. Трудовую деятельность начинал батраком. С 1918 по 1920 г. служил в рядах РККА, был участником Гражданской войны. Подпольная кличка – Сегедин. В 1919 г. воевал под Керчью, был ранен в руку и в ногу, в 1920 г. в голову, болел долго. Лечился в Севастополе, затем в Сумах. До лечения страдал около двух лет припадками. Вылечился, но головные боли мучали¹³. В 1923 г. демобилизован. В апреле 1929 г. он являлся председателем комиссии, созданной по вопросу о памят-

⁸ Вергасов И.З. Крымские тетради. – М., 1982.

⁹ Партизанское движение в Крыму (1941–1942) / Государственный архив в Автономной Республике Крым. Симферополь, 2006; Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.): Историческая хроника. Кн.1. Накануне (июль – ноябрь 1941 г.). – Львов, 2008.

¹⁰ Фонды Музея обороны Севастополя. Воспоминания Айрапетяна Р.А. С. 41–97.

¹¹ ЦВМА. Картотека награждений. Шкаф 46. Ящик 5, Ящик: Котин_Красников.

¹² ГАРК. Ф.151. Оп.1. Д.450. Л.104–109.

¹³ Тетрадь Игумновой Е.М. Воспоминания Александры Павловны Пидворко, жены. 1969 г. // Материалы научной картотеки МГООС, 1999.

нике В.И. Ленину в г. Севастополе¹⁴. Работал одновременно на различных предприятиях и в организациях Севастополя.

В довоенные годы был заместителем председателя Севастопольского горисполкома, уполномоченным по артелям и наркомату снабжения, председателем городского финотдела, в 1934–1935 гг. – директором треста «Водоканал», в 1936–1937 гг. – директором ОРСа с/х им. С. Перовской. Стоял у истоков образования Инкерманского завода шампанских вин г. Севастополя. В 1937–1941 гг. являлся его директором. Отсюда в августе 1941 г. добровольно вступил в СПО. Был командиром группы партизан с 6.08.1941 г., базировавшейся в Ай-Тодоре. Участвовал в разработке и проведении боевых операций отряда, организации разведдеятельности, установлении связи с населением.

Судя по воспоминаниям И.З. Вергасова, Пидворко настаивал на продвижении к Севастополю и активизации действий в тылу врага. Он использовал тактику засады – внезапного нападения со скрытой позиции на противника. Прежде всего, речь идет о подвижных партизанских засадах, когда основные элементы боевого порядка находятся в движении, при этом огневые группы партизан, как правило, переодетые в форму противника, сближаются с целью засады или обгоняют её на маршруте следования, а затем совершают нападение.

В начале февраля 1942 года К.Т. Пидворко во время боя в урочище Алсу, раненным в ноги, был захвачен в плен. Казнен фашистами 25.03.1942 г. в г. Бахчисарае¹⁵.

В фондах Музея обороны Севастополя хранятся воспоминания бойца Балаклавского партизанского отряда, севастопольского винодела, Р.А. Айрапетяна: «Пидворко еще в истребительном батальоне особое внимание обращал на изучение местности и очень любил метких стрелков... Какие умные глаза, со взглядом беспредельного чувства к живому человеку, по характеру жёсток, но справедлив по существу. Это был тот самый человек, который с I кирпича до I бутылки готового Инкерманского шампанского строил завод и выращивал кадры... Потомственный житель Севастополя»¹⁶.

¹⁴ Архив города Севастополя. Ф.79. Оп.1. Ед. хр. 446.

¹⁵ Вергасов И.З. Крымские тетради. – М., 1982.

¹⁶ Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.): Историческая хроника. Кн.1. Накануне (июль – ноябрь 1941 г.). – Львов, 2008. С. 41–42.

Также в коллекции Музея хранится предмет, имеющий прямое отношение к К.Т. Пидворко: его письмо Калафату Н.И., бойцу Красной Армии, бывшему работнику инкерманского винзавода. Несмотря на то, что письмо относится к периоду до командования Константином Трофимовичем СПО, в нем присутствуют актуальные и ценные мысли: «...Сил много, духом крепки, знаем за что боремся – ведем справедливую войну, а кто ведет справедливую войну, тот всегда будет победителем – и мы победим. В этом мы не сомневаемся»¹⁷.

Деятельность севастопольских партизан не закончилась в марте 1942 года, когда фашистская петля упала на шею Константина Пидворко. С 14.02 по 11.03.1942 г. командиром отряда являлся Михаил Филиппович Якунин, 1906 г.р. Секретарь Корабельного райкома ВКП(б) г. Севастополя. Командир партизанской группы с 15.09.1941 г. Из воспоминаний Вергасова: «Якунин отлично водил карателей за нос, выжидал, играл с ними, как кот с мышкой, а потом бил беспощадно». Умер от истощения 30.05.1942 г. Похоронен на территории Госзаповедника. Впоследствии боевой путь отряда продолжился под командованием М.Н. Зинченко. Трудный, порой трагический, но героический путь.

Митрофан Никитович Зинченко родился в 1912 г. в Молдавской ССР, Тираспольском районе, г. Тирасполе, с. Суклея. С 1921 г. остался сиротой, отец и мать умерли от голода. До 1924 г. воспитывался старшим братом, затем пошел в наем батрачить по кулакам. В 1932 г. добровольно пошел в армию. Служил в г. Грозном в особом оперативном дивизионе по борьбе с басмачами до 1936 г. В довоенный период – ст. лейтенант погранвойск НКВД, с 1939 г. служил в 27-м погранокруге на заставе в с. Ак-Мечеть (ныне пгт. Черноморское). В период отхода советских войск к Севастополю присоединился к партизанам Ак-Мечетского отряда, в ноябре назначен командиром диверсионной группы. В 1940 г. был начальником заставы в г. Евпатория, д. Караджи (с. Оленевка), затем начальником заставы в Судак¹⁸.

В РККА с 06.11.1941 г., участник обороны Севастополя в 1941–1942 г. Был старшим адъютантом батальона пограничной дивизии г. Севастопо-

¹⁷ Государственный каталог Музейного фонда РФ. Письмо Пидворко К.Т. Калафату Н.И. Фонды Музея обороны Севастополя. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7915835> (дата обращения 03.07.2024).

¹⁸ ГАРК. Ф.151. Оп.1. Д.47. Л.133. Стенограмма беседы с Зинченко от 3.06.1941.

ля, базировавшегося в с. Байдары. Состоял командиром Красноармейского партизанского отряда. 12 марта 1942 г. назначен командиром Севастопольского партизанского отряда II формирования. Отряд под командованием Зинченко удачно провел ряд операций по созданию продовольственной базы, что подняло моральный дух партизан и повысило боеспособность отряда. 20 июня 1942 г. возглавил Объединенный Севастопольский партизанский отряд, которым командовал до 10 (13) сентября 1942 г.¹⁹

21 июля 1942 г. Приказом по войскам Северо-Кавказского фронта старший лейтенант Зинченко М.Н. был награжден орденом «Красное Знамя»²⁰. 10.09.1942 был отправлен по спецзаданию на Украину для действия в глубоком тылу врага. Организовал в Бессарабии три партизанских отряда, действиями которых руководил до 9.04.1944 г.²¹

В октябре 1942 г., командир 3-го района партизанских отрядов Крыма майор Северский и комиссар 3-го района Никаноров представили Зинченко М.Н. к награждению орденом «Красного Знамени» во второй раз. Запись из наградного листа Зинченко гласит: «Тов. Зинченко – один из лучших боевых командиров. Руководимый им партизанский отряд в боевой работе занимал первое место среди отрядов 4-го района... Волевой и храбрый командир, неоднократно попадал в окружения противника, умело выводил свой отряд из окружения, почти не имел потерь, одновременно нанося противнику серьезные удары...»²².

В 1944 г., после освобождения Крыма, капитан Зинченко служил в 105-м погранотряде НКВД Черноморского военного округа. В 1947 г. был осужден на два года военным трибуналом войск МВД Крыма. В 1949 г. уволен в запас. После окончания Великой Отечественной войны осуществлял многолетнюю трудовую деятельность, работая бригадиром-механиком в вагонном депо станции Одесса-Малая. В 1962 г. реабилитирован. Награжден почетным званием и удостоверением ветерана труда по месту работы 1 августа 1974 г., которое ныне хранится в фондовой коллекции Музея обороны Севастополя. Также награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I ст., «За бое-

¹⁹ Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М.П. Апошанская. – Севастополь, 2008. С. 322–323.

²⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 612.

²¹ ГАРК. Ф. 151. Оп. 21. Д. 461. Л. 55.

²² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 228.

вые заслуги», «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», юбилейными. Умер в 1984 году²³.

В фондах Музея обороны Севастополя хранятся уникальные предметы, связанные с личностью Зинченко, – его военный билет офицера запаса, удостоверение № 249 КШПД о награждении его трофейным огнестрельным оружием за отличное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-румынскими захватчиками в лесах Крыма от 26 июня 1944 г., кобура пистолета с дарственной надписью КШПД, фотографии.

Личностные качества командиров стали залогом успеха отряда. Отсутствие опыта партизанской борьбы, компенсировалось их исключительными организаторскими способностями, приобретёнными, в частности, в процессе руководства крупными предприятиями Севастополя и участия в развитии города. Различные тактические приемы ведения партизанской войны, применяемые командирами, наносили существенный урон противнику и играли решающую роль в ходе боевых действий.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что в условиях партизанской войны, характеризующейся высокой степенью неопределенности и непредсказуемости, эффективность боевых действий во многом зависит от личностных качеств, организаторских, адаптивных и коммуникативных способностей командиров. Данное исследование является первым шагом к более глубокому пониманию роли командиров в деятельности Севастопольского партизанского отряда. Дальнейшие изыскания позволят создать более полную картину истории партизанского движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Архив города Севастополя. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 446.
2. Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. – М.: Воениздат, 1956. – 392 с.
3. Вергасов И.З. Крымские тетради. – М.: Советский писатель, 1982. – 648 с.
4. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Приказ № 21 командующего партизанским движением Крыма. URL: <https://docs.>

²³ Севастополь: Энциклопедический справочник. Указ. соч. С. 322–323.

historyrussia.org/ru/nodes/177389-prikaz-locale-nil-21-komanduyuschego-partizanskim-dvizheniem-kryma (дата обращения 05.08.2024).

5. ГАРК. Ф.151, Оп.1. Д.172. Л.47. Дневник боевых действий и донесений командиров районов и отрядов в Главный штаб партизанского движения Крыма.

6. ГАРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 450. Л. 104–109.

7. ГАРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 133. Стенограмма беседы с Зинченко от 3.06.1941.

8. ГАРК. Ф. 151. Оп. 21. Д. 461. Л. 55.

9. ГАРК. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 2181. Л. 64–73. Из докладной записки бывшего начальника 5-го района В.В. Красникова В.С. Булатову. 26.11.1942 г.

10. Госархив в АР Крым. Ф.П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 19–23. Из докладной записки командования партизанским движением Крыма секретарю Крымского ОК ВКП(б) В.С. Булатов о действиях партизан с 1 ноября 1941 г. по 8 января 1942 г.

11. Государственный каталог Музейного фонда РФ. Письмо Пидворко К.Т. Калафиту Н.И. Фонды Музея обороны Севастополя. URL: <https://gos-katalog.ru/portal/#/collections?id=7915835> (дата обращения 03.07.2024).

12. Князьков С.А. Партизаны и партизанская война в 1812-м году. – Отечественная война и русское общество: в 7 томах. – М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1911. – Т. 4. – С. 208–226.

13. Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.): Историческая хроника. Кн.1. Накануне (июль – ноябрь 1941 г.) / Е.Б. Мельничук. – Львов: Гриф фонд, 2008. – 163 с.

14. Партизанское движение в Крыму (1941–1942) / Государственный архив в Автономной Республике Крым. – Симферополь: Сонат, 2006. – 240 с.

15. Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М.П. Апошанская. – Севастополь: издательство ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2008. – 1120 с.

16. Сообщения Советского информбюро. Т.1, июнь – декабрь 1941 года. – М.: Совинформбюро, 1944. – 365 с.

17. Тетрадь Игумновой Е.М. Воспоминания Александры Павловны Пидворко, жены. 1969 г. // Материалы научной картотеки МГООС, 1999.

18. Фонды Музея обороны Севастополя. Воспоминания Айрапетяна Р.А. С. 41–97.

19. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф.33. Оп. 682524. Ед. хр. 612.

20. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 228.

21. Центральный военно-морской архив. Картотека награждений. Шкаф 46.

ПИСЬМА КОМИССАРА 5-й КАЛИНИНСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ АНДРЕЯ СЕМЕНОВИЧА КУЛЕША

Осенью 1942 г. на стыке трех республик – России, Белоруссии и Латвии – был создан Братский партизанский край, занимающий площадь около 10 000 кв. км с населением до 100 000 человек. На этой территории действовало 24 партизанских бригады и 2 отдельных отряда. Среди соединений, которые базировались в северной части Братского края, была 5-я Калининская партизанская бригада под командованием Владимира Ивановича Марго. Уже в первые дни войны судьба тесно свела Владимира Марго с Андреем Кулешом, и с июля 1941 по июль 1944 года (когда произошло соединение бригады с передовыми подразделениями Красной Армии) они не просто шли одной партизанской дорогой, они шли по ней вместе: командир и комиссар.

Сведения о комиссаре 5-й Калининской партизанской бригады встречаются в разных источниках: воспоминаниях, книгах, архивных документах. Личный фонд Андрея Семеновича Кулеша был сформирован и в Великолукском краеведческом музее¹. Документы поступали в музей из разных источников в разные годы. Так, например, в 1958 году Андрей Семенович передал в музей фотографию, сделанную в 1942 году в партизанском отряде. А в 1980 году от его невестки Нины Петровны Кулеш поступили 4 письма партизана. Письма были написаны в период с августа 1941 по март 1943 года и адресованы жене комиссара – Наталье Тимофеевне Кулеш, которая в это время находилась в эвакуации в Кировской области.

¹ С 1979 г. – фонд ФГБУК «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Безусловно, авторы писем не предназначают их для посторонних глаз, тем более — для публикаций. Но со временем письма с фронта превратились в «специфическое явление письменной культуры и уникальный исторический источник». Сегодня многие исследователи ставят фронтовые письма в один ряд с трудами историков, воспоминаниями военачальников. Письма играют важную роль в изучении жизни человека в условиях военного времени. К таким документам следует отнести письма комиссара 5-й Калининской партизанской бригады А.С. Кулеша.

Комиссар А.С. Кулеш.
Февраль 1942 г.
*Из фондов ФГБУК
«Псковский государственный
объединенный историко-
архитектурный
и художественный музей-
заповедник».*

Андрей Кулеш родился в 1906 году в селе Красная Гора ныне Брянской области. Как было заведено в крестьянских семьях, летом он работал, пас скот, зимой учился в школе, которую окончил в 1920 году. Вероятно, некоторое время жил в Белоруссии (Гомеле). В 18 лет стал членом комсомола. В 1928 году он поступил вагонщиком на шахту № 12 Чистяковского шахтоуправления Донецкой области. Через год вернулся на родину и после окончания областных курсов работал киномехаником в Красной Горе.

Новый этап в жизни А.С. Кулеша начался в 1931 году, когда молодой человек был направлен в совпартшколу города Клинцы Западной области. Там в 1932 году он вступил в партию, а после окончания совпартшколы работал в редакциях районных газет Орловской и Калининской областей, в райисполкоме и райкомах ВКП(б) Пустошкинского и Себежского районов Калининской области. В 1939 году был призван на срочную службу в Красную Армию.

Начало Великой Отечественной войны застало Андрея Семеновича в должности секретаря по кадрам Себежского райкома партии. Он вступил в истребительный батальон, поддерживающий порядок на территории района, а в конце июля, с приближением к городу немцев, с группой партийно-советского актива эвакуировался в тыл. В тылу, в районе Торопца, 10 августа было написано первое из писем, поступивших в музей. Из него следует, что первоначально будущий комиссар предпо-

лагал вступить в Красную Армию, но судьба распорядилась иначе. В письме А. Кулеш отмечал: «До [Великих] Лук отступали вместе с фронтом. В РККА не взяли, т.к. сегодня отправляюсь во вражеский тыл»².

До весны 1942 года он воевал в западных районах Калининской области вместе с Владимиром Марго. В апреле их обоих вызвали в Калинин, чтобы «уточнить дальнейшую роль», и направили на курсы партизанских кадров. В эти дни А. Кулеш написал второе письмо, которое было начато 1-го и окончено 10-го мая. Это письмо – своеобразный дневник, содержащий краткие сведения о событиях, погоде, переживаниях автора: «Погожий день, но не веселый, ибо источником настроений служит не только природа, но в большей мере политическая погода, а она-то сурова и холодна»³. Далее А. Кулеш сообщал и о погодных условиях, в которых действовали партизаны: «Весна здесь поздняя: до 7/IV стояли морозы до 25 градусов, но с 7-го стало тепло и снег согнало за неделю. Однако погода стоит холодная, без дождей, с северными ветрами и заморозками»⁴. Через несколько дней замечал: «Дорога ужасная и ехали по 10–12 км в час. Погода не лучше – снег и холодный ветер»⁵. В череде событий, которые происходили в апреле – мае 1942 года, Андрей Кулеш выделяет два. Первое – нападение 5-го апреля немецкого горнолыжного батальона (1216 человек) «на... резиденцию – Борисоглеб». Кулеш писал: «После этого мы ликвидировали все район[ные] институты и перешли на чисто партизанскую жизнь». Тогда же сторел его «вещевой мешок со всеми пожитками, из которых жалче всего бритвы». А. Кулеш сетовал: «Вот приходится носить бороду и в май»⁶. Второе событие – две «удачные» (по определению комиссара) операции, проведенные партизанами 20 апреля. Ими стали подрыв «на рассвете с... Комшанским отрядом» «вновь выстроенного немцами моста через реку Еменку на шоссе Невель – [Великие] Луки» и поджог военного городка возле станции Опухлики Невельского района⁷.

² Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 10.08.1941 г. ПМЗ КП 21520/7377-3. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

³ Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 10.05.1942 г. ПМЗ КП 21520/7377-1. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 4.

Штаб 5-й Калининской партизанской бригады. 1942 – 1944 гг.
*Слева направо: в первом ряду второй – комиссар Андрей Семенович Кулеш,
 третий – командир Владимир Иванович Марго, четвертый – начальник
 штаба Алексей Алексеевич Кирпиков.*
*Из фондов ФГБУК «Псковский государственный объединенный историко-
 архитектурный и художественный музей-заповедник».*

После окончания курсов в Кимрах командир Марго и комиссар Кулеш продолжили борьбу с оккупантами в одном отряде. 28 июня 1942 года Андрей Семенович писал жене: «[Обстановка] очень серьезна. Прощупываю всю линию вражеской обороны от Невеля до [Великих] Лук и Локни. Линия эта в основном проходит по жел[езной] дороге, которая находится в руках противника и усиленно охраняется немецкими гарнизонами и полицейскими отрядами»⁸. Очень тяжелым было и положение мирных жителей: «Много деревень на этой полосе сожжено, многие пустуют, т.к. жители их частично угнаны немцами, а часть бежала под защиту частей Кр[асной] Армии. Скот весь забран. В некоторых лесных деревнях население живет в лесу – в шалашах и приходит в деревню только днем, чтобы посмотреть на брошенное хоз[яйство]во и поработать на

⁸ Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 28.06.1942 г. ПМЗ КП 21520/7377-2. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

огороде. Но достаточно показаться в такую деревню как люди бегут в лес, пока, каким-либо образом не убедятся, что это не немцы и не полицейские. Тогда возвращаются, дают приют и делятся всем, что есть»⁹.

Следует подчеркнуть, что письма А.С. Кулеша лаконичны, для них характерен спокойный, сдержанный тон повествования. Но порой в них звучат юмористические ноты, когда автор описывает, например, сложности быта: «Еще одна неприятность, которая не дает покоя ни днем ни ночью, ни в постройке, ни на улице – это комары. Сколько их в этих местах и особенно в этом году! Не случайно немцы называют их партизанами. Приходится изобретать нечто вроде сибирских или среднеазиатских москитников и закрывать все места.

Погода в большинстве дождливая. Урожай хлебов и трав очень хороший»¹⁰.

Четвертое письмо А.С. Кулеша, предположительно, было написано в третьей декаде марта 1943 года. Окончание письма не сохранилось, но и его начальный фрагмент дает представление о том, что боевая обстановка в крае существенно изменилась. Созданная в октябре 1942 года на базе отряда Марго 5-я Калининская партизанская бригада, одна из самых активных и ударных сил Братского партизанского края¹¹, вела с гитлеровцами напряженные бои, интенсивность которых нарастала. Андрей Семенович подчеркивал: «21 марта вернулся из северной части р[айона]на, где пробыл почти месяц. Новое в нашей обстановке состоит в том что жизнь и борьба наша осложняется с каждым днем, т.к. противник вынужден вести против нас настоящий второй фронт в своем тылу. Вот уже второй м[есяц]

Комиссар 5-й
Калининской
партизанской бригады
А.С. Кулеш. 1945–1950 гг.
*Из фондов ФГБУК
«Псковский государственный
объединенный историко-
архитектурный
и художественный музей-
заповедник».*

⁹ Там же. Л. 122.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Солдаты Победы: Псковичи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 9 т. – Псков, 2016. – Т. 3. Город Великие Луки. С. 340.

Комиссар 5-й Калининской партизанской бригады
А.С. Кулеш. 1964 г.
*Из фондов ФГБУК
«Псковский государственный
объединенный историко-
архитектурный
и художественный музей-
заповедник».*

идут ежедневные бои: противник бросил против нас тысячи регулярных войск и авиацию. Конечно, в смысле истребления партизан эта кампания гитлеровцев не достигает цели, т.к. мы уходим от невыгодных боев и бьем врага там, где выгодно нам. Но материальная база подрывается и это, безусловно, усиливает наши трудности»¹². Чрезвычайно тяжелым оставалось и положение мирных жителей. А. Кулеш писал: «Что касается населения, то оно переживает большую трагедию, ибо враг оставляет за собой пустыню. Так, например, во всем Освейском р[айо]не осталось не больше десятка деревушек. Этой участи подвергается... и наш район: за эту пятидневку сожжено больше 20 н/деревень, расстреляно, сожжено и ранено более 100 чел[овек] мирного населения. Деревни выглядят мертво, в них остались отдельные старики и старухи, не боящиеся

смерти, Остальное население скрывается в лесах»¹³.

Следует отметить, что комиссара не просто беспокоила судьба мирных граждан, он всячески деятельно их поддерживал: сотням семей помог найти жильё, организовал отправку более 600 детей в тыл... Не случайно авторитет А.С. Кулеша был очень высок и среди бойцов, и среди мирных жителей. Андрей Семенович проводил не только политическую работу в бригаде, но и участвовал в решении всех вопросов, «досконально вникая во всевозможные детали и мелочи». Он был решителен и смел. Участвуя в боевых операциях вместе с партизанами, всегда сохранял хладнокровие. Он хорошо знал своих бойцов и всегда стремился отметить, наградить каждого отли-

¹² Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. Март 1943 г. ПМЗ КП 21520/7377-4. Л. 1-2 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

¹³ Там же. Л. 2.

чившегося в бою. В этот же период комиссар бригады одновременно занимался и партийной работой, так как являлся первым секретарем Себежского подпольного райкома ВКП(Б).

После освобождения Себежского района Андрей Семенович продолжал работать первым секретарем райкома партии, налаживал мирную жизнь в крае. В январе 1945 года его перевели на партийную работу в Великолукский обком ВКП(б), где он занимал должность секретаря партколлегии. Последующая жизнь комиссара партизанской бригады была связана с Великими Луками.

За героизм и мужество, проявленные в дни борьбы с фашистскими захватчиками, А.С. Кулеш был награжден орденами Ленина и Красного Знамени, медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени.

Литература

1. Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 10.08.1941 г. ПМЗ КП 21520/7377-3. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

2. Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 10.05.1942 г. ПМЗ КП 21520/7377-1. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

3. Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. 28.06.1942 г. ПМЗ КП 21520/7377-2. Л. 1 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

4. Письмо Кулеша Андрея Семеновича, комиссара 5-й Калининской партизанской бригады, жене Наталье. Март 1943 г. ПМЗ КП 21520/7377-4. Л. 1-2 // ВКМ. ОФ. Ф. 4. Великая Отечественная война.

5. Солдаты Победы: Псковичи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 9 т. Псков, 2016. – Т. 3. Город Великие Луки. – 592 с.

6. Марго В.И. Пылающий лес. – Л.: Лениздат, 1970. 240 с.

7. Никитенко Н.В. Партизанские комиссары: люди и судьбы: Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. – Псков, 2013. 392 с.

8. Курочкин П.М. Курс – пылающий лес // ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА – [Мемуары] - URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurochkin_pm/03.html (дата обращения: 01.06.2024).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАУК «САРАТОВСКИЙ ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ» ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О САРАТОВЦАХ – УЧАСТНИКАХ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пройдут годы, но навсегда сохранятся в памяти народа воспоминания о Великой Отечественной войне. Уходят последние её участники, но остаются их воспоминания, документы, награды, личные вещи, которые бережно сохраняются в региональных и муниципальных музеях, школьных музейных комнатах, семейных архивах. Эти реликвии – подлинные свидетельства героизма и подвигов защитников Родины, неисчерпаемый ресурс для воспитания патриотизма, формирования исторической грамотности и высокой гражданской ответственности.

Саратов и Саратовская область – это тыловой регион. В годы Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано свыше 100 промышленных предприятий, располагались военные школы, училища. Саратов – крупнейший госпитальный центр в дни Сталинградской и Курской битв. В Саратовской области было сформировано более 500 воинских соединений. Среди саратовцев немало тех, кто сражался в партизанских отрядах, участвовал в подпольном движении.

Материалы о партизанах и подпольщиках содержатся в фондах Саратовского историко-патриотического комплекса, экспонируются на выставках, в основной экспозиции, для посетителей проводятся квесты и акции, конкурсы и конференции, митинги и церемонии возло-

жения цветов, в образовательных учреждениях читаются лекции о партизанах и подпольщиках, проводятся игровые программы.

В фондах музея хранится коллекция документов (11 единиц хранения – удостоверение, гостевой билет, бумажник, фотографии) Константина Дмитриевича Шукшина, который с октября 1939 года по апрель 1941 года был помощником начальника по учебно-строевой части 2-го Саратовского танкового училища. В начале Великой Отечественной войны он командовал 96-м танковым полком 48-й танковой дивизии. Раненый в бессознательном состоянии он попал в плен 26 августа 1941 года вблизи г. Великие Луки. Содержался в лагерях для военнопленных в Каунасе, Лейпциге и бельгийском городке Эйсен.

Бежал из концлагеря, создал русский партизанский отряд, оперировавший на бельгийско-голландской границе. Спустя некоторое время из русских отрядов была организована русская партизанская бригада «За Родину», которой он командовал до конца войны. Партизанская бригада уничтожила 841 солдата и офицера противника, 53 агента гестапо, 24 грузовые автомашины, пустила под откос 6 эшелонов с боевой техникой, взорвала 4 важных моста военного назначения, 18 складов боеприпасов и 12 контор по мобилизации молодежи. Потери бригады – 21 человек. После окончания войны в 1945 году бригада с оружием и знаменем прибыла в Одессу и там была расформирована. Константин Дмитриевич приехал в родной Саратов, но приказом уполномоченного СНК СССР в Западной Европе был назначен заместителем уполномоченного Совнаркома СССР в Бельгии. Некоторое время находился там. Затем прибыл в Берлин, а потом – в Москву и демобилизовался.

История бригады «За Родину» изложена в книге А. Вольфа «В чужой стране». До 1983 года писатель жил в Саратове, затем переехал в Москву. В результате двухлетних поисков автору удалось найти более ста бойцов и командиров бригады. Большую помощь в освещении истории партизанского движения в Бельгии оказали участники Сопротивления, бывшие бойцы бельгийской партизанской армии, вместе с которой действовала бригада.

Для писателя важно было получать информацию из первых уст, поэтому он вел большую переписку с участниками тех событий, о ко-

торых рассказывал в своих книгах. Среди его адресатов был и наш земляк Анатолий Александрович Игнатьев. В письмах, адресованных писателю Вольфу, А.А. Игнатьев вспоминал о том, что артиллерия и пехота располагалась в 400 м от стен польской крепости, советские солдаты под огнем противника в упор преодолели укрепленные вал и ров, ворвались в крепость и пленили фашистов. За три часа яростного сражения дивизион майора Игнатьева потерял половину орудий, погибли люди, но задача была выполнена – 23 февраля 1945 г. крепость была взята.

За годы войны Анатолий Александрович прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина, был несколько раз тяжело ранен, но всегда возвращался в строй. Подвиги А.А. Игнатьева были высоко оценены Родиной, он был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, тремя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды и 12 медалями.

В фондах музея хранятся письма, адресованные писателю А.Я. Вольфу, бывшими участниками штурма цитадели в польском городе Познань в феврале 1945 г. В эти дни бойцы 74-й Гвардейской стрелковой дивизии 8-й Гвардейской армии 1-го Белорусского фронта участвовали в уличных боях в Познани и штурме цитадели, захваченной фашистскими войсками. Письма партизан писателю Вольфу, а также другие документы и фотографии (79 единиц хранения) появились в музее благодаря – областным юношеским чтениям «Любовь к Отечеству – всех доблестей начало» – конкурсу, который ежегодно проводится музеем боевой и трудовой славы. Научным руководителем одной из юношеских исследовательских работ была учитель истории Алла Анатольевна Алебастрова родственница Анатолия Александровича Игнатьева. Коллекция писем партизан писателю, книги и фотографии в музее экспонировалась на выставке «Писатель Вольф А.Я. и герои его книг».

«По следам саратовских героев» – так назывался международный онлайн проект Саратовского историко-патриотического комплекса к 75-летию Великой Победы и 430-летию Саратова. Участникам было необходимо разместить фото героя на своих страницах в соцсетях, изложить подвиг героя, снимок сделать на памятном месте, месте совершения подвига и сопроводить хештегами #По Следам Саратовских

Героев. Среди участников проекта были школьники из Брянска, Саратова, Сумской области, которые на своих страницах рассказывали о Дмитрие Васильевиче Емлютине с 1942 г. возглавлявшем объединенное командование всех партизанских отрядов, Брянской и Сумской областей. Звание Героя Советского Союза присвоено Емлютину 1 сентября 1942 г. С конца 1943 г. он работал в Центральном штабе партизанского движения, после войны в органах госбезопасности. В 1957 г. оставил службу по состоянию здоровья. Окончил исторический факультет Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, работал директором Саратовского областного книготорга. Умер 19 июля 1966 г., похоронен на Воскресенском кладбище Саратова. В Саратове его именем названа улица, на здании Управления ФСБ России по Саратовской области и здании бывшего 4-го корпуса СГУ имени Н.Г. Чернышевского (исторический факультет) установлены мемориальные доски. В 1997 г. Управление ФСБ России по Саратовской области учредило ежегодную премию имени Емлютина.

В одном отряде с Д.В. Емлютиным сражался Тимофей Романович Мещеряков. В фондах музея хранится его военный билет, лицевой счет, другие документы и фотографии – всего 15 единиц хранения. Он служил в 910-й отдельной кабельно-шестовой роте, в октябре 1941 г. попал в окружение, в марте 1942 года Тимофей Романович прорвался к партизанам, служил командиром стрелковой роты во 2-й партизанской бригаде имени Ворошилова. Позднее принимал участие в освобождении Белоруссии. В июне 1946 года он демобилизовался и переехал в Саратов.

Один из организаторов партизанского движения Сидор Артемьевич Ковпак до начала Первой мировой войны Ковпак проходил срочную службу в Саратове в Александровском полку, после службы работал в Саратове, грузчиком в железнодорожных мастерских в Покровске (Энгельсе), а потом был рабочим саратовского трамвайного депо. В настоящий момент на здании депо установлена памятная доска. В годы Гражданской войны Сидор Артемьевич возглавлял партизанский отряд, боровшийся на Украине с немецкими оккупантами вместе, затем был командиром трофейной команды в составе знаменитой 25-й Чапаевской дивизии, сформированной в городе Николаевск, ныне Пугачёв Саратовской области. Участвовал в боях с армия-

ми Деникина и Врангеля на Южном фронте. После гражданской войны работал в Путивле, а с 1937 года стал председателем Путивльского горисполкома Сумской области. По заданию партии остался в Путивле для работы в тылу врага. 8 сентября 1941 отправил своих людей в Спадщанский лес, а сам оставался в Путивле, пока не увидел вступление немцев в город. Первоначально отряд Ковпака состоял из 42 человек, вооруженных 36 винтовками, 5 автоматами, 8 гранатами и взрывчаткой. 17 октября отряд объединился с отрядом Семена Руднева, который стал бессменным комиссаром формирования, получившего название «Путивльский партизанский отряд». В отряде, а потом и партизанской армии было много окруженцев в том числе и из Саратовской области.

В июле 1942 года Сталин приказал выделить самолёты для каждого фронтового штаба партизанского движения. Командующему ВВС КА было приказано удовлетворить заявки Центрального Штаба партизанского движения на рейсы транспортных самолетов в тыл противника в пределах тридцати – тридцати пяти самолетов в месяц. Закрепить для этой цели специальные кадры опытного летного состава. Среди тех, кто совершал полёты к партизанам, были лётчики 101-го авиационного полка дальней авиации, который базировался на территории Балашовского района Саратовской области.

Примечательно, что именно лётчики 101-го авиационного полка в конце августа вывезли в Москву на совещание партизанских командиров Брянщины и Украины. Там их принял Верховный Главнокомандующий. Наиболее отличившиеся командиры вернулись в свои отряды с Золотыми Звездами Героев Советского Союза, среди них был и Дмитрий Васильевич Емлютин. Перед рейдами соединений Ковпака и Сабурова партизанские аэродромы принимали до 30 транспортных самолетов. На самолетах народным мстителям были доставлены десятки тонн боеприпасов, оружия, других грузов.

Во время экскурсий научные сотрудники музея боевой и трудовой славы рассказывают посетителям о том, какую помощь оказывали партизанам и лётчики-планеристы. Подготовка пилотов – планеристов проводилась в Саратовской военно-авиационной планерной школе. Она была создана в сентябре 1941 года на базе Саратовской военно-авиационной школы пилотов. Размещалась на Соколовой

горе, в здании аэровокзала. В школу принимали юношей 17-18 лет, которые раньше летали в аэроклубах. Школу формировал майор Уткин Яков Васильевич, а с лета 1942 года начальником ее стал подполковник Михаил Семенович Одинцов, о них рассказывают материалы основной экспозиции музея. На планерах забрасывали в глубокий тыл противника разведывательные и диверсионные группы. В 1946 году военно-авиационная школа планеристов была переведена в г. Пугачев, и на ее базе создано летное училище.

Приходилось летать самому и обучать полетам на самолетах ПО-2 (У-2), Р-5 начинающих летчиков Николаю Александровичу Рыскину. На бомбардировщиках СБ (скоростной бомбардировщик) Н.А. Рыскин доставлял военные планеры типа А-7 и Г-11 в партизанские отряды в тыл врага.

За самоотверженность и мужество в боях Николай Александрович награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, но особенно дорога была Николаю Александровичу медаль «Партизану Великой Отечественной войны».

Сотни боевых вылетов совершил Герой Советского Союза Иван Васильевич Оглоблин. При бомбометании переправы через Днепр 27 сентября 1943 г. самолет был подбит. Вынужденную посадку пришлось производить на оккупированной врагом территории в окрестностях села Балки, в Запорожье. Самолет упал в плавни, масло растеклось, горело. Местные жители помогли летчикам всем, чем могли. Они оттащили самолет в укромное место и замаскировали его, свели их с партизанами. В партизанском отряде летчик Оглоблин и штурман Фунтиков приняли партизанскую присягу. Была установлена связь со штабом 3-го Украинского фронта. В район вынужденной посадки подбитого самолета вскоре были доставлены воздушным путем необходимой запасной части. Кто-то написал на борту самолёта «Партизан». Отремонтировав самолет, боевой экипаж, покинул плавни и взял курс на аэродром. За успешные боевые вылеты и этот конкретный эпизод Ивану Оглоблину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды.

На этом «Партизане» летчики совершили еще 150 боевых вылетов в Крыму. В основной экспозиции представлено фото, где летчик Оглоблин и штурман Фунтиков рядом с «Партизаном».

В экспозиции музея «Трагедия и Подвиг. Век XX» представлен дневник партизанского отряда Курской области, книжка «Спутник партизана», макет И.А. Тяпкина «Временная стоянка партизанского отряда».

Наравне с мужчинами участие в партизанском движении принимали и женщины, девушки. Антонина Ивановна Федорова осенью 1942 года вступила в партизанский отряд им. Калинина партизанской бригады «За Родину!», получила задание наладить связь с партизанской связной, но в районе поселка Локоть, но девушка попала к карателям. Несмотря на допросы и жестокие пытки, Тося ничего не сказала, юную партизанку приговорили к смерти. Спустя несколько дней после казни, местные жители захоронили её в братской могиле за селом вместе с другими жертвами. Когда в сентябре 1943 года Брянская область была освобождена, останки партизан перезахоронили в селе Крутец. Лишь в 1962 году Ольга Ивановна Федорова – узнала о судьбе сестры.

В 1987 году поисковики Крутецкой школы передали Ольге Ивановне капсулу с землей с могилы Антонины. Эта капсула была захоронена в Парке Победы на Соколовой горе в Саратове. В 2002 году капсула с землей была перенесена и торжественно захоронена на Елшанском кладбище. Имя отважной партизанки Антонины Ивановны Федоровой занесено в 1-й том Областной Книги Памяти, а фото размещено в основной экспозиции музея.

28 июня 2024 ко Дню партизан и подпольщиков в Саратовском историко-патриотическом комплексе «Музей боевой и трудовой славы» состоялось открытие выставки «В тылу врага». Это совместный проект с Краснодарским ордена Дружбы народов музеем «Молодая гвардия».

С 11 августа 1942 года по 9 февраля 1944-го в Саратове размещалась спецшкола Украинского штаба партизанского движения, эвакуированная из Ворошиловграда. Жители окрестных домов даже не догадывались, что в здании, в котором ранее располагался военный госпиталь, проходят обучение юноши и девушки – будущие диверсанты.

Переезд спецшколы растянулся на полтора месяца и был проведен в режиме особой секретности. Курсанты и преподаватели перебирались из домиков на улице 8-й Дачной в здание школы на Университетской ночами. Спецаппаратуру перевозили на машинах с символической санитарно-медицинской службы, чтобы у случайных свидетелей не возникло ненужных вопросов.

За период работы школы в Саратове подготовлено 1500 человек – специалистов партизанской борьбы командиров отрядов и групп, минеров– подрывников, радистов и других. В числе курсантов, окончивших школу летом-осенью 1942 года, были члены подпольной организации «Молодая гвардия» Герой Советского Союза Любовь Шевцова и братья Левашовы.

«В тылу и на фронте всегда начеку» – так называлась выставка, посвящённая 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и подвигу сотрудников НКВД в годы Великой Отечественной войны. Эта выставка – совместный проект Саратовского историко-патриотического комплекса «Музей боевой и трудовой славы» и Зала истории управления ФСБ России по Саратовской области. С этим учреждением музей связывают многолетние плодотворные партнерские отношения. Так, к 105-летию саратовской контрразведки в музее экспонировалась выставка «Герои невидимого фронта». Среди материалов выставки фотографии выпускников спецшколы Украинского штаба партизанского движения Н.П. Ломова, В.И. Михайлиной, В.П.Шмаковой.

Генерал-лейтенант КГБ СССР Николай Петрович Ломов после окончания школы был заброшен шифровальщиком в польское партизанское соединение, был инспектором специального (шифровального) отдела Польского комитета национального освобождения – Временного правительства Польши. Вместе со своими сослуживцами он прошел по западным тылам врага, уничтожил немало фашистов, помогал организовывать теракты.

Ещё одна известная выпускница школы – Валентина Ивановна Михайлина выходила на связь с позывным «КЭЦ». Хрупкая девушка со стальными нервами и несгибаемой силой в тылу врага вместе с партизанами она вела масштабную подрывную деятельность, пережила не одну облаву.

В рамках мероприятий по сохранению памяти об участниках партизанского движения в день партизан и подпольщиков Саратовским историко-патриотическим комплексом проводится квест, в 2020 году он состоялся в онлайн формате. Посетителям официального сайта музея и подписчикам официальных групп музея в социальной сети Вконтакте было предложено пройти 5 станций, совершить экскурсию по экспозициям и выставкам Саратовского историко-патриотического

комплекса «Музей боевой и трудовой славы», Дому-музею «Севастопольское Коммунистическое подполье 1942–1944 гг.», узнать о партизанской деревне, расположившейся в Вольском районе Саратовской области и о том, какой герой связывает Саратов и Севастополь.

В экспозиции музея фото Ревякина Василия Дмитриевича, уроженца села Данилкино Родничковского района Саратовской области. Заведующий продовольственным складом 18-го гвардейского артиллерийского Краснознаменного полка гвардии старшина Василий Ревякин принимал участие в обороне Одессы и Севастополя. 6 июля 1942 года он попал в плен, откуда в этот же день удалось бежать. Подпольная организация Ревякина состояла более чем из 200 человек. Подпольщики проводили диверсии и организовывали саботаж, помогли бежать из фашистского лагеря 110 военнопленным. 22 декабря в результате взрыва было уничтожено 38 вагонов с войсками и боевой техникой.

Ревякину удалось установить связь с крымскими партизанами и разведчиками Черноморского флота. Через них он передавал командованию Красной Армии ценные сведения о противнике. В одну из таких передач связи, в Крымском лесу был схвачен румынами один из связных. Не выдержав пыток, он выдал подпольную группу В. Ревякина. Начались аресты. 16 апреля 1944 года подпольщики были расстреляны. 8 мая 1965 года В.Д. Ревякину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

«Поколение Героев», так назывался партнерский выставочный проект с ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя». Среди материалов выставки – фотографии В.Д.Ревякина, его документы. Участниками презентаций выставок, музейных мероприятий становится губернатор области, представители правительства, члены ветеранских, общественных, молодежных патриотических организаций, представители научного сообщества, средства массовой информации.

В основной экспозиции музея представлено фото Николая Похлебаева – подпольщика, парня родом из Саратовской области, участника покушения на гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе. Звание Героя Советского Союза было присвоено Н. Похлебаеву 22 сентября 1943 г.

К именам участников партизан и подпольщиков обращаются юные исследователи в рамках областного конкурса «Любовь к Отечеству –

всех доблестей начало», ученые краеведы в рамках международной конференции «Актуальные вопросы российской истории и музееведения», областной конференции поисковых отрядов «Вспомним всех поименно».

Портреты героев партизан рисуют юные художники участники областного конкурса «Нашей армии Герои».

«Война в тылу Вермахта» так называется лекция, в которой научные сотрудники музея рассказывается о саратовцах-участниках партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, подпольщиках.

Материалы о партизанах и подпольщиках, удостоенных звания Герой Советского Союза, содержатся в лекции «Улица имени Героя», представлены на передвижной выставке «Достоинны звания Героя». Сотрудники музея выезжают с лекциями в муниципальные районы области, летние оздоровительные лагеря, центры социального обслуживания населения, школы и детские сады, проводят экскурсии по передвижной выставке.

Посетители Саратовского историко-патриотического комплекса «Музей боевой и трудовой славы» прогуливаясь по уникальной экспозиции военной техники под открытым небом могут увидеть на аллее Героев мраморные плиты с именами саратовцев – Героев Советского Союза и среди них имена героев-партизан.

На административном здании музея размещен баннер Саратовского регионального отделения Российского Союза ветеранов. Долгие годы эту организацию возглавлял хороший друг нашего музея, бесценный редактор областной Книги Памяти, участник Великой Отечественной войны Георгий Васильевич Фролов. Длительная дружба связывала Георгия Васильевича с Иваном Васильевичем Оглоблиным. На баннере размещены портреты героя подпольщика В.Д.Ревакина и героя-партизана И.В. Оглоблина.

Народная борьба в тылу немецких войск – одна из блестящих страниц Великой Отечественной войны, выдающийся подвиг советского народа, его национальная гордость. Она обрела гигантские масштабы, имела весомое военное, политическое и экономическое значение. Военное значение партизанского движения и народной борьбы в тылу врага невозможно переоценить. Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой славы» делает все для сохранения исторической памяти о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ МУЗЕЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ЦЕНТРА «ОРЛЁНОК»

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, отбрасывавших назад цивилизации, разрушавших великие ценности, созданные человеком.

В поисках ценностных ориентиров, истоков духовности, а также путей её пробуждения и воспитания, мы часто обращаемся к истории.

Ярким примером духовной силы людей является период Великой Отечественной войны. Память о Великой Отечественной войне, ставшей для нашего поколения уже далекой историей, – это не только хроника, летопись и дневники, это её исторические уроки, вобравшие в себя социальный опыт прошлого и устремление в настоящее и будущее.

Все дальше вглубь истории уходят события, связанные с Великой Отечественной войной. Передать эстафету памяти, показать подросткам величие и самоотверженность подвига советских людей, завоевавших Победу – одна из задач патриотического воспитания.

«Мы должны знать и беречь правду о величайшей трагедии человечества, не забывать об уроках Второй мировой войны и сохранить историческую правду об этом величайшем событии XX века», сказал В.В. Путин на заседании Совета при президенте Российской Федерации по международным отношениям.

Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности, проявляется в уважении отечественной истории, сохранении природы и культуры, любви и служении Родине,

защите её интересов. Это качество у юного патриота – не только результат его знаний о своём Отечестве, но и сложившийся внутренний образ, который становится регулятором его поведения в обществе.

Музеи «Орлёнка» (музей спорта, музей Военно-морской славы, музей истории «Орлёнка, образовательные выставки «Битва за Кавказ», «Король баттерфляя») в ключе образовательной системы Всероссийского детского центра играют значительную роль в патриотическом воспитании подростков.

Ценностно насыщенная среда музея способствует формированию гражданской позиции, патриотического сознания, осуществляется в процессе организации разнообразных направлений познавательной и практической деятельности подростков в системе образовательного процесса.

В соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта, в практике деятельности современных образовательных учреждений активно стало использоваться привлечение подростков к разработке и реализации проектов по различным направлениям образовательной деятельности.

Участвуя в проекте, подростки получают опыт проектной и исследовательской деятельности, которые по федеральной государственной образовательной системе являются приоритетными в обучении. Все проекты носят ярко выраженный гражданско-патриотический характер и направлены на решение принципиальной задачи российского образования – формирование гражданской идентичности подростков в условиях поликультурного детского сообщества.

Тематика образовательных проектов и акций и сроки реализации определяются с учётом авторских и тематических программ детских лагерей «Орлёнка» и фактических дат проведения освободительных операций и битв Великой Отечественной войны, памятных и исторических дат России и «Орлёнка».

В условиях образовательной среды музея спорта реализуется образовательный проект «Вы таланту и мужеству знаете цену» с использованием материалов федерального проекта «Страна Героев», где участники расширяют знания о событиях Великой Отечественной войны, знакомятся с успехами и достижениями спортсменов страны, сменивших спортивные снаряды на боевое оружие и стойко, мужественно защищавших родную землю.

Проект «Вы таланту и мужеству знаете цену» способствует формированию активной социально-значимой позиции подростка, развитию чувства гордости за героическое прошлое страны посредством включения в поисково-исследовательскую деятельность.

Выбранный в рамках реализации данного проекта формат иллюстрированного плаката и анимационных роликов, наглядно демонстрирующих подвиги отечественных спортсменов и физкультурников, оптимально подходит для осуществления образовательно-просветительской деятельности среди подростков «Орлёнка» по решению задач патриотического воспитания подростков.

Развитие активности подростков происходит через изучение фактов биографии спортсменов, поиск информации осуществляется с использованием различных информационных источников. В качестве наглядного материала используется экспозиция о героях-спортсменах в формате иллюстрированного плаката и анимационных роликов.

Проекты могут носить учебный характер и быть реализованными в течение одной смены, а могут осуществляться на уровне традиции детского лагеря и передаваться годами и десятилетиями участникам новых смен.

В условиях образовательной среды музея Военно-морской славы» реализуются образовательные проекты «Имя детского лагеря на борту военного корабля» и «Морская слава России». Образовательный проект «Имя детского лагеря на борту военного корабля» способствует формированию активной социально-значимой позиции подростка, развитию чувства гордости за героический подвиг моряков сторожевого корабля «Шторм», защищавшего морские рубежи Родины на Чёрном море в годы Великой Отечественной войны, в честь которого назван один из детских лагерей «Орлёнка» – детский лагерь «Штормовой».

Поисковая и исследовательская работа подростков по изучению боевого пути сторожевого корабля «Шторм» происходит в каждой смене в течение года. Один из экипажей детского лагеря совершает поездку в Город воинской славы – Туапсе, подростки ухаживают за братской могилой моряков корабля «Шторм», погибших при налёте вражеского самолёта.

Формированию активной гражданской позиции подростков, практическим навыкам исследовательской деятельности, развитию чувства гордости за героическое прошлое страны способствует образовательный проект «Морская слава России». В ходе работы над проектом подростки расширяют знания о Великой Отечественной войне,

Туапсинской оборонительной операции, знакомятся с легендарной личностью адмирала флота, Героя Советского Союза И.С. Исакова, как образца для подражания, примера служения Отечеству.

Развитие активности подростков происходит через изучение фактов биографии героя, работу с архивными документами и встречами с очевидцами событий Туапсинской оборонительной операции.

По итогам реализации образовательного проекта участники отправляются в поход в село Гойтх, где установлен памятник герою проекта – адмиралу советского флота Герою Советского Союза И.С. Исакову.

Изучая памятники истории и культуры, беседуя с участниками и очевидцами событий, подростки получают более конкретные и образные представления, что такое патриотизм и как надо жить, любить и гордиться своей Родиной.

Историческая память народа – непреложная основа его самосознания. История Отечества несёт в себе огромный идейный и нравственный заряд, пробуждающий чувство гордости за наш народ, который в дни тяжёлых испытаний отстоял свободу и независимость нашей Родины. Память о народных героях всех войн хранится в коллективном сознании общества, давая возможность учитывать уроки прошлого и опираться на его героические примеры.

В музее истории «Орлёнка» во время экскурсии в разделе «Мы помним! Мы гордимся!» подростки знакомятся с сотрудниками «Орлёнка» – участниками Великой Отечественной войны, их подвигами, во имя сохранения мира, жизненным пути в «Орлёнке». В музее хранятся их личные вещи: военный билет, гимнастёрка, грамоты, вручённые после боя, фляжка, боевые награды – ордена и медали. Эти музейные предметы – надёжные хранители исторической памяти и наследия прошедших эпох помогают глубже познать подросткам тяжёлые страницы истории Великой Отечественной войны.

Рассказывая о ветеранах «Орлёнка» – участниках войны, невозможно обойти вопросы о периоде начала Второй мировой войны, о решающей роли Советской Армии в освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков, о героических подвигах и великих полководцах Великой Победы.

В ходе образовательной экскурсии подростки учатся видеть историко-культурный контекст окружающих его артефактов, оценивать их с точки зрения развития истории и культуры, формировать понимание

взаимосвязи исторических эпох, развивать потребность в самостоятельном освоении окружающего мира.

После экскурсии проводится итоговая беседа. Подростки обмениваются впечатлениями, высказывают свои мысли и мнения, решают с помощью педагога вопросы, которые возникли во время экскурсии. Педагог обобщает, уточняет, дополняет ответы подростков. Подросткам необходимо давать возможность самим делать выводы, основываясь на полученных фактах – это будет поддерживать их интерес к истории, развивать логическое мышление, способствовать формированию гражданских качеств и патриотических чувств.

Историческая память тесно связана с эмоционально-чувственной сферой ребёнка. В процессе освоения опыта предшествующих поколений возникают эмоции, чувства, переживания, оценки, которые формируют ценностное отношение.

В музее Военно-морской славы история российского флота хранится не только в музейных экспонатах, в словах и нотах. Она живёт на фотографиях, репродукциях картин.

В разделе «Морская гвардия в бою» педагог знакомит подростков с историей подвига моряков-черноморцев в годы Великой Отечественной войны. Символом мужества и беспредельной стойкости моряков-черноморцев стал Севастополь. Картина «Оборона Севастополя» изображает не падение города, а отвагу людей, которые побеждают, или умирают. Автор художник А.А. Дейнеко показал жертвенность русского моряка, его смелость, отвагу и любовь к Родине.

Каждый подросток по-своему воспринимает художественные образы, обогащает их собственным воображением, соотносит со своим личным опытом. Восприятие подростками художественных образов – это психический процесс осознанного, личностного, эмоционального постижения и осмысления произведения искусства. Именно через сопереживание происходит формирование культуры личности и патриотизма посредством мыслей, чувств, переживаний подростков, выраженных в художественных образах произведений русских художников.

В ходе знакомства с экспозицией музея происходит формирование исторической памяти подростков, которое, в свою очередь, во многом предопределяет духовную жизнь человека, и в первую очередь его гражданские качества. Так образовательная среда музея способствует сохранению исторической памяти и формированию патриотизма у подростков.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ МУЗЕЯ-ЭКСПОЗИЦИИ «АЛЛЕЯ СЛАВЫ»

Музей-экспозиция «Аллея Славы» является частью образовательного пространства Дворца детского (юношеского) творчества города Кургана. С 2018 года музей является участником федерального проекта «Территория Победы» и филиалом Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Музей Победы) г. Москва.

История музея началась в 1975 году, когда воспитанники Клуба красных следопытов Дворца пионеров и школьников имени Коли Мяготина под руководством И.А. Угрюмовой начали поиски ветеранов 369 стрелковой Карачевской Краснознаменной дивизии, которая была сформирована на территории нашего города. Курганские поисковики посетили места боёв дивизии, включая города Брянск, Карачев, Смоленск, Ржев и другие населённые пункты. Следопыты встречались с ветеранами и их родственниками, собирали фронтовые реликвии и артефакты.

При работе над темой «Подвиги партизан и подпольщиков» применяются следующие эффективные музейные практики:

- проект «Сохраняя память» по переводу в цифровой формат фронтовых писем и воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны;
- поиск и внесение новых сведений в альбом «Боевая слава партизан» – наших земляков и ветеранов 369 стрелковой дивизии.
- оформление информационных стендов, экспозиций;
- проведение тематических мероприятий на тему «Партизанское движение»;
- составление каталогов музейных фондов;
- новая практика: медиация «Партизанская поляна».

При переводе документов в цифровой формат, участники проекта «Сохраняя память» обращаются к первоисточнику, видят не только

важные сведения, но и чувствуют настроение солдат, понимают обстановку, в которой они находились. По речевым оборотам, сокращениям, грамотности написания текста ребята могут определить даже воинское звание автора письма. В процессе изучения писем участники узнают новые географические объекты, определяют их на карте. Весь комплекс работы по переводу документов в цифровой формат повышает мотивацию молодежи к дальнейшему изучению темы сохранения исторической памяти, позволяет более полно прочувствовать проявление героизма советских воинов в отдельных битвах.

Альбом «Боевая слава партизан» содержит документальные материалы, раскрывающие подвиг партизан Великой Отечественной войны, это клятва партизан, информационные справки, газетные статьи, грамоты, информационные листовки Штаба Красных партизан 1944 г., удостоверения к медалям, орденские книжки, и т.д.

С первой страницы альбома у посетителей возникает желание пролистать его весь, всмотреться в лица партизан, которые представлены на фотографиях. Каждая страница альбома уникальна, посвящена участникам партизанского движения, которые действовали в годы Великой Отечественной войны на территории Брянской, Смоленской, Гомельской, Могилевской областях.

— Братья Мартьяновы Егор Васильевич и Александр Васильевич попали к партизанам после второго побега из лагеря. Они отличались во всем, что делали: ставили мины на автомагистралях, совершали налёты на комендатуры, добывали оружие и продовольствие... Воевали в отряде Богдана Хмельницкого.

— Катков Иван Лазаревич воевал в Партизанском отряде на Брянщине.

— Колмыченко Мария Игнатьевна с 15 лет была разведчицей-связной партизанских отрядов на территории Гомельской области. Один из них — им. Калинина десятой Журавичской бригады.

— Раков Александр Ефимович организовал партизанский отряд на Смоленщине, который действовал позднее на территории Могилёвской области. Был комиссаром отряда «За Родину».

— Колупаев Аркадий Исаакович возглавил партизанскую группу в районе Семятичи. В 1942 году перебазировались на территорию Белоруссии, влились в крупный партизанский отряд «Советская Бело-

руссия». В июне 1943 года отряд разделился на два, в отряде им. Пожарского Колупаев был назначен командиром. В 1944 г. погиб, похоронен в Брянской области.

– Сарнацкий Иван Савельевич с 1942 по 1944 год находился в партизанском отряде «Храбрецы», действовавшем на территории Белоруссии. Участвовал в боях, хотя ему было 15 лет.

В альбоме содержатся следующие артефакты:

– Комсомольский билет Миркиной Галины Лазаревны. С марта 1942 года по сентябрь 1943 года находилась в пятой Воргинской партизанской бригаде им. С.Лазо, действовавшей на территории Смоленской, Брянской областях.

– Справка о том, что Винник Сергей Дмитриевич состоял в партизанском отряде с 4 ноября 1942 года по 7 июля 1944 г. в должности «рядовой боец». Датирована 7 июля 1944 г.

– Характеристика на Москвичева Алексея Никитича, проживающего в пос. Дубровка Орловской области. До оккупации района учился в Дубровской С.Ш., в период оккупации находился на оккупированной территории. С ноября месяца состоял в подпольной комсомольской организации. Принимал активное участие в деле борьбы в тылу с немецкими захватчиками. Проводил агитацию среди населения, распространял листовки, вел работу среди военнопленных бойцов, принимал активное участие в направлении их в партизанские отряды. Датирована 25.02.1944г.

– Справка-подтверждение Бирюкова Пётра Сергеевича, участника Могилёвского подполья, начальника диверсионной службы 121 партизанского полка Могилёвской области с августа 1941 г. по 1 июля 1944 г. В том, что зимой 1941–1942 гг. в оккупированном фашистскими войсками г. Могилёве познакомился с замечательными патриотами с семейством Живописцевых, состоящем из четырёх человек: хозяйка Ольга Николаевна, и мать-старушка 65 лет, дочь Аза 17 лет и пионерка Дина 13 лет.

Страницы этого альбома постоянно пополняются благодаря отклику неравнодушных посетителей, которые не только делятся информацией, но и под руководством руководителя музея могут оформить страничку альбома.

Ведущим направлением работы для «Аллеи славы» является экспозиционная деятельность. Тематические экспозиции, в которых рас-

крываются определенные сюжеты и темы, формируется образ представляемого события, служат основой музейной коммуникации и базой для реализации культурно-образовательной деятельности музея.

Музей-экспозиция «Аллея славы» является партнёром Музея Победы на Поклонной горе. В рамках Международного проекта «Территория Победы», который объединяет 250 музеев и военно-исторических центров России и зарубежных стран, В 2024 году, накануне Дня Победы, была оформлена выставка «Партизаны 1941–1945».

В экспозиционном пространстве музея присутствуют как «закрытые», в витринах, так и «свободно контактирующие» с публикой предметы. Расширяя спектр коммуникаций, музей сегодня предоставляет посетителям возможность не только посмотреть, но и прикоснуться к экспонатам в специальных зонах. Это значительно увеличивает заинтересованность наших посетителей, настраивает их на активное восприятие и осмысление информации.

Медиация по музею – это относительно новый подход в работе с музейными посетителями, теперь он доступен и в нашем музее. В процессе медиации «Партизанская поляна» посетители музея не только знакомятся с бытом красноармейцев, партизан и подпольщиков, но и могут окунуться в атмосферу, в которой жили партизаны, ощутить отсутствие привычного для посетителей комфорта, преодолеть барьеры музейного восприятия, установить контакт между участниками взаимодействия.

Для максимального погружения в экспозиции воссоздан настоящий партизанский блиндаж. Деревянные лавки, стол, алюминиевые котелки, кружки, макеты автоматов, средства маскировки, находятся в открытом доступе, а наиболее интересные экспонаты сопровождаются QR-кодами, ссылками на источник, где размещена подробная информация.

Медиация «Партизанская поляна» является самой востребованной за последнее время. Маленькие посетители экспозиции знакомятся с новыми словами: «партизан», «народный мститель», «подпольщик», «фронт», «тыл», «фашист». Ребята постарше учатся определять на карте границы территорий, на которых действовали партизанские отряды в годы Великой Отечественной войны и вели борьбу с фашистами. Взрослые узнают о подвигах партизан, которые жили в довоенное или послевоенное время на территории современной Курганской области, о партизанских отрядах, подвигах партизан не только наших земляков.

Программа развития музея предусматривает проведение мероприятий по формированию активной гражданской позиции для посетителей разных возрастных групп. В содержании мероприятий отражаются ключевые события и юбилейные даты Великой Отечественной войны. Внимание акцентируется на героизме солдат, партизан, жителей оккупированных территорий, освобожденных населенных пунктов. Так, в 2024 году оформлена экспозиция и проведено большое количество программ по полному освобождению Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. В настоящее время проводятся мероприятия по вкладу партизан в Победу, освобождению Крыма, Заполярья, Белоруссии, от немецко-фашистских захватчиков. Формы подачи исторических материалов разнообразны:

- интерактивные программы «Посылка на фронт», «По страницам блокадного Ленинграда», «Подвиг детей», «Досуг детей войны», «Нарисованная елка»;

- мастерская «Под салютом военных Побед»;

- кино-субботы, во время дискуссий после просмотров художественных и документальных фильмов;

- квест-навигация «Вместе с папой»;

- патриотические акции «Славная елка», «Открытие Победы», «Окопная свеча»;

- творческие мастерские «Елочные игрушки времен Великой Отечественной войны», «Цветы Победы»;

- интенсивы «Важное дело», «Отважное лето»;

- музейных проекты «Громкие читки», «Праздник в музее», «Музейное преОбразование»;

- а также традиционные экскурсии и интерактивные занятия, уроки Мужества и лекции, персональные выставки и конкурсы.

Постоянно ведется работа по поиску новых, современных форм работы, привлекательных для молодежи. Начиная с 6 лет, маленькие посетители могут знакомиться с экспозициями «Аллеи славы» самостоятельно при помощи маршрутных листов: придумать себе экскурсию, пофантазировать, представить себя героем. Освоить сложную информацию о самой великой мировой войне помогают маршрутные листы с творческими заданиями. В залах нашего музея всегда можно реализовать новые индивидуальные и совместные проекты патриотической направленности.

Изучение архивов воспоминаний ветеранов позволяют постоянно пополнять каталог фамилий красноармейцев. В ближайшее время планируется загрузить полученную информацию на сайт Всенародного исторического депозитария «Лица Победы». Полвека назад красные следопыты города Кургана искали ветеранов 369 стрелковой дивизии, в настоящее время идет поиск их родственников.

Востребованность мероприятий музея-экспозиции «Аллея Славы», активное участие детей и молодежи в перечисленных музейных практиках доказывает эффективность применяемых форм. Транслирование деятельности музея осуществляется через группу ВКонтакте.

Научно-практическое издание
ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
материалы III Международной
научно-практической конференции

Техническое редактирование,
дизайн и компьютерная верстка *Т. Черных*

Подписано в печать 20.02.2025. Печать офсетная.
Формат А5. Заказ № . Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 241050, г. Брянск, пл. Партизан, д. 6
Издатель: Государственное бюджетное учреждение культуры
«Брянский государственный краеведческий музей»
Адрес издателя: 241050, г. Брянск, пл. Партизан, д. 6

Изготовлено в ГБУ «Издательский дом «Брянская пресса»
Адрес: 241050, г. Брянск, пр-т Ст. Димитрова, 40